

РОЖДЕННЫЕ
ТЬМОЙ
КНИГА ПЕРВАЯ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY
ЭВАНГЕЛИНА АНДЕРСОН

КРОВАВЫЙ
ДОЛГ

Эддисон Годвин — Нон-Глэм, одна из десяти тысяч людей, которые не восприимчивы к чарам вампиров и их играм разума. Этот дар позволяет ей работать в качестве аудитора и наблюдать за соблюдением закона, который гласит, что между вампирами и людьми не должно быть физических контактов. Этот закон необходим, потому что когда вампир пытается заняться сексом с человеком, его жажда крови сочетается с жаждой секса и срывает ему крышу.

Алек Корбин — обладатель четырёх звёзд, Мастер Вампиров с пронзительными голубыми глазами, и он намеревается заполучить Эддисон в свою постель. Он клянётся, что может быть нежным, но Эддисон видела слишком много людей, погибших от рук вампиров, чтобы купиться на это. Она не заинтересована в сексуальном вампире, рост которого шесть футов четыре дюйма, несмотря на то, что он сверхъестественно горяч. Однако то, что она проверяет (а иногда и убивает) вампиров, не означает, что она ненавидит их всех. Её лучшая подруга, Тейлор, была насильно обращена и оказалась в рабстве самого жестокого Мастера Вампиров в городе. Её жизнь стала несчастной, и Эддисон не может сделать ничего, чтобы её спасти. События достигают кульминации, когда в город приезжает инквизитор вампиров, и Тейлор отдаёт ему в качестве секс-рабыни.

Когда Эддисон видит, как её лучшую подругу мучают, пытаются и обжигают серебром, её терпению приходит конец, и она понимает, что должна что-то сделать, даже если это означает, что ей придётся заключить сделку с Корбином и заплатить Кровавый Долг.

Эвангелина Андерсон

Кровавый долг

Над переводом работали:

Переводчики: Eddie_10, Kassandra37

Редакторы: Eddie_10, Ksuffanya, natali1875, Nikolle

Жанр: Эротика, фэнтези, вампиры

Дизайн обложки: Ice_Princess

Глава 1

— Вы работаете здесь по собственной воле? Вас никто не принуждал, ментально или физически, работать в «Под Клыком»?

Молоденькая барменша окинула меня скучающим взглядом и щелкнула жвачкой.

— Нет, никто меня не заставлял. Тут больше чаевые и мастер Корбин никому не позволяет связываться с нами, к тому же, я получаю столько глэм-секса, сколько захочу. Что здесь может не нравиться?

Действительно. Я взглянула в ее глаза, ища маленькие красные точки в зрачках, которые указывали на порабощение, но их не было. Ничего такого никогда не было в глэм-секс клубе «Под Клыком», и это бесило меня. Я бы хотела прижать владельца этого клуба к стене. Самодовольный ублюдок.

Этот мерзавец сидел на возвышении в центре клуба и осматривался вокруг. Алек Корбин был обладателем четырёх звезд, мастером вампиров, и выглядел как ожившая влажная мечта. Он был ростом шесть футов четыре дюйма, весом примерно сто килограмм, с телом, сплошь покрытым мышцами, и не стеснялся демонстрировать это.

Черная футболка обтягивала его мускулистую грудь и широкие плечи, его темно-русые волосы отливали золотом в приглушенном освещении клуба. Он умер небритым, но щетина на его квадратной челюсти только добавляла ему сексуальной привлекательности, и я была готова поспорить, что он прекрасно это знал.

Однако не размеры и внешность Корбина вызывали восхищение каждого фаната вампиров в солнечном штате, а его глаза. Обманчиво светлые, серебристо-синие, окаймленные густыми темными ресницами, они напоминали мне отражение на поверхности озера.

Таинственный водоем, с плавающими где-то на глубине монстрами, которые только и ждали того, чтобы утащить тебя на дно. Красивый снаружи и чертовски страшный внутри. Да, именно таким был Корбин.

Как будто почувствовав мой взгляд, он посмотрел на меня и улыбнулся, обнажая клыки, что было весьма оскорбительно. Я без страха встретила взгляд этого монстра и безразлично посмотрела в ответ.

Я могу это делать, потому что являюсь аудитором, но не рекомендовала бы совершать подобную глупость обычному человеку. То, что я — одна из десяти тысяч людей, не восприимчивая к чарам вампиров и их играм разума, очень помогает мне в работе, но если кто-то, не обладая моим даром, попробовал бы сделать то, что делаю я, ему бы не поздоровилось.

— Seriously, эта работа потрясна. Где еще можно получить множество оргазмов в качестве бонуса? — Веселый голос барменши отвлек меня от игры в гляделки с Корбином, и я снова посмотрела на нее.

Ее вьющиеся волосы обрамляли множеством завитков округлое лицо, на шее виднелись свежие отметины от клыков. Оглядев клуб, оформленный в красных, черных и серебряных тонах, я заметила нескольких постоянных клиентов с подобными отметинами. Похоже, от желающих получить секс взамен на кровь, сегодня не было отбоя.

— Значит, вы часто занимаетесь глэм-сексом? — Меня прежде всего интересовало состояние ее серого вещества.

Не было никаких доказательств, что глэм-секс — ментальный секс с вампиром — имел долгосрочные побочные эффекты, но как часто человек мог позволять вампиру проникать в свой мозг, прежде чем тот превратится в кашу?

— Да, он шикарен. Особенно с Мастером Корбином. Мне удалось испытать это с ним лишь однажды, когда я только устроилась сюда работать, но это было просто потрясно.

Она застенчиво махнула рукой Корбину, который не удосужился ей ответить, но отсутствие внимания с его стороны не смутило барменшу.

— Это так удивительно, — изливала она свой восторг, ухмыляясь мне. — Вы когда-нибудь пробовали?

— Не могу. — Я указала на тату в виде маленькой черной звезды у внешнего угла моего правого глаза — метку аудитора.

Я маскировала этот знак косметикой, когда отдыхала, но по закону на работе мне предписывалось держать его на виду. Тот же закон обязывал вампиров иметь собственные тату — по одной звезде на каждый век, что они прожили. Или нежили, если говорить формально.

Чтобы сделать тату, вампиры используют особые чернила, основанные на крови, но метка всё равно исчезает со временем и ее приходится обновлять.

Алек Корбин имел четыре кроваво-красные звезды под левым глазом. Насколько я знала, он был единственным вампиром во Флориде, который обладал четырьмя звёздами, и это меня устраивало. Чем дольше живёт вампир, тем сильнее он становится. Четыре звезды встречаются редко и пугают до жути. Если в штате будет больше одного такого вампира, вы окажетесь в поистине ужасном месте.

— Ах, да. — Барменша покачала головой. — Вампиры не могут действовать на вас гламуром, верно? Вот облом.

— Я и без этого отлично справляюсь, — ответила я сухо. — Как твой парень относится к тому, что ты занимаешь глэм-сексом каждую ночь?

— Я ни с кем не встречалась с тех пор, как начала здесь работать два года назад. Я собиралась замуж за одного парня, но он разозлился, когда я бросила колледж и стала работать в «Под клыком» полный рабочий день. Он считал глэм-секс изменой, а ведь вампиры вовремя него даже не прикасаются ко мне. Он совсем не понял меня и повел себя как мудака, так что мы расстались.

— Так ты бросила колледж, и у тебя не было серьезных отношений в течение двух лет? Всё это ради работы в баре, где тебя мысленно трахают каждую ночь? — спросила я напрямую. — Задумайся об этом — ты уже могла счастливо жить в браке с детьми, могла построить карьеру, а вместо этого разливаешь пиво за минимальную зарплату. Это действительно того стоит?

Щеки барменши окрасило гневным румянцем.

— Ты говоришь как моя мама. Если подумать, то ты и выглядишь как она.

Ладно, вот это уже обидно. Тридцать лет приближались довольно быстро, но я не думала, что выгляжу на свой возраст. Благодаря ярко-рыжим волосам, карим глазам и веснушкам я смотрелась моложе, чем была — эту черту я ненавидела, но использовала при необходимости.

Возможно, девушка говорила о моей одежде. Я была одета в серый сшитый на заказ брючный костюм и черные туфли на каблуках, что добавляло немного роста к моим пяти футам четырем дюймам. Довольно строгий покрой костюма не открывал ни кусочка моего

тела, за исключением рук и горла — это довольно сильно отличалось от коротких шортиков барменши и её майки, открывавшей живот.

— Забудь, — сказала я, забирая свой блокнот с записями. — То, что ты делаешь со своей жизнью, касается только тебя.

Я пыталась уйти с миром, но она не позволила мне это.

— А вот в твоей жизни ничего интересного не происходит, — насмеялась она. — Ты просто бюрократка, которая постоянно что-то вынюхивает и пытается испортить удовольствие другим людям. Этим ты занимаешься весь день? Задаешь людям глупые, скучные вопросы?

— Вообще-то, я даже иногда убиваю вампиров, — любезно ответила я. — Так что моя работа вовсе не скучная.

Наблюдая за тем, как отвисла челюсть барменши, я наконец-то испытала удовлетворение, думая, что достучалась до нее. А затем низкий, холодный голос произнес позади меня:

— Думаю, ты уже достаточно разозлила мисс Годвин, Бэмби. Почему бы тебе не проверить, нуждается ли пятый столик в дополнительных напитках.

— Как скажете, мастер Корбин. — От благоговения в ее голосе я закатила глаза, а затем она поклонилась и попятилась назад, отступая, как будто Корбин был каким-то чертовым королем. Ну, для такой фанатки клыков как она, наверное, был.

— Извини. Бэмби не самая смышленная барменша в «Клык», но она надежная и знает своё дело. — Корбин развернулся ко мне лицом и обратил всё свое очарование на меня. Я ощущала на себе завистливые взгляды наблюдавших за нами женщин и даже мужчин.

— Да ладно, это просто работа. — Я встретилась с ним глазами, однако то, что он не мог очаровать меня, не означало, что мне было легко выдержать его решительный серебристо-голубой взгляд.

— Работа, которая включает в себя убийство вампиров, — ласково сказал он.

Я нахмурилась.

— Все верно. — Я всегда носила с собой Глок 22, заряженный пулями с нитратом серебра, и знала, как им пользоваться. Я спускала курок лишь дважды — оба раза моя жизнь находилась под угрозой — и у меня были все полномочия для убийства.

Когда вампира приговаривали к смерти, именно я нажимала на кнопку, что открывала застеклённую крышу в солнечной комнате, где казнили наших клыкастых друзей. Это было частью моей работы, ведь кто-то же должен был делать это. Да, убивать кого-либо мне не очень нравилось, но и извиняться за это я не собиралась.

Корбин, кажется, почувствовал мое настроение, потому что сменил тему.

— Надеюсь, ты получила всю необходимую информацию, и наше небольшое заведение с честью прошло испытание? — ровно спросил он.

— Да, тут все в порядке. — Я не смогла скрыть досаду в голосе. На другие вампирские заведения регулярно поступали жалобы, но с «Клыком» никогда не было проблем. Все сотрудники были абсолютно счастливы, а все клиенты полностью удовлетворены. Даже местный полицейский участок никогда не получал звонков о пьяных беспорядках, что было неслыханно, так как в клубе имелся полноценный бар, который работал до пяти утра.

— Кажется, ты разочарована. — Корбин ухмыльнулся, оголяя клыки, и меня это взбесило. Не многие люди в курсе, но, когда вампир показывает клыки, это больше, чем проявление голода — это откровенный флирт. Корбин с таким же успехом мог потеряться

членом о мою задницу.

— Почему бы тебе не закрыть рот, Корбин. Я не оценила это маленькое представление.

— Ты должна быть польщена, — мягко сказал он. — Не так уж много дышащих влияют на меня таким образом.

— У тебя встает на опасность, да? — Я слегка сместилась, из-за чего мой пиджак распахнулся, обнажая Глок в наплечной кобуре. К сожалению, серебристо-голубой взгляд Корбина сфокусировался на моей груди, а не на пистолете.

— Скажем так, мне нравятся агрессивные женщины. — Он ухмыльнулся, продолжая сверкать клыками. — Очень жаль, что тебе требуется оружие, чтобы подтвердить свои угрозы. Мне бы больше понравилось, будь у тебя реальная физическая сила, чтобы сразиться со мной на равных.

— Зачем? Ты хочешь заняться армрестлингом?

Он рассмеялся низким, роскошным голосом, который, казалось, прошел сквозь меня.

— Я предпочитаю другой вид борьбы, и я говорю не о её глэм-варианте.

Я почувствовала, что краснею, и это разозлило меня. Корбин говорил о сексе — не глэм-сексе, а реальном сексе, несмотря на то, что это было противозаконно между людьми и вампирами. А все потому, что ты не можешь лечь в постель с существом достаточно сильным, чтобы завязать морским узлом железный прут, и не проснуться на следующее утро искалеченным, если вообще проснешься. Когда вамп пытается заняться сексом с человеком, его жажда крови в сочетании с жаждой секса срывает ему крышу, и на утро результат подобной страсти выглядит как картина Джексона Поллока.

— Вижу, я дал тебе пищу для размышлений, — заметил Корбин, когда я не ответила ему.

— Да. Я задумалась о том, что ты предлагаешь мне больше, чем глэм-секс, а это, как тебе известно, является нарушением закона.

Он скрестил руки на широкой груди и усмехнулся.

— Я бы никогда не предложил этого человеку, Эддисон, если бы не был уверен в том, что она с этим справится.

То, что он использовал мое имя, взбесило меня еще сильнее, чего он, видимо, и добивался. Я достала наручники, изготовленные из прочного серебряного сплава, который вампиры не могли сломать. Наручники были покрыты бархатом, что защищало кожу вампов от ожогов и, на мой взгляд, портило весь эффект, но работали.

— Ты угрожаешь офицеру?

— Не угрожаю, делаю предложение. Ты напряжена, и я просто хочу помочь тебе расслабиться.

— Быть разорванной на куски озверевшим от жажды и похоти вампиром так расслабляет. Нет уж, спасибо, Корбин.

Он отмахнулся от моих слов ленивым жестом.

— Такой исход возможен только с молодым вампиром, который не может себя контролировать. С возрастом мы приобретаем мастерство. Уверяю тебя, Эддисон, я доводил бы тебя до наслаждения очень нежно и основательно. Ты бы кончала снова и снова.

Я покачала головой, уверенная, что мои щеки сравнялись по цвету с моими волосами. Проблема в общении с древними вампирами была в том, что у них совсем не осталось моральных принципов и они не следили за языком. Корбин предлагал мне секс так небрежно, как бесплатный напиток из бара, и самым печальным было то, что это — лучшее

полученное мной предложение за весь год. Единственное предложение. Но Корбину я в этом ни за что не признаюсь.

— Продолжай трахать мозги своим постоянным клиентам, — ответила я ему. — Мне это не интересно.

Он пожал широкими плечами.

— Как знаешь, но ты должна как-то расслабиться. Ты так сильно заведена, что мне становится интересно, когда ты уже сорвёшься.

— Я занимаюсь йогой три раза в неделю, — выдала я личную деталь. — Это достаточно меня расслабляет.

Корбин с любопытством смотрел на меня.

— Если ты можешь открывать свое сознание на этих занятиях, то способна опустить свои щиты и позволить мне околдовать себя. Я могу доставить тебе удовольствие и без прикосновений, если ты так сильно боишься моей силы.

— Я была бы душой, если бы не боялась ее, — прямо ответила я. — Я скорее лягу в постель с питоном, чем с вампиром — вы оба хладнокровные хищники, но, могу поспорить, змея намного больше любит обниматься.

— Я тоже люблю обниматься, — прошептал Корбин, прикрыв глаза. — И я могу быть ласковым, нежным и страстным. Ну же, Эддисон, я чувствую твое вожделение, оно пульсирует во мне в каждую нашу встречу. Как давно к тебе в последний раз прикасался мужчина?

— Ты чувствуешь не мое вожделение, а собственное эго, придурок, — огрызнулась я, разозлившись, что он так легко догадался о моей проблеме. — А если продолжишь приставать ко мне, я доставлю тебя в полицейский участок так быстро, что у тебя башка закружится.

— Ладно-ладно. — Он поднял руки в жесте «не стреляй» и спрятал клыки. — Я бы не хотел оказаться по другую сторону закона. Просто знай, что мое предложение остаётся в силе. Меня сильно тянет к тебе, и я хотел бы познакомиться с тобой поближе, ментально или физически. Или и то и другое.

— Ты зря тратишь время. Найди кого другого на роль персонального банка крови, потому что я никогда не соглашусь на это.

— Да? — Я даже не успела моргнуть, как он схватил меня за руку и отвернул вверх рукав моего серого пиджака, обнажая шрамы на запястье. — Ты утверждаешь, что ненавидишь вампиров, и все же кормишь одного из нас, Эддисон. Кто этот счастливец?

— Отпусти, — сказала я, не оказывая сопротивления (а смысл? Я скорее вывернула бы руку, чем вырвалась из его захвата). — То, что я делаю в свободное время — не твое грёбаное дело, — сказала я ему.

— Кем бы ни был этот вампир, у него не очень много опыта. Я мог бы вылечить тебя. — Он так нежно поглаживал мое травмированное запястье большим пальцем, что я едва ощущала прикосновение. Однако эта легкая ласка, казалось, посылала электрические импульсы по всему моему телу.

— Я сказала, отпусти. — Моё дыхание стало прерывистым (от гнева, конечно же).

Наконец, Корбин отпустил меня.

— Хорошо.

— Ну, всё. — Как только моя рука оказалась вне его хватки, я застрочила в своем блокноте. — Жди повестку в суд. Я знаю, что семинаров о сексуальном домогательстве не

было в то время, когда тебя создали, или породили, или как там вы это называете...

— Мы называем это перерождением, — сказал он, наблюдая за мной. — Или обращением.

— Без разницы. — Я вырвала листок и протянула ему. — Я пришла сюда осмотреть клуб и поспрашивать сотрудников, а не выслушивать ту чушь, которую ты несёшь.

Корбин, казалось, удивился.

— Я бы не предложил тебе сексуальные услуги, если бы твоя нужда не была столь очевидной, Эддисон. И если бы ты не была такой завораживающе прекрасной.

Я в отвращении взмахнула руками.

— До тебя все никак не дойдет, да? Тебе грозит, как минимум, огромный штраф, а ты всё продолжаешь нарываться. Сколько раз повторить? Мне не интересно.

Корбин улыбнулся, снова сверкая клыками.

— Я поверю в это лишь тогда, когда твое тело подтвердит слова. Обдумай мое предложение насчет секса и шрамов. Доброго вечера, Эддисон.

Он скользнул прочь, оставив меня дымящейся от ярости.

— Для тебя офицер Годвин, — прошептала я, зная, что он мог слышать меня даже через переполненный зал и гремящую на танцполе музыку. Ну, конечно, Корбин даже улыбнулся и отсалютовал мне. Будь он проклят. Я надеялась, что судья удвоит или утроит обычный штраф. К сожалению, преподать ему урок не удастся — Корбин был настолько богат, что без проблем выплачивал огромные страховые взносы за свой глэм-секс клуб. Этот штраф — просто капля в море по сравнению с выручкой, которую собирает «Под Клыком» каждую ночь.

Я развернулась и, буквально кипя от ярости, направилась к выходу в задней части клуба. К сожалению, чтобы добраться туда, мне пришлось пройти мимо глэм-кабин с полностью стеклянными стенами, как того требовал закон, и стада вуайеристов, обожающих смотреть на то, как кто-то занимался глэм-сексом.

По обе стороны от меня мелькали люди, которые давали вампам кровь в обмен на секс. Обычно вампиры брали аванс кровью, прежде чем начать глэм-сессию, и человеческой стороне приходилось подписать длинный договор, освобождающий вампира и владельца клуба от какой-либо ответственности.

Казалось бы, вся эта юридическая бессмыслица, через которую проходил человек, желающий испробовать глэм-секс, должна была отбить охоту на подобные развлечения, но нет. Несмотря на поздний час, люди все еще толпились вокруг кабинок, ожидая своей очереди, и большинство из них уже подписали все документы.

— Посмотри мне в глаза, — услышав страстный женский голос, я увидела, как вампирша склонилась над маленьким столиком и взяла за руки лысеющего бизнесмена средних лет. — Мы вдвоем, обнаженные, лежим на огромной кровати.

— Да, — его зрачки расширились, дыхание участилось. — Да, на атласных черных простынях. И я привязан к кровати.

— Как скажешь. — Вампирша явно скучала. Не было сомнений в том, что она слышала этот сценарий уже тысячу раз. — Ты был очень непослушным мальчиком и заслужил наказание.

— Да! — Лысый бизнесмен вспотел и склонился вперед, жадно схватив вампиршу за руки. — Да, я плохой. Ты должна отшлепать меня.

— Отлично, сейчас я возьму свой падл. Он обтянут кожей и в нём есть отверстия,

чтобы снизить сопротивление ветра. Это будет хорошо ощущаться на твоей заднице, непослушный мальчик.

Я никогда не испытывала глэм-секс на себе, но знала, что этот человек на самом деле видел то, что описывала вампирша. Это отчасти походило на секс по телефону, только с очень яркими, реалистичными картинками. Такое извращенное ментальное кино было настолько убедительно, что глэм-наркоманы часто начинали путать реальность с воображением.

Бизнесмен уже засунул руку в штаны и беззастенчиво дробил, что выглядело довольно жалко. Иногда в этом не было необходимости. Я слышала, что более взрослые вампы могли доводить партнеров до оргазма без единого прикосновения, даже твоего собственного.

«Алек Корбин, вероятно, способен одним взглядом подарить множественные оргазмы».

Я быстро отмахнулась от этой мысли. Корбин был не просто вампиром, обладавшим четырьмя звёздами — он был кретином, и его внешность и наглые заигрывания меня вовсе не привлекали.

— Мастер сказал передать вам это.

Я вздрогнула от раздавшегося рядом со мной ровного, холодного голоса и осознала, что стояла и завистливо наблюдала за глэм-сексом потного бизнесмена и скучающей вампирши, как и другие вуайеристы, с нетерпением бродившие между кабинок.

— Что это?

Я посмотрела на маленькую визитку, которую протягивал мне кудрявый вампир. Его красивое лицо сочетало черты женского и мужского пола, но это не имело значения, так как почти все вампиры были бисексуальны.

— Его личный номер, — сказал двупольный вампир. — Он просил передать, что вы можете звонить ему в любое время.

— Разве он не спит днем? — спросила я, позабыв о том, что не собиралась звонить Корбину.

Маленький вампир пожал плечами.

— Мой мастер уже давно является вампиром, и ему требуется совсем немного дневного сна.

— Понятно. — Я взяла визитку, собираясь разорвать ее, но вместо этого почему-то положила ее карман.

— Вы хотите что-либо передать мастеру Корбину? — спросил маленький вампир.

— Нет, — отрезала я. — Подождите, да. Передайте ему, что то, что он дал мне свой номер, не означает, что я позвоню ему, чтобы назначить секс-свидание^[1], пусть даже не надеется.

Двупольный вампир недоуменно посмотрел на меня.

— Звонить ягодицами? Вы будете звонить его ягодицами по телефону? Не понимаю.

Я едва не захихикала.

— По сути, это означает, что меня не интересует секс с вампиром.

Он выглядел печальным.

— Мне жаль, что вы так сильно ненавидите мой вид. Мы ведь тоже когда-то были людьми.

— Да, знаю. — Я нахмурилась. — И некоторые из моих лучших друзей — вампиры, просто мне не нравится Корбин. Теперь, если вы простите меня... — Я посмотрела на часы. Было уже три часа ночи, самое время отправляться домой. Работая с вампирами, я была

вынуждена делать всё ночью, но моя смена наконец-то подходила к концу. Слава Богу.

— Я передам ваши слова мастеру Корбину, — заверил меня маленький вампир. — Хотя и не понял, что вы хотели сказать словами «звонок ягодицам».

— Не забивайте этим вашу хорошенькую головку, ваш хозяин всё поймет. — Уж что, а современный сленг Корбин понимал прекрасно, что было необычно для такого взрослого вампира.

Иногда в его низком голосе проскальзывал легкий гэльский акцент, и Корбин не часто пользовался сокращениями, однако в остальном его речь ничем не отличалась от речи всех остальных.

В этом, вероятно, и заключался секрет его долголетия. Технически, вампиры были бессмертны, однако не многие адаптировались достаточно, чтобы идти в ногу со временем. Некоторые из них просто отключались после пары веков, что было хорошо, иначе мир населили бы кровососы, а люди стали бы просто стадом для их пропитания.

Я целенаправленно направилась к выходу, на этот раз не отвлекаясь на различные причудливые фантазии, о которых шептались люди в стеклянных кабинках по обе стороны от меня.

Меня просто тошнило от всей этой хрени, и я в сотый раз захотела сменить работу, однако мне слишком хорошо платили, чтобы все бросить, к тому же, у меня были личные причины для работы в БАВ.

Кроме того, обычно мне не приходилось переживать такое количество дерьма за одну ночь. Большинство вампиров боятся и ненавидят меня, и ни один из них, кроме Корбина, не осмеливался подкатывать ко мне.

По крайней мере, мне не придется навещать в «Под Клыком» целый месяц, так что моя ночь становилась немного лучше. Так я думала, выходя на парковку, пока не зазвонил мой сотовый.

Я застонала, взглянув на мобильник. Звонила моя лучшая подруга Тейлор, а я уже и так чувствовала себя безжизненной.

«Надеюсь, она хочет просто поболтать, а не ищет себе полночную закуску».

Видите, я не шутила, когда сказала, что некоторые из моих друзей — вампиры. Мы с Тейлор дружим со второго курса, и она вампирша, хотя, к сожалению, не очень хорошая.

Я ответила на третьем гудке, попытавшись звучать радостно.

— Привет, соседка, что нового?

— Нового мало. — Было слышно, что Тейлор сдерживалась. Казалось, она вот-вот расплачется. — Могу я... зайти к тебе? — спросила она. — Не для того, чтобы поесть или что-нибудь подобное. Просто поговорить.

— Конечно, — ответила я, подавив вздох. Мой день начался почти двадцать часов назад с уничтожения вампира, и я чувствовала себя полностью выжатой, однако не могла отказать Тейлор: в конце концов, это по моей вине она стала вампом.

— Хорошо, я буду через двадцать минут.

— Увидимся, — сказала я, забираясь в свою машину и заводя двигатель. — Я возвращаюсь домой с ежемесячной инспекции «Под клыком».

— Ой, прости. — Казалось, она была взволнована. — Алек Корбин снова до тебя докапывался?

— Ты и не представляешь.

Я немного жалела о том, что рассказала лучшей подруге об извращённом притяжении, которое Корбин, казалось, испытывал ко мне, потому что она не могла держать что-либо в секрете от своей госпожи — вампирши, которая её обратила. Мы с Тейлор всегда доверяли друг другу, и было тяжело отказаться от этой привычки.

«Кроме того, — рассуждала я сама с собой, — что такого в том, что другие вампиры в Тампе узнают, что Корбина влечёт ко мне? Это только докажет, что он — чокнутый (не то, чтобы кто-либо осмелился сказать ему об этом в лицо, ведь он самый сильный вампир в штате)».

— Если хочешь, можем поговорить сначала о твоих проблемах, — предложила Тейлор, прерывая мои размышления.

— Нет, я хочу побыстрее об этом забыть, — сказала я, думая о предложении Корбина исцелить мои шрамы. Они действительно были уродливыми, к тому же, приходилось объяснять всем, откуда они, поэтому большую часть времени я ходила в кофтах в длинном рукавом. А в Тампе, где жара и влажность изначально были наказанием, это было довольно серьёзной проблемой. Однако если я скажу об этом Тейлор, это только ранит её чувства.

— Ладно, как хочешь. — Её голос снова был подавленным. Мне хотелось спросить, в чём дело, но я сопротивлялась желанию начать этот длинный разговор по телефону. «Уже поздно, и я чертовски устала, так что пора завершать звонок и сосредоточиться на управлении машиной».

— Я скоро буду, — сказала я, желая, чтобы у меня была возможность пообещать ей куштин Маргариты, солёной, как она любила раньше.

Однако вампиры могли употреблять только кровь и изредка немного слабого чая или разбавленного вина, так что о поездке в Маргаритавилль не могло быть и речи.

— До встречи. — Она отключилась, и я вздохнула, убрав мобильник обратно в карман.

Вот я и поспала. Судя по тому, что мне было известно о Тейлор и её проблемах, до того времени, когда я отправлюсь в мир грёз, ещё далеко.

Проезжая по тёмным улицам Тампы, я вспомнила ту ночь шесть лет назад, когда моя лучшая подруга стала живым мертвецом.

Воздух той ночью был таким же, как сегодня: жарким, липким и слишком влажным, чтобы выходить на улицу. Мне хотелось остаться в нашей уютной двухкомнатной квартирке, заказать пиццу и смешать несколько напитков в блендере, однако после разрыва с Тоддом, которого я когда-то считала идеальным женихом, я только и делала, что сидела дома.

Тейлор не хотела, чтобы я хандрела и дальше, и решила, что нам стоит оторваться и повеселиться, а сказала она это так: «Поднимай свою задницу с дивана и попытайся забыть о том, что прекрасный принц превратился в лягушку!»

Я неохотно согласилась, и, когда Тейлор выиграла по радио билеты на встречу с Селестой, которая устраивала шоу «Вампирский блеск», это показалось нам счастливым совпадением. Мы оделись во всё чёрное, как настоящие фанатки вампиров, и Тейлор даже раздобыла где-то такого же цвета помаду и лак для ногтей. К тому времени, как мы вышли из квартиры, никто не отличил бы нас от девушек, обожающих вампиров.

Войдя в банкетный зал отеля «Embassy Suites», где проходило шоу, мы хихикали, как парочка школьниц. Силеста была обладательницей трёх звёзд с уникальной силой убеждения, поэтому на её шоу ходило столько же туристов, сколько и в Диснейуорлд и в Буш Гарденс.

Однако, несмотря на проживание в населённом вампирами городе, ни я, ни Тейлор ни разу не видели вампов в действии. Мы были хорошими студентками и постоянно грызли гранит науки, так что времени на развлечения у нас почти не оставалось. Я занималась получением докторской степени по Английской Литературе девятнадцатого века, а Тейлор хотела стать ветеринаром. Наши мечты разлетелись на осколки той ночью, но по разным причинам.

Мы заняли свои места почти в первом ряду, и огни в зале эффектно потускнели. Затем из-за кулис стала разноситься тихая гипнотическая мелодия, которую играли на флейте, а Силеста внезапно оказалась прямо перед нами, выглядя подобно богине.

Она была одета как девушка-подросток, хотя я знала, что родом она не из бурных двадцатых, а приблизительно из времени на два века раньше. Однако худой блондинке с короткими волосами платье с бахромой и бисером без рукава шло намного больше, чем пошла бы одежда из семнадцатого века.

— Леди и джентльмены, люди всех возрастов и убеждений, вы пришли сюда сегодня, чтобы вас поразили и увлекли, и, обещаю, так и будет.

С первыми звуками тихого, но проникновенного голоса вампирши толпа затихла. Оглядевшись, я увидела, что все присутствующие смотрели на Селесту с желанием и восторгом во взгляде.

Казалось, на всех словно наложили заклятье, даже на Тейлор — особенно на Тейлор. Осознав, что была единственной, кто не в восторге от Селесты, я заволновалась.

— Все вы подписали этот никчёмный кусок бумаги, который нас заставили выдать вам человеческие адвокаты, — продолжила вампирша. — Так давайте же, как говорится, приступим. Мне понадобится доброволец из зала.

Все подняли руку. Абсолютно все. Кроме меня, конечно: я не собиралась подниматься

на сцену к этой довольно старой женщине, одетой как подросток. Чем дальше я находилась в зале, тем неудобнее себя чувствовала, а ведь шоу ещё даже не началось. Повернувшись к Тейлор, чтобы сказать, что нам лучше уйти отсюда, я обнаружила, что Селеста уже зовёт её на сцену.

— Я вижу в тебе большую глубину, дорогая. Истинный потенциал, — произнесла она, не сводя глаз с моей подруги. — Твоя душа стара. Иди сюда, расскажи мне о себе. Позволь тебя исцелить.

— Тейлор, нет, — прошипела я, схватив её за руку, однако она отмахнулась от меня и быстро направилась в сторону сцены.

— Я готова, Селеста. — Зрачки её были расширены, а голос казался механическим. Это напугало меня, но помощи ждать было неоткуда: все, кроме меня, были очарованы вампиршей.

Позже выяснилось, что это — дар Силесты, благодаря чему она была такой известной личностью. Она могла околдовать толпу людей с помощью всего лишь голоса, заставляя их верить в то, чего желала.

Само представление было довольно дрянным: Селеста вызывала зрителей на сцену по одному и говорила какие-либо незначительные детали об их прошлом, например, что они потеряли свои любимые сережки или потерпели неудачу в любви. Но, находясь под действием её чар, люди уходили, думая, что она сообщила им что-то уникальное и мудрое. Всё шоу было одним большим разводом, но туристы обожали Селесту, а она любила, когда ей поклонялись, так что всё было отлично. Для неё. А вот для моей лучшей подруги — не совсем.

Вампирша надула Тейлор только так. Она опустила пару намёков на то, что недавно в её любовной жизни произошло что-то плохое, и моя подруга растаяла как мороженое на солнце. Она зарыдала и начала умолять Селесту помочь ей.

— Вся твоя печаль уйдёт, красавица, — нараспев произнесла Селеста, нежно проведя рукой по щеке Тейлор.

Тут я поняла, что простым шоу всё не ограничивалось. Ростом пять футов десять дюймов, с красивыми изгибами и длинными чёрными волосами, Тейлор выглядит как девушка с обложки дамского романа. Я всегда восхищалась её безупречной кожей и фигурой модели, но как подруга. Однако Селеста жадно рассматривала Тейлор, и было видно, что от своего последнего «добровольца» она хотела не только дружбы.

Пока вампирша очаровывала Тейлор, я беспомощно сидела в толпе, желая что-нибудь сделать, но понимая, что остановить происходящее мне не по силам. Наконец, после серии бесконечно долгих объятий, поцелуев и вздохов, Селеста отпустила Тейлор, позволив той вернуться ко мне.

Пока вампирша звала на сцену следующую жертву, я щёлкнула пальцами перед носом лучшей подруги.

— Тейлор, очнись! Приди в себя!

На секунду прикрыв голубые глаза, Тейлор мечтательно улыбнулась.

— Эддисон? Ты всё ещё здесь?

— А куда я денусь? — хмуро произнесла я. — Я ничего не могла сделать, пока ты выкладывала все свои секреты этой вампирше. И вообще, что насчёт всей той чуши о твоих любовных разочарованиях? Ты вела себя так, словно тебя бросили у алтаря, а ведь у тебя больше года не было парня!

— Она заглянула в меня. В мою душу, — пробормотала Тейлор как во сне. — Я рассказала ей всё, потому что по-другому никак: только так она могла мне помочь. И теперь я знаю, что должна сделать, чтобы исцелиться.

Меня начинал волновать весь этот невнятный лепет, слетавший с её чёрных губ. Шоу или не шоу, мне хотелось вернуться домой.

— Ладно, пойдём отсюда. — Я тянула её за руку, пока она послушно не поднялась и не последовала за мной словно зомби на выход из банкетного зала. Направляясь подальше отсюда, я могла поклясться, что чувствовала спиной мрачный взгляд Селесты. Как только за нами закрылись двери, я облегчённо выдохнула и потащила подружку к вестибюлю гостиницы.

— На тебя ведь она не подействовала, да? — Раздался внезапно голос над моим ухом.

— Что, простите? — Остановившись, я растеряно обернулась и увидела почти седого мужчину приблизительно шестидесяти лет. На нём был коричневый костюм, который выглядел так, словно он в нём спал.

— Сила дьяволицы. Она не подействовала на тебя, я видел.

— Почему вы за мной наблюдали? — Я сделала шаг назад, и Тейлор повторила за мной, напоминая послушного ребёнка. Надо было как можно быстрее попасть домой и попробовать привести её в чувство.

Мужчина пожал плечами.

— Занимаюсь наймом сотрудников. Это хорошее место для обнаружения нон-глэмов. — Он протянул руку. — Джеральд Холмс. Я работаю на БАВ — бюро аудита вампиров.

— На что? — спросила я, рефлекторно отвечая на рукопожатие. Пальцы Джеральда были мозолистыми, и он пожал мне руку ровно дважды, прежде чем её отпустить.

— Бюро аудита вампиров, — повторил он терпеливо. — Это правительственное агенство.

— Типа ФБР или ЦРУ? — невольно поинтересовалась я.

Он рассмеялся.

— На самом деле, мы часть Управления по контролю за продуктами питания и лекарственными средствами, не спрашивай, почему. Суть в том, что мы постоянно ищем новых аудиторов, и ты — то, что нужно.

Я покачала головой.

— Послушайте, я даже не слышала о вас или вашем агентстве, и понятия не имею, кто такой аудитор, и что он делает.

— Мы отслеживаем вампиров. Убеждаемся, что они не злоупотребляют своими силами и не околдовывают людей, которые того не хотят. Без нас вся страна находилась бы под властью кровососов.

— Это довольно классное призвание, но я сейчас в аспирантуре, так что не заинтересована.

— Что ты изучаешь?

— Английскую литературу. Если я когда-нибудь закончу свою диссертацию, то собираюсь преподавать в колледже.

— Английская литература, да? «Дракула». Тебе стоит познакомиться с этой книгой.

— Извините, но Дикинсон мне нравится больше Стокера.

Он взглянул на меня.

— «Не я за Ней, но Смерть за мной прислала экипаж...»^[2]. Смерть только что прислала экипаж за твоей подругой.

— Послушайте, — начала я, пытаясь не испытывать раздражение. — Мне жаль, но у меня сейчас совсем нет времени на болтовню. Мне нужно отвести её домой.

Он посмотрел в глаза Тейлор.

— Да, именно это я и имел в виду. Её хорошенько околдовали. Лучше не спускай с неё глаз ближайшие сутки.

— Столько должно пройти, чтобы она пришла в себя? — встревожившись, спросила я.

— Некоторые никогда в себя не приходят, — ответил он загадочно. — Всё зависит от того, насколько твоя подруга восприимчива к гламуру, и того, насколько сильно её хочет вампирша.

— Хочет вампирша? Но зачем она Селесте?

— Только взгляни на неё. — Он указал на неподвижную Тейлор. — Вампиры все очень красивы, и им нравится такие же красивые люди. Ты когда-нибудь встречала вампира, который был бы уродлив?

— Ну... нет, — призналась я. — Но я всё ещё не понимаю...

— Все дело в сексе, — произнёс он резко. — У этих мертвецов осталось только два стремления — трахаться и кормиться. В этом смысл их существования.

— Значит, у них есть желание и аппетит, но нет самообладания? — спросила я.

— Совершенно верно. — Он кивнул. — Тут и начинается наша работа. Так как они не могут сдерживаться, мы делаем это за них. Когда-нибудь слышала высказывание «абсолютная власть развращает абсолютно»?

Я кивнула.

— Да, конечно.

— Они чертовски сильны. Тот, кому под силу поднять грузовую фуру и загипнотизировать большую часть населения, может делать всё, что ему вздумается. Мы должны контролировать их, иначе весь мир окажется в заднице, понимаешь?

— Понимаю. — Я кивнула. — Я просто... не думаю, что смогу делать это. Контролировать их.

На самом деле, мне никогда не приходило в голову, что за вампирами нужно наблюдать. Я всегда считала их просто привлечением для туристов. Зачем создавать агенство для контроля Зигфрида и Роя или Уэйна Ньютона? Несмотря на чувство тревоги, с которым я недавно наблюдала за происходящим в зале, идея казалась нелепой.

Джеральд Холмс сердито взглянул на меня, словно читая мои мысли.

— Ты недооцениваешь вампов и себя. Ты ведь поняла, что тут происходит что-то неладное, и вывела из зала подругу. Но только представь, сколько людей осталось там, под властью этой дьяволицы.

— Они подписали отказ от предъявления претензий, — указала я.

— Отказ от предъявления претензий, — он произнёс слова так, словно они оставляли плохой вкус в его рту. — Да, у вампов есть чёртовы адвокаты. Всех заставляют подписывать эти бумажки, чтобы мы не могли ничего сделать, если кто-либо пострадает.

Я понимала, к чему он клонит, но его пылкая речь всё равно попадала в категорию «не-мой-проблемы».

В конце концов, я была просто бедной студенткой и собиралась преподавать в хорошем частном университете, где смогла бы заработать достаточно, чтобы выплатить студенческий

заём.

Я не видела себя защитником невинных или борцом за справедливость и уж точно не хотела работать в правоохранительных органах. Я любила читать и хотела поделиться этой любовью с другими, а не проводить ночи, арестовывая вампов за нарушения или сжигая их на солнце, если им был вынесен смертный приговор.

Поэтому я улыбнулась Джеральду Холмсу и поблагодарила его за предложение:

— Я подумаю над этим, — соврала я, потянув Тейлор на выход из вестибюля.

— Обязательно подумай. Вот, возьми. — Достав свою визитку, он подал её мне. — Ты увидишь, — произнёс Джеральд мрачно. — Когда из-за вампа что-то случится с тем, кто тебе дорог, ты всё поймёшь. Только будет уже слишком поздно.

— А... спасибо. — Я взяла визитку и, всё ещё слыша в голове его прощальные слова, потащила Тейлор к машине и отвезла нас домой.

Позже я пожалела о том, что не прислушалась к его предупреждению. Но, как он и сказал, к тому времени было уже слишком поздно.

Всю ночь я беспокоилась о состоянии Тейлор, но она спокойно легла спать, а следующим утром была в порядке. Правда, вела себя немного подавлено, но ничего необычного не делала. Я в то время работала помощником одного из профессоров биологии (биология не была моей областью, но мне нужно было только устанавливать и убирать лабораторное оборудование), так что должна была оставить её ненадолго.

— Ты точно в порядке? — спросила я её в сотый раз, подходя к двери.

Тейлор скорчила гримасу.

— Богом клянусь, Эддисон, если ты меня ещё хоть раз об этом спросишь...

— Прости-прости, просто я вчера так перепугалась. Ты вела себя словно робот или что-то подобное.

— Ну, теперь со мной всё нормально, так что иди уже. Иначе опоздаешь, а ведь доктор Пинсер это ненавидит.

— Ну... — Я уже опустила руку на ручку двери, и Тейлор жестом показала мне уходить.

— Иди, я в порядке. Увидимся вечером. Закажем пиццу, как и хотели, и выпьем галлон Маргариты.

— Только добавим соли на край бокала. — Я указала на неё пальцем.

Она рассмеялась.

— Не забывай, ты говоришь с королевой солеголиков.

Тейлор вела себя совсем как раньше, поэтому я расслабилась, улыбнулась и вышла из дома, намереваясь успеть установить всё оборудование в лаборатории. Я говорила себе, что Тейлор в порядке, и все эффекты от вампирского гламура уже прошли. Откуда мне было знать, что этим вечером я в последний раз видела подругу живой?

Вернувшись из лаборатории, я обнаружила, что Тейлор пропала. Просто пропала. Её машина всё ещё была на парковке, одежда висела в шкафу, а мобильник лежал на кровати — она даже не взяла с собой ключи от квартиры.

Я запаниковала. Было очевидно, что кто-то пробрался в квартиру и похитил Тейлор, потому что она не могла уйти из дома, оставив все эти вещи.

К сожалению, следов взлома или сопротивления не обнаружили, а Тейлор было больше двадцати одного года, так что в полиции отказывались заводить дело о пропавшем человеке до тех пор, пока не пройдут сутки. Именно столько времени требовалось на то, чтобы сделать человека вампиром, но об этом я узнала позже.

Осознав, что Тейлор пропала, я тут же поняла, что в этом как-то замешана Селеста. Но когда я пошла в отель «Embassy Suites», где проходило шоу «Вампирский блеск», то ничего не обнаружила. Представление перенесли в другое место, и один из сотрудников отеля сказал мне, что здесь его устраивали редко.

Я была в отчаянии, как и родители Тейлор. Мы прочёсывали город в течение нескольких дней и везде расклеивали объявления о розыске, а я не прекращала попытки выследить Селесту. Ради этого я посещала клубы глэм-секса, бары для вампиров, где все были без верха, и даже общалась с нудистами, которые были в хороших отношениях с вампирами, о чём мне хотелось, как можно скорее забыть, но никто не мог сказать мне ничего стоящего. Наконец, когда с момента пропажи Тейлор прошёл уже месяц, мне позвонили.

— Как я поняла, ты пытаешься разыскать меня, человек. — Чувственный голос на другом конце линии нельзя было спутать ни с чем. Звонила Селеста.

Я глубоко вдохнула.

— Да, пытаюсь. Моя подруга Тейлор была одной из ваших жер... добровольцев на шоу, которое проходило около месяца назад. На следующий день после того представления она исчезла. Вы случайно не знаете, где она может быть?

Я ожидала, что Селеста начнёт отрицать свою причастность к делу, но она, очевидно, не признавала лжи — или я просто была настолько ниже неё, что она не боялась моего возмездия.

— Та красавица с тёмными волосами? О, да, я знаю, где она, — ответила вампирша тут же.

У меня перехватило дыхание.

— Вы её видели? Где она?

— Она здесь, со мной. — Селеста глубоко, гортанно рассмеялась, отчего волоски на задней части моей шеи встали дыбом. — Она — моя новая любимица. Можешь навестить её, если хочешь.

— Она... я... где вы? — спросила я, едва выдавив из себя слова.

— Шейла сообщит тебе адрес. — Селеста звучала так, словно ей уже наскучило разговаривать со мной. Тут раздался другой голос, который сообщил мне, как добраться до района в Новой Тампе, где самый дешёвый дом стоил не меньше двух миллионов. Это было чертовски далеко от нашей с Тейлор квартирки, находившейся в бедной части Южной Тампы, но я добралась туда в рекордное время.

Зайдя в названный Шейлой дом, я обнаружила Тейлор сидящей на диване рядом с Селестой. Моя подруга не выглядела счастливой, но и такой несчастной, какой станет в скором времени, тоже не казалась. Позже я узнала, что Селеста вела себя так постоянно: увлекалась человеком, у которого был «потенциал», и оборачивала его, делая своим товарищем. В течение нескольких месяцев, а иногда и лет, всё было в порядке, но, как только её новый любимец чем-то разочаровывал или огорчал вампиршу, та начинала жёсткую игру.

— Тейлор, что ты тут делаешь? — спросила я, думая о том, какой непохожей на себя она выглядела. Загорелая кожа Тейлор стала белой как бумага, а в глазах появился блеск, которого там прежде не было.

— Теперь здесь мой дом. — Её нижняя губа дрожала, но Тейлор не плакала.

— Что это значит? Ты ведь живёшь со мной, у нас общая квартира, помнишь?

Селеста ухмыльнулась.

— Тейлор больше не твоя забота. Теперь она принадлежит мне.

— Никому она не принадлежит, — произнесла я, пронзив вампиршу взглядом. — Она человек, а не какая-нибудь кукла, которую ты увидела в магазине и решила купить.

— Послушай, человек. — Селеста наклонилась вперёд, пристально посмотрев на меня. — Тейлор моя. Ты примешь это и прекратишь разыскивать меня по всему городу. Сначала это было довольно забавно, но сейчас стало неловко и утомительно. Ясно?

Я поняла, что она пыталась околдовать меня.

— Нет, не ясно. Я не понимаю, с чего ты взяла, что можешь лишить кого-то их обычной жизни и забрать себе. Это — полная чушь.

Глаза Селесты потемнели, а затем сузились.

— Ах, вижу, ты одна из тех редких людей, которые невосприимчивы к гламуру. Как изнурительно. — Она вздохнула. — Ну ладно, придётся действовать по-плохому. Проваливай и прекращай донимать меня, иначе тебя прикончат.

— Ты не можешь сделать этого, — сказала я, чувствуя себя так, словно меня вырвали из моей спокойной студенческой жизни и закинули в середину фильма про мафию. Новая госпожа Тейлор в буквальном смысле делала мне предложение, от которого я не могла отказаться.

Селеста подарила мне отталкивающую улыбку, которая не достигла её глаз.

— Ещё как могу, человек — я не из тех, кто терпимо относится к дуракам. Тейлор теперь одна из нас. Прими это и пойми, что исправить уже ничего нельзя.

— То есть она вампир? — Несмотря на изменённую внешность Тейлор, я не могла в это поверить. Однако моя лучшая подруга кивнула, прикусив дрожащую нижнюю губу.

— Это... это правда, Эддисон. Я теперь вампир. Именно поэтому мне нужно оставаться здесь, с Селестой. Она всему меня обучит, к тому же у нас в квартире нет светонепроницаемого места, где я могла бы спать.

— Но... — Я покачала головой, не представляя, что сказать. — Но что мне сказать твоим родителям? Они сходят с ума от горя, Тейлор.

Глаза моей лучшей подруги наполнились кровавым слезами, которые она быстро сморгнула.

— Скажи им... скажи им, что я их люблю и не... не знаю, когда смогу снова с ними увидеться.

— Тейлор... — начала я.

— Хватит, — прервала меня Селеста. — Разговор окончен. Возвращайся к своей человеческой жизни и забудь о Тейлор. Она моя, и этим всё сказано.

Я хотела запротестовать, но Тейлор с отчаянием взглянула на меня и покачала головой. По сторонам от меня стояли несколько вампов, которые выглядели чертовски страшными и, очевидно, только и ждали разрешения навредить мне.

— Мне жаль, Эддисон, — произнесла моя лучшая подруга тихо, когда они схватили меня за руки и потащили на выход. — Безумно жаль.

Как оказалось, мне тоже было жаль. Только поделаться я ничего не могла — жизнь моей подруги была разрушена, и всё по моей вине. Я должна была остаться с ней. Должна была послушаться совета того мужчины из отеля. Он сказал сутки не спускать с неё глаз, а я оставила её в одиночестве, уйдя в лабораторию. «Что со мной не так? Почему я не осталась с ней? Почему не послушала того мужчину?»

В моих мыслях вина сменялась встречным обвинением, и сделать я могла только одно. Я нашла визитку Джеральда Холмса и позвонила ему, как только вернулась домой. Неделю спустя я отправилась на тренировку в БАВ.

Так что можно сказать, и я, и Тейлор получили свои профессии после того похода на шоу. К сожалению, новые должности нас не радовали. И бросить работу никто из нас не мог.

Я подъехала к своей квартире в Гайд-Парке и припарковалась рядом с маленьким красным спортивным авто Тейлор. Она всегда одевалась по последней моде и ездила на самых дорогих автомобилях — Селеста придавала очень большое значение всей этой внешней мишуре. Только я знала, какую борьбу за выживание вела моя лучшая подруга каждую ночь. Она, самый добрый, самый прямолинейный человек из всех моих знакомых, была вынуждена жить в змеином гнезде с проклятием, которое однажды уничтожило все ее мечты и надежды, оставив пустое существование в качестве рабыни Селесты.

Сказать, что я ненавидела Селесту за то, что она сделала с моей лучшей подругой — ничего не сказать. Вампиры больше не были для меня простым привлечением для туристов — они стали врагами, и я была бы счастлива, если бы они все поджарились. За исключением Тейлор, конечно.

Так как у нее был ключ, она встретила меня на пороге, как всегда прекрасная, в синем дизайнерском платье, оттеняющем ее глаза. Шикарные украшения с бриллиантами и длинные красные ногти завершали образ, который, я уверена, выбрала для нее Селеста. Раньше Тейлор всегда коротко стригла ногти и пользовалась, в основном, бесцветным лаком — трудно лечить кого-либо, пусть и животных, с трехдюймовыми ногтями. Теперь все это не имело значения, потому что Селеста не позволила ей продолжать обучение. Тейлор никогда не получит ученую степень по ветеринарии, а потому могла отращивать ногти той длины, которую хотела — точнее той, которую хотела Селеста.

— Ох, Эддисон, я так рада тебя видеть. — Она стиснула меня в крепких объятиях, из-за которых я едва могла сделать вдох.

— Тейлор... не могу... дышать, — удалось выдавить мне.

— Извини! — Она отпустила меня. — Я всё никак не привыкну к той силе, которой теперь обладаю.

Мне казалось, что после шести лет бытия вампиром, она должна была запомнить, что в состоянии разорвать автобус пополам, но я ничего не сказала, указав ей на диван и присев. Тейлор устроилась рядом, и я ободряюще погладила ее по коленке.

— Что случилось на этот раз? — спросила я, как только смогла произнести хоть слово.

— Я не знаю, стоит ли тебе говорить. — Две кровавые слезинки скатились по ее прекрасным изящным щекам. — Всё плохо. Всё хуже некуда.

Мне было интересно, как всё могло стать ещё хуже для неё. Она и так жила с сучкой из ада — о нраве Селесты в вампирских кругах слагали легенды, не говоря уже о том, что она была совершенно непредсказуемой. Тейлор часто рассказывала, что ее создательница любила держать своих рабов в тонусе. Она могла в одно мгновение с любовью гладить Тейлор по щеке, а в следующее, без всякого повода и предупреждения, ударить её, отбросив к стене. И это — лишь один из примеров ее жестокого поведения.

Если бы Селеста обращалась так с людьми, то те бы не выжили, однако вампиру можно навредить только серебром, солнечным светом или посадив его на кол. На моей лучшей подруге любые раны заживали практически мгновенно, однако она ощущала боль, причём, «благодаря» вспыльчивости Селесты, довольно часто.

Я дико ненавидела создательницу Тейлор, но ничем не могла помочь подруге. Моя работа обязывала меня следить за соблюдением закона в отношениях вампиров с людьми и

пресекать жестокое обращение. Но жестокое обращение вампиров с другими вампирами не попадало ни под один закон. Власти не волновало, что вампиры творили друг с другом, и нам было строго запрещено вмешиваться в их отношения.

Одно время я пыталась вставлять палки в колеса профессиональной деятельности Селесты, выискивая даже самые мелкие нарушения, но из-за этого она только хуже обращалась с Тейлор, и мне пришлось остановиться. Я оставила Селесту в покое, и Тейлор иногда разрешали «ускользнуть» ко мне, чтобы излить душу и рассказать об ужасах ее жизни.

Я повесила в свободной спальне у себя дома светонепроницаемые шторы и закрыла окна алюминиевой фольгой для усиления защиты от света, так что Тейлор иногда могла проводить время со мной, но Селеста никогда не отпускала ее надолго. Она могла вызвать Тейлор в любое время, причем её контроль сознания был настолько полным, что если Тейлор не отвечала на призыв своей создательницы, то корчилась от боли. Таким образом, не считая редких встреч, мы с Тейлор практически не виделись.

Честно говоря, наверное, было хорошо, что Тейлор не могла остаться со мной навсегда. Несмотря на изначальное утверждение Селесты о том, что у Тейлор есть «потенциал», моя лучшая подруга стала, вероятно, самым хреновым вампиром из всех существовавших. Она не могла никого очаровывать, а потому обеспечить себя достаточным для выживания количеством крови. Конечно, с ее-то внешностью многие согласились бы стать донорами, но Тейлор не могла заниматься глэм-сексом и не хотела оказывать сексуальные услуги за кровь. Я ее не винила — она не должна была становиться проституткой, даже для того, чтобы выжить. Существовали и другие, менее законные способы кормиться, и, будучи вампиром, она могла бы брать то, что ей надо, силой. Но Тейлор не делала этого, она просто не была такой, и этим отличалась от всех остальных вампиров.

Некомпетентность в новой жизни (или смерти, если вам угодно) тяжело отражалась на моей лучшей подруге. Тейлор всегда была лучшей во всем, но быть вампиром ей не удавалось, и с этим ей теперь придется жить вечно. К сожалению, будучи отстойный вампиром, она постоянно голодала, и вот тут сгодилась я. Если бы кто-нибудь когда-нибудь сказал мне, что я стану добровольно кормить вампира, я бы рассмеялась ему в лицо. Однако я не могла сидеть и смотреть, как моя лучшая подруга голодает, тем более что всё это — моя вина.

— Скажи мне, — я нежно похлопала ее по коленке. — Просто скажи, Тейлор. Она снова избивала тебя?

Тейлор покачала головой, и ее длинные черные волосы всколыхнулись от этого жеста.

— Если бы. К избиению я уже привыкла. — Она шмыгнула носом. — Знаешь, когда я была человеком, у меня не было ни одной травмы. Даже переломов. А сейчас все кости в моем теле были сломаны по нескольку раз. Конечно, переломы практически сразу заживают, но это больно. Безумно.

— Знаю, — просипела я. Боже, как же я ненавидела эту жестокую сучку Селесту! Если бы Тейлор была человеком, и кто-то избивал её, мы бы получили судебный запрет и переехали в другое место. Но в мире вампиров всё было так: либо ты сожрешь, либо тебя сожрут, и Тейлор находилась в самом низу этой пищевой цепочки.

— Как бы то ни было... — Тейлор глубоко вздохнула. — К Селесте приехали какие-то важные гости. Несколько важных вампов из другого штата, и она хочет произвести на них впечатление, особенно на одного из них, Родерика. Думаю, он, вроде как, самый главный из них.

— Да... — Я не была уверена, к чему клонила Тейлор, но знала наверняка, что мне это не понравится.

— Так вот она... она... — Глаза Тейлор снова наполнились кровавыми слезами. — Она одалживает меня. Точнее, она отдала меня этому Родерику на неделю и сказала, что он может делать со мной все, что хочет. И он... — Она покачала головой. — Я даже не могу рассказать тебе обо всем, что он заставлял меня делать. Он увлекается БДСМ и связывает меня, чтобы я не смогла сбежать, пока он... он... — Она прикрыла глаза ладонью.

— Ох, Тейлор. — Я схватила ее за другую руку и не жаловалась, когда она стиснула ее так, что хрустнули мои кости.

— Самое худшее в этом — секс. Родерик говорит, что я его шлюха. И то, что он делает со мной... и заставляет меня делать с ним... — Она покачала головой, не в силах продолжать. — Я просто... чувствую себя такой грязной. В такие моменты мне хочется умереть, но это невозможно. Я думала о том, чтобы не заходить домой после восхода, но Селеста каждый раз узнает о моих намерениях и заставляет меня вернуться.

— Тейлор, нет! — Я была шокирована стремлением моей подруги покончить жизнь самоубийством, даже несмотря на ее обстоятельства. — Нет, ты не можешь так поступить. Даже не думай об этом.

— Почему? — Тейлор стерла слезы с лица, оставляя на щеках похожие на боевую раскраску кровавые разводы. — Я ненавижу свою жизнь. Смысл моего существования — служение Селесте, но, чтобы я не делала, она ненавидит меня. Она говорит, что я — худшая пародия на вампира из всех, что она когда-либо видела, и что я заслужила всё, что она со мной делает. А теперь... я просто ее шлюха, Эддисон. Ты ведь знаешь, я никогда не спала с кем попало, но сейчас у меня даже нет контроля над собственным телом. Меня может использовать абсолютно любой, если того захочет Селеста. Я не могу так больше жить. Лучше умереть.

— Ох, дорогая... — Я обняла ее, чувствуя, что мое сердце вот-вот расколется на части. — Мне очень жаль. Я так сожалею, — говорила я, пока слезы обжигали мои глаза. — Это все моя вина.

Тейлор слегка отстранилась от меня.

— О чем ты? Вовсе нет.

— Да. Я должна была остаться с тобой в ту ночь, а не идти на эту дурацкую работу.

— Ты не знала, что Селеста придет и призовет меня к себе, — тихо сказала Тейлор. — И даже если бы ты была там, то не смогла бы остановить меня.

— Смогла бы. Я бы связала тебя. Вызвала полицию. Сделала бы хоть что-то, — яростно говорила я. — Если бы только я была там. А теперь ты попала в эту ужасную ситуацию, и даже с поддержкой БАВ я...

— Ты ничего не можешь сделать, — спокойно закончила за меня Тейлор. — Поверь, Эддисон, я знаю тот мир, в котором живу.

— Если бы только мы могли получить какой-нибудь запретительный судебный приказ, — в отчаянии сказала я. — Найти кого-то, кто мог бы заставить ее оставить тебя в покое.

Тейлор покачала головой.

— Тогда тебе пришлось бы найти вампира, который намного сильнее Селесты и готов заступиться за меня, а это нереально.

Я знала, что она права. Вампиры, как львы, имели свою территорию и границы и, как

правило, не трогали друг друга, если только не захватывали чужую территорию. В таком случае лучше было не стоять у них на пути, потому что вампиры не бьют в пол силы.

Но тут я вспомнила слова Тейлор: «Тебе пришлось бы найти вампира, который намного сильнее Селесты».

Насколько я знала, во всем штате только один вампир соответствовал этому описанию.

«О, нет... — застонала я мысленно. — Только не это. Только не он». Но ничего другого я придумать не могла. Выбора не было.

— Ты можешь остаться у меня на ночь... то есть на день? — спросила я свою подругу, но она отрицательно покачала головой.

— Нет, меня ждут через час. Селеста вообще не хотела отпускать меня, но у Родерика было несколько встреч, поэтому он не... пользовался мной. Думаю, она разрешает мне навещать тебя только потому что думает, что мне больно вспоминать свою прошлую жизнь.

— А это так? — спросила я.

— Мне было бы больнее, если бы я всё забыла. Ты, Эддисон — всё, что у меня осталось. Мама и папа отказались от меня, обозвали невестой Сатаны. И ты знаешь, что кроме тебя близких друзей у меня не было.

Я хлопнула ее по спине.

— Мы останемся друзьями до тер пор, пока живы... — я вдруг вспомнила, что технически она не была живой, но не могла сказать «пока я жива, а ты мертва», так что просто пожала плечами. — Ну, ты поняла, что я имею ввиду. Не теряй надежду и не сходи с ума. У меня есть план.

Тейлор апатично покачала головой.

— Я ценю это, правда, но не думаю, что кто-то сможет помочь. Мне просто нужно... терпеть. Родерик уезжает через месяц. Может, после этого всё наладится. Если только Селеста не отдаст меня ему навсегда.

— Она этого не сделает. — Мое сердце от ужаса едва не выпрыгнуло из груди через горло.

Тейлор устало пожала плечами.

— Она может. Она может сделать все, что угодно.

— Я знаю, — сказала я, переполненная бессильной яростью. Это несправедливо, что моя подруга, только потому, что ее обратили в вампира, утратила свою личность, достоинство, самоуважение. Я надеялась, что примут хоть какие-то законы для защиты прав вновь обращенных вампиров, но люди до сих пор рассматривали вампиризм как добровольный выбор.

— Я должна идти. — Она начала вставать, но я усадила ее обратно.

— Когда ты в последний раз кормилась?

Тейлор смутилась.

— Не так давно. Со мной все в порядке, правда.

— Ты не в порядке, — сказала я, глядя на обильные разводы и кровавые полосы на ее щеках. — Из-за слез ты потеряла около галлона крови.

Она покачала головой.

— Я пришла сюда не за кровью, Эддисон. Мне просто нужно было... высказаться. И сейчас мне лучше.

— Тебе полегчает, если ты по-быстрому перекусишь. — Я сняла пиджак и предложила ей руку. — Давай, кусай с внутренней стороны локтевого сгиба. Там вены лучше.

— Я не должна. — Но я видела, насколько сильно она была голодна. Тейлор смотрела на вену, проходящую по внутренней стороне моей правой руки, как оголодавший на бифштекс.

— Просто сделай это. — Я сунула руку ей под нос и напряглась, ожидая боли. Насколько я знала, некоторые вампы могли доставлять удовольствие своими укусами, но в случае с Тейлор это было не так. От ее укуса я испытывала чертову агонию, но никогда не сказала бы ей об этом.

— Ты уверена? — сказала она, кинув на меня извиняющийся взгляд. Точно таким же взглядом она смотрела на меня раньше в ресторане, когда мы делили десерт, и я предлагала ей съесть последний кусочек. Эти воспоминания разбивали мне сердце, и я прижала свою руку к ее губам.

Больше не спрашивая, Тейлор обнажила клыки и вонзила их глубоко в мою вену. Я не издала ни звука, но прикусила губу настолько сильно, что ощутила вкус собственной крови на языке. Это напоминало укол двумя иглами шестнадцатого калибра, сделанный неумелой медсестрой. К счастью, на моей светлой коже легко было найти вены, иначе Тейлор осталась бы голодной — у неё, казалось, отсутствовала способность вампов обнаруживать кровеносные сосуды независимо от того, насколько глубоко те находились.

Вначале кормление было просто невыносимо, Тейлор кусала снова и снова, не попадая в вену, но в последнее время она стала попадать в цель с первой попытки. Тейлор училась, только очень медленно. И, к сожалению, ее учителем была Селеста.

Тейлор присосалась к моей руке, вытягивая кровь как густой молочный коктейль через соломинку. Я неподвижно сидела рядом с ней, прикусив губу. С первого кормления мои ощущения совсем не изменились, и беспокоили меня не только клыки под кожей.

Когда я кормила лучшую подругу, помимо боли у меня возникало неприятное чувство внизу живота. Это ощущалось так, словно мерзкие жуки ползали по всему моему телу. Конечно же, я никогда не рассказывала Тейлор о том, какой дискомфорт испытывала — она и так чувствовала себя плохо, а если узнала бы, то совсем отказалась бы кормиться от меня.

Наконец, Тейлор закончила кормиться. Очень вовремя, так как меня уже слегка тошнило, и я испытывала головокружение. Я заставила себя улыбнуться подружке, пока она зализывала рваную, кровоточащую рану на моей руке. Кровотечение прекратилось, но ужасный шрам был мне обеспечен. Я подавила вздох, понимая, что больше никогда не смогу выглядеть хорошо в одежде с коротким рукавом или купальнике.

«Да ладно, как будто ты часто ходишь на пляж».

Это было правдой. Со своей кожей я сгорала, как... ну, как вампир на солнце. Так что, несмотря на то, что жила в Тампе, от пляжа держалась подальше. Поэтому стоило прекратить упиваться жалостью к себе и лечь спать. Завтра еще один долгий день и все такое.

Однако, провожая Тейлор к двери и обнимая её на прощание, я поняла, что сначала нужно позаботиться ещё кое о чём. Достав сотовый и порывшись в карманах, я нашла визитку с номером Корбина, которую передал мне его слуга. Набирая номер вампа, я скрипела зубами от досады, но что еще мне оставалось?

— Алло? — раздался на другом конце линии глубокий, спокойный и слишком знакомый голос.

— Мне нужно встретиться с тобой, — выдавила из себя я. — У меня... черт возьми, у меня к тебе просьба.

Я репетировала свою речь с того момента, как закончила телефонный разговор с Алеком Корбином прошлой ночью, однако от одного взгляда на него моё горло пересохло.

Несмотря на то, что сейчас было только шесть вечера, он уже был на ногах, развалившись за столом из стекла и тикового дерева, который наверняка стоил столько же, сколько и роскошная машина. Корбин был одним из тех редко встречающихся вампов, которые чувствовали себя комфортно в повседневной одежде — он был одет в свои обычные джинсы и футболку — или он просто обладал такой огромной силой, что не испытывал необходимости наряжаться для кого-либо. Как бы то ни было, должна признать, что одежда фирмы Хейнс смотрелась на нём так же круто, как Армани на ком-либо ещё. Простая оливкового цвета футболка подчёркивала его широкие плечи, и из-за неё его бледная кожа казалась почти загорелой. На шее Корбина висела тонкая золотая цепочка с небольшой медной монетой, а его волосы, как и всегда, выглядели просто идеально.

По сравнению с ним, я почувствовала себя безвкусно одетой, несмотря на то, что на мне был мой лучший чёрный костюм. Я не знала, то ли дело было в идеальных пропорциях лица Корбина, то ли в его поджаром мускулистом спортивном теле, но в его присутствии я всегда чувствовала себя чумазой маленькой девочкой, возможно, именно это частично объясняло мою неприязнь к нему. Он утверждал, что его влекло ко мне, но как такое может быть? Я не дурнушка, но и не модель. У меня слишком много веснушек, я маленькая и весьма упитанная, в общем, далеко не «секс-бомба», которым, кажется, так благоволит индустрия моды.

«Я здесь не на подиуме, — сурово напомнила я себе, — мне просто нужен Корбин, чтобы помочь спасти Тейлор.»

Так что, стоя перед его столом, я попыталась одарить Корбина профессиональной улыбкой.

— Эддисон, какое удовольствие видеть тебя так скоро. Я боялся, что придется выждать еще один долгий месяц до нашей следующей встречи. — Он вежливо мне улыбнулся, не показывая на этот раз клыков, и скрестил длинные пальцы на столе перед собой. — Что я могу для тебя сделать?

Я глубоко вдохнула.

— У меня... есть к тебе предложение.

Он выгнул бровь.

— Я заинтригован, продолжай.

Я хотела бы каким-нибудь образом облегчить себе этот разговор, но ничего не смогла придумать. Так что просто нырнула в омут с головой.

— Мою подругу обратили...против ее воли. Она не хотела быть вампиром, ее заставили. И теперь ее создатель издевается над ней. Заставляет ее делать ужасные вещи.

Корбин абсолютно не выглядел удивлённым.

— И?

— И? — Ответила я, раздраженная отсутствием в нем сочувствия. — И мне нужна твоя помощь. Мне нужен кто-то, кто сможет заставить создателя моей подруги отпустить ее, или, по крайней мере, перестать ее мучить.

Он нахмурился.

— Думаю, ты не понимаешь, о чем просишь. Связь между создателем и ее или его новообращенным невероятно сильна. Вмешиваться в такие отношения и разорвать их...это практически неслыханно среди нашего вида. Это все равно, что оторвать человеческого ребенка от родителей.

— Это происходит каждый день, — заметила я. — Родители теряют опеку над своими детьми, если издеваются или пренебрегают ими. И поверь мне, будь Селеста человеком, то уже давно гнила бы в тюрьме за то, что сделала с моей подругой.

— Селеста, да? — Корбин пожал плечами. — Она садистка номер один. Впрочем, не более, чем другие из моего вида.

Я не понимала его беспечной реакции.

— И тебя это не беспокоит? Ты хоть представляешь, что она заставляет делать мою подругу?

Он снова приподнял бровь.

— Вероятно, если ты так расстроена, что-то связанное с сексом. Я заметил, что вопросы секса беспокоят тебя.

— Если я не занимаюсь случайным сексом, это не значит, что я ханжа, — ответила я, смущенная и разозленная его пронзительным взглядом. — Все равно, сейчас речь не обо мне, а о моей подруге.

— О нет, моя дорогая. — Он сел прямо и склонился над столом. — Не ошибайся, речь именно о тебе. На самом деле, меня не волнует, в каком аду находится твоя подруга. Что бы она не переживала, это либо убьет ее, либо сделает сильнее, таков путь вампиров, мы все прошли через это.

Я была настолько зла, что хотела избить его.

— Тебе честно все равно? Эта шлюха Селеста заставляет ее заниматься сексом с каким-то ублюдком садистом, только потому что он ВИП.

Корбин снова пожал плечами.

— Плавали — знаем.

Я посмотрела на него.

— Тебя насильовал тот, кого ты ненавидишь? Или ты насильовал кого-то?

Он сузил серебристо-голубые глаза.

— Думай, что хочешь. В том, что переживает твоя подруга, нет ничего нового. Я ее не знаю, не забочусь о ней, и меня не волнует ее печальная судьба.

Я взмахнула руками.

— В таком случае я зря теряю тут время.

— Не совсем. — Он откинулся на спинку кресла, развалившись за дорогим столом, как левый кот. — Ты все еще можешь убедить меня помочь тебе. Помни, Эддисон, все зависит от тебя. Если я потрачу свое время и заберу твою подругу от ее создателя, что ты предложишь мне взамен? Принимая во внимание огромный риск, на который мне придется пойти.

Я быстро соображала.

— Квитанция на штраф, который я тебе выписала прошлой ночью? Я еще не давала ей ходу. Мы просто можем сделать вид, что ничего не было.

— Да ладно, это все, что твоя подруга значит для тебя? Пощечина и мизерный штраф? — спросил он. — В самом деле, моя дорогая, я думал о тебе лучше.

Я вздохнула.

— Чего ты хочешь?

— А ты как думаешь? — он улыбнулся, сверкая клыками.

Дерьмо, вляпаться в такие проблемы! Я с трудом сглотнула. Смогу ли я сделать это? Даже ради Тейлор, жизнь которой висела на волоске. А потом я напомнила себе о том, в каком аду она жила. Ее снова и снова насиловал садист. И ради ее спасения я сделаю это, один раз. Пристально глядя на Корбина, я ответила дрожащим голосом.

— Хорошо. Я согласна заняться с тобой сексом. Но без укусов. И я, черт возьми, надеюсь, что ты сможешь себя контролировать, даже ради спасения подруги не хотелось бы потом выглядеть так, как будто меня пропустили через большой блендер.

Корбин встал, вот он стоит за столом и вдруг оказался передо мной, я едва заметила, как он двигается. Черт, он быстр. И, наверное, невероятно силен. Я едва не вздрогнула, когда он потянулся ко мне и просто погладил мою щеку одним пальцем. Невесомо легкое прикосновение, от которого мурашки возбуждения побежали по всему моему телу.

— Ты предлагаешь мне свое тело, но не сердце.

— Извини. — Я сглотнула, заставляя себя оставаться на месте. — Мое сердце недоступно.

— Потому что оно принадлежит твоей подруге? — Он смотрел мне в глаза. — Она твоя любовница?

— Что? — Я чуть не рассмеялась от подобного предположения. — Нет, конечно нет! Почему ты спросил об этом?

Он нахмурился и кивнул на мои запястья, шрамы на которых скрывал пиджак.

— Она единственная, кого ты кормила, правильно?

— Да, — призналась я. — Она, эм, не может использовать гламур, чтобы кормиться. И она никогда ничего не возьмет силой. Так что я была ее единственной надеждой.

Корбин покачал головой.

— Она слишком слаба, чтобы выжить. Ее вообще нельзя было обращать.

— Все претензии к Селесте, она единственная, кто разглядела в моей подруге какой-то «потенциал».

Он задумался.

— Хмм. Обычно она так не ошибается. Ее свита — одна из сильнейших, она инстинктивно находит тех, кому суждено переродиться во тьме.

— Ну, в случае с моей подругой она ошиблась, — сказала я. — И я не понимаю, почему из-за того, что я кормила Тейлор, ты посчитал, будто мы с ней любовники.

— Ты действительно не знаешь? — Он покачал головой. — Ты так долго и настойчиво преследуешь мой вид, и все же ничего о нас не знаешь, ты представления не имеешь о том, что мы из себя представляем на самом деле, о чем думаем.

Я начинала проявлять нетерпение.

— Просто скажи мне.

— Обмен кровью для нас очень эротический процесс, — сказал Корбин, снова поглаживая мою щеку. — Именно, по этому мы, как правило, предпочитаем питаться от тех, с кем возникло взаимное сексуальное влечение.

Я отстранилась от его ласки, начиная нервничать.

— Серьезно?

Он кивнул.

— Да. Так что кормить собственной кровью того, к кому не испытываешь влечения, весьма неприятный опыт.

Я вспомнила о странном ощущении, возникшем в низу живота, когда Тейлор кусала меня, как будто мерзкие насекомые пробежались по моей коже.

— Так вот почему я чувствовала себя так странно, — пробормотала я.

По крайней мере, теперь я знала, у меня не было каких-либо скрытых лесбийских наклонностей, меня не влекло к Тейлор в сексуальном плане, делясь с ней кровью, я просто ощущала неловкость. Не то чтобы я вообще хотела кормить какого-нибудь вампира, особенно того, что стоял сейчас передо мной, настолько близко, что я чувствовала намек на аромат его дорого одеколона.

— Я рад, что твое сердце свободно. Даже если оно такое неприступное, — тихо сказал Корбин.

— Не слишком увлекайся. Хоть моя лучшая подруга и вампир, это не значит, что я хочу иметь с тобой хоть что-то общее.

— И тем не менее тебе придется, если хочешь спасти твою подругу от столь ужасной судьбы, — заметил он. — Поэтому я снова тебя спрашиваю, Эддисон, что ты готова мне предложить?

Мы опять вернулись к цене вопроса. Мое сердце забилося втрое быстрее.

— Я уже ответила тебе, что пересплю с тобой. Чего еще ты хочешь?

— Я не хочу в своей кровати партнера, который не хочет меня. — Нахмурился Корбин. — А изнасилование меня не привлекает.

— А кто говорит про изнасилование? — Мое горло внезапно пересохло. — Я...я предлагаю себя тебе. Это будет по взаимному согласию. — А так же совершенно незаконно, но я не хотела задумываться об этом сейчас.

— Нет. — Корбин покачал головой и отклонился назад, присаживаясь на край своего рабочего стола.

— Нет? — Нахмурилась я. — Вот и все? Ты просто отказываешься от моего предложения?

— Я хочу не только твое тело, но и сердце.

— Ну, мне очень жаль, — сказала я, чувствуя, что проигрываю. — Я не могу заставить себя полюбить тебя.

— И в самом деле не можешь. Но у меня есть к тебе встречное предложение. — Он скрестил руки на груди. — Ты говорила, что к Селесте в гости приехал какой-то очень важный вампир. По всей вероятности, это инквизитор региона.

— Инквизитор региона?

— Как ты знаешь, у нас тоже есть вышестоящая власть, — тихо сказал Корбин. — И она еще более коррумпированная, чем ваша, человеческая. Если инквизитор сейчас у Селесты, то в скором времени он посетит и меня.

— Тейлор сказала, его зовут Родерик, — сказала я.

Корбин кивнул головой.

— Да, именно так. Когда он заявится ко мне, я должен буду либо подлизываться к нему подарками, либо произвести на него впечатление своей силой. Иначе он сочтет меня слабым и неэффективным, и постарается заменить.

— Никогда не думала, что у тебя могут возникнуть проблемы подобного рода, — сказала я сухо.

Он усмехнулся.

— Нет. Но постоянное однообразие надоедает. В этом году, я думаю, меня ждет более

изошренное представление.

— Что ты задумал? — Настороженно спросила я. Предчувствуя, чтобы он ни затеял, мне это не понравится.

— Что может быть более впечатляющим, чем иметь в качестве супруги человека, да не простого, а нон-глэм и к тому же Аудитора.

— Так...ты хочешь, чтобы я притворилась твоей супругой?

— Моей возлюбленной. — Корбин от удовольствия прикрыл свои серебристо-голубые глаза. — И тебе придется сыграть свою роль очень...очень хорошо. Если инквизитор заподозрит нас в обмане, последствия будут...мягко говоря, не очень приятными.

— Так что я должна делать? Повиснуть на тебе и притвориться по уши влюбленной? — Я начала ощущать все возрастающий оптимизм. Это на самом деле выполнимо, во всяком случае, намного более выполнимо, чем заниматься сексом с вампиром.

Корбин заметил мое облегчение и нахмурился.

— Боюсь, для тебя все окажется намного сложнее. — Он встал с края стола и потянулся ко мне. — Я инстинктивно отпрянула, а он покачал головой. — Во-первых, ты не должна пугаться от моих прикосновений. Ты должна привыкнуть к моим рукам на твоём теле, к моим губам на твоих. — Он снова потянулся ко мне и притянул к своей жесткой мускулистой груди.

А затем поцеловал меня.

Прошло много времени с тех пор, как я целовалась с кем-нибудь в последний раз, и это оказалось хорошо. Чертовски хорошо. Может быть, потому, что у него были столетия практики в поцелуях, или, может, из-за крошечных возбуждающих искорок опасности, которые пробежали по всему моему телу, стоило ему обнять меня. Он мог сломать меня с такой же легкостью, как я переломить карандаш. Несмотря на огромную силу, ощущавшуюся в его большом напряженном теле, он был нежным, даже ласковым.

Сначала я напряглась в его руках, нервничая и сомневаясь. Несмотря на мою неприязнь к Корбину, надо признать, парень оказался очень горяч. Вопреки всему, я плавилась в его руках и даже ответила на поцелуй. Но когда Корбин одним из своих острых клыков поранил мою нижнюю губу, я резко отстранилась.

— Ай!

— Мои извинения, — прорычал он более низким, чем обычно голосом, зрачки его глаз расширились, полностью поглотив серебристо-голубую радужку.

Я прикоснулась к раненой губе и посмотрела на красное пятнышко, оставшееся на подушечке моего пальца. Чертовски хорошо, что мы не зашли дальше поцелуев, иначе возникли бы проблемы. Мне плевать, что там Корбин рассказывал о своем хваленном самоконтроле, я не хотела оказаться наедине с вампиром, у которого бы сорвало крышу от желания кормиться и трахаться одновременно.

— Я истекаю кровью, — сказала я.

— Я знаю. — Он взял мою руку и всосал палец в рот. Я ощущала его язык, горячий и влажный, жадно облизывающий мой палец. Вздвогнув, я забрала у него свою руку.

— Твоя кровь такая сладкая. У тебя вкус...невинности.

Я нахмурилась.

— Я не девственница, если ты намекаешь на это.

— Нет, но ты не часто получала удовольствие от мужского тела.

Разговаривая с ним, я чувствовала, как что-то твердое настойчиво прижимается к моему

бедру. Я посмотрела на него снизу вверх.

— И это не идет ни в какое сравнение с сексом с тобой, не так ли?

— Не только проникновение. — Он ухмыльнулся мне, сверкая клыками. — Возможно, мне придется укусить тебя перед инквизитором, чтобы доказать право собственности.

— Право собственности? Постой! — Я уперлась ладошками в его грудь пытаюсь, оттолкнуть от себя, но он не сдвинулся с места, по-прежнему сжимая меня в объятиях. — Никто и ничего мне об этом не говорил, — сердито воскликнула я.

— Конечно, нет, — ровно сказал он. — Но инквизитор должен поверить, что ты принадлежишь мне, душой и телом. И если он будет думать, что я могу очаровывать тебя, тем лучше.

— Но ты не можешь, — отметила я. — Я нон-глэм. Невосприимчивая.

— Твое сознание окружает естественный щит, то, чего нет у большинства людей, — сказал Корбин. — Но этот щит можно опустить или...проникнуть сквозь него.

— Я не позволю тебе ковыряться в моем сознании, — сказала я, снова толкая его в грудь. — Это не обсуждается.

На этот раз Корбин меня отпустил, пристально всматриваясь в мои глаза.

— Чего ты боишься, Эддисон? Того, что узнаешь меня поближе, начнешь что-то чувствовать ко мне?

— Едва ли. — Я поправила жакет и нервно пригладила руками волосы. — Я просто не хочу, чтобы вампир копался в моей голове. И не собираюсь становиться твоей марионеткой или одной из этих жалких глэм-секс-наркоманок, которые ошиваются у дверей твоего клуба каждую ночь.

— Те, кто пристрастился к этому, слабы душой. С таким же успехом они могут пристраститься и к другим наслаждениям. Алкоголь. Курение. Секс. У тебя, моя дорогая, нет подобных недостатков. Ты одна из самых сильных людей, которые мне встречались.

— Спасибо. Ей я и хочу остаться. — Я покачала головой. — Seriously, можешь продолжать мечтать о том, как очаровываешь меня, но я никогда не пущу тебя в свое сознание. Просто позволь инквизитору района думать, что ты можешь копать в моей голове.

Корбин нахмурился.

— Хорошо, не будем спорить об этом сейчас, но мы еще вернемся к этому вопросу. Тем не менее, есть один момент, который я настаиваю обсудить немедленно.

— Что? — спросила я, нервничая и гадая, что могло понадобиться ему так срочно.

— Я должен залечить шрамы на твоих руках. Сними жакет и засучи рукава. — Нетерпеливо указал он. — Немедленно.

— Зачем? — спросила я, не желая оголять даже миллиметр кожи в его присутствии.

Корбин вздохнул.

— Потому что в моем мире подобные шрамы на супруге означают либо садизм, либо крайнюю некомпетентность. Я не хочу, чтобы обо мне думали, как о неуклюжем дурачке или варваре.

— Почему тебе просто не сказать, что меня укусил кто-то другой? — сказала я.

Он мрачно посмотрел на меня.

— Потому что, когда ты станешь моей, я ни с кем не буду тебя делить. Меня не устраивает, то что вы, люди, называете свободными отношениями.

— Ты собственник?

— Безумный собственник. — Практически прорычал он.

— Почему я не удивлена?

— Меня бесит даже сама мысль, что ты кормила свою подругу, — продолжил Корбин. — Хотя я и понимаю, что это необходимость, и она слишком некомпетентна, чтобы прокормиться самой.

— Не говори так о Тейлор. Она всегда была лучшей во всем, за что бы не бралась, до того, как ее обратили, — запротестовала я. — Она очень умная, но не достаточно жестокая для вампира.

— Так ты думаешь, что только жестокий человек смог бы стать вампиром? — спросил он прямо.

— Думаю, что да. — Я, нахмурившись, расстегивала и снимала жакет. — Ты уж точно не белый и пушистый?

Корбин покачал головой.

— Чтобы выжить, мы делаем то, что должны. Это не всегда легко в моем мире.

У меня возникло ощущение, что в ближайшее время я узнаю об этом мире больше, чем рассчитывала, но не хотела обсуждать это.

— Вот, — сказала я, закатывая рукава своей белой шелковой блузки и протягивая ему руки. — Каким образом ты собрался исцелить меня? — Я надеялась, что это не связано с проникновением в мое сознание.

Корбин просто обхватил мою руку своей ладонью и поднес мое запястье ко рту.

— Вот так, — прошептал он.

Прижавшись ртом к шрамам на моем запястье, он стал облизывать и посасывать их. Я задохнулась от ощущения его горячего, влажного языка на моей плоти, мое сердце заколотилось так, что едва не выскакивало из груди.

— Как это должно пом...

Начала было спрашивать я, а затем почувствовала легкое покалывание, зародившееся в запястье и распространившееся вверх по руке и в груди. Возникли странные ощущения, а потом стало хорошо, действительно хорошо, если быть честной. Соски неожиданно затвердели до боли, и я почувствовала, как стало горячо и влажно между моих бедер.

Я извивалась от дискомфорта, желая оторвать свое запястье от его рта.

Корбин пристально смотрел мне в глаза, продолжая лизать и целовать мою покрытую шрамами руку. В его серебристо-голубых, чуть прикрытых веками глазах светилось вожделение. Этот простой акт дегустации моей плоти оказался невероятно эротичным. Я дрожала под его пристальным взглядом так же сильно, как и от распространявшегося по всему моему телу покалывания.

А потом подумала, что вообще ничего не должна была чувствовать. Мне пришлось кормить Тейлор в течение почти шести лет, и чувствительность в этой области исчезла, я не сомневалась, ее неудачные укусы повредили нервы. Но сейчас ощущала все, каждое легчайшее скольжение его губ и языка по моей коже, как будто внезапно возникла гиперчувствительность к его прикосновениям.

— Еще долго? — наконец-то выпалила я. Казалось, он языком и губами ласкает мою кожу целую вечность.

Корбин выпрямился — он склонялся к моей руке — и улыбнулся мне.

— Смотри сама.

Я недоверчиво смотрела на свое запястье. Абсолютно здоровое. Шрамы, оставленные на

моей коже Тейлор, не просто поблекли, они исчезли полностью. Как будто их никогда и не было.

— Как ты это сделал? — Потребовала я ответа. — Никогда не слышала, чтобы вампиры могли исцелять подобным образом.

Он пожал плечами.

— Многие из нас имеют особенные способности, которые мы скрываем от людей. Готова к тому, чтобы исцелить второе запястье?

Я вспомнила странное ощущение жара и прохладного покалывания, распространившегося по всему моему телу от его лечения, и нахмурилась.

— Я...думаю, да.

Корбин приподнял одну бровь.

— Что-то я не слышу радости в твоём голосе. Только не говори мне, что тебе нравились эти уродливые шрамы, тем более на таком видном месте.

— Нет, — признала я, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. — Я носила вещи с длинными рукавами, не желая объяснять людям, откуда они взялись.

— Когда я закончу, тебе больше не придется беспокоиться об этом, — сказал он спокойно.

— Я знаю. Я просто... — Я нахмурилась. — Почему...почему, когда ты меня лечишь, я чувствую себя так...так странно?

Он внимательно смотрел на меня.

— Кроме прикосновений моих губ к твоей коже, ты чувствовала что-то еще?

— Словно...прохладное покалывание разливается вверх и вниз по рукам и всему телу, — сказала я.

— Что еще? — Он разглядывал меня своими пронзительными как лазерный луч глазами.

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, словно защищаясь. Я не собиралась рассказывать ему о том насколько твердыми стали мои соски, ну и о других симптомах.

— Ты очень хорошо знаешь, о чем я говорю. Если мы хотим, чтобы наше партнерство сработало, говори мне правду. — Сурово сказал Корбин, сердито сверкнув глазами, на мгновение напомнив мне, почему его считали самым сильным и безжалостным вампиром во всем штате.

— Хорошо. — Я вздернула подбородок. — Я ощущала...как бы все рассказать, не подкармливая твое чересчур раздутое эго? Я чувствовала некоторые симптомы...сексуального возбуждения.

— Такие как?

— Ты действительно собираешься заставить меня сказать это? — Я смотрела на него с недоверием, а он просто кивнул. — Боже... — Я почувствовала, как жар опалил мои щеки. — Хорошо, хорошо. Я...мои соски затвердели, и...и...

— И ты промокла. Здесь. — И прежде чем я успела остановить его, Корбин слегка прикоснулся своей большой ладонью к чувствительной развилке между моих бедер.

Я взглянула на него и отвернулась, смущённая.

— Если ты знал, зачем заставил меня сказать это?

— Потому что пришло время, ты должна признать, пусть и медленно, но между нами формируется связь. Я стою на краю пропасти, протягивая к тебе руки, но ты отказываешься шагнуть мне навстречу.

— И дальше буду отказываться, — процедила я сквозь зубы. — Твои дешевые вампирские трюки не изменили моего мнения.

— Эддисон. — Корбин одним пальцем приподнял мой подбородок, заставляя посмотреть на него. — Не было никаких трюков. Просто твое тело реагирует на мое. Не испытывай ты ко мне сексуального влечения, ты бы ничего не почувствовала.

Я знала, что он имел ввиду странное жучки-ползают-по-всей-моей-коже ощущение, возникающее, когда меня кусала Тейлор. Ощущения, когда он лечил мое запястье, были прямо противоположные. С Тейлор я едва сдерживала тошноту от неправильности ситуации. С Корбином я едва стояла на ногах от странного пронзительного удовольствия, которое все нарастало и нарастало с каждым мгновением нашей связи. Но это же ничего не значит...или значит?

— Послушай, то, что я возбудилась в процессе лечения, еще не значит, что мы родственные души. Теперь мы можем покончить с этим?

Корбин вздохнул, раздраженный до крайности.

— Почему ты настолько упрямая? Иногда ты просто испытываешь мое чертово накопленное за четыре столетия терпение.

Я не знала, что ответить, и просто протянула ему другу руку.

— Ты сделаешь уже это или нет? Если нет, то я уйду.

Он сверкнул взглядом.

— О нет, моя дорогая. Ты никуда не пойдешь. Уже почти сумерки, и ты отправишься со мной спасти твою глупую подружку от Селесты. Я хочу, чтобы ты осознала всю глубину той задницы, в которой окажешься, если вдруг забудешь о нашем договоре.

— Я не откажусь от нашей сделки, — ответила я, уязвленная его замечанием.

— Я не говорил этого. Но видел, какой упрямой ты можешь стать при определенных обстоятельствах. Думаю, тебе нужно встретиться с инквизитором района лицом к лицу, чтобы осознать, что поставлено на карту. Без шуток.

— Очень смешно, — раздраженно пробормотала я. Черт возьми, я имела полное право постоять за себя и отрицать эту предполагаемую связь, которая, по его словам, возникла между нами! Так почему же, делая это, я чувствовала себя злобной маленькой стервой?

— Позволь мне залечить другое запястье, — сказал он. — Нужно поторопиться, если мы хотим поймать Селесту, прежде чем она проснется. — Он осмотрел мой черный брючный костюм. — Жаль, у нас нет времени переодеть тебя во что-то более приличное.

— Что ты имеешь ввиду? На себя посмотри, — ответила я, указывая на его оливково-зеленую футболку и джинсы. — На тебе тоже не костюм с галстуком.

— Они мне и не нужны. А вот моя супруга должна блистать всегда. — Он покачал головой. — Неважно. В ближайшее время мы сменим твой гардероб.

Я открыла рот, собираясь возразить, но Корбин уже облизывал мою вторую руку, посылая горячие искры желания по всему моему телу. Боже, как я выдержу все это? Стараясь не ерзать, я сжала бедра, как будто это спасло бы меня от сладкого увлажнившего мои складочки жара. В какой-то момент я осознала, что если бы его язык на самом деле скользил между моих бедер, а не по запястью, я точно так же истекала бы влагой. От подобной мысли и возникшего ментального образа я возбудилась настолько сильно, что у меня закружилась голова, и я быстро оттолкнула его.

На этот раз Корбин действовал очень быстро, или же другое запястье не было настолько сильно покрыто шрамами. Почему-то в этот раз все длилось не так долго, к моему

облегчению.

— Вот, — сказал он наконец, отстраняясь от моей руки. — Лучше?

— Да. Спасибо, — с трудом произнесла я. Посмотрела в его глаза, едва сдерживая себя. Мои соски жаждали его прикосновений...посасываний. Мое лоно стало настолько влажным и готовым для него, мой клитор пульсировал как второе сердцебиение.

— Ты очень отзывчивая, Эддисон, — прошептал Корбин. — Ты все еще нуждаешься в лечении?

Я вспомнила об укусе Тейлор прошлой ночью в изгибе локтя. Все еще красная, грубая и болезненная рана, как будто меня укусило животное, а не моя подруга. Не то, чтобы это ее вина. Я открыла рот, собираясь рассказать Корбину о свежей ране, и передумала. Сегодня я бы больше не выдержала его ласк. Нет, если не хочу опозориться, кончив прямо перед ним.

— Эддисон? — снова спросил он, нахмурившись, и я поняла, что слишком долго отвечаю на его вопрос.

— Ээм, нет. Нет, это все шрамы, — ответила я технически правду. Я лишь недавно начала кормить Тейлор с внутреннего изгиба моего локтя, потому что истерзанные вены на запястье слишком трудно найти, так что шрамов там еще не было.

Он мгновение пристально разглядывал меня, а затем кивнул.

— Тогда все в порядке. Поехали. Я хочу удивить Селесту до того, как она очнется от сна.

Я последовала за ним из офиса в фиолетовые сумерки Тампы, ощущая мерзкий комок страха в низу живота. В конце концов, я должна быть рада, что мы собираемся выволить Тейлор из рабства. Но не могла отделаться от ощущения, что откусила больше, чем смогу проглотить.

Дом Селесты оказался точно таким, каким я его запомнила. Комнаты, казалось бы, сошедшие со страниц модного журнала, оформленные в черно-белом эффектном стиле, — совсем не то место, где хотелось бы жить.

Мне было интересно, как Корбин собирается проникнуть в дом. Вежливо постучит или взорвет дверь какой-то таинственной ментальной вампирской силой. После того, как он исцелил мои запястья, я ожидала от него все, что угодно. Тем не менее, он удивил меня, не делая ничего сверхъестественного. Просто повернул ручку на узорчатой кроваво-красной двери и вошел в гостиную Селесты как к себе домой. И, должно быть, увидел удивление на моем лице.

— В чем дело? Спрашивай, Эддисон.

— Ну... — Я нервно огляделась. У меня остались не самые лучшие воспоминания об этом доме. — Я думала, что ты, эээ, более эффектно войдешь. Ну знаешь, чтобы привлечь внимание Селесты.

Корбин пожал плечами.

— Что может быть более эффективным, чем обойти всю охрану и войти в ее дом без приглашения?

Я оглянулась на кроваво-красную, распахнутую настежь дверь.

— Думаю, это означает, что мы вошли не так легко, как мне казалось?

Он покачал головой.

— Нет. И пожалуйста, никогда не пытайся войти в дом могущественного вампира без приглашения и без меня, результат тебе, мягко говоря, не понравится.

— Я не знала, — сказала я, предчувствуя, что это не все сюрпризы.

Корбин снова пожал плечами.

— Откуда ты могла знать? Ты предпочитаешь доставать нас в тех местах, где мы ведем свои дела, и где подобная охрана невозможна?

— Эй, приятель, доставать вас — это часть моей работы.

Он улыбнулся.

— Я не жалуясь. Я бы никогда не встретил тебя, не заявись ты в «Под Клыком» изводить меня.

Я уже собиралась выдать какой-нибудь остроумный ответ, но в этот момент появилась Селеста, и я забыла, что хотела сказать. Красный длинный шелковый халат театрально развевался вокруг нее, белокурые, почти белые волосы делали ее похожей на эльфа. Глаза сверкали от ярости.

— Ты. — К моему большому облегчению она разговаривала с Корбином, а не со мной. — Что ты делаешь в моем доме днем?

— На улице сумерки, Селеста, а не день. Или ты не в состоянии выйти на улицу до тех пор, пока полностью не стемнеет? — Он покачал головой. — Такая слабость. Как жаль.

— Что ты здесь делаешь? — Повторила она, а потом заметила меня. — И почему ты привел с собой эту надоедливую нон-глэм?

— Я пришел за новообращенной, которую ты создала. Думаю, ты достаточно поиздевалась над ней.

— Что? Почему тебя заботит, как я обращаюсь со своими творениями? — Она,

прищурившись, посмотрела на меня. — Ты говоришь о Тейлор, не так ли? Ты пришел за ней.

Корбин мрачно кивнул головой.

— Все верно. Так что будь любезна, позови ее, и мы уйдем.

— Все не так просто, — зашипела Селеста. — Я не знаю, чем этот маленький человек околдовал тебя, но Тейлор моя. Я обратила ее и не желаю отпускать.

— Давай, Селеста, это не стоит твоего времени или неприятностей. Я не понимаю, в чем проблема — Тейлор для тебя сплошное разочарование. Ты должна быть рада избавиться от нее.

— Мне не нравится, когда кто-то вторгается в мой дом и пытается забрать то, что принадлежит мне, — зарычала она. — К тому же, я еще не сделала с Тейлор все, что хотела. Она очень чувствительная, я наслаждаюсь, мучая ее.

Я видела, как ожесточились глаза Корбина.

— В будущем ты должна отказаться от подобного удовольствия. Сейчас же приведи девушку или столкнешься с последствиями.

— Да как ты смеешь! — Она бросилась вперед, вытянув руки с изогнутыми когтями, нападая на меня, а не на Корбина. Я уже доставала свой Глок, но слишком поздно, было бы слишком поздно, не встань передо мной Корбин. Он обхватил Селесту руками и сдавил в своих медвежьих объятиях так, что захрустели ребра. Учитывая, что реальный медведь не смог бы причинить вреда телу вампира, представление оказалось чертовски впечатляющим.

— Отпусти меня. Эта глупая маленькая человечешка вложила в твою голову эту идею, я знаю это. В тот первый раз не стоило сохранять ей жизнь.

— Ты угрожаешь моей супруге? — прорычал Корбин.

Она прекратила сопротивление.

— Ты серьезно? Ты на самом деле взял себе в супруги человека? Я могла бы понять, используй ты ее в качестве закуски, или, если чувствуешь такое пагубное влечение, просто трахнул, но супруга? Даже оборотень предпочтительнее человека.

— Верно, я был бы рад обратить ее, — сказал Корбин. — Тем не менее, Эддисон моя супруга, она под моей защитой круглосуточно. И я убью любого, кто попытается причинить ей вред. Это ясно? — Он тряс Селесту как тряпичную куклу, прежде чем почти нежно поставить на пол.

Селеста посмотрела на него сверкающими от ярости глазами.

— Ясно. Ясно. Каким-то образом этой человечешке удалось околдовать тебя. Не знаю, что она сделала. Но теперь я вынуждена платить эту цену.

— Какую цену?

Голос принадлежал новому вампиру, внезапно возникшему позади Селесты. Одетый, как джентльмен времен Гражданской войны — в жилет и белую льняную рубашку поэтического типа, волосы свободными, темными волнами ниспадали на плечи. Но мне бросились в глаза его татуировки. Под левым глазом четыре крошечные кровавые звезды. И еще две под правым.

Шестьсот лет. Я не могла вздохнуть. Святое дерьмо, Корбин — самый древний, какого я когда-либо встречала, вампир. А этот, должно быть, Родерик, на два века старше и значительно сильнее. И если сейчас все пойдет наперекосяк, мы окажемся в большом дерьме.

Но сильнее страха оказалась моя ярость. Этот мудака заставлял Тэйлор делать отвратительные, унижительные вещи. Ублюдок практически довел ее до самоубийства. Моя

рука все еще лежала на рукоятке пистолета, и палец зудел от жажды нажать на курок. Если я убью вампира без официального ордера, то получу чертов вагон дерьмовых проблем, и не только от правительства. Вампиры, как известно, вершили свою собственную месть за незаконные убийства, и это не заканчивалось ничем хорошим. Нехотя, я оставила Глок в кобуре, надеясь на законных основаниях использовать его позже.

— Что здесь за шум? — спросил Родерик, переводя взгляд с Корбина на Селесту. Он даже не смотрел на меня. Очевидно, считал, что не стоит тратить на человека свое время и внимание.

— Инквизитор Родерик. — Селеста низко поклонилась ему и кивнула в сторону Корбина. — Корбин явился сюда без приглашения, желая забрать одну из моих новообращенных, потому что услышал, что я жестоко с ней обращаюсь. — Она рассмеялась, как будто это было самое смешное, что она слышала в своей жизни.

Родерик нахмурился и обратился к Корбину.

— Объяснись.

— Селеста живет на моей территории более ста лет, и хотя я старше и сильнее, никогда не требовал с нее дань. Но сейчас у нее есть то, что я хочу, — Корбин пожал плечами. — Поэтому я заберу ее.

— Он не имеет права! — воскликнула Селеста.

Корбин улыбнулся, угрожающе сверкнув клыками, совсем не сексуально.

— Кто сильнее, тот и прав. Таков закон нашего вида, и тебе об этом известно, Селеста.

— Довольно, — Родерик поднял руку призывая к тишине. — Кто этот новообращенный вампир, кого ты хочешь забрать, Корбин?

— Тейлор, именно ее я отдала Вам для развлечений, — быстро ответила Селеста. — Он желает отнять ее у вас, инквизитор.

— Я просто хочу устранить проблему, из-за которой страдает моя супруга, — ответил Корбин, кивая на меня.

Родерик удивленно посмотрел на меня, и я уверена, впервые заметил.

— Ты взял в супруги человека?

— Да. — Корбин уверенно встретил его взгляд.

— Она тебя удовлетворяет? Ты можешь трахать ее и не разорвать в клочья? — Уголки сочных губ Корбина изогнулись в легкой улыбке.

— Как видишь, она по-прежнему цела и невредима.

— У тебя, должно быть, превосходный контроль. Я хотел бы посмотреть на это. — Сейчас Родерик рассматривал меня с гораздо большим интересом, словно я могу выполнить какой-нибудь хитроумный трюк, если он будет достаточно долго пялиться.

— Сожалею, мы не устраиваем публичные шоу, — огрызнулась я.

Родерик нахмурился.

— Похоже, твоя супруга нуждается в дисциплине, Корбин. У нее не хватает уважения к Высшим.

Я хотела послать его, сказать, что он чертов насильник и садист и вовсе не лучше меня, но Корбин вдруг встал между нами.

— Мои извинения, инквизитор. Она нон-глэм, и контролировать ее намного сложнее, чем обычного человека.

— Я вижу. Значит, ты не можешь контролировать ее сознание?

— Я сказал, что это трудно, но не невозможно. — Корбин обнял меня за плечи, и я

заставила себя не двигаться, борясь с очень сильным желанием передернуть плечами. — Если бы захотел, я смог бы сломить ее, подчинив своей воле. Но считаю, что компаньон со сломанным сознанием скучный в постели. Вы так не думаете?

— Вовсе нет, — фыркнул Родерик. — Хотя по мне, не конечный результат, а сам процесс сломить ее доставит гораздо больше удовольствия.

Я представила, как он «ломает» Тейлор, и захотела пристрелить его настолько сильно, что почти решилась. Тяжелые руки Корбина обнимали меня за плечи и не давали добраться до Глока.

— Как я уже сказал, то, что Селеста обратила свою последнюю новообращенную, огорчило мою супругу. Она и эта молоденькая вампирша дружили до того, как Селеста насильно обратила ее.

— Селеста, это правда? — Родерик повернулся к ней, нахмурившись. Он говорил тихо, но с явной угрозой в голосе. — Ты знаешь, что обращать человека насильно незаконно теперь, когда мы находимся на всеобщем обозрении, не так ли?

— Старые методы были лучше, — мрачно ответила Селеста. — Никто не интересовался ничьим желанием. Мы просто брали то, что хотели.

— Я хорошо это помню. — Сверкнул глазами Корбин. — Хорошие были времена для нашего вида. Однако не всегда приятные для новообращенных.

Я с удивлением посмотрела на него. Неужели Корбина обратили против его воли? Мне всегда казалось, что он добровольно стал вампиром, но, видимо, ошибалась. Может быть, какой-нибудь древний вампир, проезжая по средневековой Шотландии или Уэльсу, увидел огромного сильного красивого мужчину, и решил, что он будет прекрасным дополнением к его или ее окружению. Было о чем задуматься, если мы выберемся из этой передраги живыми. Ситуация, казалось, могла повернуться в любую сторону.

— Прекратите эту грызню. — Родерик скорее выглядел раздраженным, чем разозленным, и я с опаской надеялась, что это хороший знак. — Селеста, ты поступила противозаконно. И вмешала меня в это, отдав мне плод своей незаконной деятельности. Я должен убить тебя здесь и сейчас.

— Инквизитор, нет...пожалуйста. — Темные глаза Селесты в ужасе расширились.

— Успокойся. Я сказал, что должен это сделать, но не собираюсь, пока что. Суд определит твою судьбу. — Родерик повернулся к Корбину. — Мы можем провести его в твоем клубе. Закрой его завтра вечером.

Завтра суббота, и я с трудом себе представляла, насколько огромную выручку потеряет Корбин, закрыв клуб, но он только кивнул, соглашаясь.

— Как скажете, инквизитор. А что насчет новообращенной, за которой я пришел?

Родерик вздохнул.

— Я уступлю ее тебе. В любом случае, я устал от ее непрерывного хныкания.

Корбин склонил голову.

— Вы очень добры.

Другой вампир зарычал.

— Не так быстро, не считай меня добреньким, Корбин. Ты, может, и получил, что хотел, пока, но вскоре я займусь тобой. Надеюсь, ты найдешь что-нибудь подходящее и компенсируешь мне дань.

— Я возьму убытки, — нейтрально ответил Корбин. Он обернулся к Селесте.

— Новообращенная. Где она?

Она сердито скрестила руки под плоской грудью. Для того, кому грозил суд и вампирский эквивалент смертного приговора, она не выглядела слишком обеспокоенной.

— Даника покажет вам, — сказала она. Вампириша с тату одной красной звезды под левым глазом кивнула Корбину и пошла по коридору в направлении задней части дома.

Я опередила его, следуя за вампиршей с одной звездой с длинными черными волосами и идеальной фигурой, очень похожей на Тейлор. Очевидно, у Селесты пунтик на один конкретный тип людей. Мы подошли к дверям спальни, и Корбин протянул руку над моей головой, открывая их.

— Осторожно, — прошептал он, положив руку мне на плечо и удерживая, когда я попыталась вырваться. — Селеста подлая хитрая тварь. Пусть наша сопровождающая войдет первой.

Я подумала, что он параноик, но нехотя притормозила и пропустила Данику вперед. Потом Корбин кивнул, и я вошла в комнату вслед за ней, осматриваясь в поисках Тейлор.

Сразу бросилось в глаза море черного атласа. Огромная кровать с балдахином, застеленная атласными простынями, с четырьмя необычными резными столбиками по углам доминировала в комнате, сразу притягивая к себе взгляд. Подойдя поближе, я разглядела, что резьба на столбиках изображала нескончаемую вакханалию. И не простую, а вампирскую оргию. Резные фигурки с клыками демонстрировали удивительную гибкость. Некоторые из позиций абсолютно незнакомые и явно не предназначенные для людей.

А затем я услышала доносящийся со стороны кровати тихий всхлип. Это была Тейлор, свернувшаяся калачиком в углу рядом с дальним правым столбиком. Черная атласная простынь была натянута до самой шеи, длинные черные волосы скрывали лицо.

— Тейлор, все хорошо. Я здесь ради тебя. Собираюсь вытащить тебя из этого ада, ты никогда сюда больше не вернешься. — Я взобралась на высокую кровать, скользя по атласным простыням, спеша добраться до нее. — Все в порядке. Все в порядке, — застонала я, притягивая ее в свои объятия.

Тейлор прислонилась головой к моему плечу и зарыдала. Я крепко удерживала ее, не обращая внимания, что она одной рукой обняв за талию, практически выдавливала из меня жизнь. И удивилась, почему она сдавила меня лишь одной рукой, а потом взглянула наверх и поняла, она не могла. Толстая металлическая манжета на ее тонком запястье соединялась цепью с резным столбиком кровати. Там, где металл соприкасался с плотью, поднималась тонкая струйка дыма, доказывая, что это настоящее серебро, которое горит при контакте с вампирами.

— Ключи. Нам нужны ключи от этих наручников. — Я обернулась и посмотрела на Корбина. Он стоял у подножия кровати и задумчиво рассматривал нас, словно не верил своим глазам. — Ключи! — Снова рявкнула я, от чего он вздрогнул и начал действовать.

Он повернулся к Данике.

— У твоей хозяйки есть ключи от наручников, приковывающих новообращенную к постели?

— Вот они. — Родерик неожиданно протянул небольшой железный ключ на проволоке. Корбин взял его и обошел вокруг кровати. Пока он освобождал руки Тейлор, я убрала волосы с ее лица. Кровавые дорожки стекали вниз по ее щекам, капая на грудь. Очевидно, она рыдала в течение нескольких часов.

— Больно, — прошептала она тихим прерывающимся голосом.

Я чувствовала, как мое сердце сжалось в груди.

— Я знаю, дорогая. Сейчас мы освободим тебя от этих наручников.

— Они не единственные. — Тейлор кивнула головой на черные атласные простыни прикрывавшие колени. — Там тоже.

— Что еще он сделал с тобой? — Я бросила через плечо яростный взгляд на Родерика, который невозмутимо смотрел на меня, как будто только что не мучил мою лучшую подругу. — Больно, — снова застонала Тейлор, возвращая мое внимание к ее проблеме.

Я осторожно приподняла простынь и увидела...

— Дерьмо, это что пояс целомудрия?

— Он серебряный, — ахнула Тейлор, стоило мне прикоснуться к хитрому изобретению с петлями в промежности и замками по бокам на талии. Везде, где серебро прикасалось к ее обнаженному телу, поднимались многочисленные шлейфы дыма.

— Нам нужен ключ и от этого тоже, — сказал Корбин, с непроницаемым выражением на лице разглядывая серебряный пояс целомудрия

— Я бы рекомендовала оставить его на ней. — Селеста вдруг снова оказалась возле кровати. Тейлор отшатнулась от своей хозяйки, ее глаза расширились от ужаса. — Это ценная часть моей коллекции, и мне было бы жаль лишиться ее, — сказала блондинистая вампирша. — Оно подчеркивает совершенную красоту маленькой Тейлор. Она носила его дома постоянно, его снимал инквизитор Родерик, только когда трахал ее.

— Ключ, Селеста, — прохрипел Корбин. — Это садизм даже для тебя.

Она передала более мудреный, чем от наручников, ключ и пожала плечами.

— Я просто развлекалась.

— Развлекалась? — Я с недоверием смотрела на нее. — То, что Тейлор насильовали и пытали, ты считаешь весельем? Ты больная сука!

Селеста зашипела, но Корбин вдруг оказался между ними.

— Отойди назад, Селеста. Пусть моя супруга позаботится о новообращенной.

Он отдал мне ключ, ощущавшийся странно тяжелым в моей руке, и слегка покачал головой. Я не уверена, но, возможно, он предупреждал меня не ссориться с Селестой, и я была слишком расстроена, чтобы встревожиться. Дрожащими пальцами я открыла замки на поясе с обеих сторон и сняла его с дымящейся плоти моей лучшей подруги. Ожоги на ее белоснежной коже напоминали отпечатки от гриля. Переборыв рвотный рефлекс, я сняла с нее и с грохотом сбросила с кровати эту дрянь.

— Ты не должна была приходить, — прошептала она, бросив испуганный взгляд на равнодушно наблюдающего за ними Родериком. — Это небезопасно.

— Корбин поможет, — сказала я ей. — Он прикроет мою спину, так что не переживай.

Она озабоченно посмотрела на него.

— Что ты ему пообещала?

— Поговорим позже. У тебя есть здесь какая-нибудь одежда?

— Рядом с кроватью. Он...он заставил меня раздеться, прежде чем... — Она встряхнула головой, не в состоянии продолжить.

— Ты не должна говорить об этом. — Я потянулась к одежде, но Корбин уже поднял ее и подавал мне. Пока я помогала Тейлор одеться, он стоял спиной к нам, закрывая от Селесты и Родерика. К счастью, ее плоть практически исцелилась, и мне удалось, не причиняя слишком много боли, одеть ее в бледно-розовый топ и бежевую юбку.

— Мы действительно можем уйти? — Она с надеждой смотрела на меня, пока я поправляла на ней одежду.

Я уверенно кивнула.

— Мы действительно можем. Мы намерены вытащить тебя отсюда.

Я попыталась помочь ей слезть с кровати, но она едва не упала.

— Извини, — выдохнула она, схватившись за голову. — Просто небольшая слабость.

Головокружение.

— Сколько крови ты потеряла? Тебе нужно поесть. — Я завернула свой рукав, автоматически предлагая ей свое запястье, но вдруг Корбин схватил меня за руку.

— Нет. — Он смотрел на меня жестким, собственническим серебристо-голубым взглядом. Я свирепо посмотрела на него.

— Отпусти меня. В этом нет ничего сексуального, Тейлор ослабла после того, что этот ублюдок сделал с ней. Ей нужна кровь.

— Ну, твою она больше не получит.

Корбин нагнулся, поднял Тейлор на руки и обошел кровать. Я неохотно последовала за ним, сверля взглядом его спину. Одержимый мудака! Я заметила, что Родерик и Селеста о чем-то шепчутся, но не обратила внимания на то, как они посмотрели на меня. Пусть смотрят, и мне наплевать, если Родерик услышал, как я обозвала его ублюдком. На самом деле, я надеялась, что он меня услышал. Мне нужен был лишь крошечный повод нажать на курок, и обрадовалась бы, предоставь он его мне.

Мы молча вышли из дома. Корбин, не сказав ни слова, уложил Тейлор на заднее сиденье своего мерседеса и уселся за руль, я устроилась на пассажирском сиденье рядом с ним. Проехав несколько кварталов в полной тишине, он посмотрел на меня, сверкая глазами.

— Ты хоть представляешь, что только что сделала?

— Что ты имеешь в виду? Я ничего не делала.

— О, безусловно, ты сделала. Я заявил на тебя права как на мою супругу, а ты тут же предложила накормить собой другого вампира. Ты сделала это прямо передо мной, а так же на глазах инквизитора района и одной из моих подчиненных.

— Тейлор ранена и нуждалась в крови. — Я скрестила под грудью руки, защищаясь. — Видишь, я извинилась, я думала о самочувствии своей подруги, а не о твоём драгоценном эго.

Корбин вцепился в руль и бегло матерился на незнакомом мне языке.

В конце концов, он вздохнул и снова посмотрел на меня.

— То, что ты сделала, приравнивается к измене перед высокопоставленными свидетелями. В глазах Родерика я теперь рогоносец.

— Что? — спросила я, но Корбин только покачал головой и продолжил.

— Родерик сделает один из двух выводов. Либо подумает, что я настолько слаб, что не в состоянии контролировать собственную супругу, или догадается, что я соврал, сказав, что заявил на тебя права. При любом раскладе мы оказываемся в очень, очень хреновой ситуации. — Я вздрогнула, едва расслышав его тихий, но угрожающий голос.

— Я не знала, — сказала я.

— Ты должна была иметь хоть какое-то представление. Я говорил тебе, когда залечивал твои шрамы.

— Ты не говорил...

— Замолчи. — Корбин поднял руку и отвлекся от дороги, посмотрев на меня.

— Мы найдем способ и исправим эту ситуацию позже. Но ты больше не будешь кормить Тейлор своей кровью.

— Как она исцелится, если я не покорю ее? — Спросила я, озабоченно посмотрев через плечо. Тейлор маленьким страдающим комочком забила в угол на заднем сиденье. — Ты видел, что он с ней сделал, — тихо сказала я Корбину. — Она нуждается во мне.

Он взглянул на Тейлор в зеркало заднего вида.

— Она нуждается в большем количестве крови, чем сможешь ей дать ты. И получит кровь из пакетов сразу же, как только мы приедем в «Клык».

— Но на крови из пакетов она долго не протянет, — запротестовала я.

По какой-то причине только свежая кровь из вены содержала все питательные вещества, необходимые вампирам для поддержания жизни. Иначе мне не пришлось бы так долго играть роль подушечки для иглок и банка крови для моей лучшей подруги.

Корбин нахмурился.

— Этого будет достаточно, пока я не найду того, кто должен мне и согласится оплатить Кровавый Долг, позволив ей кормиться без использования гламура.

— Кровавый долг? Что это?

— Это не твое дело, — прорычал он. — Скажи спасибо, что я вообще помог твоей подруге. Я бы мог заставить ее голодать, чтобы наказать тебя, но я не такой, как Селеста, не ловлю кайф от издевательств.

Я собиралась поблагодарить его, хоть и неохотно, но его последние слова привлекли мое внимание.

— Подожди, какое наказание?

Корбин взглянул на меня.

— Которое ты навлекла на себя, будучи непослушной, и дала повод инквизитору района заподозрить нас в обмане.

— Ты бредишь, Корбин, ты не можешь наказать меня!

— Еще как могу, — сказал он спокойно. — Мы заключили договор, и я выполнил свою часть, а вот ты нет. В действительности же ты ослабила мое положение перед инквизитором. И заслужила серьезное наказание, безусловно, в рамках закона.

— Что ты сделаешь? Перекинешь меня через колено?

Я пошутила, но Корбин, казалось, на самом деле задумался над этой идеей. Наконец, он покачал головой.

— Я боюсь, ты слишком упрямая для телесных наказаний, хотя я не против отшлепать твою пышную попку ради справедливости, пока не услышу крики и не увижу слезы раскаяния.

Что-то мне не нравилось куда зашел наш разговор.

— Слушай, мы договорились работать вместе, но я никогда не давала тебе права наказывать меня, если что-то пойдет не так.

— Ты и не должна. Ты согласилась выступить в качестве моей супруги и, тем самым, дала мне право делать все, что я захочу с твоей душой и телом.

— Я ничего не давала! Или не знала об этом, — запротестовала я. Вот что случается, когда не читаешь мелкий шрифт в договоре!

Однако Корбин покачал головой.

— Незнание закона на освобождает от ответственности за его нарушение. Даже не сомневайся, Эддисон, если ты откажешься принять выбранное мной наказание, я отвезу твою подругу обратно к Селесте, и пусть она делает с ней, что хочет.

— Ах ты ублюдок! — Мне хотелось ему врезать, но моих человеческих сил было недостаточно, чтобы причинить ему боль. — Я не могу поверить, что ты шантажируешь меня, вынуждаешь позволить тебе делать со мной все, что хочешь.

— Тогда ты плохо меня знаешь, Эддисон. — Мы въехали на парковку для сотрудников у заднего входа «Под Клыком», он остановил Мерседес и повернулся ко мне лицом. — С того момента, как мы встретились, я знал, что заполучу тебя, и меня не волнует, каким способом. Всеми правдами и неправдами. Ты будешь моей.

— Но...но почему? — Отчаянно сказала я. — Посмотри на себя, Корбин, ты богат, могущественен, черт, ты можешь дарить множественные ментальные оргазмы. И заполучить любую женщину, какую захочешь. Почему я?

Он невесело улыбнулся.

— Может быть, когда-нибудь я расскажу тебе. Сейчас все, что тебе нужно знать, ты мой идеал, и я жажду обладать тобой. И сегодня я накажу тебя.

Итак, мы вернулись к тому, с чего начали.

— Слушай, я не позволю тебе...

Он вставил ключ обратно в замок зажигания и снова завел авто.

— Подожди, что ты делаешь? — потребовала я объяснений.

— Отвезу Тейлор назад, к Селесте. Очевидно, ты хочешь отказаться от нашей сделки.

— Нет. Я не отказываюсь! В любом случае, ты блефуешь. Я видела, как ты смотрел на Селесту, так что ты не отвезешь Тейлор к ней, не после того, что она сделала.

Он приподнял бровь и вывел машину на дорогу.

— Ты думаешь, я блефовал? Желаеть проверить мой блеф?

Я скрестила руки на груди.

— Нет. Будь ты проклят.

Корбин снова нахмурился.

— Ты знаешь, я мог бы приковать и сделать с тобой все, что угодно, пока Родерик развлекался бы с твоей подругой. Но, как я уже говорил, мне не нравится подобная практика. Ты уступишь мне добровольно или нет?

Я глубоко вздохнула. Он загнал меня в угол.

— Хорошо. Я, хм, уступлю тебе. Но потом мы пересмотрим условия нашего договора. И еще, ты мудака.

Корбин мрачно улыбнулся и заглушил двигатель.

— Меня называли и похуже. Теперь пошли, ночь не бесконечная, а мне понадобится много времени, чтобы насладиться твоим наказанием, а заодно придумать способ вытащить нас обоих из этого дерьма живыми.

Корбин позвал несколько своих подчиненных и поручил им позаботиться о Тейлор. Затем он проводил меня в подземную комнату под своим офисом, о которой я понятия не имела. Но, когда он открыл что-то похожее на бронированную, как в банковском хранилище, дверь и сделал жест «только после вас», я не захотела спускаться вниз по каменной лестнице в подвал.

— Нет-нет, даже не думай об этом. У меня клаустрофобия.

— Проход станет шире через пару сотен футов. — Он снова махнул рукой в сторону темной лестницы, ведущей вниз. Моё сердце ёкнуло.

— Нет, я туда не пойду.

Думаю, Корбин мог бы схватить меня за руку и силой заставить спуститься вниз, но вместо этого он вздохнул и посмотрел мне в глаза.

— Почему?

— Что значит «почему»? А ты как думаешь? Только посмотри — это же прямо как декорация к фильму ужасов. В подобных фильмах ты желаешь закричать бестолковой девице не спускаться в подвал, но она все равно идет туда.

Уголки его губ изогнулись в легкой полуулыбке.

— Знаю такие фильмы. Они весьма занимательные.

— Ну, а меня они ужасают, и я не хочу быть той глупой дурочкой, которая спускается вниз в темноту в поисках монстра.

Он скрестил руки на груди.

— Так вот кем ты меня считаешь? Монстром?

— Ты в пятьсот раз сильнее и быстрее меня и питаешься кровью.

— Значит, ты боишься моей силы. Боишься, что я потеряю контроль и наврежу тебе?

— Я боюсь, что ты навредишь мне или убьешь меня. — Я покачала головой. — Если бы ты только знал, что мне приходилось видеть. Знаешь, что случается, когда вампир занимается сексом с человеком?

Выражение лица Корбина вмиг стало серьезным.

— Я видел то, о чем ты говоришь. Это не очень привлекательно.

— Верно. Так что прости, но я не желаю в итоге выглядеть как щенок, которого малыш неосторожно «залюбил» до смерти.

— Разве я не объяснял, что это не проблема с древними вампирами, которые достаточно контролируют себя? Весь секрет в том что нужно отделить жажду секса от жажды крови.

— Ах, да? А почему Родерик спросил, как ты смог... смог трахнуть меня и не разорвать при этом? — Пока я говорила, мои щеки опалило румянцем.

Корбин снова вздохнул.

— Мы разные. Родерик за все свои века ни о ком не заботился достаточно сильно, чтобы научиться контролировать себя с хрупкой любовницей.

— А ты научился?

Корбин отстранено посмотрел на меня своими серебристо-голубыми глазами.

— Был один случай в моем прошлом. Не буду сейчас вдаваться в подробности, но я достаточно сильно беспокоился о ее безопасности, чтобы научиться контролю.

Вопреки всему мне было интересно.

— И что с ней случилось?

Он отвел взгляд.

— Она всё равно умерла. — Я заметила, что он не рассказал о том, как она умерла, но у него было такое выражение лица, что я не посмела расспрашивать.

— Мне жаль, — сказала я смущенно.

Корбин покачал головой.

— Не нужно. Это было давным-давно, еще до рождения твоих предков. — Он, казалось, встряхнул себя, сбросив меланхолическое настроение, охватившее его ранее. — Так ты боишься спускаться в мое убежище, потому что думаешь, что я займусь с тобой сексом и потеряю контроль.

— Пожалуй, да.

— Но я говорил тебе, что не заинтересован в подневольном партнере в постели. И ты, безусловно, по-прежнему не желаешь этого, — отметил он. — Что, если я пообещаю не заниматься сексом с тобой сегодня вечером?

— Правда? — Я начинала задумываться, какого рода наказание он придумал для меня. Если это не порка и не секс, то что Корбин собирается делать со мной?

— Да, правда. — Он кивнул. — Фактически, я лишь чуть-чуть прикоснусь к тебе сегодня вечером.

— Честно?

— Честное слово. — Он серьезно кивнул, а затем прикоснулся ладонью к моей щеке. — Эддисон, мне не нравится ругаться с тобой.

— Тогда позволь мне вернуться домой, — тотчас сказала я.

На его лице отразилось почти сожаление.

— Боюсь, я не могу этого сделать. Я не отпущу тебя, но и не причиню тебе вреда. Можешь ли ты довериться мне достаточно и поверить в это?

Я посмотрела в его глаза, в эти серебристо-синие глубины, в которых, как мне казалось, прятался монстр, и видела там только искренность.

«Он говорит правду. Он на самом деле говорит правду».

— Я... верю тебе, — медленно сказала я. — Хотя и не знаю, почему.

Корбин улыбнулся, сверкнув кончиками клыков.

— Это первая разумная вещь, которую ты сказала за всю ночь. Пошли. — Он снова указал на каменную лестницу, и на этот раз я пошла за ним.

Он оказался прав, проход стал шире через несколько сотен футов. Он выходил в небольшую прихожую с компьютерным экраном на стене и дверь, которая снаружи напоминала дверь в банковское хранилище.

— Это одно из мест, где я отдыхаю в дневное время. — Корбин положил руку на плоский экран, и каждый из его пальцев один за другим отсканировали вспышкой света. — Считай, что тебе повезло, — сказал он, когда из дверей хранилища раздался шипящий звук, как будто произошла разгерметизация. — Я раньше никогда не приводил сюда человека.

— Даже для того, чтобы с ним переспать? — спросила я автоматически.

Корбин одарил меня долгим взглядом.

— У тебя сложилось неверное представление обо мне. Я не трахаю людей все время. Для этого требуется большое количество контроля, и я должен очень заботиться о человеке, чтобы рискнуть. У меня не возникало подобного желания много лет.

Прекрасно, он все это время распинался мне тут, насколько внимательным может быть, а сам только что признался, что фактически не имел практики в сексе вампир/человек. Конечно, может, это и было как езда на велосипеде. От этого мысленного образа румянец окрасил мои щеки. А что касается практики, то я сама спала с кем-либо так давно, что практически снова стала девственницей. Не то, чтобы я хотела, чтобы четырехсотлетний вампир исправил это. Я определенно не собиралась помогать Корбину проверять его хваленый самоконтроль.

— После тебя. — Он распахнул дверь и жестом указал мне шагнуть вперед.

И снова я заколебалась так же, как раньше. Неужели я действительно собиралась сделать это? Запереться в банковском хранилище с существом, которое могло убить меня так же легко, как я прихлопнуть муху? Но на самом деле, какой у меня был выбор? Я не могла позволить Корбину отправить Тейлор обратно к Селесте. Он выполнил свою часть сделки, моя лучшая подруга была в безопасности, спрятанная от больных мудаков, которые мучили и издевались над ней. Может быть, теперь она сможет начать наслаждаться тем, что осталось от ее жизни, а меня наконец-то перестанет мучить чувство вины за то, что оставила ее одну той ночью и позволила превратить ее в вампира. Если я, конечно, выживу.

Корбин спокойно стоял, не мешая мне думать, и я сомневалась, что человек оказался бы способен на это. Но в распоряжении вампиров — неограниченное время, так что они были терпеливее, чем люди. В данном случае, я радовалась этому различию.

— Хорошо, — сказал я, наконец, и сделала шаг вперед.

Комнатой, в которую я вошла, оказалась спальня, и, что удивительно, она ничуть не напоминала то «секс-логово», в котором мы нашли Тейлор. Там не было никаких секс-игрушек и атласных простыней. Комната выглядела совершенно обычно, было видно, что в ней кто-то жил — ну, если можно сказать, что вампиры живут.

Большая лагунная кровать, покрытая темно-зеленым с золотыми узорами покрывалом, стояла у одной стены, напротив нее у другой стены располагался камин. Пламя от него отражалось в старомодном зеркале в полный рост, обрамленное в золотой каркас, оно стояло на ножках в противоположном углу комнаты. Сбоку от камина лицом к огню располагалось огромное кожаное простое кресло, и рядом с ним у стены высокий деревянный шкаф со всеми видами книг.

Пока Корбин закрывал дверь, я подошла к полке, изучая его личную библиотеку. Я отчаянно старалась не думать о том, что мы заперты здесь вместе, и, несмотря на волнение, смогла разглядеть некоторые из его книг.

Здесь было много вещей, которые я никак не ожидала увидеть на ночном столике парня — несколько романов Клэнси, истории различных войн, в основном написанных Шелби Футом. Так же там были книги на французском, испанском и, возможно, японском, который я не знала. Хм, Корбин, по крайней мере, оказался начитанным. Так как моей специальностью были английский язык и литература, то начитанность определенно была в списке качеств, которыми должен обладать мой будущий муж — жаль только, что Корбин не был человеком, и я его ненавидела. Помимо романов и книг на иностранных языках, там оказалось и несколько таких старых томов, что я побоялась к ним прикасаться — это что, на самом деле первое издание Тамерлана?

— Удивительно, — прошептала я, решаясь проследить корешок книги пальцем.

— Прекрасная работа измученного человека. — Корбин вдруг оказался позади меня.

Я смотрела на него снизу вверх.

— Ты знал Эдгара Алана По?

Он пожал плечами.

— Мимоходом. Я знал того, кто хотел его обратить. К сожалению, его психическое состояние к тому времени оставляло желать лучшего, и мой знакомый, опасаясь создать кровожадного психопата, побоялся обращать его в одного из нас.

— Но подумай, сколько еще он мог бы написать, — я вздохнула. — Может быть, твоему другу стоило рискнуть.

— Может быть. Это непростое решение, между гениальностью и безумством весьма тонкая грань.

Я осмотрела шкаф дальше и нашла то, что превзошло даже Тамерлана. Это оказалась потрепанная книжка в мягкой обложке, на которой красовался мускулистый мужчина с обнаженной грудью, в килте и с клыками. У его ног находилась женщина, чьи прелести едва ли не вываливались из низкого декольте платья. Я знала, что вампирские любовные романы приобрели бешеную популярность с тех пор как десять лет назад клыкастые массово вышли на публику, но я никогда не думала, что настоящий уважающий себя вампир будет читать их. Особенно такой вампир, как Корбин.

Я посмотрела на него снизу вверх.

— Хм... «Бессмертный возлюбленный, живущий в горах»? Серьезно?

Он улыбнулся.

— Я читал это ради смеха. Исторические неточности меня забавляют. Писатели всегда думают, что вампир сохраняет свой акцент на протяжении многих веков.

— А это не так? — спросила я, нахмурившись.

Корбин покачал головой.

— Может быть, если он или она имели возможность остаться на родине. В ту эпоху, когда меня обратили, невозможно было оставаться на одном месте, чтобы никто ничего не заподозрил, нужно было продолжать двигаться. К тому времени, как мне исполнилось сто лет, я дважды объездил весь мир и говорил на двенадцати языках. И в первую очередь я избавился от акцента.

— В случае необходимости, сможешь ли ты использовать его? — с любопытством спросила я.

Он усмехнулся.

— Очень даже могу, милочка, если ты так желаешь. — Его провинциальный акцент оказался настолько явным и поразительным, что я рассмеялась. Корбин смеялся вместе со мной, и прежде чем я успела понять, что происходит, книга оказалась на полке, а я — в объятьях вампира. — Ты такая красивая, когда смеешься, — прошептал он.

Капелька акцента все еще присутствовала в его насыщенном голосе.

Я посмотрела на Корбина. Его тело было большим и твердым во всех нужных местах рядом с моим, и я не могла остановить свое сорвавшееся в галоп сердце, когда он находился рядом со мной.

«Он враг», — напомнила я себе. Вампир он и есть вампир, каким бы очаровательным не казался.

— Не делай этого, — прошептал Корбин, глядя мне в глаза. — Не отрицай свои чувства ко мне.

Я нахмурилась.

— Как ты узнал, о чем я думаю? Ты пытаешься очаровать меня?

Он выглядел расстроенным.

— Нет. Я хочу, чтобы ты испытывала что-то ко мне. Но, похоже, это будет непросто.

Я пожала плечами.

— Это ошибка. Может, тебе следовало запастись на женщину, которая не видела, на что способны вампиры, какими жестокими и разрушительными они могут быть. А может быть, тебе нужно просто очаровать любую другую женщину и внушить ей, что она тебя любит.

Он нахмурился.

— Ты думаешь, я этого хочу? Фальшивой любви? Женщину, которая будет любить меня только потому, что я манипулировал ее разумом?

— Кажется, именно этого хотят большинство вампиров, — заметила я. Мне не раз приходилось видеть людей, настолько зависимых от глэм-секса, что они готовы были сделать все, что угодно, для вампира, снабжающего их этим. Ничего в мире нет хуже глэм-наркомана.

— Я вижу, бесполезно пытаться изменить твоё мнение. — Корбин внезапно отпустил меня. — Поэтому давай начнем твоё наказание. — Его взгляд стал жестким, исчез даже малейший намек на акцент. Я почувствовала, как холодный ветер пронёсся по комнате, унося с собой возникшее между нами на мгновение тепло, заменив его прохладной вежливостью. Да ладно, я всё равно не хотела испытывать притяжение к вампиру.

— Хорошо. — Я упрямо вздернула подбородок. — Ты сказал, никакого секса и порки. Так что ты собираешься со мной сделать?

Корбин устроился в коричневом кожаном кресле и сцепил длинные пальцы.

— Для начала я хочу посмотреть, как ты раздеваешься.

Я с недоверием посмотрела на него.

— Ты серьезно? Хочешь, чтобы я разделась для тебя?

— Именно.

— Боже. — Я провела рукой по своим волосам, которые всегда собирала в конский хвост. — Где же дрянная музыка и шест стриптизерши, когда они так нужны?

Корбин покачал головой.

— Тебе нет нужды устраивать стриптиз, чтобы возбудить меня. Я абсолютно уверен, что вид твоего обнаженного тела окажется достаточно эротическим зрелищем, и дополнительных усилий с твоей стороны не понадобится.

Конечно, если у него есть слабость к веснушкам, маленькой груди и большим бедрам. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о том, что он потеряет самоконтроль, как только увидит меня всю. На самом деле, вид моего обнаженного тела, возможно, излечит его от этой нелепой одержимости мной. Как я уже говорила раньше, я люблю свое тело, но мне далеко до супермодели.

Я глубоко вздохнула и начала расстегивать пиджак. Замечательно, значит, моим наказанием станет унижение. Корбин ошибался, если думал, что смутит меня, заставив обнажиться.

«Я смогу пройти через это», — отчаянно говорила я себе. К тому же, раздеваться перед ним намного лучше, чем заниматься с ним сексом.

Я твердила себе это, пока не дошла до трусиков и лифчика. Они были розовыми и кружевными, весьма невинными на вид, и я почувствовала себя неопытной маленькой девочкой перед Корбином, который пристально наблюдал за каждым моим движением. Я была до смешного рада, что не одела бабушкины труселя, хоть и говорила себе, что меня не

должно волновать его мнение.

Я попыталась расстегнуть на спине застёжку от лифчика, когда Корбин поднял руку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Подожди.

— Что? — Я осмотрела себя. Он решил, что увидел достаточно? Черт, это даже слегка обидно.

— Что это? На внутренней стороне твоего локтя? — Указал он, и я посмотрела вниз с нарастающим чувством страха. Там был укус Тейлор с прошлой ночи, все еще не заживший. Корбин мгновенно поднялся с кресла и внезапно оказался передо мной, и от мерцающих в его глазах огня стало действительно страшно.

— Я... я... — Я попыталась отойти от него, но он схватил меня за руку.

— Разве я не говорил, что тебе больше нельзя кормить Тейлор своей кровью?

— Успокойся! Это еще с прошлой ночи, когда Тейлор приходила ко мне домой, — запротестовала я.

Корбин, казалось, слегка расслабился.

— Хорошо. Но раньше ты сказала мне, что тебе не нужно лечение. Зачем ты солгала мне, Эддисон?

— Я тебе говорила, что шрамов больше нет, и это правда, — заметила я.

Он покачал головой.

— Ты скрыла это от меня. Почему?

Судя по тому, что я видела в его глазах, он не позволил бы мне отвертеться от ответа.

— Потому что те ощущения, что я испытала, когда ты... когда ты исцелил мои запястья, испугали меня, ясно? — сказала я, вспоминая, как мое тело отреагировало на его прикосновения, и чувствуя, как горячая кровь приливает к щекам. — Я не могла позволить тебе сделать это, прикоснуться губами к моей руке так высоко.

Глаза Корбина потемнели.

— Боюсь, скоро тебе придется привыкнуть к моим губам на твоём теле, дорогая. А пока ты заслужила еще одно наказание за то, что соврала мне.

— Что? Но я еще даже не закончила с первым!

— Действительно. — Он отпустил мою руку. — Продолжай, пожалуйста.

Дрожа от гнева и возмущения, я попыталась расстегнуть застёжку бюстгальтера. Но почему-то этот чертов крючок не поддавался, или, возможно, мои руки дрожали слишком сильно. Во всяком случае, я никак не могла расстегнуть ее.

Корбин заметил мою проблему.

— Позволь мне.

Он протянул руки мне за спину, расстегнул замочек и медленно спустил лямки лифчика вниз по моим рукам. Молча встав на колени у моих ног, он дразняще медленно спустил мои трусики вниз до лодыжек, пока я не смогла переступить через них. После этого он просто сидел и рассматривал меня.

Мне хотелось быть смелой, гордой, жесткой, безразличной к тому, что он обо мне подумает, но годы проблем с внешним видом не давали мне покоя. Я прикрыла одной рукой грудь, а другой аккуратно подстриженную полоску золотисто-красных кудряшек между моих бедер.

— Ну вот, я голая. Теперь ты доволен? — спросила я, чувствуя, как мои щеки становятся такими же красными, как волосы.

— Еще нет. Убери руки, Эддисон. Дай мне посмотреть на тебя.

— Я не хочу, — упрямо сказала я. Перенести это наказание оказалось труднее, чем я себе представляла. — Я... я стесняюсь.

— Я вижу. — Его голос был удивительно нежным. — Тем не менее, хочу увидеть тебя. — Он молча ожидал, продолжая наблюдать за мной. Через некоторое время я поняла — надежды на то, что ему надоест, или он поменяет свое решение, не было, в его распоряжении буквально все время в мире. Он мог сидеть и рассматривать меня вечно, до тех пор, пока я не сдамся.

Лучше покончить с этим сразу — как сорвать повязку. Стиснув зубы, я опустила руки по бокам и зажмурилась. Корбин, возможно, и хочет посмотреть на мое обнаженное тело, но это не значит, что я должна наблюдать за тем, как он это делает. Наступила долгая, долгая тишина, и я смущалась все сильнее и сильнее.

— Сообщи, когда закончишь пялиться на меня, — наконец выдавила из себя я. — Если только мое второе наказание не состоит в том, чтобы голой стоять посреди комнаты всю ночь.

— Ты, конечно, очень привлекательна, но не думаю, что в этом есть необходимость. — Низкий голос Корбина прозвучал ближе. Я распахнула глаза и увидела, что он стоит очень близко ко мне, почти касаясь торсом моей обнаженной груди. — И твое второе наказание не начнется, пока я не исцелю тебя.

— Ты хочешь прямо сейчас... сделать это? — Я хотела сбежать из этой комнаты, хоть и знала, мне не прорваться через чертову дверь банковского хранилища. Одной только мысли о том, что он прикасается ко мне, о его горячих, влажных губах на моей коже, сейчас, когда я полностью обнажена, оказалось достаточно, и я запаниковала. Корбин увидит, какое влияние оказывает на меня. Увидит, как затвердеют мои соски, как складочки истекают влагой. И это будет абсолютно унижительно.

— Не расстраивайся так, Эддисон. Твоя рана болит, ты почувствуешь себя лучше, когда я закончу. — Корбин взял меня за руку и потянул к креслу. Он уселся сам и посадил меня к себе на колени. Под его хлопковой футболкой ощущалась жесткая грудь. Находясь так близко к нему, я почувствовала его насыщенный, мужской аромат, напоминавший мне почему-то океан.

«Интересно, он пользуется туалетной водой или это его естественный запах?»

Я не знала, и мне было все равно, я просто хотела оказаться подальше от него и от всей этой неловкой ситуации. Я неподвижно сидела на его коленях, как можно сильнее сжав бедра и отказываясь расслабляться.

Корбин осторожно поднес мою руку ко рту и нежно лизнул рваный след от укуса, оставленного Тейлор.

— Я хочу, чтобы ты расслабилась и доверилась мне, — прошептал он, и покалывающий холодок пробежал по всему моему телу. — Я никогда не наврежу тебе.

— Ты вредишь мне сейчас, — заметила я, пока он посасывал и облизывал внутренний изгиб моего локтя, заставляя мои соски болезненно затвердеть, посылая горячую волну прямо к нежным складкам между бедер. — Ты смущаешь меня и прикасаешься ко мне против моей воли.

— Тебе действительно так сильно не нравится это? — Он нежно поцеловал внутреннюю поверхность моей руки, посылая горячие искры удовольствия через все мое тело. — Все еще считаешь мои прикосновения отвратительными, Эддисон?

— Ты знаешь, что нет, — нехотя признала я. — Уверена, ты и сам мог бы сказать об этом. Но то, что ты заставляешь меня чувствовать, не означает, что я хочу этого.

— О чем именно ты говоришь? — Его зрачки расширились, поглощая серебристо-голубой цвет радужки, делая его глаза еще более темными и бездонными. — Мои прикосновения возбуждают тебя, Эддисон? Если я поцелую тебя, как ты отреагируешь — станешь влажной и готовой для меня?

Я почувствовала, что задыхаюсь.

— Я... это не правильно. Я не должна чувствовать подобного к вампиру.

— Потому что я зло? Враг?

— Да, именно так. — Нежными, горячими поцелуями он ласкал мою быстро исцеляющуюся руку, отвлекая разговорами и мешая сосредоточиться.

— Но сейчас мы союзники. Ты и я больше не враги, — заметил Корбин. — Мы же можем стать друзьями?

— Друзья не сидят обнаженными на коленях друг друга и не сводят таким образом друг друга с ума, — заметила я, затаив дыхание.

Корбин улыбнулся.

— Все зависит от того, кто твой друг, и насколько сильно ты о нем заботишься.

— Но я не забочусь о тебе, — настаивала я.

— Нет, конечно, нет, — согласился он успокаивающе. — А то, как твое тело реагирует на мое, просто совпадение — а не настоящее влечение.

Я открыла рот, чтобы согласиться с ним, и поняла, что он насмехается надо мной.

— Ты... — мне хотелось ударить его, но я не рискнула пошевелиться, сидя у него на коленях, боясь, что если начну, то не смогу остановиться. Я чувствовала, как что-то твердое прижимается к моей попке, и была абсолютно уверена, что Корбин возбужден так же, как и я.

Он поцеловал изгиб моего локтя еще раз.

— Теперь ты исцелилась.

— Я... спасибо. — Осмотрев абсолютно безупречную кожу на руке, я снова взглянула в его лицо. — Могу я сейчас слезть с твоих колен? Пожалуйста?

Он кивнул.

— Ненадолго. Встань и подойди к кровати — если, конечно, не хочешь, чтобы я отнес тебя туда на руках.

— Кровать? — Мое сердце застучало еще быстрее, на этот раз от страха. — Ты обещал, что едва прикоснешься ко мне сегодня вечером. Зачем нам нужна кровать?

— Для комфорта. И не волнуйся, Эддисон, ты та, кто будет прикасаться.

Я не знала, что Корбин подразумевал под этим — он хотел, чтобы я доставила ему удовольствие руками? Однако он уже поднял меня на руки и понес к большой латунной кровати. Осторожно опустив меня на зеленое с золотым покрывало, он снял рубашку, обнажая мускулистую аппетитную грудь, которую я бы с удовольствием облизала, не будь мой рот сухим от страха. Он раздевался, а это означало секс — что, твою мать, еще это могло означать?

— Не бойся, моя дорогая, — сказал он, отбрасывая в сторону рубашку, носки и обувь. — Я не буду снимать свои штаны. Но я хочу чувствовать тебя кожа к коже. — Он подошел к огромному старинному зеркалу, которое стояло в углу комнаты, и придвинул его к изножью кровати. Затем устроился на постели рядом со мной, облокотившись спиной на кованную

спинку, раздвинул ноги в стороны и похлопал по освободившемуся месту между бедер. — Иди ко мне.

— Это обязательно? — спросила я, уже зная ответ.

Корбин одарил меня строгим взглядом.

— Твое второе наказание начинается прямо сейчас. Ты хочешь заработать третье?

— Нет, — пробормотала я и быстро уселась между его бедрами. Боже, это когда-нибудь закончится?

— Замечательно, — одобрил Корбин, когда я откинулась на его жесткую грудь. — Для начала я хочу, чтобы ты распустила волосы и посмотрела в зеркало.

— Зачем? — спросила я, выполняя его просьбу. Видеть себя обнаженной, окруженной телом светловолосого вампира было унижительно. Унижительно, но в то же время эротично. С волосами, которые золотисто-красным облаком лежали на плечах, я выглядела очень молодой и уязвимой. Корбин, с бледной, как и у меня, кожей был настолько огромным, что возвышался надо мной, отчего я чувствовала себя куколкой или маленькой девочкой, сидящей между его коленей.

— Потому что я хочу, чтобы ты посмотрела на себя моими глазами. Эддисон, ты хоть знаешь, насколько прекрасна?

— Что? — Я встретилась в нем взглядом в зеркале. — О чем ты говоришь?

— Я сказал, что ты прекрасна. — Он изогнул бровь. — Неужели для тебя это явилось сюрпризом?

Я нахмурилась.

— Честно говоря, да. То есть мне нравится мое тело, но я не супермодель, и мне никогда не стать новым лицом осеннего выпуска модного журнала.

Он выгнул вторую бровь.

— И почему же?

Я начала называть причины, загибая пальцы на руке.

— Во-первых, я слишком низкая. Не считая того, что у меня маленькая грудь.

— Идеальная для твоего размера. — Он обхватил своими большими ладонями мою грудь, и я снова покраснела, когда мое тело отреагировало на его прикосновения. — Твои соски очень красивые, — прошептал он, нежно лаская их пальцами, посылая сквозь меня искры удовольствия. — Такие бледные, невинно розовые. Я все задавался вопросом, какого они цвета.

— У меня слишком большие бедра, — сказала я, отчаянно пытаюсь отключить свое сознание от уже возбужденных сосков. Корбин продолжал дразнить их, медленно, не торопясь, как если бы он мог вечно прикасаться ко мне. — И я не поддерживаю себя в тонусе, я слишком мягкая.

Он покачал головой.

— Моя дорогая, я был жестким и холодным больше четырехсот лет. Уверю тебя, нет такого понятия, как слишком мягкий. — Он положил ладонь мне на низ живота, прямо над чувствительным холмиком моего лона. — Ощущение твоей кожи, биение твоего пульса, когда я прикасаюсь к тебе, аромат твоего возбуждения, все это невероятно красиво и эротично. Я вижу тебя такой, какая ты есть, и наслаждаюсь твоей красотой.

Пугающе соблазнительные слова. Я предполагала, что выгляжу привлекательно, если не сравнивала свою фигуру с моделями. Моя кожа была сливочно-кремовой, а грудь, пусть и не большая, была пропорциональной и упругой.

— Мне все равно не нравятся мои веснушки, — отчаянно сказала я, изо всех стараясь не попасть под очарование Корбина.

— Поцелуй ангела. — Корбин влажным, открытым ртом ронял нежные поцелуи на мое обнаженное плечо, прямо на скопление веснушек. — Вот, как мы их называем. Они прекрасны, как и все в тебе, Эддисон. — Я наблюдала в зеркале, как он, полностью обнажив клыки, медленно, оставляя горячие следы, покрывал поцелуями мою шею. В то же время я ощутила жесткий бугор, упирившийся в мою поясницу, и слегка запаниковала.

— Не кусай меня, — выпалила я. Именно так это и происходило — вампир и человек слишком сильно сближались, жажда крови переплеталась с жаждой секса, и вампир впадал в безумие, стремясь насытиться, а от человека после такого оставалось кровавое месиво.

— Ты все еще боишься меня. — Горячее дыхание Корбина оведало сзади мою шею. — Ладно, сегодня я тебя кусать не буду, хотя очень сильно скучаю по вкусу твоей сладкой крови.

Я постаралась расслабиться.

— Ни укусов, ни порки, ни секса. Я до сих пор не понимаю, в чем заключается мое наказание.

— В том, чтобы познать собственную красоту. — Он снова поцеловал мою шею сзади. — И показать мне, сколько удовольствия ты можешь получить от нее.

Я покачала головой.

— Я не понимаю.

Корбин слегка сдвинулся, покрывая поцелуями мою шею с другой стороны, при этом смотрел в зеркало, не отводя своего взгляда от моего.

— Прикоснись к себе, Эддисон. Я желаю видеть, как ты получаешь наслаждение от собственного тела.

— Что? — Жар опалил мои щеки. — Нет. Ни за что. Зачем тебе это?

— Прежде всего, это очень эротично. — Он целовал и посасывал мочку моего уха, а я дрожала всем телом от возбуждения. — С другой стороны, в моих силах, по твоим словам, подарить множественные ментальные оргазмы, но я давно не занимался реальным физическим сексом с человеческой женщиной. Мне нужно видеть, как ты ласкаешь себя, я хочу знать, как подарить тебе наслаждение.

— Что, если я не... не хочу, чтобы ты дарил мне наслаждение? — Он накрыл своими горячими большими ладонями мою обнаженную грудь, нежно лаская снова и снова, и я застонала.

— Если это действительно правда, я остановлюсь немедленно, — прошептал он. — Сможешь убедить меня в том, что не хочешь моих губ и рук на своем теле?

— Как... как мне это сделать? — спросила я, отчаянно желая чувствовать раздражение вместо возбуждения.

— Раскройся для меня. — Он слегка провел рукой по холмику между моих бедер, давая понять, что имел в виду. — Если ты не готова, не истекаешь влагой для меня, я отпущу тебя и пообещаю не прикасаться всю ночь.

Я слегка прикусила нижнюю губу. Мне действительно не хотелось этого делать — было так чертовски неудобно. Кроме того, я была абсолютно уверена, что он заметит, какой влажной и горячей я стала от его поцелуев и ласк. Хотя, возможно, если я раскрою себя для него, он не станет настаивать на продолжении этого шоу. От идеи о прикосновениях к себе перед ним — или перед кем бы то ни было — меня кидало то в жар, то в холод от смущения.

— Хорошо, — прошептала я, неохотно разведя в стороны плотно сжатые бедра. Затем я дрожащими руками прикоснулась к своим половым губкам, раскрывая себя, как и просил Корбин, обнажая мою сокровенную плоть для его пронизательного взгляда.

Мы оба смотрели в зеркало, и Корбин тихо зарычал, наблюдая, как я интимно прикасалась к себе, исполняя все его приказы. Это был звук чистого вожделения, от которого вибрировала каждая частичка моего тела.

— Красавица, — прошептал он мне на ушко. — Посмотри, насколько ты влажная, Эддисон. На самом деле, ты же не хочешь, чтобы я останавливался, не так ли?

— Я... я не знаю, — тихо сказала я, и это была чистая правда. Я сознавала каждой клеточкой своего существа, что должна прекратить все это немедленно. Заниматься сексом или полу-сексом, особенно с настолько древним и сильным вампиром, как Корбин, было незаконно и опасно. Но он до сих пор ничего не сделал, чтобы навредить или напугать меня, и я не могла отрицать те восхитительные ощущения, хлынувшие через все мое тело от его прикосновений.

— Продолжай думать об этом, пока ласкаешь себя, — сказал он, спустив меня с небес на землю.

— Что? Но я... но я касаюсь себя, — запротестовала я.

— Эддисон... — Он строго посмотрел на меня. — Ты поняла, что я имел в виду.

— Это так неловко. — Я встретилась с ним взглядом в зеркале. — Пожалуйста, не заставляй меня. — Я ненавидела умолять, но ничего не могла с собой поделать. Я никогда не делала ничего настолько интимного ни для одного мужчины, от одной только мысли об этом я съеживалась и умирала от стыда.

Корбин вздохнул.

— Ты предпочитаешь, чтобы я прикоснулся к тебе, не зная, что тебе нравится?

— Я бы предпочла, чтобы ты вообще меня не трогал, — рефлекторно ответила я.

Корбин встретился со мной взглядом в зеркальном отражении.

— Думаю, мы уже ответили на вопрос, отвратительны тебе мои прикосновения или нет.

— Дело не в тебе, дело в том, кем ты являешься, — ответила я. — Ты вампир. Это не безопасно, это даже не законно.

Он покачал головой.

— Я отдаю себе отчет о своих поступках и возможных последствиях. Вампир или нет, но я заставлю тебя кончить сегодня вечером. Поможешь ты мне или нет, тебе решать.

— Хорошо. — Я вздернула подбородок. — Я говорю нет.

— Прекрасно. — Он взял мои руки и положил их мне на бедра. — Но ты будешь направлять меня. Говорить, что тебе нравится.

— Ладно.

Похоже, мне не удастся отговорить его, и, если честно, я не была уверена в том, что хочу этого. Та часть меня, что знала, насколько опасно то, чем мы занимались, постепенно тонула в абсолютной животной похоти. Помогало и то, что страх отступал под натиском его нежности, хотя я все еще опасалась его огромной вампирской силы.

— Очень хорошо, — прошептал Корбин мне на ушко. Накрыв мой холмик ладонью одной руки, пальцами другой он продолжал дразнить мои соски.

— Что ты делаешь? — Я ощущала себя горячей, возбужденной и жаждущей. Если он собирается прикоснуться ко мне, то должен просто сделать это и покончить с этим, черт возьми!

— Наслаждаюсь моментом. Ты знаешь, что я хотел тебя с того момента, как ты впервые вошла в мой клуб?

— Да, ты ясно дал это понять. — Я инспектировала «Под Клыком» последние два года, и с нашей первой встречи Корбин обозначил свои намерения.

— И теперь ты в моих объятиях. — Он поцеловал меня в щеку и прижал ладонь к влажным складочкам. Я хотела сказать, что не по собственному желанию оказалась в его объятиях, хотя уже начала сомневаться в правдивости этого, но тут он заскользил ладонью по моей чувствительной плоти.

Все началось с нежного поглаживания, едва задевающего кудряшки на холмике, от которого дрожь вожделения прокатилась по всем моим нервным окончаниям. Он скользнул средним пальцем вниз между моих горячих складочек, слегка надавив им на чувствительный клитор.

— Начнем с этого? — прошептал он мне на ушко. — Или ты хочешь большего?

— Большого, — едва выдохнула я, не в силах более сопротивляться. Он сводил меня с ума.

— Хорошо, — ответил он низким и мягким голосом. — Сейчас я раскрою тебя, Эддисон. Раскрою как можно шире и коснусь твоей нежной плоти. Наблюдай в зеркало за тем, как я ласкаю тебя.

— Боже! — Я прикусила губу, когда Корбин раздвинул губки моего естества и, нежными круговыми движениями поглаживая, скользнул вглубь указательным пальцем между набухшими складками. Я чувствовала, как он скользил подушечкой среднего пальца вокруг чувствительного клитора, а затем ахнула и вздрогнула от легчайшего прикосновения к его вершине.

— Слишком интенсивно? — прошептал он, встречаясь своим взглядом с моим в зеркале.

На его собственном лице отражалось беспокойство, смешанное с похотью. Внезапно меня озарило, насколько трудно это было для него. Обычно, когда вампир возбуждался, его инстинкты брали верх над разумом. Я видела вампирское порно, как они трахались друг с другом, не проявляя ни капли милосердия, никакой мягкости и нежности. Разумеется, когда вампиры были вместе, грубость не имела значения. Корбин, надо отдать ему должное, действовал вопреки всем своим инстинктам, был очень осторожным со мной, старался не ранить.

— Это сложно для тебя, да? — прошептала я, когда он возобновил свои ласки. — Быть настолько осторожным?

— Не легко, — признался он. — Но восхитительно. Ты такая мягкая и нежная в моих руках. Мне нравится ласкать тебя, не причиняя боли.

Я снова ахнула, когда он подушечкой пальца в медленном устойчивом ритме, вверх и вниз, стал поглаживать стеночки клитора.

— Я ведь говорил, что лишь слегка прикоснусь к тебе сегодня ночью? — прошептал Корбин мне на ушко.

— Говорил, — сказала я. — Но это не совсем то, чего я ожидала.

— Я рад, что превзошел твои ожидания, — тихо прорычал он. — Скажи, Эддисон, ты готова ощутить мои пальцы в себе?

Я хотела сказать нет, но медленные и настойчивые поглаживания вокруг клитора сводили меня с ума. Просто удивительно, как таким легким простым движением Корбин

лишал меня рассудка, я чувствовала, что готова взорваться в любую минуту. Я отчаянно нуждалась в шансе перевести дыхание от подобного наслаждения. Или, может быть, просто хотела поскорее ощутить его пальцы в своем лоне.

— Да, — прошептала я, приподнимая бедра ему навстречу.

Корбин скользнул ладонью вниз, а затем я почувствовала, как два длинных пальца наполнили меня до основания. Я стонала, пока он трахал меня медленными, размеренными толчками, казалось, предназначенными отправить через край. Он обрабатывал меня, продолжая широкой ладонью стимулировать чувствительный клитор, удваивая ощущения от проникновения.

От таких подавляющих стимуляций я сильно зажмурилась, но Корбин, поцеловав меня в щеку, приказал мне открыть глаза.

— Смотри на себя в зеркало, Эддисон, — прорычал он, еще глубже входя в меня пальцами. — Смотри, как я трахаю пальцами твое нежное, влажное лоно. Смотри, как я заставлю тебя кончить.

Я застонала и открыла глаза, наблюдая, как он и приказал. Та девушка, которую я увидела в зеркале, совсем не была на меня похожа. Не может быть, чтобы эта девушка с растрепанными рыжими волосами,двигающая бедрами в одном ритме с Корбином, была мною. И все же у неё были мои глаза, пусть и остекленевшие от похоти, и мое прекрасное, преобразившееся от моего собственного и желания Корбина, тело.

Нежный румянец разлился по моим щекам и груди. Мои соски были жесткими и напряженными до боли, а лоно, набухшим и истекающим влагой. Наблюдать за пальцами Корбина, скользящими в меня и из меня, за тем, как он окружал меня своим большим телом, тем, как он, защищая, обнимал меня, оказалось самым эротическим моментом, что я когда-либо видела. Это зрелище, наряду с невероятными ощущениями, что он дарил мне, толкнули меня прямо через край.

А затем оргазм вознес меня на небеса, я задыхалась и бесконтрольно вздрагивала в объятиях Корбина. Его руки были горячими, нежными, стальными и способными выдавить из меня жизнь, если бы Корбин потерял контроль над собой. Он слегка сжал их, не причиняя боли.

Он лишь поцеловал меня в щеку и прошептал на ушко.

— Красивая... какая же ты красивая.

— Корбин! О, Боже, Корбин. — Я не желала кричать его имя, оно само сорвалось с моих губ, когда наслаждение прокатилось сквозь меня горячей волной.

— Кончи для меня, Эддисон, — прорычал он хрипло. — Отпусти и позволь себе кончить.

Он зарылся лицом в мою шею сбоку, целуя и посасывая. Я ощутила его клыки, острые и смертоносные, а затем пронзительную боль от резкого укуса в мое уязвимое горло.

Вспышка страха пробежала по мне, гася удовольствие, как будто на меня вылили ведро ледяной воды.

«О, Боже, он пьет мою кровь!»

Жажда крови соединилась с жаждой секса.

Что же мне делать?

Все внутри меня, казалось, заледенело. Боже, я оказалась в полной заднице. Поверила в то, что у Корбина достаточно самоконтроля, чтобы прикоснуться ко мне, заняться со мной любовью, и не убить при этом. Но это возможно только в том случае, если исключить его кровожадность из уравнения. Сейчас же, когда его жажда крови и секса объединились, мне долго не протянуть.

— Корбин? — мой голос дрогнул, я старалась сидеть абсолютно неподвижно, надеясь не разбудить в нем инстинкт кусать, рвать и калечить.

«Если я выберусь отсюда живой, то никогда не поставлю себя снова в такое глупое и опасное положение», поклялась я себе. Только бы мне удалось сбежать до того, как Корбин взбесится...

Он медленно вытащил пальцы и развернул меня к себе лицом.

— Ты прекрасна, когда кончаешь.

Он полностью обнажил клыки, сверкая красными глазами. Капля рубиновой крови блестела на его нижней губе. Я пришла в абсолютный ужас, заглянув в его кроваво-красные глаза и увидев в их глубине чистый, животный голод. Узкие зрачки Корбина указывали только на меня, его жертву. Огромные клыки напоминали два маленьких, но смертоносных кинжала, предназначенных для того, чтобы рвать и раздирать на части. Нависая надо мной как чудовище из сказки он, казалось, становился все больше и больше.

Я догадывалась, что случится дальше. Корбин сорвет с себя джинсы и возьмет меня, погружая острые как бритва клыки в незащитное горло. А затем буквально, затрахает и высосет до смерти, в процессе калеча и уродуя тело. Не оставалось никаких иллюзий, эту ночь мне не пережить, не с вампиром возраста и силой Корбина. Шансы выжить после секса с голодным вампиром, как и при встрече с большой белой акулой, равнялись нулю. И в этом была только моя вина.

Проклиная себя, как последнюю дурочку, я медленно отодвигалась от него подальше. Сколько раз я стояла на месте преступления наблюдая последствия секса вампир/человек и думала, какая же идиотка эта жертва? Зачем кому-то ставить себя в такое положение, спрашивала я себя, пока техники собирали кровавые останки в мешки для трупов. И сейчас, сама оказалась в такой ситуации. Умру, осознавая, какая же я дура, раз решила прекратить свое сексуальное воздержание с вампиром. Как же не справедливо, ведь мы даже не дошли до главного, но я ничего не могла изменить. Ведь я еда.

Корбин все еще смотрел на меня голодным взглядом, и ни один из нас не произнес ни слова. Он пока не набросился на меня, что вернуло мне крошечную надежду.

— Корбин? — прошептала я, по прежнему медленно отодвигаясь от него. Прекрасно понимая, что он мог наброситься в любую секунду, и выпуклость в его джинсах дала мне понять, он испытывает обе жажды сразу.

Он потянулся руками к пуговке на джинсах, подтверждая мои худшие опасения. Боже, вот оно! Пока звук расстегиваемой молнии разносился по комнате, я лихорадочно соображала, удастся мне добраться до книжного шкафа и спрятаться за ним, до того, как у него «сорвет крышу». Хотя с таким же успехом я могла бы укрыться куском картона, это все равно не спасло бы меня.

— Корбин, пожалуйста... — прошептала я, когда он распахнул джинсы.

Он оказался большим, просто огромным везде, и в какой-то момент я испугалась, что окажусь насажанной на его член как шишкебаб на вертел, а потом поняла, не об этом мне нужно беспокоиться. Вероятнее всего он сломает мне шею прежде чем войдет в меня. В отчетах, которые я читала говорилось, что по статистике в случае секса вампир/человек, смерть последнего наступает в первые тридцать секунд. Так что, если мне повезет, я ничего не почувствую когда Корбин навсегда потушит свет в моих глазах.

Я все еще отодвигалась назад, пока не прижалась голой спиной к латунному изголовью кровати, практически ледяному, но из-за страха едва почувствовала это. Вспомнила о Глоке, валявшемся где-то в куче разбросанной по комнате одежды. И поняла, нет ни единого шанса добраться до него во время.

«Пожалуйста, пусть все случится мгновенно!» — Подумала я, видя голод светящийся в его глазах.

Он по прежнему молчал. А я наблюдала за ним, как кролик за удавом. Он запустил руку в расстегнутую ширинку, и легко обхватив большой ладонью толстый член, вытащил его из джинсов. Другой рукой стер блестящую на губе кроваво-красную капельку моей крови.

Я смотрела на него и ничего не понимала. Почему он сделал это? Никогда не слышала, чтобы вампир сам отказался от крови, не в этой ситуации.

Корбин подошел ко мне, все еще сжимая одной рукой возбужденный, похожий на дубинку член, и я была уверена, что сейчас меня трахнут. Боже! Сжавшись в тугий маленький комочек, я ощущала, как страх скрутивший мои внутренности перерастает в дикий ужас. Он набросится на меня с силой берсеркера, я просто знала это. И не хотела умирать. Я не готова. Никогда не думала, что меня убьет раздираемый жаждой и похотью, возбужденный вампир.

— Успокойся, Эддисон, — прорычал он низким, гортанным голосом. — Я говорил, что не наврежу тебе. Но мне нужно кончить.

— Ты хочешь, чтобы я... отсосала тебе или прикоснулась... — Я указала рукой на его толстый член. — Чего ты от меня ждешь?

— Ничего. Я не смею снова касаться тебя, не сейчас. Это было... — Он сделал глубокий вдох, перешедший в голодный рык. — Возможно, прошло слишком много времени, с тех пор как я в последний раз занимался сексом с человеком. Мне нужно сконцентрироваться на сохранении контроля. Если я почувствую на себе твои пальчики или рот, все мои старания «вылетят в трубу».

— Но ты сказал тебе нужно...

— Мне нужно кончить. Но не от твоей руки. Пока нет.

Медленно, он начал дрочить свой длинный, жесткий член. По прежнему стоя передо мной на кровати на коленях, с расстегнутыми джинсами, его глаза сверкали как рубины в отсвете камина. Прижавшись к изголовью кровати, я словно загнипнотизированная, наблюдала как он продолжал ласкать себя медленными, размеренными движениями. Боже, он был прекрасен, и я не могла не думать об этом. Меня никогда не возбуждали фото обнаженных мужчин, но в Корбине было что-то такое, что невозможно игнорировать. Дикая сила, животная похоть и чистая мужская красота, все что взывало к моему женскому началу.

— Поговори со мной, — приказал Корбин, прервав поток моих мыслей. — Поведай мне о своем желании, Эддисон. Опиши, чтобы мы делали, доверяй я себе сейчас чуть больше.

— Ох, ээм... — Мой разум вдруг опустел — грязные разговоры мне никогда не удавались.

Да и парня не было. В основном, я предпочитала быстрый перепахон, без разговоров. Но здесь это не прокатит.

Корбин приподнял бровь.

— У тебя возникли проблемы, не можешь воплотить свои желания в слова? Не можешь рассказать мне чего хочешь?

— Я... — Я откашлялась. — Просто я не очень хороша... в этом.

Его глаза вспыхнули в свете камина.

— Тогда послушай меня. Я хочу тебя трахнуть, Эддисон. Жестко.

Я в ужасе прикусила губу. Вот чего я боялась больше всего. Корбин должно быть увидел страх в моих глазах и покачал головой.

— Нет, дорогая, ты неправильно меня поняла. Я не желаю причинять тебе боль. Я хочу обладать тобой полностью, хочу заявить на тебя права, знать, что ты моя. Только моя.

— Что... — я с трудом выговаривала слова. — Что значит... полностью?

— Я хочу тебя на спине, беспомощную подо мной, — говорил он, продолжая гладить свой член. — С широко раздвинутыми ногами, с открытым для моего члена естеством. — Он на мгновение замолчал, и окинул меня голодным взглядом. — Раздвинь ноги, Эддисон. Позволь мне снова посмотреть на тебя.

— Я, ээм... — Я прокашлялась. — Не думаю, что сейчас, это хорошая идея, Корбин.

— Это отличная идея. Тем более, что я пытаюсь сосредоточиться на сексе, а не на жажде крови.

Это в корне меняло дело. Если он сможет разделить эти два понятия в своем сознании, если сможет отделить эти две жажды друг от друга, у меня появится единственная надежда выжить.

— Все... прекрасно, — прошептала я.

Выпрямившись, я села, и прижалась спиной к холодной, латунной спинке кровати. Корбин жадно наблюдал за тем, как я снова обнажаю для него лоно.

— Хорошо, — тихо прорычал он. — Так хорошо. И так красиво.

Хотя, он смотрел на меня и ласкал весь последний час, я все равно ощущала, как под его горячим взглядом запылали от стыда мои щеки. Не помогало даже то, что в зеркале напротив, я выглядела как модель журнала Пентхаус.

— Может, хм, тебе нужно... — Я кивнула на его, по прежнему, жесткий и пульсирующий член. Я чувствовала, как только он кончит, опасность по большей части исчезнет.

— Пока нет. — Покачал он головой. — Но мне нужна стимуляция.

— Но, хм, я думала... — Я прокашлялась. — Я думала, ты хочешь, чтобы я прикоснулась к тебе.

— Я не знаю. — Он одарил меня диким, голодным оскалом, от чего дрожь пронеслась через все мое тело.

— Я хочу, чтобы ты прикоснулась к себе.

— Мы уже проходили через это, Корбин. И я не хочу повторения.

— Так как ты не хочешь рассказывать мне о своих желаниях, мне нужна другая форма стимуляции чтобы кончить, как ты говоришь, в этом столетии, Эддисон. — Он нахмурившись посмотрел на меня. — Не забывай, я пытаюсь сосредоточиться на сексе. Но аромат твоей сладкой крови до сих пор витает в комнате. Пожалуйста... — Он почти умолял меня взглядом. — Помоги мне.

Не думаю, что у меня был выбор.

— Хорошо, — согласилась я наконец, мои щеки все еще пылали от смущения. — Я... Я сделаю это. Но хочу, чтобы ты знал, я никогда раньше не делала подобного для другого парня. Просто... мне так неловко.

Единственным ответом Корбина стало гортанное рычание. И я поняла это послание, лучше, если мне дорога жизнь, быстро преодолеть свое смущение. Боже, как же я умудрилась так влипнуть? Ах да, думая сердцем вместо головы. Или, может быть, это из-за импульсов исходивших немного ниже... впрочем не важно, я застряла здесь, и это был единственный выход.

Медленно, чувствуя, как стыдливый румянец окрасил мои щеки, я опустила руку между бедер и обхватила ладонью свои складочки, все еще настолько влажные, чувствительные и нежные, после оргазма, которым Корбин одарил меня раньше, что я сомневалась, смогу ли вынести даже свое собственное прикосновение. Но заглянув в глаза Корбина, решила на это.

— Больше, — хрипло прошептал он. — Раскрой себя, Эддисон. Введи пальцы глубоко в свое сладкое лоно.

Прикусив нижнюю губу я выполнила его просьбу. Мой клитор оказался чрезвычайно припухший и чувствительный. Я зашипела от болезненного удовольствия, скользнув пальчиками по маленькому бутончику.

— Прекрасно, — зарычал Корбин, он снова задвигал рукой, медленно скользя ладонью вверх и вниз по толстому члену. — Трахни себя, Эддисон. Кончи вместе со мной, сейчас.

— Я не... я не знаю смогу ли, — с трудом прошептала я продолжая ласкать себя. — Один раз, это мой предел, и я такая чувствительная...

— Да, твое нежное тело настолько чувствительное и отзывчивое. — Он облизнулся не отрывая от меня взгляда, жадно наблюдая как я ласкаю себя. — Я хочу попробовать на вкус сладкие соки покрывающие твои складочки. Хочу ощутить как ты кончишь на мой язык.

Я ахнула, продолжая скользить кончиками пальцев по набухшему комочку нервов. Слишком чувствительная для более сильной стимуляции, но к моему удивлению и такой слабой ласки оказалось достаточно. Нежные поддразнивания моих пальчиков в сочетании с грязными разговорами Корбина, действительно возбудили меня, я ощущала приближение еще одного оргазма. Боже, неужели я действительно возбудилась, ведь всего минуту назад тряслась от страха, опасаясь за свою жизнь? И я действительно кончу снова? Видимо так, если мы продолжим в том же духе.

— Сдерживайся, — приказал Корбин, врываясь в ход моих мыслей. — Держи свои складочки раскрытыми, я жажду посмотреть, как ты прикасаешься к своему маленькому, ноющему клитору. Я хочу видеть как ты кончишь.

— Продолжай говорить, — задыхаясь, с трудом прошептала я.

Он приподнял одну бровь.

— Говорить о...?

Если я покраснею еще сильнее, мои волосы загорятся.

— Просто продолжай говорить. Мне тоже нужна стимуляция, знаешь ли, — уточнила я.

— Тебе нравится когда я описываю то, что хочу сделать с тобой? — Он как и я быстрее задвигал рукой. — Любишь грязные разговорчики, Эддисон?

— Никогда раньше не занималась этим, — призналась я.

— Тебе просто не попался человек, который знает в этом толк.

Я кивнула. Ну, то же самое можно было сказать обо всей моей сексуальной жизни. Секс с моим бывшим всегда был отстойным, никто не заставлял меня кончать так как Корбин. Опять же, никто не доводил меня до умопомрачительного оргазма, угрожал моей жизни, а затем соблазнил решиться на второй раунд. Определенно, мы оказались в уникальной ситуации.

— Говори, — приказала я ему. — Давай, Корбин. Расскажи мне подробности.

— Для того, что я хочу с тобой сделать, ты слишком хрупкая, дорогая, — тихо прорычал он. — Прямо сейчас я хочу нагнуть тебя перед собой и жестко оттрахать сзади.

У меня перехватило дыхание.

— Правда? — пробормотала я.

Корбин кивнул, наполовину прикрыв сверкающие от похоти глаза.

— Как тебе это, Эддисон? Понравится, если я нагну тебя перед собой и трахну? Придавлю тебя к постели, моя дорогая. Удерживая за бедра, разведу их в стороны еще шире, и всей своей жесткой длиной скользну глубоко в твое незащитное лоно. Ты хочешь этого? Тебе понравится быть заполненной мной?

Боже, помоги мне, но ответ был «да». И плевать на то, что это опасно и противозаконно, что я поклялась никогда не попадать снова в такое глупое положение, я ничего не могла с собой поделать. Я хотела его, может быть, так же сильно, как он хотел меня.

— Да, — прошептала я, наполненная странной смесью стыда и возбуждения. — Да, я... да.

— Хорошо. Очень хорошо, моя дорогая. Я рад узнать о твоём желании, даже если мы не будем сегодня заниматься любовью. — Облизнув губы, он слегка интенсивнее заскользил ладонью по эрекции. — Хочу почувствовать, как твое маленькое, горячее лоно сжимается вокруг моего члена. Хочу трахать тебя, жестко, долго, глубоко, до тех пор, пока ты не задрожешь подо мной, полностью отдаваясь наслаждению, которое я принесу тебе.

— Корбин... — прошептала я. Мои собственные пальчики порхали все быстрее и быстрее, я ощущала, как второй оргазм за ночь зарождается во мне. — Боже...

— Я хочу, чтобы ты была моей во всех смыслах этого слова, — прорычал он, сжимая член в кулаке, двигаясь все быстрее. — Хочу заполнить тебя своим членом и спермой. Хочу, чтобы ты пропиталась моим ароматом, чтобы ни один мужчина не посмел приблизиться к тебе.

По мере того как он говорил, его голос становился все глубже и гортаннее. Корбин пристально смотрел своими красными глазами в мои. Я обнаружила, что не в силах оторваться от него, что просто тону в его диком взгляде. Боже, он же говорил не об обращении? Последнее, о чем я мечтала в своей жизни, стать исключительной собственностью четырехсотлетнего вампира. И тем не менее, его слова казались такими правильными.

— Оох, — ахнула я, достигнув пика наслаждения. Я застонала и сжала бедра, от охватившего меня оргазма. — Ох, Боже.

— Прекрасно, Эддисон. Ты так прекрасна, когда кончаешь. — Корбин издал хриплый рык и присоединился ко мне, его член пульсировал в руке, выплескивая жемчужно-белое освобождение на мускулистый живот. Все это время Корбин пристально смотрел на меня, не отводя взгляда, так же как и я оказалась не в состоянии оторваться от него.

Длившееся, казалось, вечность удовольствие освободило меня от железной хватки.

Корбин тоже отпустил меня, по крайней мере глазами.

Задыхаясь, я упала на кровать, повернувшись на бок. Сейчас, после оргазма, меня раздирали противоречия. С одной стороны, я подвергла себя опасности, и почему... а потому что желала заняться сексом с вампиром, который мне даже не нравился? Ну, правда, секса на самом деле не было, и не такой уж он отвратительный. Но все— таки... Что со мной случилось? Что я делаю? В последнее время совершая один хреновый выбор за другим.

Пока я занималась самобичеванием, Корбин скрылся в маленькой встроенной ванной. Через мгновение вернулся, приведя себя в порядок, с аккуратно застегнутыми джинсами, спрятав за невинным синим денимом чудовищно толстый член. Самое главное, глаза Корбина, снова серебристо-голубые, из них исчез кроваво-красный отсвет.

— Эддисон? — прошептал он, и протянув руку, убрал локон волос с моего лба.

— Не надо! — Я инстинктивно отшатнулась от него.

— Извини, дорогая. Не бойся, опасность миновала.

Я с опаской посмотрела на него.

— Ты обещаешь?

Он кивнул и замер на кровати рядом со мной.

— Освобождение снизило напряжение.

— Ты почти разорвал меня на части. — Я села в постели и нахмурилась. — Ты говорил, что сможешь контролировать себя вовремя сексом с человеком, можешь не убивать.

— Я могу, — спокойно ответил Корбин. — Но ни один вампир не останется в здравом уме, занимаясь сексом и кормясь одновременно. Важно сосредоточиться на одном, и отстраниться от другого. Если позволить инстинктам возобладать, если сольются воедино жажда секса и крови...

Я вздрогнула.

— Тогда у тебя будет один очень мертвый человек. Что почти случилось, признай это.

Он задумчиво кивнул.

— Мне нужно быть осторожнее с клыками. Я не хотел оставлять на тебе метку. Я... — Он отвел взгляд. — Недооценил, насколько сильно ты влияешь на меня. — Взяв меня за руку, он заглянул мне в глаза. — Подобное больше не повторится.

— Вот тут ты чертовски прав, не повторится. — Я выдернула свою руку из его. — Потому что мы никогда не попадем в подобную ситуацию снова. — Я слезла с кровати, и на шатких ногах направилась к кучке своей одежды.

— Ну и куда ты собралась? — В голосе Корбина, казалось, прозвучала насмешка.

— Я уйду. Ты наказал меня более чем достаточно.

— Сейчас, по крайней мере, — пробормотал он, наблюдая, как я повернулась к нему спиной и начала одеваться.

— И что это значит? — Раздраженно оглянулась я. Если он думает, что я еще когда-нибудь спущусь в его «логово», и позволю сделать с собой хоть что-нибудь сексуальное, не дождется.

Корбин посмотрел на меня стальным взглядом.

— Это значит, моя дорогая, что ты будешь сопровождать меня на суд Селесты завтра ночью. И пока мы будем там, мне придется доказывать Родерику, что ты принадлежишь мне вся без остатка.

— Что? — Я повернулась к нему лицом застегивая рубашку. — Что именно это значит?

— Не удивляйся. — Он свирепо посмотрел на меня. — Я предупреждал тебя, твои

действия сегодняшней ночью будут иметь последствия. Подумай об этом, Эддисон, если я докажу Родерику, что ты полностью моя, он может быть удовлетворится, и позволит нам всем и дальше заниматься своими делами. Но если нет, меня почти наверняка заменят. Второй, наиболее мощный по силе вампир на моей территории — Селеста, а так как Тейлор сейчас находится под моим покровительством...

— Селеста продолжит мучить Тейлор, с того места где ее прервали, — закончила я за него. — Хорошо. — Я скрестила руки на груди. — И каков план?

Корбин задумался.

— Я должен подумать. Оставайся сегодня здесь, а завтра мы сможем сформировать этот план и обсудить детали.

Я вздохнула и натянула брюки.

— Значит сегодня вечером? А сейчас я могу идти?

Печаль отразилась на его лице, и пропала настолько быстро, что я подумала мне показалось.

— Я надеялся, что ты проведешь остаток ночи со мной, кровать вполне удобная.

— Ты приглашаешь меня на вампирскую пижамную вечеринку? Думаю нет, — отрезала я. — Извини, Корбин, но я не желаю быть здесь, если у тебя снова поедет крыша.

— Я хочу просто обнимать тебя, Эддисон. И никогда не попросил бы оплатить для меня Кровавый Долг.

Я нахмурилась.

— Ты упоминал об этом раньше, когда говорил что найдешь донора для Тейлор. Что значит — Кровавый Долг?

Он вздохнул.

— Это эвфемизм, для кормления и секса одновременно. И еще он залечивает все раны. Как тела, так и души.

Я хмыкнула.

— Все кроме тех, которые нанес человек сам себе, ты хотел сказать.

Корбин кивнул.

— Оплата Кровавого Долга включает в себя кровь и секс, а это как мы знаем смертельная комбинация для человека. Но между двумя вампирами, или вампиром и другим паранормальным существом, таким как оборотень, все возможно.

— Но вы, ребята, ненавидите друг друга, — запротестовала я.

Корбин пожал плечами.

— Межвидовые союзы и правда не одобряются. Я просто сказал, что это возможно. — Он встал с кровати, и подошел ко мне. — Так же, как для тебя, возможно, провести ночь в моих объятиях и не переживать за свою жизнь. — Я снова тонула в глубине его серебристо-голубых глаз, и не могла выбраться из этого омута.

— Корбин, — прошептала я. — Я... — Не знала что делать.

— Останься со мной, Эддисон, — пробормотал он, осторожно поглаживая меня по щеке пальцами. — Спи в моих объятиях. Мне жаль если я напугал тебя. Клянусь, это больше не повторится.

— Нет, не повторится, — ответила я, стараясь не обращать внимания на огонь снова разгорающийся во мне от его нежного прикосновения. — Потому что, я не позволю себе снова оказаться в такой ситуации. А значит, должна уйти сейчас.

— Ты боишься того, что может случиться, если останешься со мной. Того, как далеко,

мы можем зайти в следующий раз. — Это был не вопрос, а утверждение. А похоть, что светилась в его глазах, говорила сама за себя. Это означало одно, я должна уйти.

— Мне нужно проверить Тейлор, — ответила я, насколько возможно, деловым тоном. — Я выполнила наше соглашение, и позволила тебе наказывать меня. А теперь, пожалуйста, я могу идти?

— Отлично. Посмотри на меня, Эддисон, и пойми правильно. — Он приподнял мой подбородок, впиваясь в меня взглядом. — Ты придешь сюда завтра вечером, будешь присутствовать на суде Селесты, и публично и без вопросов признаешь мое право собственности на тебя. До тех пор пока Родерик не будет удовлетворен и не покинет город, ты моя. И будешь делать все что я говорю. Поняла?

Я раздраженно смотрела на него. Так много сладких речей о «спи в моих объятиях». И все ради того, чтобы удержать меня здесь, рядом с собой, он просто хочет убедиться, что я приду на суд.

— Эддисон? — пробормотал он строго. — Я жду ответа.

— Хорошо, — сказала я наконец. — Я приду, и сыргаю роль твоей хорошей маленькой глэм-подчиненной супруги. Но как только все это закончится, и Родерик уедет из города, ты и я — разойдемся. Понял?

Он нахмурился.

— Прекрасно.

— Хорошо. А теперь, позволь мне уйти.

— Пока нет. — Он взял меня за подбородок пальцами и отклонил в сторону обнажая шею.

— Что ты делаешь? — Я попыталась вырваться из его железной хватки.

— У тебя все еще идет кровь из-за укуса. Я не могу позволить тебе выйти в таком состоянии в клуб полный вампиров.

Прежде чем я успела возразить, он лизнул меня. От его влажного и горячего языка, скользившего по моей коже, дыхание перехватило, а его исцеляющее прикосновение всколыхнуло во мне всю, так отчаянно подавляемую мной похоть. Она забурилась, накатывая на меня приливной волной.

— Корбин, — запротестовала я задыхаясь, но он не остановился. Казалось, странным, что ему понадобилось так много времени, чтобы залечить столь маленькую царапину, но меня это не волновало. От ощущения его горячего, влажного языка, так жадно упивающимся моей чувствительной плотью, у меня подкосились колени. Мои соски затвердели, лоно истекало влагой.

«Перестань, — строго одернула я себя. Не реагируй, ведь он этого и добивается».

Но я ничего не могла с собой поделать. К тому моменту, когда Корбин отпустил меня, я едва держалась на ослабевших ногах.

Он ухмыльнулся, обошел меня и открыл бронированную дверь.

— Надеюсь, ты будешь спать спокойно, после того как проведешь свою подружку.

— Уверена в этом, — ответила я со всем оставшимся у меня достоинством, и вышла за дверь. И не оглядываясь поднялась по лестнице, все еще ощущая спиной, взгляд его холодных, серебристо-голубых глаз.

— Спокойной ночи, Эддисон, — почти поднявшись вверх по лестнице, услышала я его тихий шепот. — Увидимся завтра вечером.

Вот что меня пугает! Не отвечая, я вышла и отправилась на поиски Тейлор. Хватит с

меня на сегодня Корбина, напрасно пыталась я убедить себя.

Я нашла Тейлор, в небольшой, напоминающей чулан, комнате. Кто-то разложил там крошечную раскладушку, плоскую подушку и одеяло тошнотворно-зеленого цвета. В общем, никакого комфорта. Но это лучше, чем роскошная спальня в особняке Селесты, где совсем недавно мою подругу связывали и мучили.

Тейлор должно быть думала точно так же, так как стоило мне войти в ее крошечную комнатку, она бросилась навстречу и меня обняла.

— Ох, Эддисон, не нужно было! Спасибо, но лучше бы ты этого не делала.

— Я поступила, как любой хороший друг, — запротестовала я.

— Не совсем. То, что ты сделала, выходит за пределы дружбы. Далеко за пределы. — Ее темные глаза расширились. — Я не могу поверить, что ты ради меня отдала себя во власть Корбина.

Я махнула рукой.

— Пожалуйста, ничего страшного. Я просто притворюсь его девушкой, на время, до тех пор, пока этот ублюдок инквизитор не покинет город.

— Тише! — Тейлор опасно осмотрелась, как будто кто-то мог прослушивать ее дерьмовую коморку.

— Что? — Я нахмурилась. — Я выскажу ему в лицо еще и не такое, после того что он... — Закончить я не смогла, из-за боли отражающейся в ее глазах, слишком новой, слишком свежей. — Ох, Тейлор, — прошептала я, успокаивающе погладив ее по руке.

Она фыркнула и решительно покачала головой.

— Нет, нет, Эддисон. Я не... не хочу больше плакать. Не сейчас. Я не сержусь на тебя, не после того, что ты для меня сделала.

— Да ладно тебе. — Я неловко поежилась. — Не начинай этого снова.

— Что он сделал с тобой? — спросила она тихим голосом. — Я слышала, он говорил что накажет тебя. Знаю, ты думала, что я слишком погружена в себя, чтобы заметить, но я слышала. Он причинил тебе боль?

Я вспомнила о «наказании» Корбина, и надеялась, что лицо не стало красным, как мои волосы.

— Ээ... — Я снова замаялась. — Ты не возражаешь если я присяду на раскладушку? Это был длинный день... эм, ночь.

— Конечно. — Тейлор уселась рядом со мной, и маленькая раскладушка закрипела под нашим общим весом. — Ты не ответила на мой вопрос, — сказала она.

— И не собираюсь, — твердо ответила я. — Скажем так, он не причинил мне боли, и давай оставим эту тему.

— Но, Эддисон...

— Тейлор, я не хочу говорить об этом.

— Хорошо. Извини. — Она рассматривала свои руки, свободно лежащие на коленях. — Я не хотела совать нос куда не следует. Просто, мне плохо, из-за того что случилось с тобой, чтобы это ни было.

— Ох, милая... — Я крепко сжала ее руку. — Я чувствую тоже самое из-за тебя. Мы обе многое пережили. И, теперь, когда Корбин взял тебя под свое покровительство, тебе не придется снова проходить через нечто подобное. Так что... — Я прокашлялась и

огляделась. — Как они обращаются с тобой? Помимо насмешек?

Тейлор издала легкий полусмешок — совсем не похожий на веселое хихиканье, знакомое мне по тем дням, когда она была моей соседкой по квартире, все же это лучше чем всхлипывания.

— Ох, ты знаешь... все не так уж плохо. Они даже накормили меня. — Она кивнула на полупустой мешок с кровью, лежащий на жуткой подушке.

— Кстати, об этом, — сказала я. — Корбин пообещал найти для тебя добровольного донора, кого-то кто готов, эм, заплатить Кровавый Долг.

Тейлор побледнела.

— Добровольный донор это здорово, но я не желаю, чтобы кто-то выплачивал за меня Кровавый Долг, — быстро проговорила она.

— Это будет не человек, уверена, — попыталась я, успокоить ее.

— Мне все равно. — Она посмотрела вниз. — Не желаю секса и крови в одно и тоже время. Я не думаю, что... — Она вздохнула. — Эддисон, если честно, не думаю, что когда-нибудь снова захочу секса. Не после того, как... — Она покачала головой. — Ну ты знаешь.

— Знаю. — Я с сожалением сжала ей руку. Сломленное выражение в ее прекрасных глазах настолько разозлило меня, что хотелось закричать. — Черт возьми, — тихо пробормотала я. — Родерик, это гребаное зло. Вампиры такие долбанутые, преклоняются перед ним, лижут ему задницу, а на самом деле он заслужил пулю в сердце. Я с удовольствием обеспечу его этим.

— Не говори так, Эддисон, — умоляла Тейлор. — Это не безопасно. Кроме того, я слышала, что древнего вампира невозможно убить простой пулей.

— Гарантирую, что если всажу всю обойму в пустой, гнилой орган, который он называет сердцем, этот мудака сдохнет, — в ярости ответила я.

— Нет, не сдохнет, — сказала Тейлор. — Seriously, вампир с шестью звездами практически неуязвим. Так что, пожалуйста, Эддисон, не пытайся играть с ним в «Грязного Гарри»^[3]. Он убьет тебя.

— Если я смогу забрать его с собой, мне плевать, — проворчала я, но решила не поднимать больше эту тему. И еще раз сжав ее руку, продолжила. — Я бы забрала тебя к себе, но у меня нет запаса крови, на случай если ты проголодаешься. И думаю, что... — Я вздохнула. — Думаю, что не смогу кормить тебя и дальше. По крайней мере, до тех пор, пока этот злобный мудака Родерик не покинет город, и наши с Корбином дорожки не разойдутся.

— Я поняла, — поспешно ответила Тейлор. — Большинство вампиров собственники. В этом Корбин прав, кормить меня своей кровью в то время, пока ты будешь с ним, это... считается изменой.

— Да, я поняла. — Эддисон вздохнула. — Он одержим идеей обладать мной. Хотя Корбину довольно быстро придется понять, что я ему не принадлежу. Как только все закончится, мы восстановим статус кво между нами.

Тейлор одарила меня болезненной улыбкой.

— Ты имеешь ввиду, он пристает к тебе, а ты выписываешь ему как можно больше квитанций?

— Совершенно верно, — ответила я ворчливо, но если честно, идея о возвращении к нашим старым отношениям, особенно после того, как Корбин видел меня голой, казалось немного странной. Вот будет весело-то вспомнить об этом, когда в следующий раз приду в «Под Клыкком» с инспекцией.

— Эддисон, — тихо спросила Тейлор. — Тебе не приходило в голову, может быть, Корбин действительно о тебе заботиться?

— Что? Не глупи. — Я нахмурилась. — Я всего лишь его очередное завоевание, типа предмет гордости, показать всем, что его супруга Нон-глэм Аудитор. Он как... как бандит, который демонстрирует всем свою супругу, по чистой случайности оказавшейся полицейской или судьей.

— Может нет. — Тейлор задумалась. — Я слышала слухи о Корбине.

— Например? — Я вопросительно приподняла бровь и махнула ей рукой, ожидая продолжения.

— Ну, он далеко не плейбой, как может показаться со стороны, — ответила Тейлор. — Его никогда ни с кем не видели, предпочитает одиночество, и изредка кормится. Он никогда не платил Кровавый Долг и не позволял кому-то платить за него.

— Значит он ни от кого не питается во время секса и никого не кормит сам? — спросила я.

Она кивнула.

— Честно говоря, не думаю что он так часто занимается сексом. Даже глэм-сексом.

— Да ладно, Тейлор, он же вампир, — возразила я. — Секс и кровь, это все что они хотят, все чем занимаются.

— Большинство из них, возможно. Но, если то, что я слышала правда, Корбин одиночка.

— Но почему? — спросила я, нахмурившись. — Уверена, не из-за недостатка желающих.

Корбин раздражал, как угревая сыпь, и тем не менее был великолепен.

— Понятия не имею. — Пожала плечами Тейлор. — По слухам, он потерял любимую женщину, человека. И с тех пор хранит ей верность, из уважения к ее памяти. — Я вспомнила, что Корбин рассказывал мне о человеческой женщине, ради которой боролся со своей природой, старался быть нежным, и которая все же погибла.

— Почему он просто не связался с ней? — спросила я. По слухам, вампиры, если захотят, могут создать связь с любым человеком, и пока жив вампир, будет жить и его связанный. От подобного союза, человек становится практически бессмертным и не таким хрупким. Но по закону им все же запрещается заниматься сексом.

— Я не знаю. — Покачала головой Тейлор. — Мне известно лишь то, что за все это время, ты единственная девушка, которой он заинтересовался. Ты же знаешь, что они могут заниматься случайным флиртом?

— Да, я знаю. — Кивнула я. — Никто лучше Корбина не мог так трахать взглядом.

— Да только без толку. Я хочу сказать, что никогда не слышала, чтобы он приводил кого-то, как тебя сегодня, в свое тайное логово для дневного сна. Ни вампира, ни человека — никого, — подчеркнула Тейлор.

Я неловко поежилась.

— Слушай, Тейлор, мне действительно пора. Я вернусь сюда завтра вечером, играть роль маленькой, послушной супруги во время суда над Селестой.

— Хорошо. — Она вздохнула и улыбнулась мне. — Спасибо, за то что спасла меня, моя соседка по комнате.

— Всегда пожалуйста, моя соседка по комнате. — У меня вдруг сжалось горло. — Хотела бы я... хотела бы я сделать это раньше.

Тейлор покачала головой.

— Не казни себя. Если бы ты не пришла... Проехали! — Она, стараясь сдержать снова наворачнувшиеся на глаза кровавые слезы, одарила меня нервной улыбкой. — Ты самая лучшая подруга, Эддисон. Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, дорогая. — Обняв ее, я почувствовала как меня, словно в стальных тисках, сжали в ответ. Я беспомощно ощущала ее вздрагивающие от рыданий плечи, гладила по волосам, не в силах предпринять хоть что-то, чтобы излечить ее раненую душу.

Ничего не могла сделать или сказать, не могла забрать ее боль, стереть из ее сознания ужасные воспоминания об изнасилованиях, которые ей пришлось пережить. Все, что я могла сделать, обнимать ее, позволяя выплакаться, и материться про себя. Именно тогда я поклялась, если мне предоставится шанс, я без колебаний пристрелю этого ублюдка Родерика, всажу в него всю обойму с патронами.

Глава 9

— Хорошо, я пришла. Каков план? — спросила я как можно спокойнее и беззаботнее, входя в офис Корбина, но его угрожающий, серебристо-голубой взгляд выбил ветер из моих парусов.

— Ты опоздала. — Он взглянул на старинные настенные часы. — На пятнадцать минут, если быть точным. — Облаченный в идеально пошитый темно-серый костюм с белоснежной рубашкой, он напоминал наделенного властью чиновника. Расположившись за столом, он выглядел настолько безукоризненно, что я, в своем темно-синем помятом брючном костюме, почувствовала себя рядом с ним замарашкой.

Я пожала плечами.

— Сожалею. Я работала, приводила в исполнение приговор суда.

Корбин нахмурился.

— Ты приходишь ко мне, казнив вампира и заявляешь об этом, как ни в чем не бывало? Скажи, Эддисон, как почувствуешь себя ты, услышав от меня нечто подобное?

«Извини, опоздал, осушить человека заняло у меня больше времени, чем я рассчитывал».

Я неловко поежилась.

— Тут другое. Вампир, которого я сегодня казнила, серийный убийца и насильник. Он С и Т, замучил двадцать женщин до смерти, и не все из них были людьми.

Корбин приподнял бровь.

— С и Т?

— Это значит Сосал и Трахал. — Я прокашлялась. — Понимаю, звучит не очень, но, черт, намного лучше, чем описывать то, что оставалось от его жертв в итоге.

— Ах, да... — Корбин устало вздохнул. — Все эти прекрасные достопримечательности которые ты видишь на работе.

Я снова пожала плечами.

— Это часть моей работы.

Он скрестил руки на широкой груди и снова нахмурился.

— Часть, которая убедила тебя в том, что все вампиры такие же, как тот, кого ты сегодня казнила.

— А разве это не так? — с вызовом спросила я. — По крайней мере внутри?

Корбин мгновение пристально смотрел на меня своим серебристо-голубым непроницаемым взглядом. Наконец, нарушив продолжительное и неловкое молчание, продолжил эту болезненную тему, и спросил.

— Пожалуйста, скажи мне, что ты на самом деле не веришь в это, Эддисон, — тихо сказал он. — Если ты видишь мой вид только в таком свете, то у меня нет ни единого шанса завоевать твое сердце.

Его слова затронули что-то во мне, в животе как-будто бабочки запорхали, горячий румянец опалил щеки... Я не понимала своих ощущений, и по какой-то причине не смогла смотреть на него.

— Эддисон? — тихо переспросил он.

— Перестань валять дурака, Корбин, — грубо ответила я. — Это... просто бизнес-делка, все. Мы оба все понимаем. Я играю роль «сладкой конфетки» при тебе, до тех пор

пока этот больной ублюдок Родерик не уедет. После наша сделка будет расторгнута.

— Да, ты постоянно напоминаешь мне об этом. — Он вздохнул. — Ну, если ты всего лишь «сладкая конфетка», то нам необходимо слегка подсластить твой образ.

— Что? — Я скрестила руки на мятой блузе. — Тебе не понравилась моя рабочая одежда?

— Мне она никогда не нравилась, — прямо сказал Корбин. — Но я воздерживался от замечаний, не желая получить еще больше повесток в суд. Подобную красоту, как у тебя, не нужно скрывать под мешковатыми балахонами.

Я снова посмотрела на него.

— Тебе напомнить, что я работаю аудитором, а не девочкой по вызову в твоём клубе?

— Я не нанимаю проституток, и тебе прекрасно об этом известно, — ответил он спокойно. — Но факт остается фактом, я не позволил бы своей супруге одеваться в подобное безобразие, настолько неряшливо и немодно. И Родерик знает это, поэтому мы сменим тебе гардероб.

— Извини? Ты только что назвал меня неряшливой и немодной? Seriously?

— Разве похоже, что я шучу? — Прежде чем я успела моргнуть, Корбин поднялся из-за стола и стоял передо мной. — Вот. — Еще одно молниеносное движение и у него в руке оказалось платье. Я нахмурилась, чертова вампирская скорость.

— Надень это, — приказал он.

Я окинула взглядом платье и покачала головой.

— Эээ, нет.

Он приподнял бровь.

— А почему нет, можно узнать? Разве оно не достаточно скромное на твой вкус?

Действительно скромное. Простое, из шелковистого, полупрозрачного, струящегося материала платье, с талией в стиле «ампир», длиной чуть выше колен. Слегка глубокий, но аккуратный, совсем не распутный вырез. Кокетливые маленькие рукава фонарики, полностью обнажавшие мои, исцеленные Корбином руки.

— Проблема в цвете, — сказала я, рассматривая платье насыщенного ярко-красного цвета, на оттенок темнее, только что пролитой крови. Взгляни на него, Корбин. Всем известно, рыжим нельзя носить красное, это дисгармония.

— Цвет не просто красный, он багряный. — Он приложил платье к моей коже. — Я заказал его специально для тебя, Эдисон. Этот оттенок не будет дисгармонировать с твоими волосами, наоборот, он подчеркнет их.

— Не знаю... — Нахмурилась я. — Думаю можно попробовать, и посмотреть что получится.

— Непременно. — Он протянул мне платье.

— Где здесь туалет? — спросила я осматривая его офис. — У тебя же он есть? Я знаю, что у вампиров нет большинства человеческих, хм, потребностей, ну кроме одной.

— Мне напомнить тебе, что я видел тебя голой? — прошептал он.

Я ощутила как горячий румянец разливается по щекам.

— Ну, это не значит, что я должна устраивать для тебя стриптиз-шоу. Так где туалет?

Он вздохнул и махнул рукой.

— За книжной полкой, в углу офиса.

— Спасибо. — Я вошла в маленькую уборную и закрыла за собой дверь. Бесплезный жест, если Корбин вздумает добраться до меня, его не остановит ни кирпичная стена, ни

хлипкий замок. Тем не менее, я почувствовала облегчение, имея даже такую ненадежную преграду.

Одев платье, я критически рассматривала себя в зеркале в пол, висевшем на двери. Все выглядело не так уж плохо. Корбин оказался прав, достаточно темный оттенок красного гармонировал с волосами, и оттенял сливочно-кремовую кожу.

Я бы не выбрала для себя подобный стиль, но признаю, платье отлично на мне сидело. Облегая маленькие груди, стекающий с них багряно-прозрачный водопад шелковистой ткани, выглядел одновременно сексуально и скромно. На той же вешалке что и платье, висела маленькая черная дамская сумочка на длинном ремешке. Тоже не в моем стиле, но в этот раз я решила сделать исключение, в ней легко можно было спрятать мой Глок.

Правда, это будет что-то вроде гражданского суда, но с вампирами никогда не знаешь, когда спокойная ситуация перерастет в насилие. И будь я проклята, если окажусь рядом с вампиром возраста и силы Родерика, совсем без защиты.

Раздался легкий стук в дверь.

— Эддисон? — Услышала я Корбина. — Ты готова выйти?

Я вздохнула, пригладила волосы и вцепилась в сумочку, свисающую с моего плеча.

— Думаю, что да.

— Позволь мне посмотреть. — В его голосе звучало нетерпение, почти как у любого обычного молодого человека, ожидающего свою девушку.

«Только я не его девушка, а всего лишь реквизит», — строго напомнила я себе. Не торопясь, я открыла дверь и вышла из ванной, остановилась перед ним, и развела руки в стороны.

— Ну?

Корбин резко вздохнул.

— Ты прекрасна. Я знал, что этот цвет идеально подойдет тебе.

— Все не так уж плохо, — нехотя признала я.

— Оно такое же красивое, как и ты. Еще одна маленькая деталь. Вот.

Прежде, чем я успела спросить о чем он, Корбин уже стоял передо мной на коленях с коробкой в руках. Он открыл ее, показывая черные босоножки с ремешками, на такой высокой шпильке, что я удивилась, как они вообще влезли в коробку. Модель оказалась с открытым носом, и я порадовалась, что недавно сделала педикюр.

— Это Джимми Чу? — спросила я, он вытащил босоножку из коробки и протянул мне.

— Маноло Бланник, — рассеянно ответил он. — Позволь мне помочь тебе одеть их.

— Сначала, позволь мне сесть, иначе я упаду, — возразила я, стоило ему поднять мою правую ногу.

— Все будет в порядке. Держись за меня.

Мне пришлось ухватиться за его широкие плечи, пока он обувал сначала одну мою ногу, затем другую. У босоножек оказался простой, элегантный дизайн, с одним ремешком над пальцами, другой застегивался вокруг лодыжки. Длинные пальцы Корбина, казалось, слишком велики, чтобы застегнуть пряжку на тонком ремешке обвивавшем лодыжку, но ему без проблем удалось сделать это.

— Вот, — пробормотал он закончив. Я ждала пока Корбин встанет, но вместо этого он остался стоять на коленях у моих ног, глядя на меня снизу вверх. — Идеально. Эддисон, ты богиня.

— Остановись. — Почувствовав как от смущения запылали мои щеки, я все еще

держалась за его плечи, несмотря на то, что твердо стояла на полу обоими ногами. Вдохнула его прохладный, почему то напоминающий мне океан, аромат. Мне хотелось отойти, но, черт, я не могла.

— Почему я должен останавливаться? — тихо прорычал Корбин. — Почему не могу говорить, что думаю? Когда в последний раз мужчина восхищался твоей красотой?

На самом деле я потеряла счет времени, но не собиралась говорить об этом Корбину. Вместо этого, я заставила себя убрать руки с его плеч и отойти.

— Ожидаешь, что я буду ходить в них всю ночь? — Я указала рукой на босоножки. — Я хожу на каблуках, но это — ходули.

Корбин встал и критически осмотрел обувь.

— Они идеально дополняют платье. И имеют еще одно дополнительное преимущество, делают тебя выше, я могу укусить тебя не наклоняясь слишком низко.

— Укусить меня? Постой. — Я шагнула назад, и споткнувшись, чуть не упала, но Корбин поймал меня за руку. — Я знаю, ты говорил, когда мы только заключили соглашение, что возможно, придется это сделать, но...

— После того, что ты прошлой ночью устроила в особняке Селесты, я должен всем показать, что ты моя, ни у кого не должно остаться в этом сомнений. Самый быстрый способ сделать это, укусить и кормиться от тебя на глазах у Родерика.

Я видела смысл в его словах, следы клыков рассматриваются как признаки доминирования и права собственности в вампирском обществе. Но мне по прежнему это не нравилось.

— Хорошо, — сказала я. — Ты можешь использовать мое запястье, вместо шеи.

Корбин нахмурился.

— Ни запястье, ни шея меня не устраивают, вена в паховой складке, именно туда я тебя укушу, с нее буду кормиться. Вот тут и вступят в игру длинные шпильки на твоих новых босоножках, встав перед тобой на колени, мне не придется наклоняться слишком низко, чтобы укусить.

— Что? Нет! — воскликнула я, сжимая бедра. — Почему именно вена в паховой складке? Зачем тебе это?

— Если я буду кормиться из столь интимного места, это докажет мое право собственности на тебя. — Он обхватил мое плечо большой, теплой рукой. — Знаю, тебе было больно когда ты кормила свою подругу, но я могу сделать этот процесс очень приятным для тебя, так что не переживай.

— Даже не мечтай, я не позволю тебе задрать мою юбку, и вонзить две иглы шестнадцатого размера в моё бедро и сделать для меня этот «опыт приятным», перед кучкой вампиров-садивов, — сказала я, скрестив руки на груди.

Корбин посмотрела на меня сузив глаза.

— И тем не менее тебе придется подчиняться мне. Во всем.

— Что еще? — Мне все больше и больше не нравилось это. Что еще запланировал для меня Корбин?

Он снова вздохнул с разочарованием на лице.

— Тебе это не понравится, Эддисон, но ты должна позволить мне использовать гламур, хотя бы чуть чуть.

— Нет, — категорично отрезала я. — Нет, абсолютное нет. Это невозможно. Я не позволю тебе копаться в моем сознании.

— Ты позволишь. — Двигаясь настолько быстро, что я не успела среагировать, Корбин оказался рядом со мной и взял за плечи. — Посмотри на меня, Эддисон, — потребовал он. — Я дал понять, что могу очаровывать тебя, и Родерик ожидает демонстрации.

— А еще ты сказал ему, что можешь... трахнуть меня и не разорвать в клочья, — огрызнулась я. — И мы увидели результат вчера вечером, когда ты едва не потерял свой хваленый самоконтроль.

— Ты пострадала? — потребовал ответ Корбин. — Помимо залеченной мной впоследствии крошечной царапины, я причинил тебе боль?

— Ну... нет, — неохотно признала я. — И все же я не желаю, чтобы ты лез ко мне в сознание. Почему мы не можем притвориться, что ты очаровал меня?

— Родерик живет на Земле более шести веков, — мрачно ответил Корбин. — Он поймет, если мы попытаемся одурачить его. Эддисон... — Он обхватил мои щеки ладонями и посмотрел мне в глаза. — Не вынуждай меня заставлять тебя, дорогая.

— Ты не сможешь, даже если попытаешься, — сказала я, стараясь не обращать внимания на его нежное прикосновение, от которого мое сердце едва не выпрыгивало из груди.

Корбин все еще пристально смотрел на меня.

— Ты сможешь? — спросила я слегка прерывающимся голосом.

— Твое сознание окружает очень сильный щит, но если придется, я просто смету его. — Он погладил меня по щеке большой, горячей и обманчиво нежной ладонью. — Но я не желаю насилловать тебя.

— Ты не посмеешь, — похолодев, прошептала я.

— Ты знаешь, что случится, если наш блеф провалится? — спросил Корбин. — Родерик имеет право взыскать дань с вампира, чью территорию инспектирует. Я приготовил кое-что для него, рассчитываю, что ему понравится, но он может отказаться и выставить свои требования. Может забрать твою подругу Тейлор, отдать ее Селесте или оставить себе. И тогда, ее мучения никогда не закончатся.

— Ты просто запугиваешь меня, — обвиняла я его, с придыханием и на высоких тонах. — Ты используешь Тейлор, ее безопасность всегда будет висеть над моей головой как дамоклов меч, я буду сотрудничать, так что ты без проблем сможешь сохранить свои территории.

— Ты действительно так думаешь? — Он покачал головой. — Признаю, мне не хотелось бы терять свои владения, но с моей силой я без проблем найду новые. Но там не будет тебя, моего личного Аудитора. — Он отпустил меня и отошел в сторону, его голос становился все холоднее. — Кроме того, так утомительно все начинать с нуля. Так что, у тебя нет выбора, Эддисон, ты позволишь мне сегодня использовать на тебе гламур.

— Зачем тебе вообще это нужно? — Все еще спорила с ним я. — Чего ты хочешь этим добиться?

Корбин вздохнул.

— Помочь тебе, сделать то, что ты должна будешь сделать, искренне и вежливо.

Я уперлась руками в бедра.

— И что же?

— Извиниться перед Родериком за свое вчерашнее поведение и за нанесенные ему оскорбления.

— Да черта с два я это сделаю! — возмущенно воскликнула я. — Он насилдовал и пытал

мою лучшую подругу. Ему повезло, что я не пристрелила его.

— Твой драгоценный Глок не поможет тебе грохнуть вампира возраста Родерика, — мрачно сказал Корбин. — Чтобы он ни сделал, он инквизитор, и я все еще нахожусь под его юрисдикцией. — Он глубоко вздохнул. — Гламур позволит тебе разговаривать с ним достаточно вежливо, не смотря на твое нежелание.

— И это все? — сузив глаза, подозрительно спросила я.

— Все. После того, как ты извинишься перед Родериком, я освобожу тебя. — Он серьезно посмотрел на меня. — Но, предупреждаю, даже без гламура, ты все еще моя супруга. Твоя работа, укрепить мои позиции и не рисковать моим положением перед инквизитором. Пока Родерик здесь, ты будешь повиноваться любому моему приказу, без возражений и жалоб. Иначе будут последствия. Ты поняла меня?

— Поняла, — с горечью ответила я. — Мне придется сыграть милую, маленькую супругу перед Родериком, иначе ты накажешь меня.

— Я пытаюсь спасти тебя, нас обоих. — Он в отчаянии, очень человеческим жестом, провел рукой по волосам. — Ну почему ты не можешь поверить, что я действую искренне, от чистого сердца, Эддисон?

— Потому что вампиры на это не способны, — сказала я. — Кроме Тейлор. А она изначально, не хотела становиться одной из вас.

— Ты действительно так обо мне думаешь? Что я... — Корбин покачал головой. — Неважно.

— Еще один вопрос, Корбин, — сказала я, все еще глядя на него. — Если я настолько плоха, что ты вынужден гламуром заставляешь меня держаться в рамках приличия, почему выбрал меня на роль супруги? Почему не нашел кого-то более управляемого?

Он посмотрел мне в глаза.

— Потому что, Эддисон, я надеюсь, что однажды эта фантазия превратится в реальность. Никого другого я не желаю видеть рядом с собой.

Я не знала, что делать. Неужели, он действительно, надеется на какие-то серьезные отношения между нами, после того как все закончится? Это было смешно — Аудитор не мог встречаться с вампиром. Кроме того, он меня бесил, уверена, и я его тоже. Мы ужасная парочка... не так ли?

«Конечно, не будь дурочкой. Почему ты вообще думаешь об этом?» — Серdito отругала я себя.

— Родерик появится с минуты на минуту, — ворвался Корбин в мои размышления. — Нам нужно идти, приготовиться поприветствовать его. — Он протянул мне руку и приподнял бровь. После продолжительного молчания, я неохотно приняла ее, и мы вышли из офиса.

И мне было не до смеха.

Мы спустились на главную площадку клуба, безлюдную без постоянного потока человеческих клиентов ищущих глэм-секса, и скучающих в поисках закуски вампиров. Лампы развернутые вверх освещали тусклым светом зону вокруг возвышающегося в центре клуба пустого возвышения, на котором обычно восседал Корбин.

А в следующий миг возвышение оказалось уже не пустым.

Там стоял Родерик, и рассматривал нас. Я даже не заметила, как открылась и закрылась дверь, он просто появился, без предупреждения. От подобного представления мои внутренности стянуло в узел, даже Корбин не мог передвигаться так быстро.

Я отчаянно вцепилась в ремешок сумочки, обрадовавшись спрятанному там Глоку. И не важно, что по словам Корбина, такого старого вампира как Родерик не убить пулей, я предпочитала быть вооруженной. И в случае чего, мы увидим, насколько хорошо шестисотлетний вампир переносит пули с начинкой из нитрата серебра. Так как пули взрываются при ударе о тело, и серебро разъедает плоть вампира как кислота, могу поспорить, у Родерика возникнет больше проблем от выстрела, чем всем кажется.

— Добрый вечер, Корбин, — холодно сказал Родерик. Он был одет в старомодный костюм какой-то исторической постановки времен восемнадцатого века, и его тёмные волосы были тщательно уложенными.

— Добрый вечер, инквизитор. — Кивнул Корбин, приседая в полупоклоне. — Где Селеста?

— Здесь. — Она не спеша появилась на сцене, беспечно улыбаясь.

Хмм, для того, кого собрались судить, она не кажется слишком растроеной, подумала я, окидывая ее равнодушным взглядом.

Следом за ней шли две человеческие женщины, высокая, чернявая, похожая на амазонку девушка, с такими острыми скулами, что ими можно было разрезать стекло, и крошечная миниатюрная азиатка с завесой из черных волос, волной ниспадающих до талии. Обе одеты в том же стиле, что и я, как будто собрались принять участие в полуофициальной вечеринке. Ни одна из них не смотрела по сторонам, они, как вышколенная прислуга, не сводили глаз со своей дизайнерской обуви.

Интересно, должна ли я вести себя точно так же, почтительно опустить глаза, и молчать, да черта с два я буду смотреть вниз, тем более в такой опасной ситуации. И не стала отводить внимательного взгляда от Родерика и Селесты, они разорвут меня в клочья, если я дам им хоть половину шанса.

— Добро пожаловать в мое заведение, — официально поприветствовал их Корбин, делая широкий жест рукой. — Я бы предложил вам подкрепиться, но вы кажется привели закуску с собой.

— Действительно, мы так и сделали. — Родерик улыбнулся и поманил к себе маленькую азиатскую девушку, которая сразу же подошла к нему. — Селеста оказалась более стоворчивой в удовлетворении мои потребностей.

От мысли о том, что она отдала ему Тейлор для «насыщения его потребностей», я стиснула зубы. Мои пальцы зудели от желания выхватить Глок, но я обещала Корбину вести себя как пай-девочка, а потому молчала и ничего не предпринимала.

— Перед тем как мы вернемся к суду, почему бы нам не перекусить? — предложила

Селеста.

— Очень хорошая идея, моя дорогая, — сказал Родерик. — Такого рода дела, тяжкая работа. — Он потянулся к маленькой азиатской девушке и посмотрел на нее. Она, казалось, без слов поняла его приказ, и перекинув длинные черные волосы на одну сторону, обнажила для него горло. Родерик мгновенно набросился на нее, погружая клыки глубоко в шею, зверски высасывая кровь. Девушка вздрогнула, но не возразила, хоть это и выглядело весьма болезненно.

С другой стороны, высокая чернявая амазонка обнажила горло для Селесты. Однако, миниатюрная вампирша, не смогла бы сама дотянуться до вены девушки.

— На колени, — приказала Селеста, и девушка сразу подчинилась, с обожанием глядя на вампиршу.

— Да, госпожа. — Судя по красной точке в центре зрачков, она была очарована вампиршей.

Я напредила себе найти эту девушку в следующий раз, когда буду инспектировать Селесту, предвкушая как выпишу ей огромный штраф. Я так же планировала обратиться в суд, чтобы у Селесты забрали эту девочку, пока не стало слишком поздно, как в случае с Тейлор.

Но прежде чем я успела спланировать дальнейшие юридические действия, Корбин взял меня за руку. Он посмотрел мне в глаза.

— Я сейчас буду пить из тебя, Эддисон, — тихо сказал он. — Приготовься.

— Хорошо, — пробормотала я, а мое сердце заколотилось в груди. Отодвинув волосы в сторону, я обнажила для него шею, но Корбин покачал головой.

— Вспомни, о чем мы говорили ранее.

Внезапно я почувствовала тянущее ощущение внизу живота. Ах, да, для того чтобы всем доказать свое господство надо мной, ему придется выпить из моего будра. И, вероятно, я получу от этого столько же удовольствия, как после гинекологического осмотра, да еще в раз в десять болезненней. Тем не менее, я согласилась слушаться его, так что просто кивнула.

— Хорошо. Но как...

— Вот так. — Корбин изящно опустился передо мной на колени, и положил одну руку на бедро. — Держись за меня, — приказал он, так же, как когда обувал меня.

Я исполнила его приказ, стараясь не упасть, когда он приподнял мою ногу, и отвел в сторону. В какой-то момент, я обрадовалась, что одела свои красивые, черные, кружевные трусики, а затем, Корбин приподнял подол платья, и провел грубоватой щекой по чувствительной коже внутренней поверхности моего бедра.

Внезапно, мое сердце забилося еще сильнее, разгоняя горячую кровь по всем чувствительным местечкам тела сразу. Соски напряглись, складочки лона набухли, запылали от жара.

Перестань, яростно приказала я себе. Остановись, и приготовься к тому, что он укусит тебя. Уверенная, что в тот момент, когда эти длинные, острые клыки выглядывающие из под его чувственных губ, пронзят мою кожу, все охватившее меня возбуждение улетучится. Я боялась и предвкушала эту боль, но не потому, что я мазохистка, вовсе нет. А потому, что не хотела ощущать этот воспламеняющий, возбуждающий жар, нервничала и задыхалась, стоило Корбину прикоснуться ко мне. Не хотела признавать то влияние, которое он оказывал на меня, даже в комнате полной опасных вампиров, когда все мое внимание должно быть сосредоточено на выживании, а не на сексе.

Я ждала когда же он вонзит свои клыки в мою вену, но по какой-то причине он медлил, не кусал. Вместо этого я ощущала неторопливые, горячие поцелуи на нежной коже бедра. Он приближался все ближе и ближе к кружевным трусикам, и я начала задаваться вопросом где именно он хотел меня укусить. Я сжала руки в кулаки и чуть прикусила губу, а столь мучительное удовольствие продолжалось. Корбин устроил это шоу специально для Родерика? Или он активно старается свести меня с ума просто так?

— Корбин, — прошептала я наконец, глядя на него сверху вниз. — Пожалуйста, просто... просто укуси уже.

Он взглянул на меня глазами потемневшими от похоти.

— Я укушу тебя только тогда, когда буду готов, Эддисон, не раньше.

Я хотела ответить как-нибудь остроумно, но Родерик и Селеста уже покончили со своими «закусками», и теперь наблюдали за маленьким шоу, которое устроили мы с Корбином. Поэтому, пришлось прикусить язык и смолчать, хотя внутри меня все кричало от разочарования. Боже, он сводит меня с ума. Неужели это никогда не закончится?

Наконец, Корбин добрался до тонкой кружевной преграды прикрывающей лоно. Он удерживал мои ноги настолько широко, что внутренние складочки естества раскрылись, и оказались уязвимыми под тонкими маленькими трусиками. Боже, он знает какой влажной и горячей я стала из-за него? Я не хотела, чтобы он знал, не хотела признаваться самой себе, но не могла отрицать влияние, которое он оказывал на мое тело. Я задохнулась, когда он посмотрел на меня, а потом вполне осознанно, не спеша, нежно, поцеловал, прижимаясь открытым горячим ртом к местечку прямо над пульсирующим клитором.

Вполне ясно давая понять, что он хотел от меня намного большего, чем просто испытать. Возможно, он демонстрировал свое самообладание, доказывая Родерику и Селесте, что может трахнуть меня не «ломая», по словам Родерика. Но стоило Корбину поцеловать меня, прижаться носом через кружевные трусики в мое раскрытое лоно, я позабыла что это шоу для тех кто за нами наблюдал. Он сделал это настолько интимно, преднамеренно. Горячо.

— Корбин... — прошептала я, забыв что мне нужно не спускать глаз с других вампиров. — Боже... — Никогда не чувствовала себя настолько влажной и горячей, вся буквально пылала ниже талии, и уверена, он знал об этом. То, как он массировал и целовал шелковую преграду, которая едва скрывала раскрытое лоно, делало все очевидным. Его горячее дыхание оведало мой чувствительный клитор, а мысль, что только тонкие трусики отделяли меня от его языка, в общем это больше чем я могла вынести.

— Дорогая, — прошептал он, снова целуя меня. — Твой аромат, такой сладкий... вкусный. Сейчас я буду пить из тебя.

Я осознала, что он предупредил меня, и часть опаляющего жара мгновенно рассеялась. Хорошо, будет больно. Об этом я знала исходя из опыта приобретенного с Тейлор, но она никогда не кусала меня в такую интимную и чувствительную область. Стараясь подготовиться, я напряглась, и крепче схватилась за его плечи. Все будет хорошо, твердила я себе. Все скоро закончится. Во всяком случае, я надеялась на это.

Корбин, казалось, догадался о моих страхах, нежно поцеловал внутреннюю часть бедра, и прошептал:

— Никакой боли, моя дорогая. Никакой боли.

О чем он говорит? Конечно, будет больно! Его клыки намного больше, чем у Тейлор, и он...

Но все мысли вылетели из головы в ту же секунду, когда он вонзил клыки в мое бедро.

Внезапно я ощутила потрясение, шок, но не боль, скорее удовольствие. Наслаждение настолько огромное, интенсивное, практически невыносимое.

— Ах! — Оргазм, как удар хлыста, помчался через меня. Сжав руки в кулаки, сминая безукоризненную ткань его костюма, я едва держалась на подгибающихся ногах. И упала бы, если бы Корбин не поддержал меня. Боже, как ему это удалось? Мои соски болезненно сжались, лоно оказалось насколько влажным, уверена, что соки насквозь промочили трусики. Он ничего не сделал, только укусил меня. И от этого укуса я кончила перед врагом.

Я едва не сгорела со стыда, когда увидела наблюдающих за нами, и ухмыляющихся Родерика и Селесту. Корбин обязан был предупредить меня, что от его укуса я кончу! И нам определенно придется поговорить об этом, когда все закончится.

— Очень впечатляет, Корбин, — сказал Родерик. — У тебя на самом деле удивительный самоконтроль, питаться от маленького человека с такой интимной области, и не почувствовать желания затрахать ее до смерти.

— Да, Корбин, веселое было шоу. — Скучающе произнесла Селеста. — И зачем? Секс, кровь и смерть идут вместе рука об руку, зачем нарушать естественный ход вещей.

— Только если ты гребаная психопатка, — огрызнулась я, желая стереть этот самодовольный взгляд собственного превосходства с ее лица выстрелом из пистолета.

Корбин отпустил мое бедро, и лизнул кожу, залечивая ранки.

— Замолчи, Эддисон, — сказал он нахмурившись.

Я обернулась. Он сказал мне быть милой с Родериком, и до сих пор я была крайне вежлива. Но Селеста, именно она вовлекла Тейлор в этот бардак, и я могла сполна отплатить этой суке.

— Твоего маленького питомца нужно научить манерам, — сказала Селеста, окидывая меня злобным взглядом.

— Я лучше преподаю манеры, чем усваиваю их. — В маленькой черной сумочке висящей на моем плече, я ощущала успокаивающий вес Глока, и с трудом сдерживала желание пустить его в ход. Честно говоря, обычно я не веду себя как психованная сука. Но вампиры, в одной комнате с которыми я находилась, пытавшие и насиловавшие мою лучшую подругу, пробуждали во мне кровожадность.

— Теперь, когда мы утолили жажду, почему бы нам не вернуться к делу? — сказал Корбин, плавно поднимаясь с колен. — Мы собрались здесь, чтобы судить тебя Селеста, за то что ты похитила и обратила женщину против ее воли.

— Действительно, мы собрались здесь по этому поводу. — Родерик обратился к Селесте. — Селеста, ты сознательно, с радостью, насильно заставила человека переродиться во тьме?

Она смиренно кивнула, изображая рассказяние.

— Да. Но в свою защиту хочу сказать, что на тот момент она сама этого желала.

— Только потому что ты зачаровала ее до полусмерти.

— Корбин, контролируй свою супругу. — Родерик уставился на меня. — Она должна научиться молчать в присутствии знати.

— Ты... — Начала я, но Корбин сдерживающе положил руку на мое плечо.

— Эддисон, — предостерегающе произнес он.

— Хорошо. — Я замолчала, сжав от бешенства челюсть, и испепеляя Родерика взглядом.

— И так, — продолжил вампир. — Надеюсь, нас больше не прервут. Селеста, ты

нарушила наш новый закон, и должна быть примерно наказана.

— Да, инквизитор, — Селеста смиренно склонила голову.

Родерик высокомерно и напыщенно произнес.

— Я оглашаю приговор, ты должна заплатить штраф в размере ста долларов, и поклясться никогда больше так не делать. Ты поняла?

— Да, инквизитор. — Уголки ярко покрашенных красных губ Селесты слегка изогнулись в улыбке, делая ее похожей на маленькую блондинистую кошку, наконец-то добравшуюся до крынки со сметаной.

— Отлично. Будем считать вопрос закрытым. — Кивнул Родерик. По всей видимости судебный процесс закончился.

Не смотря на сдерживающую руку Корбина, я больше не могла молчать.

— Что? — спросила я. — Вы хотите сказать, и это все? Она разрушила жизнь моей подруги, и получила всего лишь выговор? Этот судебный процесс издевательство!

— Корбин! — Родерик повернулся к нам сверкая ледяными глазами. — Разве я не сказал тебе контролировать свою супругу? Я не потерплю, чтобы какая-то человечиска ставила под сомнение мой приговор.

— Конечно, инквизитор. — Корбин, сжимая пальцами руку, хмуро посмотрел на меня. — Я прошу прощения за мою супругу, она принесет искренние извинения за оскорбления нанесенные вам сегодня и вчера.

— Да черта с два я это сделаю! — Я помнила, что обещала извиниться перед инквизитором, но мне осточертела вся эта херня с нежитью.

— Эддисон... — Корбин развернул меня лицом к себе, и посмотрел в глаза. — Посмотри на меня, — я попыталась отвести взгляд. — Нет, смотри на меня, моя дорогая.

— Хорошо. — Нехотя я посмотрела в его глаза. Корбину ничего не стоило очаровать меня, но хрен я буду ему помогать, в этом деле он сам по себе.

— Эддисон, — снова прошептал он, и я почувствовала легкое прикосновение к своему сознанию. Невидимые пальцы исследовали мою ментальную защиту, нежно дергая за невидимый щит окружающий мой разум, и о котором я даже не подозревала.

Я почувствовала нарастающую панику. В его ментальных пальцах ощущалась огромная сила, не смотря на то, что он действовал очень нежно. Попытка Корбина проникнуть в мое сознание походила на ювелирную работу, как будто он расписывал вазу, или чинил часы. Но если бы захотел, мог разбить эту вазу, и разрушить хрупкий часовой механизм в любой момент. Смотря в глаза вампира я никогда не чувствовала себя подобным образом, Боже, кто же знал, что у него столько силы?

— Эддисон, — прошептал он в третий раз. — Откройся мне, дорогая. Не заставляй меня делать это силой.

— Я... — Я прикусила губу. Я хотела объяснить, что понятия не имею как отрыться, но тогда Родерик поймет, что мы не делали этого раньше. — Я пытаюсь.

— Расслабься... — Корбин ласково погладил меня по щеке. — Я не причиню тебе вреда. Просто позволь мне войти.

Я не хотела делать это, не хотела впускать его. Но все это часть соглашения, а Родерик и Селеста стояли неподалеку и наблюдали за нами. Выбора не было, я должна это сделать.

Глубоко вздохнув, я попыталась расслабиться. Представила, как опускается щит вокруг моего сознания, как какое-то силовое поле из научно-фантастического фильма.

Корбин, казалось, представлял все это по другому.

— Твой ум как лепестки закрытого в бутон цветка, — шептал он все еще поглаживая мои щеки. — Закрой глаза и раскройся для меня.

Закрыв глаза, я пыталась последовать его совету. Ощутила, как его железные ментальные пальцы аккуратно поддевают снизу щит, и на этот раз мне удалось его впустить.

— Хорошо, — с облегчением вздохнул Корбин. — Теперь, посмотри на меня Эддисон. Я держу твой разум в своих руках, но никогда не травмирую его, не больше чем я могу травмировать твое драгоценное тело.

Я открыла глаза и утонула в серебристо-голубых глубинах его взгляда.

И очутилась в океане. Сильное, холодное течение уносило меня прочь, и я ничего не могла с этим поделать, но почему-то мне было все равно. Волны увлекали все дальше от берега, а далеко впереди я видела что-то...нет, кого-то. Девушку примерно моего возраста, может чуть моложе, она стояла на маленьком скалистом острове.

У нее оказались рыжие волосы, почти такого же как у меня оттенка, но глаза, голубые, цвета насыщенного сапфира, полные слез. На руках она держала младенца, настолько крошечного, казалось, что новорожденного. Она крепко прижимала его к груди и плакала, слезы нескончаемым потоком текли по ее щекам.

Кто она? Подумала я, глядя на девушку. За исключение волос, она совсем не была на меня похожа, страдания на ее лице раздирали душу. Я хотела обнять ее и успокоить, сказать, что все будет хорошо.

«Она ушла... умерла много веков назад, сказал низкий голос в моей голове».

Вздрагнув, я поняла что это.

Голос Корбина.

«Корбин?»

Я оглянулась, пытаюсь найти его, но ничего не увидела, только волны серебристо-голубого моря вокруг.

«Я здесь, ты не можешь меня видеть, но я с тобой».

«Кто эта девушка?»

Она уже исчезла, вокруг не осталось ничего, кроме волнующегося моря.

Я услышала ментальный вздох.

«Мне следовало догадаться что от гламура будут последствия. Ты можешь видеть меня, так же как я тебя.»

«Но кто...?»

«Та, кто когда-то была мне дорога. Но сейчас это не важно. Важно то, что ты должна извиниться перед Родериком.»

«Но я не хочу! Он мудака!»

«Да, но он так же мой начальник, мой босс, как сказала бы ты. Он сильнее меня, и мы должны его успокоить.»

«Я могу его только или пристрелить, или послать, это все чего ты от меня добьешься в результате нашего странного ментального разговора.»

«Ты извинишься.»

В тоне Корбина теперь прослеживалась сталь, я почувствовала это по нашей связи.

«Ты скажешь, что просишь прощения за все нанесенные ему оскорбления, и за свои поступки, совершенные прошлой ночью, когда ты едва не совершила прелюбодеяние у него на глазах.»

«Я всего лишь предложила Тейлор немного крови, в корой она кстати нуждалась, запротестовала я. И никоим образом не хотела выразить свое неуважение к тебе, и тем более к нему.»

«Вот и скажешь ему это. С уважением.»

«Постараюсь, раздраженно ответила я. Но, не знаю, насколько уважительной смогу быть по отношению к такому гаду как он.»

«Ты сможешь говорить.»

Ментальный голос Корбина звучал довольно уверенно.

«Просто открой рот, и правильные слова польются сами.»

«Сделаю все возможное, пообещала я скрипя зубами. Пообещай и ты, как только все это закончится, убраться ко всем чертям из моего разума.»

«Тебе действительно не понравилось, что я здесь? Спросил он задумчиво. Общаться таким образом более интимно, чем говорить вслух. И гораздо более показательно... Здесь я чувствую твои эмоции, Эддисон. Твои истинные эмоции, те которые ты скрываешь от всех, даже от самой себя.»

«Все! Огрызнулась я. Ладно, я принесу извинения этому злобному гавнюку, но сразу после этого ты меня отпускаешь. Хорошо?»

Возникла пауза, а потом я почувствовала его вынужденное согласие.

«Отлично. Я отведу тебя обратно. Ты снова увидишь площадку клуба и всех кто там находится.»

В одно мгновение я плавала в океане, а в следующее уже стояла перед Корбином, и смотрела в его глаза. С трудом отведя взгляд в сторону, увидела, что Селеста и Родерик стояли совершенно неподвижно, и ожидали с тем нечеловеческим терпением, которым кажется обладали все вампиры.

— Родерик, — Корбин взял меня за руку и подвел к возвышению, на котором все еще стоял вампир инквизитор. — Думаю, моя супруга хочет кое-что сказать тебе.

«Да, у меня есть что сказать тебе, все верно. Ты больной, садистский сукин сын...»

Я открыла рот, потрясенно замерев, услышав то, что вовсе не собиралась говорить.

— Инквизитор, — произнес мой рот, по-видимому совершенно не зависимый от моего сознания. — Я приношу свои извинения за то, что оскорбила вас сегодня вечером, и за мои вчерашние действия.

— Хммм. — Родерик скрестил на груди руки. — Продолжай.

— Я недолго была супругой Корбина, — услышала я свой голос. — И не понимала, что нарушаю закон, предлагая свою кровь другому вампиру. Никогда не хотела оскорбить своего мастера, я просто хотела исцелить свою подругу Тейлор. И, теперь, стоя перед тобой на коленях, я прошу...

«На коленях? О нет, черта с два!» — Яростно подумала я.

«О, да, дорогая», — мысленно ответил мне Корбин, и вдруг меня потянуло встать на колени, не простая задача, учитывая какие смехотворно большие шпильки на моих босоножках.

— Я на коленях, — мой рот продолжал говорить вопреки воле сознания. — Я прошу, нет умоляю простить меня.

«Умоляю? РЕАЛЬНО?»

Все внутри меня настолько кипело от ярости, что казалось пар пойдет из ушей. Стой Корбин рядом со мной, отпинала бы его от злости, даже осознавая, что слишком слаба, и просто не смогу повредить непробиваемую вампирскую шкуру.

«Инквизитора нужно успокоить. Потешить его гордость. Это единственный способ.»

Безжалостно вещал ментальный голос Корбина в моей голове.

И видимо, он оказался прав. Родерик на самом деле смотрел на меня, с какой-то доброжелательностью, если она имелась у подобного чудовища.

— И снова, я впечатлен. — Он кивнул Корбину, похвалив его как дрессировщика,

научившего свое домашнее животное выполнять какой-то особенно хитрый трюк. — Не думал, что возможно использовать гламур на ком-то, с таким сильным ментальным щитом. У тебя действительно дар.

— Спасибо, инквизитор. — Скромно поклонился Корбин. — Иногда она довольно... капризная, но как видно, Эддисон достойна быть моей супругой, не смотря на то, что она человек.

— Действительно. — Родерик кивнул, и приподняв бровь обратился к Корбину. — И ты в состоянии так же нежно обращаться с ее телом во время секса? Твоя аккуратность в отношении такого хрупкого существа поистине удивительна.

Корбин слегка улыбнулся.

— Эддисон стоит любых проблем.

— Это я вижу. — Родерик посмотрел на меня со странным светом в глазах. — Я принимаю твои извинения, малышка.

— Спасибо, вы очень добры, — ответил мой рот. А мысленно я кричала на Корбина.

«Теперь отпусти меня! Ты обещал!»

«Не знаю... Он нахмурился. Сейчас все просто идеально. Возможно, мне стоит отпустить тебя после того, как Родерик и Селеста уйдут.»

«Нет!»

Если бы я могла обернуться и посмотреть на него, но все на что я сейчас оказалась способна, мило, смиренно улыбаться. От этой фальшивой маски на лице, когда все внутри меня кипело от ярости, я злилась еще сильнее.

«Отпусти меня, сейчас же!»

Мысленно кричала я Корбину.

«Ты поклялся, что отпустишь. Если ты немедленно не освободишь меня от этого гребаного контроля сознания, — ругалась я, — клянусь, что больше никогда снова тебе не поверю. И всажу пулю в твою никчемную шкуру, как только мне предоставиться шанс! Ты меня слышишь?»

Он вздохнул.

«Очень хорошо. Потеря твоего доверия беспокоит меня больше, чем угроза пристрелить. Я освобожу тебя, но ты должна сохранять спокойствие. Держи себя в руках, как говорится, хотя бы в этом столетии. По крайней мере до тех пор, пока Родерик не уйдет.»

«Просто, освободи меня, напряженно ответила я.»

Вместо ответа, Корбин пришел в себя, и поднял меня на ноги. Взял мое лицо обеими руками, и заглянул в глаза.

— Эддисон, — прошептал он. — Я освобождаю тебя.

Я сразу же почувствовала как мой ментальный щит, который он так тщательно взламывал, встал на место. Почти физическое ощущение, как-будто натянутая резиновая лента, щелкнув, вернулась в исходное положение. Внезапно, я ощутила, что Корбина в моей голове больше не было. Я не чувствовала его присутствие, не ощущала теплый, интимный мысленный голос.

И ощутила подавляющее чувство облегчения, наряду с совсем незнакомой эмоцией... пустота. Оказавшись одна в своей голове, я должна была обрадоваться. Но вместо этого чувствовала себя такой... такой... одинокой.

От столь странных ощущений я разозлилась еще сильнее, на этот раз на себя. Остановись! Что с тобой случилось? Как ты можешь желать, чтобы он контролировал

каждый твой шаг? Ну, нет, эта часть мне не понравилась. Но подобная близость с ним в моей голове...это было так странно. Ощущения более сильные, чем я когда-либо испытывала, даже сильнее чем секс.

Неужели из-за этого глэм-наркоманы ошивались возле ночных клубов, отдавая всю до последней капли кровь, лишь бы снова ощутить подобную близость, еще хоть один раз? Я всегда полагала, что дело только в сексе, но это...это было странно.

— Эддисон? — Корбин с беспокойством смотрел на меня. — С тобой все в порядке?

Я глубоко вздохнула.

— Ты ушел. Я тебя больше не чувствую.

— Я знаю, — он бережно смахнул прядь волос с моего лица. — Я тоже по тебе скучаю, дорогая.

— Не называй меня так, — я вывернулась из его объятий, и он отпустил меня, несмотря на то что с его силой с легкостью мог удержать на месте.

— Инквизитор, — произнес он обращаясь к Родерику, который наблюдал за нами с расчетливым выражением на лице, что мне абсолютно не понравилось. — Надеюсь заседание подошло к концу?

— Да, заседание окончено, — признал Родерик. — Но я должен еще проинспектировать твоё заведение, Корбин. Будь готов принять меня завтра вечером.

— Разумеется. — Кивнул Корбин. — Вам потребуется жилье на время вашего пребывания здесь?

— Конечно. — Кивнул Родерик. — И мне потребуется одна из твоих женщин, на время моего комфортного пребывания в твоём доме.

Все мое тело напряглось, и я взглянула на Корбина. Конечно, он бы не стал...

— Я спрошу, какая из моих женщин захочет выслужиться перед тобой, Родерик, — ответил он нахмурившись. — Но я не буду никого заставлять стать твоей сексуальной рабыней. И если, одна из моих девушек действительно пожелает прийти к тебе, я запрещаю ее оскорблять. Я отношусь к своим подчиненным...иначе, чем Селеста.

Родерик ухмыльнулся.

— Для вампира твоего возраста и положения, ты странно сострадательный, мой друг.

— Не совсем. — Корбин пристально смотрел на него. — Хорошее отношение к своим подчиненным внушает преданность, а не ненависть. — Он пожал плечами. — Это всего лишь бизнес.

— А я считаю, что лучше пусть они нас боятся, — сказала Селеста скучающим голосом.

Корбин одарил ее саркастической улыбкой.

— Думаю ты путаешь страх с омерзением, Селеста. Любой из твоих подчиненных с удовольствием вогнал бы тебе кол в сердце, получи они такую возможность, и ты об этом прекрасно знаешь.

Она зашипела на него как разъяренная кошка, и повернулась к Родерику.

— Пойдемте, инквизитор, проведете по крайней мере еще одну ночь в моем доме. Давайте наслаждаться.

— Я именно это я и намерен сделать, — ответил Родерик. — Но сначала, мне хотелось бы кое-что уточнить. — Он снова обратил внимание на Корбина. — Я не буду ждать какая из твоих женщин придет ко мне, я выберу сам, ту девушку что мне понравится. На самом деле я уже выбрал.

— Да? — Опасный блеск загорелся в глазах Корбина. — И кто же эта счастливица?

— Та, которую вы забрали у Селесты, которую изначально предоставили мне. — Родерик щелкнул пальцами. — Как же ее зовут?

— Ее зовут Тейлор, — сказала я охрипшим от гнева голосом. — И ты, никогда больше не приблизишься к ней, иначе, помоги мне Бог...

— Эддисон! — Корбин послал мне предупреждающий взгляд. — Простите ее, инквизитор. Она просто принимает данный вопрос очень близко к сердцу. И если речь зашла о Тейлор, то она слишком сильно пострадала после вашей последней встречи. Я боюсь, что девушка слишком слаба, чтобы принимать, ах, сейчас, ваши знаки внимания.

— Тогда дайте ей крови и исцелите, — нетерпеливо распорядился Родерик. — И не волнуйся, малышка, — с гадкой ухмылкой добавил он. — На этот раз я постараюсь не калечить ее. Мне просто нужна женщина для траха когда приспичит, вот и все.

— Вот и все? Вот и все? — Мой голос едва не сломался на последнем слове.

— Эддисон... — Корбин успокаивающе положил руку мне на плечо. — Молчи. Мы все обсудим позже.

— Нет! — Я стряхнула с себя его руку. — Нет, я не буду молчать. Не в этом случае. — Я обратилась к Родерику. — Мне плевать, как ты собираешься «использовать» Тейлор, ты уже насиловал и мучил ее однажды. Неужели, ты думаешь, что после этого она захочет вернуться к тебе?

Медленно, сознательно, Родерик сошел с возвышения и остановился передо мной. Я чувствовала, как рядом со мной напрягся Корбин, но в ярости не обратила на это внимания. И продолжала свирепо смотреть на вампира инквизитора.

«Давай, вынуди меня, ты, скользкий ублюдок!»

— Послушай меня, человек, — сказал Родерик, не отрывая взгляда от моего лица. — Мне плевать чего хочет твоя маленькая подружка. У нее сочное тело, и трахая ее, я наслаждаюсь ее сломленным взглядом. — Он одарил меня холодной улыбкой. — Она выглядит так привлекательно в своем отчаянии, когда я всаживаю ей по полной. Это самое... возбуждающее.

— Ты, больной сукин сын... — Мой голос дрожал, а рука потянулась в сумочку, и схватила Глок, даже прежде, чем я осознала это. Я непринужденно вытащила Глок, и прицелилась Родерику в сердце.

— Эддисон, нет! — Крикнул Корбин.

— А теперь, ты послушай меня, ублюдок, — сказала я Родерику, абсолютно спокойным и хладнокровным голосом. — Только посмей еще раз прикоснуться к ней, да даже просто посмей еще хоть раз взглянуть в ее сторону, я...

— И что ты мне сделаешь, малышка? — насмеялся он, сделав мне навстречу еще один шаг. — Выстрелишь в меня? Ты не посмеешь.

— Смотри, — сказала я и нажала на спусковой крючок.

Каждый слышал поговорку «Быстрее чем скорость пули», так вот Корбин оказался именно таким.

Вот Родерик стоит и насмехается надо мной, а затем звучит оглушительный выстрел. Одновременно, я ощутила, как Корбин дергает меня за руку вверх, меняя траекторию полета пули. В результате чего она улетела вверх, срикошетив от одной из металлических балок поддерживающих стильный подвесной потолок, и упав на пол, взорвалась безобидной струйкой дыма в двух футах от левой ноги Родерика.

На мгновение все просто замерли, оглушенные шумом. Затем, Корбин выхватил у меня пистолет, и одним движением закрыл собой.

— Ты посмела мне угрожать? Попыталась причинить вред инквизитору Императрицы Тьмы? — Прогремел Родерик. Я стояла за Корбином, выглядывая из-за его мускулистого плеча. Стояла и смотрела на Родерика, просто не могла отвести от него взгляд.

Вампир как-то... увеличивался в размерах. Превращался во что-то нечеловеческое. Ну, он и не был человеком, учитывая то, что ему перевалило за шесть сотен лет. Но сейчас в нем не осталось вообще ничего человеческого. Его глаза мгновенно покраснели, а сам он все возрастал и возрастал, скорее не на физическом, чем на ментальном уровне. Внезапно его окружило облако тьмы, пугающе лицо удлинялось до тех пор, пока не стало напоминать жуткую маску, одну из тех, которые можно увидеть на Хеллоуэн.

— Как ты осмелилась! — прогремел он, и я ощутила всепроникающий ужас. Оживший кошмар, какой я даже вообразить себе не могла, носился вокруг меня как ураганный ветер. Царапал когтями мой ментальный щит, пытаюсь взломать его.

Я усилила защиту, стараясь сдержать подступающую панику. Чувствовала, если позволю страху победить, рехнусь. Родерик раздавит мое сознание и превратит в овощ так же легко, как я могу раздавить муравья, да еще будет кайфовать от наслаждения.

Корбин, очевидно, почувствовал что-то неладное, так как тоже начал расти на глазах, стал больше, защищая меня во всех смыслах. Я чувствовала, как он пытается сформировать охранную стену между мной, и ненавистным кошмаром рвущимся ко мне.

Я все еще стояла у Корбина за спиной, чему чертовски обрадовалась, не хотела бы я видеть, как его лицо превращается в такую же жуткую маску, с горящими красными глазами как у Родерика. Не хотелось мне выяснять, потерял ли Корбин всю свою человечность до последней капли, и превратился ли в чудовище.

— Нет, — закричал он на Родерика. — Остановись! Эддисон слишком хрупкая, чтобы выдержать подобное обращение.

— Ее нужно наказать! — Голос Родерика каким-то образом стал глубже и плотнее. Он рычал как животное, как древний крокодил, который научился разговаривать.

— Она будет наказана! — зарычал Корбин, шагнув навстречу ревущему ужасному монстру в которого превратился Родерик. — Но не тобой, она моя супруга! Если ты тронешь ее хоть пальцем, и не важно, что она тебя спровоцировала, будешь иметь дело со мной.

Родерик, казалось, несколько успокоился. По крайней мере, облако тьмы вокруг него отступило, лицо стало менее ужасающим. Ураган агонии и ужаса, бьющийся о мои ментальные щиты, казалось, слегка утих.

— Ее нужно как следует наказать! — прорычал он, все тем же почти животным

голосом. — Я желаю видеть как она истекает кровью.

— Нет. — Ледяным голосом ответил Корбин. — Она слишком хрупкая для такого наказания.

Селеста нахмурилась.

— Этого не должно быть, если она связана с тобой. По крайней мере, ты мог бы сломать ей несколько костей, человечка вполне этого заслуживает.

— Заткнись, Селеста, и дай нам поговорить, — взорвался Родерик.

Селеста нахмурилась, но отошла на шаг назад, явно не готовая пострадать в стычке между гораздо более сильными вампирами.

— Эддисон лишь недавно стала моей супругой, — сказал Корбин, обращаясь только к Родерику, и полностью игнорируя Селесту, которая отвернулась в сторону надув губы. — Я не хотел связывать ее со мной, не будучи полностью уверенным, что оставлю ее. Поэтому она не связана, и не выдержит грубого обращения. И все же она будет наказана.

Родерик нахмурился.

— Если ты не хочешь ее калечить, то как накажешь?

Хороший вопрос, что он собирается со мной сделать? Мое тело напряглось от ужаса. Боже, вся эта ночь прошла намного хуже чем я предполагала. И все же, я ни о чем не жалела. Родерик не может просто взять и изнасиловать мою подругу, и теперь он об этом знает. Я обещала Тейлор, что никто и никогда, больше не причинит ей вреда, и черт возьми, это обещание я намерена выполнить!

Корбин глубоко вздохнул.

— Ты не знаешь Эддисон так как я, больше всего она боится не боли, а унижения. От моего наказания, она пожалеет о своих необдуманных поступках сегодняшним вечером, уверяю тебя.

— Прекрасно. Унижение, это очень хорошо, хоть и является довольно утонченным методом. — Кивнул Родерик. — Продолжай.

— Что, прямо сейчас? — Ахнула я, когда Корбин развернулся, и взял меня за руку. Я думала, он «накажет» меня после того как все разойдутся. И какого рода унижение он имел ввиду?

— Да, сейчас. — Напряженным от бешенства голосом ответил он, и потащил меня в сторону возвышения. Сейчас там стоял трон, кресло с высокой спинкой, где обычно сидел Корбин, позволяя клиентам любоваться редким и мощным четырехсотлетним вампиром. Он уселся в него, и притянул меня к себе. А затем, прежде чем я успела возразить, уложил меня на своих коленях задницей кверху.

— Эй, перестать! — Я боролась изо всех сил, но безуспешно. Руки Корбина, как стальные прутья, удерживали меня внизу.

— Это за то, что ослушалась меня, — заявил он.

Он задрал вверх полупрозрачное красное платье и стянул с меня трусики. Перед тем как мой мозг успел осознать, что именно он собрался сделать, я почувствовала, как его большая жесткая ладонь встретила с моей голой задницей.

Шлеп!

— Ой! — ахнула я, не удержавшись, удивленная болью, прозвучавшей в моем голосе. Корбин говорил, что телесное наказание на меня не подействует, так почему же он делает это сейчас?

У меня не было времени на раздумья, потому что он продолжил экзекуцию.

— Это за угрозы, когда я приказал тебе быть вежливой.

Шлеп!

Снова его ладонь соприкоснулась с моей задницей, доставляя унижительную боль.

— Ой! Прекрати! — Яростно забрыкалась я, но он лишь усилил хватку. Краем глаза я заметила, как ухмылялась сука Селеста, и слегка улыбаясь, согласно кивал головой Родерик. Боже, то что они видели меня такой, стали свидетелями моей боли и унижения, когда Корбин перекинул меня через колено и отшлепал как маленькую девочку, стало последней каплей.

А Корбин еще не закончил.

— Это за то что заговорила не к месту, когда должна была молчать, — прорычал он, снова шлепая меня.

Шлеп!

Моя задница горела, и в этом не было ни черта эротичного. Все совсем не походило, на одну из тех сцен, в пикантных эротических романах, когда строгий мастер охаживает кнутом свою непослушную сабу, в то время как она тайно наслаждается болью и подчинением. Я не желала подчиняться Корбину, не так.

И, конечно, не желала делать это перед Родериком и Селестой. И последнее, но не менее важное, порка действительно причиняла боль. Полная решимости не разрыдаться, я ощущала, как горячие слезы жгут глаза. Боже, если он будет продолжать в том же духе, я месяц не смогу сидеть!

— Это за твое упрямство, что преднамеренно подвергла нас обоим опасности.

Шлеп!

Корбин продолжал говорить и шлепать, и через некоторое время я уже не понимала о чем он говрил. Лежала на его коленях, сжимая руки в кулаки, пока он мучил мою задницу, и едва сдерживала слезы. Это было так унижительно, так унижительно... особенно, когда я услышала смех Селесты.

Хоть я и не желала признаваться в этом, но было очень больно. Меня не шлепали со времен детства, и я забыла какую жгучую боль может принести порка. Мой отчим преподнес мне этот урок много лет назад, и я не ожидала что будучи взрослой переживу подобные унижения и муки.

Но хуже боли, оказалось чувство предательства. Я пустила Корбина к себе в сознание... и возможно, слегка, в свое сердце. До сих пор он относился ко мне как к равной, с уважением, как к той с кем можно считаться. А сейчас, я оказалась всего лишь непослушным ребенком на его коленях, которого нужно наказать для ее же блага. Это больно, так чертовски больно.

Внезапно плотину прорвало, и слезы ярости и боли потекли потоком вниз по щекам. Я до крови прикусила губу, но не смотря на мои отчаянные усилия сдержаться, хрипло всхлипнула. Затем еще раз, и еще. Корбин сразу же перевернул меня, и притянул в свои объятия.

— Все хорошо, Эдисон, — шептал он, поглаживая меня рукой по спине. — Все в порядке. Все будет хорошо.

Я хотела оттолкнуть его, но слишком ослабла. Вместо этого, я сжимала кулачками рубашку на его груди, чувствуя, что он сломал меня. Вот она я, сильная, всеми уважаемая Аудитор вампиров, без страха смотрящая кровососам в глаза, способная убить так же легко, как выключить свет, благодаря Корбину, превратившаяся в рыдающую истеричку.

— Я ненавижу тебя, — прошептала я ему в грудь, зная, что он прекрасно меня слышит. — Боже, как же я тебя ненавижу.

— Отличная работа, — расхохоталась Селеста. — Именно то, что заслужила эта человеческая выскочка.

— Признаю, хорошее шоу, — ответил Родерик. — Но еще ничего не закончено, Корбин. Завтра, когда я приеду инспектировать твое заведение, мы вновь поднимем этот вопрос. Пойдем, Селеста.

Я не слышала, как они ушли, просто внезапно в клубе стало пусто, так или иначе, вампиры исчезли. Затем раздались мягкие шуршащие шаги, должно быть, отправились восвояси «закуски», которых вампиры привели с собой.

Наконец, входная дверь клуба хлопнула последний раз, и мы с Корбином остались одни.

Я рванула свои трусики и платье, одни вверх, другое вниз, прикрывая свое раненное достоинство так как могла. Затем попыталась слезть с колен Корбина, но кто бы мне позволил, я слишком ослабела, а он чрезмерно силен.

— Эддисон... — Тихим и успокаивающим голосом позвал он, удерживая меня за руки нежной, но стальной хваткой.

— Отпусти меня, ты сукин сын. — В моем голосе все еще слышались слезы, и я не могла посмотреть ему в глаза. — Отпусти меня, ты достаточно натворил для одной ночи.

— Я сделал это чтобы спасти твою жизнь. — В его голосе прозвучали гнев и сожаление. Я сердито сверкнула на него глазами.

— Да быть того не может, конечно, унижая меня перед этими ублюдками.

— Разве перетерпеть небольшое унижение не лучше, чем позволить Родерику раздавить твой разум? — спросил он. — Он очень сильный, Эддисон, я больше не мог сдерживать его, мешать ему взломать твои щиты. И сделал то что мог, единственное, что удовлетворило бы его.

Где-то, в глубине сознания, я понимала, он прав, но мое израненное сердце и жгучая боль на заднице, кричали о другом.

— Ты должен был позволить мне пристрелить его, — ответила я, снова вытирая глаза, на этот раз прозрачным подолом платья. Не очень-то влаговпитывающим. — Я могла бы грохнуть ублюдка, и конец истории.

— Ты бы только разозлила его. — Мрачно сказал Корбин. — Ты успела бы сделать один выстрел, а затем он оторвал бы тебе голову, прежде чем я успел бы остановить его.

— Ты не знаешь этого, — сказала я. — Откуда ты мог знать?

— Потому, что раньше уже видел подобное, только грохнуть Родерика пытался равный ему по силе.

Я знала, вспомнила его рассказы, Корбин не врал. И если, Родерик оказался достаточно силен, чтобы оторвать голову могущественному вервольфу, то меня прихлопнул еще быстрее. Но я все еще не могла признать этого, слишком сильно злилась.

— Я не могу позволить ему снова провести Тейлор через этот кошмар, — прохрипела я. — Этот скользкий ублюдок. Я дала слово, что больше ее никто и пальцем не тронет.

— Не возражаю против твоего обещания, но сейчас она находится под моей защитой, — сухо ответил Корбин. — Неужели ты думаешь, я отдал бы ее?

— А разве нет? — спросила я, не отводя от него взгляда.

— Конечно, нет. — В его голосе прозвучало раздражение. — Ты не знаешь Родерика так как я. Он из тех мужчин, которые берут то, что само плывет в руки. И завтра, придумав отговорку, почему не могу предоставить ему в пользование Тейлор, тут же предложил бы другую женщину. И он забыл бы о твоей подружке между одним сердцебиением и следующим.

— У вампиров нет сердцебиения. Я думала ты не нанимаешь проституток, — огрызнулась я.

Корбин нахмурился.

— Нет. Но у меня на службе имеются несколько женщин-вампиров, которые, возможно, захотят выслужиться перед Родериком.

— Он большой, садистский мудака, — прямо сказала я. — Любит играть по грубому. Кто в здравом уме захочет добровольно быть с ним?

— Любой, кто хочет быть представленным ко двору, — невозмутимо ответил Корбин.

— Что, ты имеешь ввиду Вампирский Двор? Своего рода королевский двор?

Он кивнул.

— А что касается, «играть грубо», как ты выразилась, большинство из нашего рода не приемлют подобную практику. Мы не такие хрупкие, как люди, и не против заплатить Кровавый Долг. А потому, зачастую, наши сексуальные игры порой слегка... садомазохистские.

— Ты разыгрываешь меня? — Я с недоверием посмотрела на него. — Ты хочешь сказать, то что он вытворял с Тейлор, это нормально?

— Не совсем. Даже для моего вида, Родерик жесток до крайности. — Корбин нахмурился. — А еще он очень, очень сильный, и бросать ему вызов самоубийство.

— Я не бросала ему вызов, я хотела его грохнуть, — огрызнулась я.

— Боюсь, ты должна отказаться от этого желания, если хочешь жить. Эддисон, посмотри на меня... — Я не хотела, но он приподнял мою голову пальцем за подбородок, и заставил встретиться с ним взглядом. — Я знаю какая ты храбрая, Эддисон, — прошептал он. — Твое мужество не подлежит сомнению. Но ты так же ужасно хрупкая, моя дорогая. Очень хрупкая, и драгоценная. Я не могу позволить тебе рисковать собой так как сегодня.

— Ах, так я хрупкая, да? — Потребовала ответа я. — И ты, конечно, не знал об этом, когда отшлепал меня сегодня! Меня не били так сильно с тех пор, как я была ребенком, и отчим отхлестал меня своим ремнем.

Он нахмурился.

— Сожалею, но учитывая обстоятельства, я сдерживался как мог.

— Обстоятельства? Что ты имеешь ввиду?

— Все должно было выглядеть вполне реалистично, чтобы удовлетворить Родерика, настоящие слезы, настоящее раскаяние.

— Ну, ты хорошо его удовлетворил, — с горечью сказала я.

— Не совсем, — мрачно ответил Корбин. — Чувствую, завтрашний день принесет очень неприятные сюрпризы.

— Меня не волнует, что он там принесет, я уйду. — Я попыталась снова слезть с его коленей, и на этот раз он мне это позволил. Но, когда я попыталась на едва не подгибающихся ногах, отойти от его кресла, резкая боль пронзила меня, и я чуть не упала.

— Эддисон! — Корбин подхватил меня на руки, и снова усадил к себе на колени.

— Отпусти меня. — Я слабо барахталась в его объятиях. — Я уже достаточно натерпелась от тебя за эту ночь, черт, да на всю мою чертову жизнь. Отпусти меня!

— Нет, пока я не посмотрю насколько серьезная у тебя травма. — Корбин встал со мной на руках, и куда-то понес, с такой легкостью, как будто я весила не больше котенка.

— Что? Подожди! — воскликнула я, но он спокойно шел со мной руках через весь клуб. — Куда ты меня несешь?

— Туда, где мы останемся одни, и я смогу тебя вылечить, — не терпящим возражения голосом ответил он, но я всё же попыталась воспротивиться.

— Со мной все в порядке, мне не нужна медицинская помощь, и лечение, — запротестовала я, продолжая извиваться в его руках, и застонала, задев раненой попкой его руку.

— Если бы с тобой на самом деле все было в порядке, ты не плакала бы от боли, едва я до тебя дотронулся. — Корбин нахмурившись посмотрел на меня. — Мне казалось, я достаточно сдерживался, стараясь не навредить тебе, но теперь вижу, что ошибался.

— Нет, серьезно, отпусти меня. Я просто приложу лед, — умоляла я, но он уже спускался вниз по лестнице, унося меня в свое тайное дневное убежище. Миновав бронированную дверь, он направился прямо к кровати. Корбин осторожно положил меня на живот, и снял пиджак и галстук, как человек, готовящийся к серьезной работе. Потом задрал вверх мое платье.

— Остановись! — Я полуобернулась, даже такое движение оказалось весьма болезненным, и схватила его за руку. — Что, черт возьми, ты делаешь?

— Осматриваю тебя. — Он снова потянул вверх почти прозрачную ткань. — Это прекрасное платье, Эддисон, не вынуждай меня разорвать его.

— Да плевать мне на платье! — огрызнулась я, стараясь удержать его на месте.

— Очень хорошо. — Одним внезапным, яростным движением, он разорвал полупрозрачный материал прямо на спине. Уже второй раз за эту ночь я почувствовала прохладный ветерок на своей спине.

— Корбин, честно... — Я перевернулась на спину, хоть от этого движения и задела мой ноющий от боли зад, и покачала головой. — Я в порядке, правда.

Он нахмурился.

— Это мне решать. Переворачивайся.

— Тебя на самом деле не волнует, что мне больно, — сказала я, оставаясь лежать на спине. — Ты всего лишь ищешь еще один повод поглазеть на мою задницу.

Корбин пристально посмотрел на меня.

— Не отрицаю, у тебя пышная и притягательная попка, но я честно, всего лишь хочу убедиться, что не сильно тебя травмировал.

— А что ты будешь делать, если травма серьезная? — потребовала я ответа.

— Конечно исцелю тебя.

Я ахнула.

— Ты имеешь ввиду, так же как исцелил мои шрамы?

— Естественно.

— Это смешно. — Я перебралась на зеленое с золотом покрывало, и то ли засмеялась, то ли застонала.

Корбин нахмурился.

— Что смешного?

— Ты. — Я покачала головой. — После того, через что я прошла сегодня из-за тебя, у меня есть огромное желание сказать тебе — поцеловать меня в задницу, но чтобы ты сам предложил это...

— Это не смешно, Эддисон. — Он строго посмотрел на меня. — Ты моя супруга, твоё благополучие, моя ответственность. Если я навредил тебе, должен исцелить.

— На самом деле я не твоя супруга, мы просто притворяемся, — возразила я.

— Это не имеет значения. — Он долго и пристально смотрел на меня. — Эддисон, сейчас же, ложись на живот, и позволь мне осмотреть тебя.

Я ощутила как мое лицо опалил румянец.

— Что если я не хочу?

— Чего ты боишься? — Корбин нежно погладил меня по щеке. — Если ты боишься

повторения той сцены, которую мы разыграли перед Родериком, то не стоит, сегодня больше не будет наказаний, моя дорогая, я клянусь.

— Не будет сегодня, да? А как насчет завтра? — потребовала ответа я.

— Прекрати свои попытки сменить тему. Ты сама перевернешься, и позволишь мне осмотреть себя, или мне применить силу?

Я видела, он не отстанет, если я не выполню его приказ. И, поскольку, у него в запасе буквально куча времени, и нечеловеческое терпение, мне не выиграть в этот раз.

— Хорошо, — пробормотала я, наконец переворачиваясь. — Но сделай это быстро.

— Я использую столько времени, сколько понадобится, — заметил он раздвигая половинки разорванного платья. — И их так же нужно снять, — добавил, стягивая с меня кружевные трусики.

Я чуть не застонала.

— Да ты шутишь?

— А как еще я оценю причиненный тебе ущерб? Давай, Эддисон, это не так уж сложно.

— Хорошо. — Я стиснула зубы. — Просто не... — Я не успела закончить, Корбин склонившись надо мной, перекусил одним щелчком острых клыков тонкие боковые лямки черных трусиков.

— Ты что-то сказала? — спросил он, отбрасывая в сторону разорванное кружево, и оставляя меня, практически голой.

— Просто хотела попросить тебя не рвать их, это были мои любимые трусики. — Я бросила ему через плечо испепеляющий взгляд.

— Прошу прощения, — спокойно сказал Корбин. — Мы купим тебе новые. Итак, давай посмотрим...

Я почувствовала, как он снова склонился надо мной, и ахнула, ощутив голыми бедрами и ягодицами исходящее от его большого тела тепло. Корбин, казалось, вечность пристально рассматривал мою обнаженную попку. Я сжала ноги вместе, и ожидая когда же это все закончится, рассматривала зеленое с золотым покрывало.

— Видишь? — сказала я наконец, не в силах больше это выдержать. — Я в порядке.

— Вообще-то, нет. — Ответил он полным сожаления, и возможно печали, голосом. — Я отшлепал тебя слишком сильно, оставил синяки, Эддисон, и прошу за это прощение.

— Все хорошо, — с беспокойством ответила я. — Просто... позволь мне уйти домой, и мы будем квиты.

— Не могу отпустить тебя в таком виде, это не обсуждается. Я должен исцелить тебя.

— Нет, ты не должен. Правда, не дол...

Слова замерли на губах, стоило мне почувствовать, как он прижался нежным, горячим поцелуем к саднящей коже на изгибах под правой ягодицей.

— Корбин? — с трудом прошептала я, задыхаясь, не в состоянии вымолвить ни слова. — Корбин, пожалуйста, не надо.

— Почему нет? — Он снова поцеловал меня, но уже в другом месте. — Почему я не должен исцелить тебя? — Его голос снизился до мягкого, чувственного рычания. Он продолжал целовать меня. И я ощутила прокатившуюся по всему телу вибрацию.

— П-потому что, — заикалась я, стараясь придумать вескую причину. Но мой рассудок казалось взял отпуск, сделал на прощание ручкой телу, и исчез в неизвестном направлении. По мне растекалось горячее, сексуальное покалывание, которое всегда сопровождало его целительные прикосновения. На этот раз он лечил очень интимную область, и я не могла не

реагировать на него.

— Я никогда не желал причинять тебе боль, — пробормотал Корбин, продолжая медленными, нежными, горячими поцелуями сводить меня с ума. — Никогда не собирался оставлять такие отметины на твоём нежном теле, ты должна мне поверить, Эддисон.

— Я... Я верю, — заверила я его, беспокойно ерзая.

«Боже, это когда-нибудь закончится?»

Ранее, перед тем как укусить, он целовал мои бедра, и трусики, я едва не расплавилась от вожделения. Я знала, что снова возбудилась. Чувствовала, как мои складочки снова стали неприлично влажными, ощущала как затвердели чувствительные соски.

И, вот, когда я подумала, что больше не выдержу, Корбин внезапно остановился.

— Очень хорошо, — прошептал он, и я прикусила губу, когда он, как будто любясь делом рук своих, медленно, нежно погладил мою попку большой, горячей ладонью. — С внешней стороны, по крайней мере.

Мое сердце застучало в груди отбойным молотком.

— Что ты имеешь в виду... с внешней стороны? — спросила я.

— Именно, что сказал, снаружи твои ягодицы исцелились. Теперь мне необходимо обследовать внутреннюю поверхность бедер. Встань на четвереньки.

— Ты меня там не шлепал, — запротестовала я. — Сейчас я чувствую себя хорошо, даже лучше, чем хорошо. Просто отпусти меня домой.

— Нет, пока я не удостоверюсь, что исцелил каждый сантиметр твоего тела. — Он продолжил, недовольно нахмурившись. — Встань на четвереньки, Эддисон, или я должен применить силу, и сам поставит тебя?

— Корбин... — запротестовала я, а он уже навис надо мной, и потянув к себе поставил в нужное положение, как большую, в натуральную величину куклу. Только куклы не ругаются.

— Такой грязный язычок, — тихо сказал он когда я обмякла. — Да ладно, Эддисон, не нужно так расстраиваться. Это не займет много времени.

Я надеялась, что он прав. Стояла в нужном ему положении, крепко сжав бедра, и ждала, когда он осмотрит меня. Я сторала от стыда, и не хотела, чтобы он заметил, как его лечение возбудило меня. Не хотела, чтобы он знал, какой я стала влажной, горячей, и готовой для него. Но, у Корбина были явно другие планы. Он большими, теплыми руками поглаживал мою обнаженную попку, скользя вверх и вниз ладонями по бедрам.

— Откройся для меня, — прошептал он.

— Нет. — Я упорно сжимала ноги.

— Эддисон... — В его низком голосе прозвучало предупреждение. — Я не позволю тебе уехать домой, пока не осмотрю полностью. Так что, откройся для меня, сейчас.

— Если я подчинюсь... ты отпустишь меня? — Хотелось бы мне, чтобы мой голос не звучал с таким придыханием.

— Как только исцелю тебя. — Он снова погладил ладонью мою чувствительную кожу. — Давай, дорогая, ты же знаешь, я тебя не трону.

— Прекрасно. Но не нужно... лечить меня. — В конце концов, прикусывая от смущения губу, я развела шире ноги.

— Это мне решать, — прошептал Корбин. Затем, я почувствовала, как он наклонился ко мне поближе, овеяв теплым, и таким интимным дыханием, мои раскрытые складочки. Я ожидала, что он продолжит ласкать меня, или что скажет, но он молчал.

— Корбин? — спросила я наконец. — Я чувствую себя прекрасно. Могу я просто уйти?

— Нет, пока я не исцелю тебя. Здесь... и здесь. — Я почувствовала, как он провел длинными пальцами по наружным губам моего лона, и едва сдержала стон.

— Нет, аб-абсолютное нет, — запинаясь сказала я. — Не могу позволить тебе, гм, поцеловать меня там.

— Конечно можешь. Думая легче всего это будет сделать если ты ляжешь на спину. — Прежде чем я успела возразить, он ловко перевернул меня, и подтянул к краю кровати, устраивая так что мои бедра свисали с одной стороны.

— Корбин! — Воскликнула я, но он уже встал на колени между мои бедер, раздвигая их еще шире своими плечами. — Прекрати, там у меня не болит!

— Неужели. Смотри. — Одним длинным пальцем, он заскользил по слегка опухшему, и покрасневшему естеству. Возможно ли, что его рука оказалась здесь, когда я сопротивлялась? Даже если это так, то нельзя допустить, чтобы здесь оказался его рот.

Я взглянула на Корбина. Он выпустил клыки, а в глазах светилось раскаяние.

— Такая мягкая, и сладкая, — прошептал он, прижимаясь слегка шершавой щекой к внутренней поверхности моего бедра. — Такая нежная. Я должен исцелить тебя, Эддисон. Пожалуйста.

— Ну... — Я прикусила губу. — Хорошо, просто исцели меня, а потом... потом отпусти.

— Посмотрим. — Наклонившись вперед, он прижался ртом к нежным складкам лона с правой стороны, оставляя горячий поцелуй на чувствительной коже. Я сжала в кулаках зеленое с золотым покрывало, едва не подпрыгнув от сексуального покалывания, когда его исцеляющая магия прошла сквозь меня подобно электрическому разряду. Затем, Корбин, медленно и неторопливо, как будто имел в запасе все время мира, повторил все то же с левой стороны. Затем снова справа, и снова слева...

— Корбин... — процедила я сквозь зубы. Я не знала сколько еще могу выдерживать эту сладкую пытку. Мое лono стало настолько горячим, влажным, набухшим, клитор пульсировал от сильнейшего возбуждения, а ведь он только поцеловал моё лono. «Боже, я сойду с ума».

Наконец-то он поднял голову, на этот раз в его глазах вместо раскаяния сверкала похоть.

— Ты очень влажная, Эддисон, — прошептал он, раскрывая мой бутон большими пальцами. Выставляя на обозрение влажную и розовую плоть блестящую от сладкого сока, как будто доказывая свою точку зрения.

— Нет, — прошептала я. — Я... я ничего не могу с этим поделать.

— Я ничего не могу с собой поделать. — Его глаза светились серебром в тусклом свете. — Мне нужно попробовать тебя на вкус.

Я задохнулась.

— Это же не значит, что ты хочешь попробовать мою кровь?

— Ты знаешь, что нет. Мне нужно попробовать на вкус твое лono. Хочу вылизывать его до тех пор пока ты не кончишь для меня.

Я разрывалась между похотью и страхом. Не то чтобы я никогда не кончала с мужчиной, это было одно из любимых занятий парня, за которого, как я думала учась в аспирантуре, выйду замуж. Но либо он был профаном в этом деле, либо со мной было что-то не так, но сейчас это не имело значения.

Мне следует преодолеть свой страх, и позволить вампиру сделать это. Поцеловать меня, и исцелить. Привлекательное, и вместе с тем опасное решение, особенно, когда он будет пробовать меня, и что-то инициирует его кровожадность.

Если Корбин сорвется я стану просто мертвым куском мяса. Мне приходилось видеть кровавые последствия секса между вампиром и человеком, начинавшиеся гораздо менее эротично, чем то, что происходило между нами, по крайней мере, по словам свидетелей

Вампиры способны контролировать себя в самых невероятных сексуальных глэм-фантазиях, и пока секс был чисто ментальным, проблем не возникало. Но как только вовлекались другие чувства, особенно обоняние и голод, у вампира моментально сносило крышу. В любом случае, жажда секса и крови, это смертельная комбинация для человека. И просьба Корбина, равносильна тому, если бы я подставила руку, или некоторые другие чувствительные части моего тела, льву, и надеялась, что он скорее полижет чем укусит.

К тому же, разве раньше я не поклялась в этой же комнате, что больше никогда не поставлю себя в такое положение снова?

— Корбин, после того что случилось в прошлый раз...

— В тот раз я не сдержался из-за голода, сегодня я уже пил твою кровь. Моя кровожадность насыщена, и под контролем.

Я неуверенно посмотрела на него. Его глаза оказались заполнены похотью, расширившиеся черные зрачки полностью поглотила радужку, слегка приоткрытые губы, из под которых виднелись острые, смертоносные клыки. Откровенно говоря, он выглядел таким горячим. Горячим, и крайне опасным.

— Но я не могу... Я хочу сказать, не могу пойти до конца, — сказала я, все пытаюсь найти для себя оправдание.

— Я могу довести тебя до оргазма, Эддисон. Мне нужно чтобы ты кончила. — В его голосе слышалось мягкое рычание.

— Ох, — прошептала я. Он его слов все мое тело напряглось, и я почувствовала, как покраснела с ног до головы. — Но...

Корбин не дал мне закончить. Он наклонился ко мне и захватил мой рот в поцелуе. Нежном, но настойчивым. Лишь слегка, не до крови, оцарапал мой язык клыками. Наконец, он отстранился, и посмотрел мне в глаза.

— Доверься мне, — выдохнул он настолько тихо, что я едва расслышала.

Это безумно, и неправильно, но я ничего не могла с собой поделать. В последний раз я занималась сексом очень давно, а оргазм который он подарил мне ночью лишь подогрел аппетит.

— Хорошо, — наконец прошептала я, ища глазами его взгляд. — Просто не делай мне больно.

— Никогда. — Он уложил меня на кровать и подсунул подушку под попку, приподнимая меня, от чего я почувствовала себя ещё более открытой. Затем расположился между моих бедер и снова посмотрел на меня.

Я понимала, что Корбин пытался успокоиться и взять себя в руки, и всё же смутилась, когда он наклонился и прижался почти целомудренным поцелуем к моему холмику. Затем сжал ладонями бедра, раскрывая меня ещё шире, и медленно, не торопясь, лизнул, пробуя на вкус мои складочки.

— Боже.

Я застонала. То удовольствие, которое он подарил мне, трахая пальцами прошлой

ночью, не могло сравниться с ощущением его языка, горячего и влажного рта. Корбин, казалось, искренне наслаждался, в отличие от тех парней, с которыми я была прежде. Ну, вы знаете, тот тип людей, которые ничего не делают без выгоды для себя, всегда ожидая что-то получить взамен? Так вот, Корбин был совсем другим.

Он как будто дегустировал марочное вино и наслаждался каждым мгновением. Продолжая медленно, не торопясь, облизывать мои складочки, ни на минуту не отводя от меня взгляда, Корбин наблюдал за моей ответной реакцией.

— Тебе понравилось, как я пробую тебя? Понравилось, как твоё лоно истекает соками на мой язык? — прошептал Корбин, пристально вглядываясь в меня пронизательным взглядом. В промежутках между грязными разговорчиками продолжая вылизывать меня, словно я была его любимым сортом мороженого. Я вздрогнула от прокатившейся по телу новой волны вожделения. Его рот оказался чрезвычайно горячим и жаждущим, а язык — талантливым.

— Корбин, — ахнула я. — Пожалуйста.

— Ты просто обалденная на вкус, Эддисон. Такая сладкая. Нежная и сливочная под мой языком. Я никогда не смогу насытиться тобой.

Я застонала, стоило ему снова лизнуть меня, на этот раз уделяя особое внимание клитору, кружа вокруг него кончиком языка. Затем Корбин всосал клитор в рот для особого сеанса эротических пыток. И так невероятно чувствительная после его способа исцеления, я ощущала, что ещё чуть-чуть и снова сорвусь в пропасть оргазма. Но Корбин отстранился, продолжая меня удерживать.

Я застонала от отчаяния и зарылась пальчиками в его светлые, густые волосы.

— Почему ты остановился? Ты сведёшь меня с ума.

— Я стараюсь действовать медленно. — Он посмотрел на меня полыхающим от страсти взглядом со своего места между моих бедер. — Долгое, очень долгое время я не чувствовал такого интенсивного желания, что ты вызываешь во мне, дорогая.

Я поняла, что он сдерживает себя, старается быть осторожным. В то же время его неторопливые, нежные ласки сводили меня с ума.

— Всё хорошо, — ответила я, затаив дыхание. — Ты... ты не делаешь мне больно. Я едва чувствую твои клыки.

— Потому что я изо всех сил стараюсь не укунить тебя. — Он наклонился и потерся щекой о моё бедро, заставляя меня снова застонать. Русая щетина на его подбородке восхитительно царапала нежную кожу на внутренней поверхности моего бедра, посылая искры возбуждения по всему телу.

— Пожалуйста, Корбин, я доверяю тебе, — прошептала я, поглаживая его волосы. — Пожалуйста, мне нужно... мне нужно кончить.

Его глаза снова засверкали, на этот раз, от вожделения.

— Ты понятия не имеешь, что значит для меня слышать это от тебя, а ещё то, как ты выкрикиваешь моё имя во время оргазма.

— Я буду повторять его снова и снова, — ответила я, моя потребность кончить полностью затмила страх. — Только, пожалуйста, не останавливайся.

— Ни за что, — тихо прорычал он. — Не остановлюсь, пока не почувствую твой оргазм на языке, Эддисон. — Затем он наклонился, прижался ртом к моим раскрытым складочкам и, окутывая их теплом своего рта, проник в меня языком.

Я застонала и выгнулась ему навстречу. Ощущения от его языка внутри меня,

заполняющим меня, трахаящим меня, оказались невероятными, но мне, чтобы достичь пика, необходима более сильное воздействие. Корбин, казалось, понял это, потому что вернулся к моему клитору и всосал его в рот. Одновременно два длинных, сильных пальца заняли место его языка, он толкался ими глубоко в меня, сосал и лизал мои складочки, сводя меня с ума, заставляя кончить для него.

— Корбин, — ахнула я, ощущая, как оргазм, подобно приливной волне, прокатился по всему моему телу. — Боже, Корбин, да!

Я почувствовала его рык вожделения всем телом. Корбин ещё сильнее прижался ко мне, прихватил острыми клыками клитор, посасывал и кружил по нему языком, и одновременно трахал меня пальцами, толкая за грань. Удовольствие оказалось настолько огромным, интенсивным, что на долгое, очень долгое время я просто растворилась в нём.

Я забыла, что всё это опасно и противозаконно, что мне даже не нравился мужчина, с которым я этим занималась. Что Корбин — вампир, с которым я никогда не смогу иметь отношений. Когда он заставил меня кончить, мне просто хотелось прижаться к нему как можно ближе, чтобы позволить соблазнительной силе удовольствия, которое он подарил мне, стереть всё остальное, оставив только нас двоих.

Постепенно наслаждение спадало, а я всё лежала, тяжело дыша, по-прежнему зарываясь пальцами в его волосы. Корбин наблюдал за мной с легкой улыбкой на чувственных губах.

— Восхитительная, — прошептал он. Медленно, не спеша облизнул губы.

— Рада, что тебе понравилось. — Я почувствовала, что краснею. — Я никогда... никогда не испытывала ничего подобного.

— Всё так и должно быть, с тем, кто действительно наслаждается процессом. — Он оставил горячий поцелуй на внутренней поверхности моего бедра. — И то, что мне как вампиру не нужно дышать, очень помогает, по крайней мере, моя челюсть никогда не устанет.

— Верно, — усмехнулась я. — Ты, вероятно, мог бы заниматься этим всю ночь напролет, не так ли?

— Зачем? — Сверкнул он глазами. — Ты бы хотела этого? Ты готова кончить снова, Эддисон?

Я прикусила губу, чувствуя, что начинаю нервничать.

— Я... Я не думаю. И удивлена, что тебе удалось довести меня до оргазма.

— Здесь не только моя заслуга, — прошептал он, слегка улыбаясь. — Ты достаточно доверилась мне и ослабила контроль.

Я вздохнула:

— Да, но ты заставил меня. Не могу поверить, что позволила тебе сделать это после того, что случилось прошлой ночью. Я пообещала себе больше не оказываться в подобной ситуации.

Корбин встал рядом с кроватью. Я подвинулась, освобождая для него место.

— Самое сложное — сдержать обещания, данные себе, — прошептал он, поворачиваясь на бок, лицом ко мне. — Скажи мне, Эддисон, ты согласна нарушить ещё больше обещаний?

— Какие обещания? — Я беспокойно заерзала. Мы лежали в постели лицом друг к другу, и сейчас наш разговор весьма походил на интимный. Как бы странно это ни звучало,

— Ну, я не знаю... — Корбин замолчал, скользя длинным пальцем по моему плечу и вниз, по изящной талии, от чего я задрожала. — Возможно, обещания о том, кого ты полюбишь. Кому доверишь своё сердце.

— Корбин... — Мои плечи напряглись, я ощутила давление в глазах, сигнализирующее о начинающейся головной боли. Мы не можем говорить об этом сейчас, просто не можем.

— Эддисон, — чуть усмехнулся он, от чего мое раздражение вновь вернулось, но всё-таки я не смогла удержаться от ответной полуулыбки. — Нам не обязательно говорить об этом сейчас, если ты не хочешь, но я хочу, чтобы ты кое о чем задумалась: когда ты опустила щиты, я увидел тебя настоящую. И знаю, ты заботаешься обо мне больше, чем хочешь признать.

— Это... не правда, — прошептала я. — Я не знаю тебя.

— Ты знаешь меня как никто другой веками, — прошептал он серьезно. — Ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы довериться мне.

— Это не так. — Я покачала головой.

— О, да. — Он вопросительно приподнял бровь. — Если ты не доверяешь мне, то почему позволила использовать на тебе гламур? Если не доверяешь мне, то почему так сладко кончала, пока я упивался твоим маленьким нежным естеством?

От этого возбуждающего, неприличного разговора я покраснела и заёрзала, отчаянно стараясь сменить тему.

— Если говорить о том что ты использовал на мне гламур, — сказала я, отводя взгляд в сторону. — Кто та девушка, которую я видела в твоём разуме? Та с волосами, как у меня, что держала на руках ребенка и плакала?

Корбин вдруг неожиданно стал совершенно серьезным:

— Ах, она. — Он быстро сел и подтянул колени к груди. Положив одну руку на колени, посмотрел на камин в другом конце комнаты. В нём сегодня не горел огонь, лишь слабо мерцали в темноте несколько раскалённых углей. Мне показалось, что Корбин стал вдруг очень печальным.

— Да, она, — сказала я и тоже села. Теперь затронув эту тему, мне очень хотелось услышать его ответ.

Корбин вздохнул и очень надолго замолчал. И когда я уже не ожидала услышать от него эту историю, он заговорил:

— Она была моей женой, некоторое время. Мы поженились за год до того, как я переродился во тьме.

— Правда? — нахмурилась я. — Как это произошло?

— Меня обратили насильно, — мрачно ответил Корбин. — Вампирша, что сделала это, тогда путешествовала, проезжала через то место, где я раньше жил, и я ей приглянулся. Её не волновало, что у меня имелась молодая, прекрасная жена, в которую я был отчаянно влюблён. Она хотела убить Джанет, но я не позволил, ну, как не позволил, я умолял вампиршу не делать этого. На тот момент всего лишь новообращенный всё, что я мог, — это ползать перед ней на коленях и умолять. В конце концов, она согласилась сохранить Джанет жизнь.

— Так она... эта твоя госпожа... проявила сострадание? Необычно для вампира, — прошептала я.

Бросив на меня взгляд, Корбин ответил:

— Сострадание не имеет с этим ничего общего, лишь извращенное чувство юмора заставило её пощадить мою Джанет. — Он покачал головой. — Она даже позволила мне регулярно навещать жену, хотя большинство новообращенных сразу же заставляют отказываться от всего, что связывает их со старой жизнью.

— Я не понимаю, — сказала я. — Она оставила твою жену в живых и позволила тебе регулярно навещать её. Какое здесь для неё веселье?

— Ты разве не видишь? — Корбин обернулся ко мне, на его лице отражалась горечь. — Она знала, я не смогу сопротивляться желанию заняться с Джанет сексом, жажда потрахаться у перерожденных во тьме усиливается во сто крат. Моя создательница хотела посмотреть, как я убью свою жену, «затрахаю и высосу» до смерти, как ты не давно красиво выразилась.

Я прижала руку ко рту:

— Ох, нет...

— Не нужно так смотреть на меня. Моя любовь к Джанет оказалась сильнее похоти новообращенного вампира. — Он вздохнул. — Потребовалось огромное самообладание, но я мог заниматься с ней любовью, не убивая и не калеча её при этом.

Я покачала головой:

— Но... как?

— Прежде чем прийти к ней, я насыщал жажду крови, — мрачно ответил Корбин. — Я высушил до суха многих мужчин, но не пролил ни единой капли крови моей любимой. — Он приподнял бровь. — Ох, да, моя дорогая, я убивал много, много раз, хоть и делал это из-за любви, но всё равно убивал. Но боюсь по закону срока давности по моим преступлениям давно вышел.

— По делам об убийствах нет срока давности, — прошептала я онемевшими губами.

Он насмешливо улыбнулся мне:

— Даже если их закопанные в землю останки за четыре века превратились в пыль? Думаю, сейчас ты с трудом сможешь предъявить мне обвинения в убийстве.

— Возможно... — Я старалась не думать о всех тех людях, которых он убил. — Если ты шел на все эти, хм, неприятности ради неё и смог быть рядом с ней, то почему Джанет сейчас не рядом с тобой? Почему ты не связался с ней и не обратил её в вампира?

— Моя создательница запретила мне это. — Он угрюмо смотрел на мерцающие в камине угольки. — Она думала, это вопрос времени, когда я сорвусь и убью Джанет.

— Но ты не сорвался, не так ли? — спросила я тихо.

Корбин покачал головой:

— Я контролировал себя. Но потом случилось нечто неожиданное — Джанет забеременела.

— Что? — нахмурилась я. — Но это невозможно. Вампир и человек не могут иметь детей, даже если вампир в процессе смог удержаться и не разорвать человеческого партнера. Они как... два разных вида.

— Так и есть, но в нашем случае... — Корбин вздохнул и провёл рукой по волосам. — Я думаю, это стало возможным только потому, что на тот момент я был новообращенным. Во мне ещё оставалось достаточно от человека, чтобы зачатие стало возможным. А так как я не смог держаться от неё подальше, Джанет забеременела.

— Что случилось? — спросила я. Я пыталась представить себе гибрида вампира с человеком, но не смогла. Об этом ранее даже никто не задумывался, считалось, что это невозможно.

Корбин вновь отвернулся к тлеющим в камине уголькам:

— Роды оказались очень тяжелыми. И кровь... — Он покачал головой. — Было так много крови... слишком много для меня, для того чтобы помочь ей. Прежде чем прийти к

Джанет, я наелся до отвала и всё не мог позволить себе подойти к ней слишком близко. А ребенок... ребенок родился мертвым.

— Ох, Корбин... — Я положила руку ему на плечо, желая утешить. Не смотря на то что с того времени, как он был женат, прошло четыре столетия, я всё ещё видела боль в его глазах, слышала агонию в голосе, пока он всё мне рассказывал.

— Нет, не жалея меня — это было благославлением. — Он вскочил с кровати и заходил перед ней туда и обратно. — Ребенок оказался... монстром. Изуродованное маленькое существо со слепыми глазами и острыми, как бритва, клыками. Джанет не смогла бы выкормить его. Он бы разорвал её на куски.

— Но она, должно быть, так... так... — Я не смогла описать словами то, что наверняка чувствовала Джанет. Ту агонию, что она переживала.

У меня случился один выкидыш, пока я училась в аспирантуре, и встречалась с парнем по имени Тодд, думая, что он тот самый единственный. Беременность оказалась случайной, я не чувствовала тогда, что готова иметь детей, но до сих пор... Я безутешно плакала над маленькой потерянной жизнью. В конце концов, мы разошлись с моим женихом в разные стороны, именно Тейлор оказала мне поддержку в то мрачное время — это стало одной из причин нашей крепкой дружбы.

Выкидыш случился всего на втором месяце, но всё же это был ужасный опыт. Я не могла себе представить, каково это выносить малыша полный срок, а затем потерять его таким ужасным способом.

— Бедная Джанет, — сказала я, мой голос сорвался.

— Она была опустошена, — прямо сказал Корбин. — Совершенно обезумевшая от горя. То, каким родился наш сын... Думаю, что-то уничтожило внутри неё.

— Ох, Корбин, — снова прошептала я. Я хотела прижать его к себе, обнять, но он всё ещё вышагивал рядом с кроватью и выглядел так, будто не нуждался в объятиях.

— Не переживай, она мучилась не долго. Тяжелые роды быстро убили её. — Он покачал головой. — Я же говорил тебе, насколько сильно её любил, был нежным, но она всё равно умерла? Моя создательница назвала это «восхитительной иронией». Как она смеялась!

— Гребаная сука! — возмутилась я.

— Да, ну... — Он покачал головой. — Жаль, что её нет сейчас здесь, и она не слышит, как ты её назвала.

— Значит, она не в Тампе, не где-то поблизости? — спросила я.

— Она мертва. — Корбин на мгновение остановился и посмотрел на меня. — Я убил её. Не стану рассказывать тебе подробности и сколько времени прошло с тех пор, просто, скажем так, большая часть моей второй жизни была посвящена мести.

— Я не осуждаю тебя за это, — заверила я. — И хотела бы грохнуть её сама. Но что ты делал после того, как отомстил? Как ты попал сюда?

Он пожал плечами:

— Некоторое время блуждал по миру снедаемый чувством вины и сожаления. В смерти Джанет виновата не только мой создатель, но и я. Если бы я смог держаться от неё подальше, она никогда не забеременела бы и не умерла в родах.

— Но ты любил её, — горячо возразила я. — Любил достаточно сильно и не навредил ей, несмотря на свою природу. Ты не можешь винить себя за это.

Он одарил меня слегка ироничной улыбкой:

— Прислушайся к себе, Эдисон. Ты, Аудитор, на самом деле оправдываешь отношения

человек-вампир и не осуждаешь их?

— Ну, нет... — Я в замешательстве нахмурилась. Раньше для меня всё делилось на чёрное и белое, и отношения человек-вампир всегда казались сексуально не совместимыми, как масло и вода. Нет, скорее, как нитро и глицерин. Успешные сексуальные отношения между человеком и вампиром категорически невозможны — это всё равно что голодный лев попытается трахнуть раненую антилопу и при этом не вырвет ей горло.

И всё же, каким-то образом, Корбин заставил меня взглянуть на это в ином свете.

— Ну? — Корбин стоял и смотрел на меня с непроницаемым выражением на лице.

— Я думаю... думаю, что просто защищаю любовь, — ответила я наконец. — Не зависимо от того... кто любит.

— Спасибо, — тихо произнес Корбин. — Весьма толерантно с твоей стороны, Эддисон.

Я нахмурилась:

— Не пытайся сделать из меня расиста, Корбин. Я не верю в благополучный исход секса между вампиром и человеком лишь потому, что в конце, почти всегда, от человека остается кровавое месиво.

Он приподнял бровь:

— Думаю, «почти» — главное слово. По крайней мере, в нашем случае, дорогая.

Я почувствовала, что снова краснею, но не отвела взгляд:

— Между нами не было секса, всего лишь крутой петтинг, — заметила я, скрестив руки на груди. — Ты можешь желать трахнуть меня, но я никогда не рискнула бы пойти до конца с тобой или любым другим вампом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он рассердился:

— Ты всё ещё сомневаешься в моем самоконтроле? В моей способности быть нежным с тобой?

— Конечно, к любви всей твоей жизни, — огрызнулась я. — Но я не она, Корбин. Я не Джанет, я просто девушка, с которой тебе посчастливилось заключить деловое соглашение.

— Неужели ты думаешь, что значишь для меня так мало? — тихо спросил он. — Неужели я так мало значу для тебя, Эддисон?

Я неловко заерзала на кровати:

— Когда Родерик уберётся из города, наше соглашение закончится. И если честно, Корбин... — Я вздохнула. — Возможно, оно и к лучшему. Мы и так довольно глубоко увязли во всём этом, не знаю, как тебе, но мне хватило выше головы... что бы мы не имели сейчас. — Я бесцельно махнула рукой, не зная, как выразить словами то, что чувствую.

— Это, что ты действительно чувствуешь? Всё, что ты хочешь, — чтобы наша договоренность поскорее закончилась? — Он шагнул к кровати. — Ответь мне честно, Эддисон. Скажи мне, что на самом деле у тебя на сердце.

На самом деле в моей душе царил сумбур. Смятение и боль. Услышав его трагическую историю, я сопереживала ему, в некотором смысле начала относиться к нему так же, как к Тейлору, как к человеку, а не вампиру. И тем не менее, идея стать его супругой на самом деле, попытаться построить с ним серьёзные отношения...

— Я не знаю, — ответила я наконец, качая головой. — Я не могу... В смысле, я Аудитор, Корбин. Это всё равно, что судья встречался бы с боссом мафии. И к тому же ты вампир...

— Это значит, что мне не следует доверять, независимо от того как часто я уже

доказывал, что достоин доверия, — резко произнес он.

— Да, в смысле нет, в смысле... — Я покачала головой. — Посмотри, сможешь ли ты сказать мне, что сегодня вечером, когда мы... хм...

— Когда я вылизывал твои сладкие, мягкие складочки? — прошептал он, приблизившись ко мне ещё на шаг.

— Да, правильно. — Мои щёки горели румянцем, но я упорно продолжала: — И пока ты делал это, скажешь даже на долю секунды не задумывался лечь на меня сверху, вонзить клыки, высосать досуха и затрахать до смерти?

Он долго и пристально смотрел на меня, а затем вновь отвернулся к затухающему камину.

Я приняла его молчание за знак согласия.

— Видишь? Этот инстинкт никуда не исчезнет, и не важно, что ты пытаешься его побороть. Потребуется всего одно мгновение, потеря самоконтроля один единственный раз...

Корбин снова повернулся ко мне, в этот раз в его глазах отражался холод.

— Я думал лишь о том, насколько ты красива, наслаждался тем, что дарил тебе удовольствие. Пробовал тебя на вкус и довёл до оргазма. Я думал, Эддисон, ты доверяла мне сегодня ночью, надеялся, что, возможно, в твоём сердце есть место не только для подозрений и гнева к моему виду.

— Корбин...

— Теперь вижу, что ошибался. — Он покачал головой. — Я полагаю то, что произошло между нами сегодня, не более чем кратковременная потеря самообладания с твоей стороны. Глупая оплошность, которую ты не намерена повторять.

Меня задело не только то, как он бросил мои же слова мне в лицо, но и его суждение о событиях сегодняшней ночи. Главным образом, потому что это суждение совпадало с моим собственным. Он был прав, я не должна была позволять вампиру прикасаться к себе. Я доверилась ему не один, а два раза, и дважды это сошло мне с рук. Это напоминало бег наперегонки с пулей — как долго удача будет сопутствовать мне? Насколько далеко я зайду, сколько раз сыграю в эту азартную игру, прежде чем, возможно, погибну на этом смертоносном пути?

— Ты прав, Корбин, — сказала я, слезая с кровати. — Это глупая оплошность с моей стороны, которую я не намерена повторять.

— Мне всё ясно, — прорычал Корбин. Он подошёл к тяжелым бронированным дверям и открыл их так легко, словно они сделаны из картона. — Иди, Эддисон. Думаю, тебе пора отдохнуть.

Это задело меня ещё сильнее, потому что я не могла не вспомнить, как он уговаривал меня остаться на ночлег прошлой ночью. Как он хотел, чтобы я спала в его объятиях. В этих сильных руках, что поддерживали меня и защитили от ярости Родерика. Когда намного проще было позволить Родерику изнасиловать моё сознание и убить меня.

Но я не собиралась показывать Корбину, насколько обиженной и растерянной себя ощущала. Это слабость, и если я что и уяснила про вампиров — никогда в их присутствии не показывать свою беспомощность.

— Хорошо. — Я направилась к двери и чуть не споткнулась на своих высоченных босоножках на шпильках, которые всё ещё были на мне надеты. Нагнувшись, я попыталась их снять. Первую мне удалось снять быстро, а вот со второй пришлось повозиться: в пряжке

застрял ремешок, обернутый вокруг лодыжки. Доведенная до отчаяния, я свирепо дергала за него, пока наконец не вырвала с корнем. Эта обувь, вероятно, стоила больше, чем я зарабатываю за месяц, но мне плевать. Хотелось швырнуть ими в Корбина, но это было бы совсем по детски. Вместо этого я просто отбросила их в сторону и направилась к двери.

— Я жду тебя здесь завтра ночью, ты должна сыграть роль мой супруги в последний раз, — сказал Корбин, нахмурившись. — И на этот раз не опаздывай.

— Я приду, — мрачно ответила я. — Жду не дождусь, когда покончу с этим фарсом. И ушла не оглядываясь.

Когда на следующий день с наступлением сумерек я вошла в офис Корбина, то столкнулась в дверях со странной девушкой с ярко-зелёными глазами и нежной кожей цвета кофе с молоком. Девушка в чёрном костюме и пирсингом в губе вскрикнула от неожиданности, а я почувствовала ауру силы, покалывающую вокруг неё, как статическое электричество, и поняла, что она что-то иное. Человек... но не совсем. Кто она и что делала в кабинете Корбина?

Почувствовав мгновенную вспышку ревности, тут же разозлилась на саму себя.

Девушка, проходя мимо, окинула меня яростным нефритово-зелёным взглядом, но я не собиралась опускать перед ней глаза. Я могу выдержать взгляд вампира и не боюсь готов. Даже если этот гот не совсем человек.

Когда я наконец прошла мимо неё в кабинет, то увидела, как Корбин что-то прячет во внутренний карман пиджака своего сшитого на заказ костюма.

— Привет, Эддисон, рад, что сегодня ты решила прийти вовремя, — невозмутимо сказал он, глядя на меня.

— Я же говорила, что приду вовремя, — огрызнулась я, сверкая взглядом. — Кто это? — Я кивнула головой в сторону ушедшей девушки-гота.

— Деловое знакомство. Тебя это не касается, — сухо ответил он. Корбин нахмурился, а затем на его лице отразилось беспокойство. — С тобой всё в порядке? Ты выглядишь... уставшей сегодня вечером.

— Большое спасибо, Корбин. А то я не знаю, что «устала» — это вежливый способ сказать, что выгляжу я дерьмово.

— Ты прекрасна, как всегда, — тихо произнёс он. — Я просто беспокоюсь о твоём здоровье.

— Моё здоровье в порядке. Во всём виновата бессонница, вот и всё. — Я не собиралась рассказывать ему, почему так мало спала прошлой ночью... это доставило бы ему слишком большое удовольствие.

После того как он направился в своё логово для дневного отдыха, я, едва сдерживая слёзы, добралась до своей машины и все-таки разрыдалась. Проклинала себя за то, что я такая дура, и что между нами невозможны какие-либо отношения. И что я и не хочу этой возможности.

Корбин — эгоцентричный, высокомерный придурок да к тому же вампир. Почему мне должно быть не наплевать на него, почему меня должно волновать, что он подумал, сказал или сделал? Но я так и не смогла почувствовать себя лучше, забыть его взгляд, когда он велел мне убираться. Не могла избавиться от ощущения, что я разрушила что-то хрупкое и прекрасное, что только начало зарождаться между нами.

Когда я наконец добралась до дому, легла в постель и заснула, мне приснилось, как кто-то раздавил большим чёрным ботинком кроваво-красную розу в пыль. И это было ужасно, но потом сон изменился, я увидела девушку с рыжими волосами, она оплакивала потерянного ребенка.

«Бедная Джанет!» — подумала я. И подошла к ней, желая утешить, обнять и сказать, что всё будет в порядке. Но когда она подняла голову... на её месте оказалась я.

Проснувшись в холодном поту, я так и не смогла заснуть, проворочалась до тех пор,

пока не зазвонил мой будильник. Добавьте к этому тот факт, что я должна была отработать редкую дневную смену, чтобы ночью явиться на встречу с Родериком, в общем, я оказалась абсолютно истощена.

— Ну, как я уже сказал, ты явилась вовремя, — повторил Корбин, по-видимому на время решив отложить тему о моём «здоровье».

— И почему это? У нас запланирована ещё одна чёртова вечеринка на сегодня, прежде чем мы начнем целовать задницу Родерика? — потребовала ответа я.

— Я бы не назвал это вечеринкой, — возразил он. — Но да, у нас своего рода сбор, и всё это тесно связано с твоей подругой Тейлор, так что я подумал, ты захочешь присутствовать.

Я мгновенно насторожилась.

— Что насчет Тейлор? Что ты собрался сделать с ней?

— Я ничего не сделаю с ней, более того, гарантирую, что найду того, кто сможет защитить и позаботиться о ней, по крайней мере, до тех пор — если это время когда-нибудь наступит — пока она не будет в состоянии позаботиться о себе сама.

Я обиделась за подругу. Хоть прекрасно знала, что Тейлор — дерьмовый вампир, всё же не собиралась соглашаться с Корбином.

— Она отлично справляется. Просто позволь ей вернуться со мной, и я о ней позабочусь.

— Нет. — Он грозно посмотрел на меня. — Абсолютно исключено. Разве я не говорил, что она больше не получит твоей крови?

— Какая тебе разница, будет она пить мою кровь или нет, после того как Родерик уедет? — потребовала ответа я.

— Я сказал тебе — это не повторится. Тейлор больше не будет пить из тебя. Впрочем, как и любой другой вампир.

Я упёрла руку в бедро:

— Ты стал ужасным собственником в отношении меня, а ведь я для тебя просто деловой партнер.

— Я твой Мастер, по крайней мере, сейчас. — Его глаза сверкали серебром. — Ни один вампир в Тампе не посмеет приблизиться к тебе или попробовать, уж я позабочусь об этом. Тех, кто ослушается, ждет одно — наказание, смерть, я убью любого, кто осмелится посягнуть на тебя.

— Ты что, сообщишь каждому вампиру на улице, что я принадлежу тебе? Большое спасибо, ты, высокомерный мудака, — разбушевалась я. — Подумай, что станет с моей профессиональной репутацией?

— Меня не волнует, как это повлияет на твою репутацию, если ты будешь в безопасности, — ответил он.

— Почему ты... — В моем словаре не нашлось достаточно ёмкого ругательства, чтобы обматерить его. И пока я сердито пыхтела, кто-то постучался в двери его кабинета.

— Мастер? — послышался голос, который я мгновенно узнала, он принадлежал маленькому милому вампиру, секретарю Корбина, которого смутил «секс-по-телефону».

— Да, проходи, — сказал Корбин скучающим тоном. Очевидно, он закончил обсуждать надпись на моем лбу «НЕ ТРОГАТЬ!», которая предназначалась для всего вампирского сообщества.

Маленький кудрявый секретарь появился на пороге и улыбнулся мне.

— Здравствуйте, госпожа.

— Госпожа? — Я посмотрела на него, а затем на Корбина. — Так, и когда же я стала госпожой?

— Ты моя супруга. Это уважительное обращение, — пожал он плечами.

— Да какая разница. — Я вздохнула и посмотрела на маленького вампира, который поглядывал то на меня, то на Корбина, будто мы играли в теннис. — Ты что-то хотел? — спросила я его.

— Ох, эм... на самом деле у меня сообщение для Мастера. — Он слегка поклонился Корбину. — Я всего лишь хотел сообщить, что оборотень здесь.

— Виктор уже здесь? Ты проводил его в малую гостиную? — нахмурился Корбин.

— Да, — кивнул маленький вамп. — Я предложил ему угощение, но он просто зарычал на меня. Простите меня, Мастер, но думаю, он не восторге от своего визита сюда.

— Я и не ожидал, что он обрадуется, — невозмутимо ответил Корбин. — Тем не менее он у меня в долгу и обязан его оплатить.

— У нас был договор о возврате денег частями, а не весь чертов долг сразу, — прорычал откуда-то тихий голос.

Я удивлённо посмотрела вверх. Выше... ещё выше. В дверном проёме вдруг показался огромный, разгневанный мужчина с чёрными, вьющимися на концах волосами и тёмно-кариыми глазами. Он выглядел почти неряшливо с грубой бородой и был ростом шесть футов шесть дюймов. Даже если бы маленький вампир не сказал, что это вер, я бы безошибочно, с первого взгляда, признала в нём оборотня из-за животной, невероятно сильной энергии, которая окружала его плотным облаком.

Одетый в майку-алкоголичку, демонстрирующую его мускулистые руки, потертые джинсы и изношенные рабочие ботинки, вер не стремился произвести хорошее впечатление на создателя. Для оборотней это в порядке вещей, ведь они ненавидели вампиров.

Он выглядел очень неуместно в «Под Клыком». Глэм-клуб — очень престижное место, даже несмотря на склонность Корбина большую часть времени ходить в майке и джинсах. Сегодня вечером, как и прошлой ночью, блондинистый вампир был одет в модный, сшитый на заказ костюм. Я перетрясла свой собственный гардероб и выбрала на сегодняшний вечер маленькое чёрное платье, которое обычно одеваю на вечеринки и рождественский обед со своей семьей, ну, когда не могу избежать этого. Не то чтобы я хотела хорошо выглядеть для Корбина, просто не хотела снова переодеваться.

— Виктор, какой приятный сюрприз. Я удивился, что ты ждешь в другой комнате. — Корбин кинул на секретаря крайне раздражённый взгляд, и маленький вампир побелел от испуга. Ну, во всяком случае, он стал белее, чем обычно.

— Да, он оставил меня в другой комнате, но я не в настроении ждать. Нам нужно поговорить сейчас, — прорычал огромный вер. — Какого чёрта ты делаешь, требуя у меня возврата всего долга немедленно? Это нарушение гребаного договора, и ты это знаешь.

— А что если я скажу тебе, что ты можешь погасить весь долг, не заплатив мне ни пени? — спросил Корбин.

— Не собираюсь никого убивать, я тебе не чёртов наёмный киллер, — нахмурился оборотень.

Корбин оскалился, раздражённо зашипев:

— Не будь глупцом, Виктор, это я и сам могу сделать. Мне нужно от тебя нечто совершенно другое. — Он осмотрел огромного вера с ног до головы. — И должен сказать, ты слишком скромно одет для этого.

— Скромно одет для чего? — нетерпеливо переспросил Виктор.

— Для твоей свадьбы, друг мой. — Корбин одарил его улыбкой, которая совсем не коснулась глаз. — Для твоей свадьбы.

— Моей что? — Виктор покачал головой, явно ничего не понимая. — Извини, кажется, я ослышался. Мне показалось, ты что-то сказал о моей свадьбе.

— Тебе не показалось. — Корбин плавно встал из-за стола и вдруг уже стоял рядом с большим вером. — Одна из моих женщин нуждается в защитнике вне сферы влияния вампира. И ты, Виктор, находишься так далеко за её пределами, насколько это возможно.

— Подождите минутку. Подождите минутку. — Я шагнула вперёд, рассматривая их обоих. — Корбин, ты же не задумал то, о чем я подумала?

— Я не знаю, дорогая, — сказал он, приподняв бровь. — Что именно, как ты считаешь, я задумал? Пожалуйста, просвети меня, ведь до этого ты так хорошо угадывала мои мысли.

Я решила проигнорировать его сарказм, попавший прямо в точку.

— Скажи мне, ты же не пытаешься выдать Тейлор замуж за этого... неандертальца. — Я указала на огромного вера, который смотрел на меня с явным раздражением.

— Тейлор? Кто это?

— Моя лучшая подруга, которая, так уж случилось, вампир, — язвительно ответила я.

— Что? Вампир? — Он повернулся к Корбину. — Ты хочешь, чтобы я женился на вампирше?

— Именно этого я и хочу, без обмана. — Корбин спокойно на него посмотрел. — И прощу тебе пятьдесят кусков, если ты сделаешь это, не задавая лишних вопросов.

— Послушай, я знаю, что должен тебе много денег, но, твою мать, я не женюсь на чёртовой вампирше, — прорычал Виктор.

— Ни в коем случае Тейлор не выйдет замуж за такого, как он, — встряла я. — Корбин, ты же знаешь, через что она прошла совсем недавно, так зачем вообще предложил это?

— Затем, что тогда она станет недоступна для Родерика, — раздраженно ответил он. — Сейчас, когда из-за тебя Родерик одержим Тейлор, он отстанет от неё только в том случае, если она окажется вне пределов его досягаемости.

— Ты думаешь, что это лучшее решение проблемы? — спросила я.

— Это единственное решение проблемы, — отрезал Корбин. — И ты должна поблагодарить меня за то, что я готов всё это осуществить. Обеспечить безопасность твоей маленькой некомпетентной подружке обойдется мне в хренову кучу денег.

— Меня не волнует, сколько я тебе должен, — зарычал на Корбина Виктор, сверкая золотистыми глазами. — Я не женюсь на гребаной вампирше.

— Привет? Могу я войти?

Мы все оглянулись и увидели стоящую в дверном проёме Тейлор, одетую в элегантное, облегающее её фигурку во всех нужных местах платье кремового цвета, с венком из белых бутонов роз, вплетенных в длинные темные волосы. В широко раскрытых, голубых глазах Тейлор светилась неуверенность, когда она перешагнула порог офиса Корбина. А я подумала, что она прекрасна.

— Тейлор, — быстро сказала я, беря её за руку. — Не волнуйся, дорогая, этого не случится.

Виктор, сверкая золотистым взглядом, открыв рот, молча её разглядывал. Затем с трудом оторвав от неё взгляд, посмотрел на Корбина:

— Ты чертовски права, не случится.

— Что не случится? — спросила Тейлор в замешательстве.

Я бросила на Корбина раздражённый взгляд:

— Ты не говорил им, что они сегодня поженятся?

— Я подумал, что лучше дать им хорошенько рассмотреть друг друга. — Корбин, казалось, пытался скрыть улыбку. — Ты должна признать, что они отлично подходят друг другу.

— Отлично подходят? Она вамп, а он вер, они смертельные враги! — воскликнула я. — Его стая разорвёт её на части!

Тейлор побледнела:

— Эддисон? О чём ты говоришь? Мне на самом деле придется выйти замуж за этого незнакомца?

— Как твой новый Мастер, я приказываю тебе: ты выйдешь за него замуж, — строго ответил Корбин, прежде чем я успела вмешаться. — И не беспокойся о стае Виктора, у него её нет — это одна из причин, по которой я выбрал именно его. Он тот, кого называют «верес» — одинокий волк.

— И всё-таки он волк, — заметила я. — А она всё ещё вамп.

— Ну и что. — Корбин философски пожал плечами. — Пути истинной любви никогда не бывают легкими.

— Ха, ха, ха. Очень смешно, — огрызнулась я. — Корбин, твоя затея просто нелепа, и ты сам это знаешь.

— Очень хорошо. — Он отошёл на шаг назад и развёл руками. — Если ты сможешь предложить лучший способ обезопасить твою подругу от Родерика, я тебя слушаю, но имей в виду, он появится здесь через час.

— Родерик? — Тейлор побелела ещё сильнее и теперь действительно напоминала призрака. Она умоляюще посмотрела на Корбина. — Ох, пожалуйста, ты говорил, что он никогда больше... что мне не придётся снова идти с ним.

— И не придётся — уверенно ответил Корбин. — Если сделаешь всё так, как я скажу.

— Не знаю, о чём вы, ребята, толкуете, но я вне игры. — Виктор развернулся и направился к выходу.

— Ты никуда не пойдешь, если только, конечно, не заплатишь мне весь долг сразу. — Корбин вдруг оказался перед оборотнем, блокируя тому дорогу. — Пятьдесят тысяч долларов, пожалуйста, плюс проценты, — сказал он любезно.

Виктор нахмурился:

— Ты знаешь, что у меня сейчас нет таких денег, я только начал раскручивать свой бизнес. Ты должен дать мне время.

— У меня нет времени. — Непримируемо посмотрел на него Корбин. — Выбор за тобой: заплати или женись на моей подчиненной. У тебя только два варианта.

Большой вер провёл рукой по курчавым волосам и шагнул назад.

— Это безумие! Вы, твою мать, вампиры, и я даже её не знаю. — Он бросил взгляд на Тейлор, та обняла себя руками и уставилась в пол.

— Тейлор через многое прошла, — встряла я. — Почему она просто не может пожить у меня дома, до тех пор пока Родерик не уедет?

— Потому что именно в твоём доме он будет искать её в первую очередь, дорогая. И он не остановится, пока не найдет Тейлор, — сказал Корбин, не сводя взгляда с Виктора. — Ну? — спросил он.

— Ах, чёрт... — Виктор поскрёб макушку. — Проклятье, Корбин, если бы я знал, что ты втянешь меня в подобное дерьмо, никогда бы не попросил у тебя кредит. Это самое странное, гребаное предложение, которое я когда-либо получал.

— Мне тоже кажется всё это странным. — Тейлор наконец взглянула на Корбина. — Я понимаю, что ты хочешь помочь мне, Мастер, но прежде чем принять решение, хочу кое в чём убедиться.

— Говори, — кивнул ей Корбин. — Что тебя беспокоит, Тейлор?

— Я... — Она глубоко вздохнула. — Я хочу быть уверена, что не попаду из огня да в полымя. То, что сделал со мной Родерик... ужасно, — её голос задрожал, и я сжала её руку. Она вернула мне рукопожатие и нашла в себе силы продолжить: — Но как я могу быть уверена... — она кивнула на Виктора, — что он не сделает то же самое или чего похуже со мной? По крайней мере... по крайней мере, я знаю, чего можно ожидать от Родерика.

— Виктор — порядочный мужик, иначе я бы не выбрал его для тебя, — тихо ответил Корбин. — Если тебе от этого станет лучше, я могу потребовать с него клятву не обижать тебя.

— Эй, я не гребаный насильник, — прорычал Виктор. — И никогда не бил женщин. — Он нахмурился. — И в любом случае, я ещё не согласился на вашу авантюру.

— Но согласишься, — сказал ему Корбин. — К тому же, мой друг, это лишь на время. Согласно закону о собственности необходимо всего три месяца. После этого ты и Тейлор разойдетесь в разные стороны.

— Подожди минутку, — опять встряла я. — Собственности? То есть он будет законно ею владеть? Что за средневековые законы?

— Законы и в самом деле средневековые, тогда к женщине и относились как к собственности, — сказал Корбин. — Но с тех пор их слегка изменили, в сущности Тейлор и Виктор будут принадлежать друг другу, и никто не сможет встать между ними. Как минимум три месяца, будем надеяться за это время Родерик забудет её и продолжит жить дальше своей жизнью.

— Три месяца, да? — Виктор нахмурился и потёр подбородок. — Звучит не так плохо, как «пока смерть не разлучит нас». — Он бросил взгляд на Тейлор. — Ну, это никогда не случится, потому что... — он резко замолчал, и Тейлор закончила за него.

— Потому что я уже мертва. Ты разве не это имел в виду? — спросила она, вызываясь вздёрнув подбородок.

— Ну... да, — прогремел Виктор. — Извини, просто я ненавижу вампиров.

Корбин приподнял бровь:

— И всё же ты не против занять у них деньги.

— Я согласен, — вздохнул большой вер. — Хорошо, давайте поскорее покончим с этим. — Он посмотрел на Корбина. — Но я не могу забрать её прямо сейчас, мой дом не готов.

— Просто сделав Тейлор своей парой, ты обеспечишь ей достаточную безопасность, — заверил его Корбин. — Хотя, я надеюсь, что ты забереешь её как можно скорее.

— Корбин... — запротестовала я, но Тейлор, едва прикоснувшись ко мне рукой, остановила меня.

— Все в порядке, — сказала она слегка дрожащим голосом. — Я согласна, если это обезопасит меня от Родерика. — Она посмотрела на Корбина. — Я хочу, чтобы оборотень поклялся, дал клятву, как ты говорил, Мастер. Особенно, если он будет моим «хозяином».

— Ты тоже будешь владеть им, — напомнил ей Корбин.

Глаза Виктора, казалось, засверкали расплавленным золотом.

— Я же говорил, что не бью женщин.

— Да, а ещё ты сказал, что ненавидишь вампиров. — Тейлор сверкнула голубыми глазами. — Ты грубиян, откуда мне знать, на что ещё ты способен, что можешь или не можешь сделать. Я тебя не знаю.

— Я тоже тебя не знаю, леди, но, похоже, скоро это изменится, — проворчал он. — И, конечно, клянусь, я не прикаснусь к тебе. Поверь, это не проблема. Мне не нравится нежить в моей постели.

— А мне не нравится шерсть на моих простынях, — вернула колкость Тейлор.

Я видела боль в её глазах, а так же то, что она не собиралась позволить большому мерзавцу-оборотню одержать верх над собой. Я ободряюще сжала её руку.

— С тобой всё будет хорошо, — прошептала я.

Она взглянула на меня и попыталась улыбнуться, и только я знала, каких усилий ей это стоило. Она расстроена, но кто мог винить её за это? По сути, она по принуждению выходила замуж за человека, которого совсем не знала, он заклятый враг её народа, если вампиров можно назвать её народом.

— Рад, что все согласились. — Корбин хлопнул в ладоши. — Очень хорошо, пройдемте в заднюю комнату для церемонии. Я буду судьей.

Я с удивлением посмотрела на него:

— Ты священник? Из какой церкви?

— Внецерковная вампирская религия. В основном я провожу обряды между теми из моего рода, кто... ну, кто желает связать свои судьбы друг с другом.

Я уверена, Тейлор и Виктор не имели ни малейшего желания связываться друг с другом, но Корбин не оставил им выбора. А так как Родерик ехал сюда, то это и правда, похоже, единственный выход из дерьмовой ситуации.

Вздохнув, я обняла Тейлор за талию, и мы вместе вышли из кабинета.

— Если бы я знала, что буду подружкой невесты, то надела бы что-нибудь не чёрное, — прошептала я, пока мы шли к алтарю, на самом деле просто в маленькую комнатку в задней части клуба, которую обычно сдавали в аренду для частных вечеринок.

— Всё в порядке, эта свадьба не настоящая, — прошептала Тейлор мне в ответ, явно стараясь быть храброй. — Я же правильно думаю, да?

— Нет, конечно, нет. Не совсем, — нервничая заверяла я её, пока мы медленно шли вперёд.

Корбин предусмотрительно приказал украсить комнату белыми лилиями и кроваво-красными розами. Здесь оказался даже небольшой алтарь, перед которым стояли две мягкие скамейки, видимо, на них вставали на колени друг напротив друга жених и невеста. Корбин стоял у алтаря, терпеливо ожидая всю процессию, и держал в руках большую богато украшенную резную золотую чашу. Нежная мелодия канона Пахельбеля³ разливалась по комнате из скрытых за панелями динамиков, довершая атмосферу свадебного торжества.

— По крайней мере, комната нарядная, даже если я одета в чёрное, — сказала я, пытаюсь утешить Тейлор. — И ты просто красавица.

— А толку мне от этого, — пробурчала она. — Всё равно выхожу замуж за парня, который ненавидит меня.

— Он полюбит тебя, когда узнает поближе, — сказала я. — А если нет, то и хрен с ним. Ты избавишься от него через три месяца.

— Три месяца. Верно, — вздохнула она с несчастным видом. Мы практически подошли к алтарю, где ждали Корбин и Виктор. Вер, одетый в чёрный дорогой костюм, обтягивающий его широкие плечи, который ему, вероятно, одолжил Корбин, устоялся на несчастную Тейлор.

— Прекрати так смотреть на неё, — огрызнулась я на Виктора. — Она прекрасна и совершенна, и тебе чертовски повезло её заполучить. Кроме того, она сэкономит тебе пятьдесят кусков, ты, неблагодарный ублюдок.

— Эддисон... — Корбин окинул меня предупреждающим взглядом. — Здесь, у алтаря, можно говорить только о любви и преданности.

— Хорошо, — пробормотала я. В последний раз сжала руку Тейлор и отступила. — Мне жаль.

— Всё в порядке. — Она с благодарностью во взгляде посмотрела на меня и повернулась к Корбину. — Я готова, Мастер.

— Прекрасно, — кивнул он и прокашлялся. — Мы собрались здесь сегодня, чтобы соединить этих мужчину и женщину, отдать их в собственность друг другу. Если кто-то знает причину, почему эта союз не должен состояться, пусть выскажется сейчас или умолкнет навсегда.

Он окинул меня суровым взглядом, и я прикусила щеку. У меня было достаточно возражений, почему мою бедную подругу не должны отдать в собственность этому грубому, неблагодарному оборотню, но, к сожалению, только так её можно спасти.

Я промолчала.

— Отлично, — продолжил Корбин после паузы, выглядя при этом весьма довольным. — Согласны ли вы двое встать передо мной на колени и взяться за руки?

Тейлор встала коленями на мягкую скамейку, и Виктор опустился на колени напротив неё. Он оказался настолько огромным, что даже стоя на коленях, возвышался над ней. Затем они посмотрели друг на друга.

— И взяться за руки, — повторил Корбин, нахмурившись.

Возникла неловкая пауза, а затем Виктор неуклюже протянул руки. Глубоко вздохнул, Тейлор приняла их.

Я видела, как она вздрогнула, едва они сжали руки друг друга, и я потянулась к ней всем сердцем. Бедняжка, как ей, должно быть, тяжело и неприятно прикасаться к человеку, к любому человеку, даже если это неповоротливый оборотень, особенно после того что сделал ей Родерик.

— Отлично, — сказал Корбин. — Виктор, повторяй за мной: «Я, Виктор, клянусь взять тебя, Тейлор, в собственность. Защищать от любого, кто захочет навредить тебе, питать твоё тело и душу, хранить превыше всего, до тех пор пока наш союз продолжается».

Виктор неловко повторил клятву, чуть споткнувшись на слове «хранить». Затем настала очередь Тейлор, бледной, как лист бумаги, повторить клятву, что она и сделала, не отрывая от Виктора взгляда.

Корбин повернулся к Виктору ещё раз:

— Ты, Виктор, берешь Тейлор как свою супругу? Клянешься уважать и ценить её, и никогда, даже в гневе не поднимать на неё руку? Обещаешь никогда не бить её, не насиловать сексуально, физически или эмоционально?

Виктор коротко кивнул:

— Обещаю.

Корбин повернулся к Тейлор и повторил обеты, исключив часть с насилием. Думаю, он понял, что Тейлор не сможет избить или изнасиловать огромного оборотня, хоть вампиры и сильны, но оборотни часто бывают сильнее их. Смотря на мою лучшую подругу и её огромного нового мужа, я понимала, он одержит над ней верх в любом противостоянии, что возникнет между ними. Но после клятвы, которую Корбин потребовал от него, проблем возникнуть не должно.

До сих пор это была обычная человеческая свадебная церемония, которую можно провести в любой церкви города, но тут Корбин поднял чашу.

— А теперь мы свяжем вас двоих кровью, — сказал он, резко обрубая прекрасную иллюзию нормальной человеческой свадьбы. Он поднес чашу сначала к Виктору. — Я держу перед тобой Чашу союза. Вскрой вену и пролей свою кровь, чтобы сформировать связь.

Не колеблясь, Виктор поднес запястье ко рту и прокусил. От чавкающего звука, когда его зубы прокусили кожу, меня передернуло. У оборотней, по всей видимости, оказались не менее острые клыки, чем у вампиров.

Виктор поднес кровоточащее запястье к краю золотой чаши, сжимая кулак и усиливая поток крови. Я видела, как Тейлор голодным взглядом наблюдает за потоком хлынувшей в чашу густой крови, что напомнило мне поговорить об этом с Корбином. Тейлор не проживет долго на крови из пакетов, ей нужно питаться из вены, чтобы поправиться.

Когда Корбин поднес чашу Тейлор, она так же, как и Виктор, прокусила запястье, удерживая её над сосудом. Но из нанесенной ей самой раны не вытекло ни капли крови. Тогда Тейлор стала сжимать и разжимать кулак, так же как Виктор, в результате чего в чашу упало три или четыре капли крови. Наконец Корбин удовлетворенно кивнул и поднял чашу.

— Сейчас я добавлю в сосуд кровь богини-матери, от которой мы все родились во

тьме, — торжественно произнес он, открывая маленький хрустальный флакон с темной, почти чёрной жидкостью, и, наклонив его над чашей, добавил в кровь несколько капель. — Именно богиня-мать свяжет вас воедино, перед ней вы будете нести ответственность, если нарушите данные здесь сегодня вечером священные обеты. Вы оба понимаете это?

Тейлор кивнула, и Виктор хрипло побормотал:

— Да.

Корбин снова кивнул:

— Хорошо, тогда отпейте друг из друга и станьте единым целым.

Он сначала вручил чашу Виктору, тот сделал маленький глоток и передал её обратно. Затем Корбин поднес чашу Тейлор.

Сначала мне показалось, что она, так же как и Виктор, сделает лишь маленький вежливый глоток. Но как только кровь коснулась её губ, она потеряла контроль над собой. Тейлор жадно осушила поднесенную к губам чашу до последней капли. Затем медленно опустила её, покраснев от стыда.

— Извините, — прошептала она, передавая чашу обратно Корбину.

— Всё в порядке, — прошептал Корбин, смотря на меня, а не на неё. — Нет ничего постыдного в том, чтобы жаждать крови возлюбленного.

По какой-то причине я почувствовала, что краснею. А затем стыдливо отвела взгляд и отвернулась. Церемония оказалась немного странной и всё-таки красивой. Или была бы, если бы жених и невеста действительно согласились связать свою судьбу друг с другом.

Наступила тишина, а затем Корбин высоко поднял Чашу вверх.

— Вашей кровью и по воле богини я объявляю, что отныне вы связаны друг с другом. И сотканые ею узы никто не сможет разрушить.

Я задавалась вопросом, будет ли часть с «жених может поцеловать невесту», но как только Корбин произнес последнее слово, Виктор быстро встал на ноги.

— Я должен идти, — мрачно сказал он Корбину. — Неотложные дела.

— А твоя невеста? — нахмурился Корбин.

Виктор бросил быстрый взгляд на Тейлор, которая всё ещё стояла у алтаря на коленях.

— Я же говорил тебе, что не смогу забрать её сегодня вечером. Мой дом не готов, я вернусь за ней как только всё доделаю.

— Лучше тебе поторопиться и найти жилье для своей молодой новой жены, чем раньше тем лучше, — в голосе Корбина слышалось предупреждающее рычание. — Теперь она твоя ответственность. Я ожидаю, что вы проживете вместе до конца нашей сделки.

— Я вернусь за ней как только, чёрт возьми, смогу, — прорычал Виктор. — Теперь я могу уйти?

— Нет, — холодно сказал Корбин. — Мне нужно, чтобы ты задержался, ибо вот-вот заявится гость, который слегка опоздал на церемонию.

— Ты говоришь о Родерике? — Тейлор стремительно встала и подошла ко мне.

— Конечно. — Корбин на мгновение прикрыл глаза. — Я слышу, как он приближается... Сейчас. — Он посмотрел на Виктора. — Будь готов и помни о данных тобой обетах.

— Я вряд ли о них забуду, — зарычал Виктор. — Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Просто заяви о своих правах и защити женщину, — сказал Корбин. — Сейчас.

Едва он произнес последнее слово, как в комнату не спеша вошел Родерик с уродливой маской на лице.

— Привет, Корбин, — сказал он, нахмурившись. — Я приехал к тебе на инспекцию. Что это за свадьбу ты здесь устроил?

— Боюсь, ты опоздал на церемонию, — спокойно ответил Корбин, шагнув вперёд, и закрыл меня собой от Родерика. — Клятвы только что даны. Но ты, по крайней мере, можешь пожелать жениху и невесте счастья.

— И как я вижу невеста — Тейлор, восхитительная маленькая женщина, которую я хотел для себя. — Родерик бросил гневный взгляд на Корбина. — Если ты думаешь, что этим дешевым трюком спасешь её от меня, то сильно заблуждаешься.

Корбин нахмурился:

— Это не трюк, Родерик. Тейлор и Виктор связаны друг с другом кровью. И по законам Богини, благодаря которой мы все ходим по земле, их нельзя разделить.

— Это мы ещё посмотрим. — Родерик подошёл к Тейлор, холод светился в его глазах. — Ты сегодня прекрасна как никогда, дорогая, — прошептал он, окидывая её сверху вниз взглядом, не оставляющим сомнений в его намерениях.

Тейлор ничего не ответила, но я видела, как она задрожала и отвела взгляд.

— Это платье тебе идет, — продолжал он. — В нём ты выглядишь чрезвычайно сексуально, так и хочется тебя трахнуть. — Он протянул руку, собираясь прикоснуться к её щеке, но кто-то отбросил её прочь. Виктор вдруг встал между ним и Тейлор.

— Какую часть из слов «она замужем» ты не понял, клыкастый? — спросил он, угрюмо разглядывая вампира. — Девочка моя. Если ты снова тронешь её хоть пальцем, я вырву твои гребаные руки.

Родерик сузил глаза от злости:

— Как ты смеешь со мной так разговаривать? Ты знаешь, кто я, и что могу с тобой сделать, псина?

— Да, я вижу твои чернила. — Виктор указал на тату из шести кровавых звезд под глазами Родерика. — Уверен, ты в состоянии надрать мне зад. Но знаешь, что клыкастый, я не единственный, кого отымеют, когда всё закончится. — Его глаза засветились расплавленным золотом, голос понизился до хриплого, нечеловеческого рычания. — Всё ещё хочешь попытаться?

— Разумеется, в насилии нет необходимости, — сказал Корбин, шагнув вперёд.

Он тихо, продолжительно свистнул, и вдруг рядом с ним оказалась маленькая девушка-вампир с такими же длинными волосами, как у Тейлор. Вновь прибывшая вампирша с обожанием рассматривала Родерика.

— Он тот, о ком ты говорил, Мастер? — спросила она Корбина. — Могущественный инквизитор приехал сюда по поручению самой Императрицы Тьмы?

— Это он, моя дорогая. И в данный момент очень нуждается в женской компании.

— Только ты сделал так, что та, кого я хочу трахнуть, оказалась для меня недоступна, — прорычал Родерик, по-прежнему глядя на Виктора. Низкий рык зародился в горле вера, который выглядел так, будто собрался атаковать.

И всё-таки я недооценила коварство Корбина.

— Ну, моя дорогая, — сказал он вампирше. — Возможно, сейчас не самое подходящее время. Как оказалось, инквизитор более заинтересован в Тейлор.

— Тейлор? — Она окинула мою подругу презрительным взглядом. — Что ему от неё нужно? Она настолько слаба, что не в состоянии навести на человека гламур, чтобы тот

поделился с ней кровью. И вынуждена существовать на крови из пакетов.

Я видела, как бледные щёчки Тейлор порозовели от смущения, а затем услышала, как возросло рычание Виктора. Но бестактные слова вампирши, похоже, оказали благоприятное влияние на Родерика.

— Что? — Он развернулся к Корбину. — Это правда? Селеста отдала мне неполноценную новообращенную для забав в постели?

— Увы... — вздохнул Корбин и развёл руками. — Боюсь, Тейлор обратили ошибочно, в ней нет должного для нашего вида темперамента. С тех пор как забрал её, желая сделать мою супругу счастливой, я не раз пытался сбить эту обузу с рук. — Он взглянул на меня и закатил глаза к потолку, словно говоря: женщины.

Родерик подозрительно нахмурился:

— Так это не твоя очередная уловка, чтобы отвлечь меня от неё?

— Признаю, если верну Тейлор тебе — это огорчит мою супругу, — сказал Корбин. — Я избавился от неё при первой же возможности. К тому же, думаю тебе гораздо лучше будет с Люсиндой. — Он кивнул на девушку-вампа, которая тут же присела перед Родериком в реверансе.

— Я так много слышала о вас, инквизитор, — изливалась вампирша восторгами и хлопала глазками. — И я понимаю, что ты очень... творческая личность в плане сексуальных удовольствий.

— Что есть, то есть, моя дорогая. — Он повернулся к ней, больше не обращая никакого внимания на Виктора, как будто вера тут и не было. Протянув руку женщине-вампу, прошептал: — Пойдем? Я приехал для инспекции, но уверен, Корбин не будет возражать, если я выделю из своего плотного графика несколько минут для того, чтобы опробовать твои прелести.

— Вовсе нет, — улыбнулся Корбин. — Мой офис в вашем распоряжении, он полностью звуконепроницаем. И, пожалуйста, не сметите гору документов на моём столе.

— Конечно. — Они развернулись, собираясь уйти, и напоследок Родерик бросил взгляд на Корбина. — Ещё ничего не закончено, Корбин. Я скоро вернусь, и мы обсудим твоё недопустимое поведение и множественные нарушения.

— Буду ждать с нетерпением. — Корбин отсалютовал ему вслед, наблюдая как Родерик и Люсинда вышли.

В тот момент, когда они ушли, думаю, все в комнате вздохнули с облегчением. Даже вампиры, которым по сути воздух не требовался. Тейлор до сих пор дышала по привычке, к тому же так она ощущала ароматы и вкусы. Но если ей понадобится спрятаться, например, под водой, она с легкостью задержит дыхание на неопределенное время.

Я надеялась, ей не придется заходить так далеко, чтобы скрыться от Родерика. Возможно, теперь, когда он отвлекся на маленькую вампирскую Мисс Совершенство, он забудет о Тейлор. Если он так и сделает, я извинюсь перед Корбином... радостно подумала я.

Виктор продолжал смотреть на закрывшуюся за Родериком дверь и рычал.

— Мне не понравился этот мудака, — прорычал он по-прежнему нечеловеческим хриплым голосом. — Высокомерный сукин сын.

— Высокомерие свойственно Родерику, — согласился Корбин, шагнул вперёд и пожал руку Виктору. — Мои поздравления, ты смог выстоять против одного из нашего рода, да ещё такого древнего и сильного как Родерик, а это задача не из легких.

— Ну, я, чёрт возьми, не позволю ему забрать её. — Виктор пожал ему руку и обеспокоенно посмотрел на стоящую позади Корбина Тейлор, несчастную, бледную и расстроенную. — Какого чёрта, в чём его проблема?

Корбин пожал плечами:

— Он, как ты и говорил, высокомерный сукин сын. Абсолютная сила разворачивает абсолютно, а ведь есть ещё более сильные вампиры, чем Родерик.

— Ну, пусть лучше держится от неё подальше, иначе пожалеет. — Виктор пристально посмотрел на мою подругу. — Эй, с тобой всё в порядке?

— Всё отлично. — Она бесстрашно приподняла подбородок. — Я в порядке.

— Хм... хорошо. — Виктор долго глядел на неё, явно собираясь сказать что-то ещё. В конце концов, он просто покачал головой и отвернулся к Корбину. — Мне действительно нужно идти. Здесь с ней всё будет в порядке?

— Теперь, когда ты заявил на неё права, и Родерик занят другими делами, проблем быть не должно, — заверил его Корбин. — С тобой оказалось приятно вести дела, Виктор.

— Верно. Бизнес есть бизнес. — Он покачал головой. — Чертовски странная ночь.

— Чувствую, что чем дальше, тем больше будет странностей, — прошептал Корбин.

— Ну, я не могу остаться. — Виктор ещё раз взглянул на Тейлор. — Ээ, до свидания.

— Прощай. — Она отвернулась и, не смотря на него, добавила: — Думаю, что увидимся позже.

— Да, только позволь мне привести в порядок дом, а потом... ох, чёрт... — Он провел руками по волосам. — Мне действительно нужно идти.

— Иди. Никто тебя не задерживает, — ответила я ему.

— Верно. Ладно, увидимся. — Виктор напоследок кивнул нам всем головой и вышел за дверь, оставляя после своего ухода странную пустоту, какую-то нехватку его животной энергии.

— Ну что, всё прошло лучше, чем ожидалось. — Корбин довольно потёр руки и обернулся к Тейлор. — Прими мои извинения, Тейлор, за грубые слова Люсинды. По крайней мере, этот способ отвлечь его внимание от тебя сработал.

— Ты не должен извиняться, Мастер. Всё, что она сказала, — правда. — Тейлор едва сдерживала слёзы, если в её организме ещё осталась для них кровь. — Может, я пойду? — тихо спросила она.

— Я с тобой. — Поспешила я к ней и приобняла за талию. — Ты выглядишь не важно, — сказала я и посмотрела на Корбина. — Знаю, ты не желаешь, чтобы я кормила её, тогда, возможно, пошлешь кого-нибудь к ней, кто согласится дать ей немного крови? Она не может всегда питаться искусственной кровью из пакетов.

Он покачал головой:

— Боюсь, что сейчас, когда Тейлор связана с Виктором, он единственный, из кого она может пить.

— Что? — Я в недоумении покачала головой. — Но... это что один из ваших законов?

— Не просто закон — это биологическая привязка, — сказал Корбин. — В течение следующих трёх месяцев, пока действует закон собственности, она не сможет питаться ни от кого другого, ей просто станет физически плохо, если попробует чужую кровь.

— Ублюдох, — огрызнулась я. — Ты нарочно это провернул, чтобы я не смогла её кормить.

Он нахмурился:

— Признаю, подобная мысль приходила мне в голову, но я привязал её к Виктору не по этой причине. — Он кивнул на дверь. — Родерик.

— Но теперь она умрет от жажды, — запротестовала я.

— Вздор, — нахмурился Корбин. — Кровь из чаши поддержит её несколько дней, пока не вернется Виктор и не заберет её. А что предпочла бы ты на её месте, пострадать от жажды несколько дней или быть изнасилованной?

Ему пришлось схитрить, но меня возмущали подлость и коварство, к которым он прибегал, чтобы помешать мне помогать подруге.

— Всё в порядке, Эддисон, — прошептала Тейлор, слабо улыбаясь мне. — Со мной всё будет хорошо.

Я не знала, как сложится её жизнь, но уже ничего не могла изменить.

— Пошли, — сказала я ей. — Провожу тебя в твою маленькую каморку. Возможно, ты даже сможешь заснуть.

— Звучит неплохо. — Она кивнула Корбину. — Спокойной ночи, Мастер. И благодарю за защиту.

Корбин выглядел слегка обеспокоенным.

— За столь малое время, что у меня имелось, я сделал для тебя всё что мог, Тейлор. Надеюсь, ты будешь счастлива.

— Уверена в этом, — неуверенно пробормотала Тейлор.

— Пошли, — снова сказала я, направляя её к двери.

— Эддисон. — Я обернулась на голос Корбина и увидела, что он всё ещё стоит на месте.

— Что, Мастер? — спросила я, даже не потрудившись скрыть сарказм.

— Ты можешь некоторое время побыть наедине с подругой, но понадобишься мне, как только Родерик закончит свой маленький тет-а-тет с Люсиндой. — Корбин серьёзно посмотрел на меня. — Думаю, ты поняла меня.

— О, не беспокойся, — ответила я ему. — Я приду. Ни за что не пропущу окончание нашей деловой сделки.

— Эддисон, между нами было всё так хорошо некоторое время, а сейчас мы, похоже, вернулись к нашей первоначальной вражде.

Корбин сидел за столом, откинувшись на спинку кресла, когда я вошла в его кабинет, после того как уложила Тейлор в её узкую кровать. Судя по всему, либо Родерик уже закончил трахать Люсинду на его столе, либо парочка выбрала другое место для своих мерзостей.

— Да неужели, ну, как правило я слегка зверею, когда кое-кто, не предупредив, организовывает свадьбу моей лучшей подруги, заставляя её выйти замуж за оборотня, — огрызнулась я.

— Виктор временами бывает слегка грубоват, — признал Корбин. — Но он самый могущественный вер в округе, и к тому же у него чрезвычайно развиты защитные инстинкты. Он никому не позволит обидеть Тейлор.

— Думаю... — Я рассматривала свои руки. — Думаю, что понимаю тебя. Я просто... сильно беспокоюсь о Тейлор. Чувствую ответственность за неё, потому что её обратили по моей вине.

— Ох? Как же так? — Корбин с любопытством посмотрел на меня.

Я вкратце рассказала ему, как мы с Тейлор ездили на шоу Селесты, и чем всё закончилось, как меня предупредили, чтобы я не оставляла её одну, но я не послушала и уехала на учебу.

— Если бы я не ушла тогда, если бы не оставила её одну...

— Ты бы погибла, — решительно сказал Корбин. — Дорогая, неужели ты думаешь, что смогла бы помешать Селесте заполучить то, что она хотела? Она бы тебя убила и в любом случае забрала бы Тейлор. — Внезапно он обогнул стол одним из тех стремительных вампирских перемещений от которых меня до сих пор бросало в дрожь. — Эддисон, — сказал он, глядя мне в глаза. — Пришло время дать Тейлор жить собственной жизнью.

— Просто её жизнь в последнее время стала настолько дерьмовой.

Я едва не разрыдалась, вспоминая через что прошла моя бедная подруга. Насильственное обращение, издевательства Селесты, ужасные сексуальные пытки, через которые провёл её Родерик и наконец вынужденный брак по договоренности — последние несколько лет её жизнь состояла вовсе не из роз и радуги.

— С ней всё будет в порядке. — Корбин взял меня за руки и заглянул в глаза. — Она сильнее, чем ты думаешь, дорогая.

Моё сердце мгновенно забилось сильнее.

— Что... что ты делаешь? — прошептала я, глядя, как он крепко, но нежно сжимает мои маленькие руки в своих более крупных руках.

— Я пытаюсь извиниться. Помиритесь, как говорите вы, люди. — Он слегка склонил голову, заглядывая мне в глаза. — Сожалею, что выставил тебя вон вчера вечером, Эддисон. Я чувствовал... — Он покачал головой и печально рассмеялся. — Да какое имеет значение, что я чувствовал? Дело в том, что я вообще чувствовал. Ты знаешь, сколько времени прошло с тех пор, как я испытывал истинные, подлинные эмоции к другому человеку?

— Вампиры не чувствуют? — Я покачала головой. — Но Тейлор...

— Во многом она гораздо больше человек, чем вампир, поэтому её эмоции находятся

гораздо ближе к поверхности. Но более старый вампир, он или она, если пожелают, могут похоронить свои эмоции настолько глубоко, что становятся бесчувственными. — Он серьёзно посмотрел на меня. — Мои были похоронены многие столетия... пока я не встретил тебя.

— Но... почему я? — спросила я, качая головой. — Просто потому что похожа на Джанет?

— За исключение волос, у вас нет ничего общего. Нет, это твоё отношение ко мне, твой пламенный темперамент и бесстрашие.

— Я аудитор, — заметила я. — Это моя работа.

— И всё-таки ты единственная, кто не побоялся за неё взяться. Ты помнишь тот момент, когда мы впервые встретились? Я помню. — Корбин тихо рассмеялся. — Тот первый раз, когда ты пришла ко мне с инспекцией. Ты искала в «Под Клыком» проблемы и ничего не нашла. Затем ты потребовала лицензию на продажу алкоголя, обнаружив, что она просрочена на два дня, выписала самый огромный из всех возможных штраф и попыталась прикрыть моё заведение.

— Помню, — проворчала я. — И до сих пор не понимаю, как тебе удалось выкрутиться.

— Не без существенных хлопот и расходов, — усмехнулся Корбин. — Любой другой аудитор давно бы сдался, но ты оказалась полна решимости заставить меня заплатить.

— Я желала, чтобы все вампы заплатили, — прошептала я, глядя вниз. — Заплатили за то, что случилось с Тейлор.

— Но я один из них, — тихо произнес Корбин. — И если я не ошибаюсь, сейчас ты больше не ненавидишь меня так же сильно, как раньше.

— Возможно, нет, — ответила я, смотря на него. — Но это не изменит того, кто мы есть. Не изменит, что я человек, а ты вампир.

— Я мог бы привязать тебя ко мне кровью, — пробормотал Корбин. — От этого ты станешь более выносливой. И секс между нами стал бы менее рискованным.

— Но всё-таки абсолютно незаконным. Подобная связь соединит нас вместе навсегда, сделает меня практически бессмертной, — заметила я, нахмурившись.

Как и следовало ожидать, Корбин просто отмахнулся от части с нарушением закона.

— Что плохого в бессмертии?

— Ничего, за исключением того, что мне придется наблюдать, как вся моя семья стареет, как все, кого я знала, умирают, — сказала я. — А что я скажу коллегам по работе, когда они спросят, почему я не старею? Моё начальство сразу же поймет, что происходит, и за связь с врагом меня выпнут с работы. Если я позволю тебе образовать со мной эту кровную связь, могу сразу же положить свой жетон им на стол.

— Чем ты занималась, прежде чем сделала целью своей жизни преследовать и убивать мой вид? — спросил Корбин. — Ты говорила, что получила степень по литературе.

— Могла бы. — Я отвернулась. — Но так и не дописала свою диссертацию.

— Тогда покончи с этим, — осторожно убеждал он её. — Оставь в прошлом свою ненависть к вампирам и занимайся тем, что действительно любишь. Только не говори мне, что действительно наслаждаешься всеми этими бесконечными проверками, кровавыми сценами преступления, казнями...

Честно говоря, я не любила ничего из выше перечисленного. На самом деле в последнее время я ещё сильнее возненавидела всё, что связано с моей работой, но не собиралась признаваться в этом Корбину.

— Я должна отказаться от своей работы и стать твоей послушной женой? — потребовала я ответа, стараясь высвободить руки из его хватки. — Ты поселишь меня в самом дорогом пентхаусе в городе и будешь навещать, когда тебе приспичит потрахаться?

Корбин нахмурился:

— Ты знаешь, что всё было бы не так, Эддисон. Ты могла бы жить со мной или я с тобой. При условии, что позволишь мне кое-что поменять в твоём доме. А именно обустроить светонепроницаемый бункер для безопасного дневного сна.

На одно безумное мгновение я на самом деле рассматривала его предложение. Не оставалось никаких сомнений в том, что между нами что-то происходило. Неужели электрической искры, что я ощущала каждый раз, стоило ему прикоснуться ко мне, достаточно, чтобы бросить свою работу, свою семью... да всю свою жизнь? Кроме того, последние шесть лет я защищала закон, разделяющий вампиров и людей в основных сферах жизни. Неужели я действительно готова спустить всё это в унитаз и переметнуться? Готова ли я жить с Корбином и рисковать каждый раз во время секса, что он не слетит с катушек и не убьёт меня? После всех тех сцен кровавых преступлений, которые видела?

Неужели я схожу с ума?

— Нет, — ответила я наконец, вздохнув. — Мне жаль, Корбин, но нет. Признаю, между нами что-то есть. Какая-то... странная химия. Но я не могу отказаться от своей жизни и всего, что за этим стоит, чтобы жить с тобой.

— И это твоё окончательное решение? — Он смотрела на меня серебристо-голубым, серьёзным и бесконечно грустным взглядом. — Подумай, Эддисон... хорошенько подумай, прежде чем откажешься отдать мне своё сердце. Подобная любовь — редкость, случившаяся со мной лишь дважды за четыре сотни лет. Первую любовь я не уберег и не собираюсь терять тебя.

— Мне жаль, — прошептала я, с трудом сглотнув образовавшийся в горле комок. — Но я не могу. Пожалуйста... просто отпусти меня.

— Во всяком случае, пока. — Он с такой нежностью убрал прядь волос с моих глаз и заправил её за ухо, что я едва не прослезилась. — Но не сдамся, я люблю тебя, Эддисон. И докажу это, если ты дашь мне хоть один шанс.

— Докажешь что? Вот это да, извините. Надеюсь, я не помешал вашим телячьим нежностям.

Мы оба обернулись и увидели, что в дверях, ухмыляясь, стол Родерик. Мудак, подумала я глядя на него. И автоматически потянулась рукой за глоком, но вспомнила, что по настоянию Корбина, после инцидента прошлой ночью оставила оружие в его ванной. Учитывая то, как сильно я хотела грохнуть вампира-инквизитора, наверное, это было хорошо.

— Ах, Родерик. — Корбин склонил голову перед старым вампиром. — Как хорошо, что ты присоединился к нам. Надеюсь, Люсинда удовлетворена?

— Она наслаждалась... пока я случайно не сломал её, — небрежно обронил Родерик, мы осознали его слова лишь через минуту.

Лицо Корбина потемнело.

— Что именно ты имеешь в виду?

Родерик пожал плечами:

— Она оплатила Кровавый Долг, и я... зашел слишком далеко, то, что осталось от её тела вы найдете в мусорном контейнере за клубом.

Я ошеломленно пялилась на него. Мне приходилось сталкиваться с вампирами категории «С» и «Т», которые высасывали и затрачивали своих человеческих любовников до смерти, но я никогда не слышала о том, чтобы вампир проделывал подобное с другим вампиром. Учитывая то, насколько сильны даже новообращенные вампиры, он должен обладать невероятно силой, чтобы убить несчастную Люсинду. Бедняжку, должно быть, в процессе разорвали в клочья, вероятно, в последствии обезглавили.

— Это ужасно, — прошептала я.

— Это мерзко. — Корбин с побелевшим от ярости лицом шагнул навстречу Родерику. — Как ты посмел убить одного из моих людей? Особенно ту, кто просто хотела развлечь и обслужить тебя?

— Ох, она сделала это, прежде чем встретиться с настоящей смертью, не беспокойся. — Родерик рассмеялся резким, противным смехом. — Она сослужила свою службу, и я её ликвидировал, и так я избавлюсь от тебя, Корбин, если ты разозлишь меня.

— У Люсинды на счету была только одна звезда, у меня их четыре. Так легко тебе меня не убить, — прорычал Корбин. — Я бросаю тебе вызов, Родерик, ты заплатишь за то, что натворил сегодня.

Родерик алчно сверкнул глазами.

— Конечно, давай, бросай мне официальный вызов. Убив тебя, с удовольствием приберу к рукам твою территорию. И заберу Тейлор и твою человеческую супругу ко двору. Императрице понравится, ты не представляешь себе, насколько популярны при дворе невосприимчивые к нашему гламуру человеческие аудиторы.

Корбин сверкнул глазами:

— Как ты смеешь угрожать моей супруге?

— Той, что на самом деле не связана с тобой? Той, которую может забрать любой достаточно сильный вампир? — оскалившись, Родерик окинул меня жадным взглядом.

Я ощутила, как внутри меня всё перевернулось. О Боже, он серьёзно?

— Ты никогда её не получишь. — Корбин закрыл меня собой и, казалось, начал увеличиваться на глазах. — Послушай меня, Родерик, возможно, ты сильнее, возможно, сможешь победить меня, но если ты попытаешься забрать её, я тебя убью, даже если при этом погибну сам!

— Ты сделаешь это ради человечихи? — Родерик покачал головой. — Это невероятно, Корбин.

— Тем не менее, это правда, — прорычал Корбин. — Если не веришь мне, давай, рискни.

— Нет, нет, в этом нет необходимости. — Родерик спрятал клыки и подозрительно легко отступил. — Я отказываюсь от твоего вызова, Корбин. Думаю, на одну ночь достаточно кровопролития.

— Ты думаешь? — разъяренно спросил Корбин. — Сейчас, насытив жажду крови, ты желаешь вернуться к инспекции?

— Нет, не желаю. — Родерик покачал головой. — Я устал от этого дурацкого маленького городишки. Просто отдай мне дань, которую ты приготовил, и будем считать, что мы в расчете этой ночью, как говорят люди.

Затаив дыхание, я ждала, когда Корбин примет это предложение. Он всё ещё явно злился за жестокое убийство Люсинды, но я знала, по законам вампиров он ничего не мог сделать. Вампиры, как львы в саванне, — сильный уничтожал слабого. Он мог бы вновь

бросить Родерику вызов, но если тот примет его на этот раз и убьёт Корбина, то все, кто находился под защитой Корбина, все, кто зависели от него, станут собственностью инквизитора.

Я попыталась объективно оценить Корбина. Есть у него шанс победить Родерика в бою? Да, Корбин невероятно силен и быстр, но инквизитор на два столетия старше него и намного сильнее и быстрее. У меня возникло ощущение, что Корбин в любом случае бился бы с Родериком — даже если это означало верную смерть — если бы в результате никто не пострадал. Корбина останавливало только то, что в случае его смерти все, о ком он заботился, попадут в лапы Родерика, и тот, как жестокий кот с мышкой, будет пытаться их и мучить.

— Корбин? — прошептала я после затянувшегося молчания.

Он вздохнул и снова посмотрел на меня. И я увидела, что его обычно серебристо-голубые глаза стали тёмно-красными.

— Как бы я хотел, чтобы тебя здесь не было, моя дорогая, — прошептал он тихим, хриплым голосом. — Чтобы ты находилась в безопасности, подальше отсюда. Но поскольку ты не...

— Корбин? Отдай дань, пожалуйста, — скучающе перебил его Родерик. — У меня нет времени ждать всю ночь.

Корбин глубоко вздохнул и медленно выдохнул. Постепенно цвет его глаз менялся от тёмно-красного до серебристо-голубого.

— Хорошо, — ответил он наконец. — Я отдам.

Достав маленький ключик из верхнего правого ящика стола, он открыл небольшой сейф, стоявший сбоку от книжной полки.

— Вот, — сказал он, извлекая на свет хрупкую фарфоровую вазу с широким дном и узким горлышком.

Тёмно-синий китайский дракон обвивал молочно-белую вазу, украшенный цветами того же цвета по обеим сторонам.

Я в изумлении посмотрела на него:

— Это..?

— Ваза конца династии Мин, — сказал Корбин. Он осторожно поставил её на стол и посмотрел на Родерика. — Заполучить её стоило мне не малых хлопот и денег, так что надеюсь, ты примешь её в качестве дани, — спокойно произнес Корбин.

— Красивая. Очень красивая. — Родерик подошел поближе и внимательно осмотрел вазу. — Ты знаешь про мою страсть к красивым вещам, Корбин.

— По-видимому, страсть не только коллекционировать их, но и ломать, — пробормотала я, но Корбин окинул меня предупреждающим взглядом, и я заткнулась.

Нам всё ещё грозила опасность. Независимо от того, насколько кротким и тихим Родерик казался, уверена, он припрятал в рукаве ещё какую-нибудь гадость.

— Ну, — сказал он, ухмыляясь нам обоим. — Думаю, мне пора идти. Ах, да, ещё кое-что.

— И что же это может быть, Родерик? — прорычал Корбин.

— Одна маленькая деталь, крошечная просьба, в которой, я уверен, вы не откажете инквизитору её величества, — сверкая глазами, выдал Родерик. — Просто я хочу, чтобы ты продемонстрировал мне своё мастерство.

— Какое мастерство? — Корбин нахмурился и сложил руки на широкой груди.

— Естественно, то, которым ты так часто хвастался. Твоё мастерство трахнуть свою человеческую супругу и при этом не разорвать её на части, как я, к сожалению, разорвал бедняжку Люсинду.

— Что? — воскликнула я, прежде чем смогла остановить себя. — Ты хочешь посмотреть, как мы будем...

— Трахаться. Всё верно, моя дорогая, — холодно улыбнулся Родерик. — И прежде чем отказаться, Корбин, знай, что я готов принять твой официальный вызов, если ты предпочтешь именно это.

— Ни я, ни моя супруга — не шлюхи, — холодно ответил Корбин. — Мы не устраиваем показательные выступления на публике.

— Ты сделаешь это сегодня ночью, — оскалился Родерик. — Если ты не докажешь мне, что говорил правду, что эта человечиска действительно твоя супруга, то я подумаю, что вы мне тут вешали лапшу на уши. И тогда, я либо убью тебя, приняв твой вызов, и заберу её ко двору, где она проведет остаток жизни в качестве игрушки императрицы... или я уйду, но вскоре вернусь с личной гвардией её величества.

— Ты не сделаешь этого! — прорычал Корбин.

— Ах, но я сделаю. И тогда всё, что ты построил, обратится в пепел. Все, о ком ты когда-либо заботился, и не важно, будь то даже самая мелкая человеческая сошка или вампир, я заберу всех, кто хоть как-то зависел от тебя. И их жизнь превратится в ад. Это я обещаю тебе, Корбин.

— Ах ты сукин сын, — хрипло прорычал Корбин. — Ты можешь убить меня в драке, но клянусь, я заберу тебя с собой. Я...

— Мы сделаем это, — я как будто со стороны услышала свои слова.

Корбин обернулся ко мне с недоверием в глазах:

— Эддисон, нет! Ты не должна соглашаться.

— Да, я согласна, — ответила я мрачно. — Не хочу, чтобы ты дрался на смерть за мою честь. Не желаю, чтобы Тейлор и все, кто от нас зависит, попали ко двору, в рабство, только потому что я боюсь... сделать то, что мы должны сделать.

— Но...

— Вы, кажется, ссоритесь, — заметил Родерик. — И всё из-за простой просьбы доказать, что она действительно твоя супруга, Корбин.

— Я сказала, что согласна, — ответила я, не отводя взгляда от инквизитора. — Нам просто нужно немного времени на подготовку.

— Отлично, — кивнул Родерик. — Я выйду на несколько минут. Не заставляйте меня долго ждать, иначе я захочу разорвать кого-нибудь ещё. — Он зло оскалился на Корбина и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Когда инквизитор ушел, Корбин выдохнул и очень долго рассматривал меня.

— Эддисон, — сказал он наконец очень тихо. — Ты уверена?

— Да, — кивнула, надеясь, что он не услышит, как бешено колотится моё сердце. — Я поверила тебе дважды, Корбин, и мне всё сошло с рук. Надеюсь, что число три моё счастливое.

— Я не наврежу тебе, — пообещал он отчаянно. — Клянусь, дорогая. Он попытался обнять меня, но я отстранилась.

— Ты должен кое-что узнать, — сказала я, протянув руку и останавливая его. -

— Между нами ничего не изменится. Мы в первый и в последний раз сделаем это, а

потом разойдемся каждый своей дорогой, как и договаривались. Я не могу ради тебя отказаться от своей жизни, Корбин, просто не могу.

Он окинул её жестким взглядом:

— Я вижу. Так ты согласилась на это только из чувства долга и... благодарности.

— Я согласилась, чтобы сохранить наши жизни, — спокойно ответила я. — Просто не хочу, чтобы потом возникли недоразумения. Мне жаль, Корбин. Я могу отдать тебе своё тело, но не сердце.

Он вздохнул:

— Моя дорогая, я хочу получить и то, и другое. Но думаю, что этого никогда не случится.

— Нет, — прошептала я с трудом. — Боюсь, что нет.

— Очень хорошо, — кивнул он. — Тогда, возможно, ты предпочла бы сохранить эту маленькую встречу... анонимной.

— Что ты имеешь в виду?

— То есть я могу взять тебя сзади. — Он погладил меня по щеке, и я вдруг внезапно задохнулась. — Тогда тебе не придется смотреть мне в глаза, когда я буду заполнять твоё тугое лоно.

— Ох... — прошептала я, охваченная странным сочетанием страсти и сожаления. — Да... думаю, что всё будет отлично.

Корбин кивнул:

— Ну тогда...

Он подошел к столу и взял телефон.

— Что ты делаешь? Кому звонишь? — спросила я.

Он обернулся:

— Хочу вызвать сюда одну из человеческих барменш. Прежде чем я возьму тебя, Эддисон, мне нужно утолить жажду крови. Я хочу обезопасить нашу встречу настолько, насколько это возможно.

— Подожди, — сказала я, прежде чем он успел набрать номер. — Подожди, я...

Корбин нахмурился и опустил телефон.

— Ты изменила своё решение? Если да, то я должен подготовиться к драке.

— Нет, ничего подобного. Просто... — Я прикусила губу. — Просто... мне не понравилась сама идея, что ты будешь питаться от кого-то ещё, кроме меня. Не сейчас, когда мы собрались заняться сексом.

— Заняться любовью, — тихо поправил меня Корбин. Мы очень долго смотрели друг на друга, а затем он кивнул. — Хорошо. На самом деле это отличная идея, от укуса твоё тело будет готово принять меня.

Я вспомнила нахлынувший на меня оргазм от укуса Корбина в паховую вену и вздрогнула.

— Почему? Как ты довел меня до оргазма одним укусом?

— Частично из-за того, что при укусе я впрыскиваю в тебя свою сущность, — прошептал Корбин. Он положил телефон, вышел из-за стола и встал передо мной. — Частично от реакции твоего тела на моё. Ты хочешь меня, Эддисон, почти так же сильно, как я хочу тебя.

— Да, хорошо, — прошептала я и, потянувшись вверх, обняла его за шею. — Признаю, что хочу. Не должна, но я хочу тебя, Корбин. Я хочу этого.

— Я тоже хочу этого, — прошептал он. — Ты обнажишь для меня шею, дорогая?

Я откинула в сторону волосы и отвела подбородок, предлагая ему вену на шее. Поскольку мы торопились, я была уверена, что он просто вонзит клыки в мою нежную плоть. Но вместо этого он просто поцеловал меня.

— Ох... — я едва не застонала, почувствовав его нежные и твердые губы на чувствительной коже горла.

— Дорогая, — прошептал Корбин, продолжая покрывать горячими поцелуями всю мою шею. — Твой сладкий аромат опьяняет. Ты готова для меня? Готова к тому, чтобы получить мой член глубоко в своё лоно?

Он говорил и одновременно большой ладонью ласкал груди, от чего мои соски мгновенно затвердели, затем скользнул рукой вниз к развилке между бедер.

— Корбин...

Я застонала и прижалась к нему, почувствовала, как он, чуть надавив пальцами, ласкает мои складочки прямо через платье и трусики. Боже, я понимала, что не должна хотеть этого, не должна становиться для него такой горячей, ведь он ещё даже не кусал меня. И всё же ничего не могла с собой поделать. Даже зная, то, что мы собирались сделать, — в высшей степени незаконно и невероятно опасно, никто не мог запретить мне желать его.

— Сейчас я укушу тебя, дорогая, — прошептал он, продолжая нежно ласкать меня длинными, сильными пальцами. — Но сначала я хочу, чтобы ты впустила меня. Хочу пить из тебя и чувствовать, как твои сладкие складочки истекают влагой для меня.

Я знала, насколько это опасно. Секс и кровь — часть нашей сделки, и, как сказал Корбин, главное не смешивать их. Но я опять не смогла отказать ему.

— Хорошо, — прошептала я, раздвигая ноги.

Почувствовала, как Корбин задрал платье, а затем большая, сильная ладонь проникла в трусики, властно накрыв ладонью влагалище.

— Такая горячая, — прошептал он, медленно, чувственно массируя меня пальцами. — Ты влажная для меня, Эддисон?

— Убедись сам, — прошептала я, ахнув. Не знаю, откуда взялись силы, но не смогла сдержаться.

— С удовольствием, — прошептал он.

Я почувствовала, как его пальцы раздвинули мои складочки, и беспомощно застонала, стоило им скользнуть глубоко в лона. И в тот же момент Корбин впился клыками в моё горло. Я закричала от внезапно нахлынувшего на меня оргазма, внутренние мышцы сжались вокруг пальцев, пока Корбин, присосавшись к моей шее, жадно пил. Этих ощущений оказалось для меня слишком много — абсолютная сенсорная перегрузка, и всё же их было недостаточно. На данный момент я ничего не хотела настолько сильно, как стать его — полностью его.

Понятия не имею, как долго Корбин кормился от меня, и сколько раз я уже кончила. Осознавала лишь то, что очень ослабла и дрожала к тому моменту, как Корбин вытащил клыки из моей шеи, а пальцы из лона.

— Восхитительная, — прошептал он, до чистоты вылизывая свои пальцы. — Жаль, что я не успеваю распробовать на вкус твоё лона, дорогая, но боюсь, что настало время для другого. — Он медленно развернул меня лицом к столу. — Пришло время войти в тебя.

— Разве... разве мы не должны подождать... — Как странно, я не могла вспомнить, что мы должны подождать.

— Всё в порядке, — заверил меня Корбин и нагнул над столом. На очищенную от документов поверхность из стекла и тика, оказавшейся весьма прохладной для моей разгоряченной кожи. А затем почувствовала, как он задрал юбку вверх и спустил вниз трусики.

— Боже! — застонала я, ощутив, как нежный ветерок обласкал моё обнаженное естество.

Корбин ухватил меня руками за бёдра, удерживая на месте.

— Осторожно, Эддисон, — сказал он низким, слегка напряженным голосом. — Мне нужно, чтобы ты сейчас оставалась неподвижной. Замри, не разжигай мои инстинкты.

Я застыла, понимая, насколько серьёзна его просьба. Одна из причин, по которой вампиры, вероятнее всего, убивали своего человеческого любовника или любовницу, — то, как люди ведут себя во время секса, что пробуждает в вампире хищника. Корбин просит меня вести себя тихо, чтобы он смог спокойно заняться со мной любовью, не опасаясь выпустить на волю своего внутреннего хищника. Чтобы не разорвать меня в порыве страсти.

— Хорошо, — прошептала я. — Я... я не буду двигаться.

— Тебе не нужно бояться меня, дорогая, — прошептал он тихим охрипшим голосом. — Просто расслабься и откройся для меня.

Я послушалась его, сделала всё, что в моих силах, но всё равно чувствовала себя невероятно беспомощной, лежа на столе с задранной до талии юбкой и спущенными трусиками. В какой-то момент я вспомнила, насколько большой у Корбина член, и сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз занималась сексом. Но прежде чем паника накрыла меня с головой, я почувствовала, как большая головка члена заскользила по моему набухшему, невероятно чувствительному клитору, с каждым движением усиливая моё наслаждение.

Меня переполняла смесь похоти и недоумения. Боже, как у него получается делать это со мной? Как он так быстро превращает меня в полыхающий от страсти факел? Как он заставляет меня нуждаться в нём настолько сильно, что я хотела почувствовать его во мне больше, чем желала сделать следующий вздох? И я ничего не могла с этим поделать — вот что я чувствовала, когда Корбин начал неторопливо, медленно скользить внутрь.

Он оказался настолько толстым, что я ощущала, как растягиваюсь вокруг него; не боль, но дискомфорт я определенно почувствую позже. Тело будет побаливать, и я буду знать — это из-за него, но почему-то мне нравилась эта мысль — как напоминание о единственном разе нашей настоящей близости — если я выживу, конечно.

Почувствовав, как его широкая, грибовидная головка коснулась матки, я громко застонала, не в силах сдержаться.

Корбин снова повел себя, как рыцарь.

— С тобой всё в порядке, Эддисон? Я сделал тебе больно?

— Н-нет, — прошептала я, качая головой. — Просто, ну... ощущается настолько хорошо. Изумительно. Вот и всё. — Я покраснела от своих признаний, но не хотела, чтобы он думал, будто делает мне больно.

— Хорошо, дорогая, очень хорошо. Это говорит о том, что ты такая чувствительная и отзывчивая. У тебя невероятно тугое, самое прекрасное маленькое лоно.

— Спасибо, — сказала я, оборачиваясь и смотря на него.

Я успокоилась, заметив, что его глаза всё ещё нормального серебристо-голубого цвета. Хороший показатель — значит он контролирует себя, даже несмотря на то что вошел в меня.

— Корбин, пожалуйста, — прохрипела я. — Это хорошо... но мне нужно больше.

— И ты получишь больше, дорогая.

Склонившись ко мне, он одно рукой схватил меня за горло, удерживая на месте, и нарыл мой рот своим. После долгого, требовательного, очень тщательно всё исследующего поцелуя он мягко, но настойчиво прижал меня к столу. Я чувствовала, как он руками скользит по моим бёдрам и жестко ухватился за них. Затем отстранился и начал по-настоящему сильно вколачиваться в меня.

Я ахнула от пронзившей меня смеси удовольствия и боли. Боже, он такой толстый! Я чувствовала, как он растягивает меня с каждым жестким толчком, ощущала широкую головку его члена, вжимающуюся в шейку матки с каждым глубоким проникновением. Мои груди раскачивались от его напора, я задыхалась от нарастающего внутри меня удовольствия.

— Ох, — ахнула я. — Ох, Корбин! Ох, пожалуйста...

— Вот так, дорогая, — тихо прорычал он. — Прими всё. Раскройся и прими всего меня. Больше всего сейчас я хотела ему подчиниться.

— Да, Корбин, — простонала я, опустив голову и пошире разведя бедра. — Да, Мастер, пожалуйста.

Казалось, его толчки продолжались вечность, меня никогда ещё в жизни так основательно не трахали. Наконец наслаждение достигло пика. Каким-то образом я знала, что оргазм, на пороге которого я сейчас находилась, будет ещё глубже и интенсивнее, затмит собой то наслаждение, что я получила от укуса Корбина. Волна за волной невероятные ощущения прокатывались через меня, подталкивая всё ближе и ближе к краю. Всё это время я вела себя как хорошая девочка, замерла, подчиняясь ему, позволяя себя трахать, но больше не могла сдерживаться, сгорала от потребности двигаться ему навстречу.

— Корбин, — стонала я, покачивая бедрами в одном ритме с ним, пытаюсь достичь этого неуловимого пика. — Боже, я близко... я так близко.

— Не двигайся! — на мгновение в его низком, хриплом голосе послышались почти панические нотки, больше животные, чем человеческие, его хватка на моих бедрах усилилась, сейчас я не подозревала, что на следующий день у меня на коже появятся синяки в виде его отпечатков пальцев.

— Мне жаль! — ахнула я, пытаюсь удержаться, но оргазм накатился на меня, как грузовой поезд без тормозов. Я вздрагивала, нарастающее внутри меня удовольствие пугало меня своей силой.

— Отлично, дорогая. — Корбин, казалось, снова контролировал себя, несмотря на охрипший от усилий сдержаться голос. — Всё в порядке.

— Я... я стараюсь не двигаться, — ответила я дрожащим голосом. — Просто... я так близко, и мне нужно... мне нужно...

— Я знаю, что тебе нужно, — прорычал он. — Просто продержись ещё чуть-чуть, и я дам тебе то, что ты хочешь.

Одна из его ладоней соскользнула с моего бедра вниз к тому месту, где мы соединились. Почувствовав, как длинные пальцы раздвинули мои складочки и стали натирать набухший клитор невероятно правильным образом, задыхаясь, я застонала.

И именно в этот момент очередной оргазм нахлынул на меня приливной волной, погружая в наслаждение, от которого я кончила ещё раз. В ту же секунду Корбин задвигался быстрее.

— Я кончу сейчас, Эддисон, — тихим охрипшим голосом прошептал он. — Заполню твоё сладкое маленькое лоно своим семенем. Я хочу, чтобы ты почувствовала, каково это быть заполненной моей спермой.

— Да, Корбин, — простонала я. — Да, Мастер. Боже, да.

А потом я почувствовала, как его толстый член увеличивается внутри меня. С громким рычанием Корбин сжал мои бёдра ещё сильнее и дернул на себя, насаживая меня на член так глубоко, как мог, и кончил.

Я тихо вскрикнула и беспомощно задрожала, ощущая, как поток горячей спермы, брызнувшей с головки члена, омывает меня изнутри. Ни с одним человеком, даже с моим женихом, когда мы ещё были вместе, я не чувствовала ничего подобного. Но с Корбином я ощущала всё, реально чувствовала, как он кончая внутри меня, заполняет лоно семенем.

А затем внезапно всё прекратилось, и он вышел из меня.

— Корбин? — Я обернулась к нему, ощущая себя пустой без его заполняющей меня толщины. И то, что я увидела, потрясло меня.

Кроваво-красные глаза и самые длинные и острые клыки, что я когда-либо видела. Боже, неудивительно, что он хотел взять меня сзади! От подобного зрелища во время занятий любовью у меня бы случилась истерика.

— Э-э, Корбин? — Я медленно, не делая резких движений, не желая его провоцировать, стала отстраняться.

— Секунду, дорогая. Отойди, пожалуйста. — Он раз глубоко вздохнул, затем ещё раз. — Боже, твой аромат такой вкусный. Потрясающий...

— Сегодня ты уже пил мою кровь, — жестко напомнила я ему. — Ты прилично покормился от меня. Тебе не нужно ещё.

— Нет. Не нужно. — Он глубоко вздохнул, и его глаза постепенно пришли в норму. — Хорошо. Я в порядке, — сказал он, кивнув мне.

Я с сомнением смотрела на него:

— Ты уверен?

— Абсолютно, — заверил он меня, на этот раз более нормальным голосом.

Я с облегчением вздохнула, в очередной раз избежав травм. Но как долго продлиться моё везение?

— Ну и ну, весьма впечатляющее шоу, — произнес Родерик с дивана в дальнем конце комнаты.

Я вскочила, услышав его голос, и одернула платье. Почему-то я совершенно забыла о нём, о том, что этот извращенец наблюдает за нами, о том, зачем мы всё это вообще устроили. Я посмотрела на Корбина, он снова использовал на мне гламур? Контролировал моё сознание, не позволял чувствовать смущение и тревогу, пока мы занимались делом? Или просто блокировал все мои воспоминания о том, что за нами «наблюдает очень жуткий вампир-инквизитор»?

Мне не дали времени выяснить это, потому что Родерик плавно встал и подошел к нам. Мерзко ухмыляясь, он взглянул на Корбина, затем посмотрел на меня и обнажил клыки.

— Моя очередь, — сказал он.

— Что ты сказал? — прорычал Корбин, со скоростью света вставая передо мной.

Теперь я смотрела на Родерика из-за широкого плеча Корбина, и совсем не возражала.

— Ты меня слышал, — Родерик ухмыльнулся, обнажив клыки. — Я нашел ваше маленькое шоу весьма забавным и очень возбуждающим. Это оказалось настолько трогательно, что мне захотелось повторить. Так что отойди с дороги, Корбин, позволь мне увидеть, смогу ли я трахнуть твою человечешку так же, как это сделал ты.

— Ты просто нарываешься на драку, — прорычал Корбин. — Ты, чёрт возьми, прекрасно знаешь, что я не позволю тебе тронуть Эддисон даже пальцем — она моя.

— Радуйся, что я всего лишь хочу её трахнуть, — сухо заметил Родерик. — В конце концов, так как девчонка всё ещё не связана с тобой, я имею полное право забрать её в качестве дани вместо этой прекрасной вазы. На самом деле... — он задумчиво рассматривал вазу, которую оставил на стуле возле стола. — Думаю, именно так я и поступлю. Можешь получить вазу назад, Корбин. Я забираю девчонку.

— Только через мой труп, — смертоносным и жутким голосом ответил Корбин. — Ты меня знаешь, Родерик.

— Ну тогда, полагаю, мы вернулись к формальному вызову.

Глаза Родерика внезапно засветились красным, и низкое сердитое рычание вырвалось из горла Корбина, я не сомневалась, что и его глаза покраснели.

— Ты ублюдок, — сказала я, обращаясь к Родерику из-под руки Корбина. — Ты спланировал всё это. Если ты в любом случае хотел драться с Корбином, на хрена тогда вынудил нас устроить для тебя это шоу.

— Потому что моя дорогая... — он мерзко мне ухмыльнулся. — Я наслаждался вашим представлением той ночью и хотел увидеть это снова. Когда ты станешь моей, я заставлю тебя делать настолько унижительные и восхитительные вещи, ты будешь сгорать от стыда и молить об избавлении, которое тебе сможет дать только смерть. — Он в предвкушении облизнул губы. — Но я не убью тебя... ты будешь жить долго, очень долго. Просто не могу дождаться, когда смогу поиметь тебя.

— Тебе придется ждать очень долго, — огрызнулась я.

Мои пальцы зудели от желания дотянуться до пистолета, благополучно лежащего в небольшой туалетной комнате Корбина. Единственная проблема заключалась в том, что между мной и заветной комнаткой стоял Родерик, а если я выйду из под защиты Корбина, то окажусь уязвимой и, вероятнее, всего очень мертвой.

Корбин решил за меня мою проблему, медленно обойдя Родерика по кругу, будто выбирая наилучшую позицию. Я кружила вместе с ним, уверенная, что необходимо, чтобы он находился между мной и другим вампиром. Вскоре я получила доступ к обоим дверям, в кабинет и в туалет.

— Иди, Эддисон, — не оборачиваясь, тихим голосом сказал Корбин. — Немедленно убирайся. Забирай Тейлор и уезжайте так далеко как сможете и никогда не возвращайтесь.

— Думаешь, это её спасет? — спросил Родерик. — Я найду её, Корбин. Как только покончу с тобой, найду их обоих и затрахую до смерти её маленькую подружку, а твою супругу заставлю наблюдать за этим.

— Рискни, — спокойно произнес Корбин. — Но обещаю тебе, Родерик, это будет не

легкий бой.

Родерик кровожадно ухмыльнулся:

— В противном случае я бы разочаровался.

В следующее мгновение он рванулся вперёд слишком быстрым движением для моих глаз, и вот уже они с Корбином сцепились в смертельной драке. Затем так же быстро отскочили друг от друга. На Родерике не оказалось ни царапины. Я встревожилась, увидев стекающую со лба Корбина струйку крови.

— Отлично. — Родерик оценивающим взглядом рассматривал Корбина. — Ты оказался более опытным противником, чем я думал. От чего моя победа станет только слаще.

Корбин не отрывал взгляда от Родерика и никак не отреагировал на его колкость. Вместо этого он заговорил со мной, чуть приподняв уголки рта:

— Чего ты ждешь, вперёд!

— Я не оставлю тебя с ним, — упрямо ответила я.

— Ты ничем не сможешь помочь мне сейчас, кроме как сбежать. — Корбин рискнул бросить на меня взгляд. — Эддисон, я почти наверняка погибну здесь сегодня вечером. Не допусти, чтобы моя жертва оказалась напрасной, беги!

Я засомневалась, поддавшись отчаянию в его глазах, но затем услышала мерзкий смех Родерика и приняла окончательное решение. Нет, чёрт побери, я не брошу того, кто мне не безразличен, даже если это вампир, иначе от погибнет. И я собиралась помочь ему, даже ценой своей жизни.

Вампиры снова схлестнулись со скоростью, которой позавидовала бы королевская кобра. На этот раз я не стала ждать и, воспользовавшись возможностью, побежала к двери.

Позади меня раздался смех Родерика:

— Беги, маленькая супруга, беги так быстро как можешь, но я найду тебя. В самом ближайшем будущем ты станешь моей.

— Чёрта с два, — пробормотала я тихо, без сомнения, он прекрасно меня расслышал.

Двигаясь с огромной скоростью, вампиры дрались почти в полной тишине, и это оказалось жуткое зрелище: наблюдать, как они набрасывались друг на друга, их движения сливались в размытой дымке, а затем беззвучно отскакивали в разные стороны. Я направилась к дверям кабинета, но в самый последний момент свернула в сторону ванной. Оказавшись внутри заветной комнатки, я понимала, что у меня не так много времени. Если бойня продолжит развиваться с такой же скоростью, то закончится прежде, чем я успею зарядить свой глок, к счастью для меня, он уже был заряжен.

Я схватила пистолет и открыла дверь, выбирая удобный момент для выстрела. К сожалению, бой находился в стадии туманной дымки, и всё, что я видела, — размытый клубок сцепившихся вампиров, мелькающие конечности и блеск клыков.

Когда они наконец-то оторвались друг от друга, я заметила, что Корбин определенно выглядит не лучшим образом. Моё сердце мучительно сжалось, когда я увидела его раны, порезы, оставленные острыми, как бритва, клыками Родерика. Вампиры быстро регенерируют, но несмотря на это, кровь текла из более чем десятка порезов, некоторые раны действительно оказались настолько глубоки, что обычный человек уже давно бы истек кровью. Но Корбин просто продолжал драться с молчаливой решимостью на лице. Ясно, что он будет стоять на смерть.

— Я буду ею наслаждаться? — издевался Родерик, пока они кружили друг вокруг друга. — Она на вкус так же восхитительно, как пахнет, твоя маленькая человеческая

супруга?

— Ты никогда не получишь шанс узнать это, — прохрипел Корбин.

— Ох, думаю, получу, — рассмеялся Родерик. — Сначала я просто хотел затрахать её до смерти, но теперь... теперь думаю, я обращу её. И после того как переродится во тьме, она станет более выносливой. Её мучения будут продолжаться долго, очень долго... бесконечно.

От одной мысли о том, чтобы стать вампиром, мне поплохело, но я взяла себя в руки и подняла пистолет. А когда мне наконец-то представился отличный шанс всадить в Родерика всю обойму, и я уже собралась нажать на спусковой крючок, Корбин, издав тихий рык, бросился на соперника.

Дерьмо! Они снова сцепились, став размытым пятном, и я упустила возможность выстрелить. На этот раз, когда вампиры снова отскочили друг от друга, левая рука Корбина безвольно повисла вдоль тела, и Родерик рассмеялся. С его клыков капала кровь.

Хорошо, ждать момента для идеального выстрела я больше не могла, нужно воспользоваться любым шансом. Корбин стоял ко мне спиной, закрывая обзор. Чёрт побери, если я дождусь очередной атаки, он погибнет, прежде чем мне предоставится шанс на выстрел!

Хотела бы я остаться в безопасности ванной комнаты и стрелять оттуда, но они постоянно двигались, и мне нужно подойти поближе. Я распахнула дверь и вышла, выставив перед собой пистолет. К сожалению, Родерик меня заметил. Я увидела, как сначала расширились, а затем сузились его зрачки, и он направился ко мне.

С его вампирской скоростью у меня не осталось ни единого шанса на выстрел. Но по какой-то причине, возможно, потому что был ранен, Родерик двигался достаточно медленно, предоставляя мне возможность нажать на спусковой крючок.

В то же время я закричала:

— Корбин, ложись!

Прозвучал выстрел. Корбин мгновенно камнем упал вниз, над его головой просвистели пули и застряли в плече Родерика.

Выстрел в плечо обычно не смертельный. Но, как я уже говорила, у меня не обычные пули, а специальные, заполненные жидким нитратом серебра, который действует на вампирскую плоть как кислота.

Так что я ожидала примерно такого развития событий: пуля попадает в Родерика, взрывается, впрыскивая в его тело нитрат серебра, и его плечо, а так же приличная часть груди испаряются.

Затем серебро распространится по всему его организму, разъедая плоть, лицо и руки, да всё, куда попадет при разрыве, как быстродействующая кислота. На данный момент Родерик уже должен был с криками упасть на колени и, вопя, сдирать с лица серебро, поедающее его плоть, как крысы сыр.

Он должен был корчиться в агонии, пока серебро не достигло бы его сердца или мозга, и я пожалела бы его и на этот раз выстрелила бы в сердце или в голову.

Но случилось вовсе не это.

Ох, пуля попала в него, проделав в плече огромное отверстие. Сквозь которое я отлично видела со вкусом подобранную Корбином висящую позади Родерика на стене картину.

А затем дыра в его плече начала зарастать, а не увеличиваться. И вместо того чтобы разъесть его плоть, нитрат серебра просто рассеивался. Родерик словно отталкивал его. Или, возможно, его тело просто поглощало, как-то нейтрализовало нитрат серебра.

По какой-то причине выстрелы не причинили Родерику ни малейшего вреда, ну разве что взбесили его.

— Ах ты, маленькая потаскушка, — прорычал он. — Это больно!

Его лицо превратилось в белую ужасную маску, глаза полыхали кроваво-красным огнем. И глядя в них, я была уверена, что видела собственную смерть. Радовало одно: я, вероятно, разозлила его настолько, что он убьет меня мгновенно, не играя в извращенные игры. И всё же, я не собиралась стоять и покорно ждать смерти, что приближалась ко мне, а собиралась бороться до последнего вздоха.

Я стреляла снова и снова, рефлекторно нажимая на курок, но Родерик двигался слишком быстро, петлял по комнате, уворачивался, опережая мои пули. Одна из них попала в бесценную вазу династии Мин, которую раньше Родерик аккуратно поставил на стул, и разнесла её вдребезги. К сожалению. Ну, это вероятно, первый и последний раз, когда я одним выстрелом нанесла ущерб на сумму более миллиона баксов. Жаль, что я занималась спасением собственной задницы, чтобы насладиться этим.

Я продолжала жать на курок, пока не раздалась холостые щелчки. И сначала не понимающе уставилась на оружие. В конце концов, до меня дошло — обойма опустела. И сейчас у меня не осталось ничего, чем я смогла бы защитить себя.

Родерик, похоже, тоже понял это. Внезапно он оказался прямо передо мной, ухмыляясь смертельным оскалом, его лицо напоминало белую отвратительную маску, на котором отражалось смесь ярости и жадности.

— Ну, моя дорогая, кажется, ты истратила все пули, — искаженным до жути, пронзительным голосом взревел он, дыхнув мне в лицо — точно так же воняло из клетки змеи, виденной мной в зоопарке. Тьфу.

— Похоже на то.

Я посмотрела на пустой Glock. Даже без пуль его можно использовать как оружие, хотя я сомневалась, что Родерик понял это. Он был настолько занят, злобно смотря на меня, что просто не ожидал ещё одной атаки.

Если вы никогда не били вампира пустым Glockом по лицу, не рекомендую вам делать этого. Я врезала Родерику изо всех сил, услышала хруст, поняла, что сломала ему нос. Но это не поможет, раны вампиров заживают почти мгновенно — они только взбесятся.

— Маленькая сучка! — прошипел он, снова надвигаясь на меня. — Ты пожалеешь об этом, будешь сожалеть тысячу лет.

— Родерик! — позвал его Корбин.

Оглядываясь на разгневанного инквизитора, я увидела, как Корбин что-то достал из внутреннего кармана куртки. Что-то длинное, острое и невероятно мощное — чёрный металлический кол. За мгновение я смогла рассмотреть украшавшие кол по всей длине замысловатые серебряные завитушки и знаки, напоминающие руны, а потом Корбин вонзил его в спину Родерика.

Инквизитор-вампиры ахнул, напрягся и упал на колени. Корбин ударил с такой силой, что чёрный серебряный наконечник кола торчал из груди Родерика на целых три дюйма.

Наконец-то! С облегчением подумала я. Хотя чем-то возможно одолеть этого ублюдка!

Однако, меня беспокоило то, что даже валясь на полу, он силился подняться. Кол в сердце, особенно с добавлением серебра, — это смерть для любого вампира, независимо от его силы. Но Родерик всё ещё дергался, как повешенный. Открывая и закрывая глаза, шевеля губами, как рыба, пытающаяся дышать воздухом вместо воды.

Я нахмурилась — он должен был сдохнуть. Судя по тому, где торчал кол, Корбин проткнул его сердце, насадил, как стейк на шиш-кебаб. Серебряные руны покрылись чёрной, как смола, кровью. Я видела, как они начали двигаться, извиваться, как сороконожки вдоль, чёрного стержня, торчащего из груди Родерика.

А затем случилось немыслимое — Родерик схватил кол и легко его вытащил. Он поднялся на ноги, и я видела, как заросла рана в его груди. Что за чёрт? Неужели ничем нельзя грохнуть этого мудака?

Поворачиваясь к Корбину, он засмеялся. Сначала задыхаясь, но затем, по мере того как его легкие исцелялись, уже гоготал во всё горло.

— Серебряный кол, — кричал он. — Это всё, что ты смог придумать? Считаю, что сможешь убить меня этим? — И он бросил кол в Корбина, как спортсмен швыряет дротик.

Корбин на лету поймал его и развернул острием к себе. Увидев опасный серебряный наконечник настолько близко к его сердцу, я занервничала.

— Я знаю, что могу, — холодно ответил он.

А затем вонзил кол себе в грудь.

— Корбин! Боже мой, Корбин, что ты наделал? — ахнула я, когда он опустился на колени.

Теперь кол окрасился кровью Корбина, и, как и прежде, серебряные руны извивались и кружились вдоль чёрного древка, торчащего из его груди.

— Эддисон, — прошептал он напряженно.

— Нет! — Я бросилась к нему, не обращая внимания ни на Родерика, ни на исходящую от того опасность. — Нет! Ох, нет, нет, нет.

От ужаса на глаза навернулись слёзы. Эмоции затопили меня, сожаление за все жестокие слова, что мы наговорили друг другу, подавляющее горе от потери Корбина, гнев на себя, на то, что по собственной глупости отталкивала его...

— Нет, — рыдала я. — Нет, я не потеряю тебя, не могу!

Я потянулась к колу, торчащему из груди Корбина, хотела выдернуть его, но он отбросил мои руки прочь.

— Стой, — прошептал он. — Должно пройти... достаточно времени, чтобы напитать. Жизнь за жизнь...

— О чём ты говоришь? — потребовала я, смаргивая слёзы. — Что нужно напитать? Это? — Я прикоснулась к одной из извивающихся серебряных рун, и она в тот миг кольнула мой палец. — Ой! Эта хреновина укусила меня! Корбин, что, чёрт возьми, происходит?

— Это... было... необходимо. — Он покачал головой. — Не волнуйся... я... в порядке.

— Издеваешься? Ты вонзил чёртов кол в собственную грудь! Как, чёрт возьми, после этого ты можешь быть в порядке? — завопила я.

— Хорошо, — настаивал он и даже имел наглость улыбнуться мне.

— Какого..? — начала я, но сдавленный стон, донесшийся от Родерика, отвлек меня.

Я чуть не задохнулась, когда увидела, что происходит с инквизитором.

Родерик снова упал на колени, и, похоже, на этот раз ему стало совсем хреново. Его лицо, прежде бледное, превратилось в грязно-серую маску, вены вздулись по всему телу, извиваясь, как черви прямо под кожей. Я видела, как его глаза сначала покраснели, затем почернели и просто высохли — осыпались в прах. Родерик уставился на меня пустыми глазами. Его кожа усохла — сморщилась и обвисла — а затем натянулась на черепе, и он стал напоминать чёртову мумию из фильма ужасов.

Казалось, всё его тело раскрошилось, почти мгновенно сгнило и сморщилось, словно в фильме показывали быстрый процесс распада. Когда наконец-то всё закончилось, от Родерика не осталось ничего, кроме кучки сухой шелухи на полу да копны серо-коричневых волос, торчащих из черепа, обтянутого высохшей кожей.

От страха и ужаса я не могла отвести взгляда от останков Родерика, пока не пришла в себя от тихого звука, донесшегося от Корбина.

— Корбин?

Посмотрев вниз, я увидела, что он вытягивает из груди кол, так же как это делал Родерик. Что происходит? Разве эта хреновина не должна убивать? Или же я просто не поняла, каким образом она действовала? Я смотрела на него и не верила своим глазам — чёрно-серебряный кол, который Корбин вытащил из своей груди, стал абсолютно гладким. Корбин отложил его в сторону. Серебряные руны полностью покраснели и перестали

извиваться, теперь напоминая вялых, накормленных змей.

Под моим взглядом дыра от кола в груди Корбина мгновенно заросла, так же как перед этим у Родерика. А затем Корбин встал с пола и улыбнулся мне, как будто ничего не случилось. Как будто он не пытался убить себя на моих глазах минуту назад.

— Вот, видишь, дорогая? — спросил он. — Всё хорошо, я в полном порядке.

Я вздохнула и покачала головой.

— Но... как? Я не понимаю.

Корбин подмигнул мне:

— Тебе и не нужно. С Родериком покончено, только это имеет значение.

— Нет, не только это.

Я встала, проигнорировав руку, которую он протянул мне, желая помочь подняться.

— Эддисон, — начал он успокаивающе, но я подняла руку, останавливая его.

Раньше, думая, что он покончил с собой, я пришла в ужас, едва не умерла от горя. Сейчас я просто обезумела.

— Корбин, что, чёрт возьми, ты натворил? — вопила я. — Как это сработало? Как ты убил Родерика? Я хочу знать, немедленно.

Он нахмурился:

— Мне слегка помог один мой деловой партнер, вот и всё. Не волнуйся об этом.

— Но я волнуюсь, — ответила я. — Что за партнер? Ты говоришь о той странной девушке-готе с пурпурными волосами, которая выходила из твоего офиса? Я столкнулась с ней сегодня вечером. И тем не менее, кто она?

Он вздохнул:

— Просто знакомая ведьма. Её зовут Гвендолин Ляруж, и у неё есть бизнес в городе. Не волнуйся... — Он поднял руки. — Она ненавидит вампиров почти так же сильно, как и ты, дорогая. Но я сделал ей предложение, от которого она не смогла отказаться. И она дала мне артефакт, способный убить Родерика.

Я долго и внимательно наблюдала за Корбином, но он не высох и не превратился в мумию, как Родерик, так что, возможно, на самом деле всё в порядке.

— Так он... действительно сдох?

Я поддела носком ботинка остатки мумии на ковре. Почти ожидая, что Родерик оживет и схватит меня. К счастью, он этого не сделал.

— Мертв, — серьёзно ответил Корбин. — Вампира его возраста практически невозможно убить.

— Да, это преуменьшение года. — Я вздохнула и огляделась. — В твоём офисе погром. И ваза... — Я посмотрела на сине-белые осколки бесценной вазы династии Мин, разбросанные по ковру.

— Мне плевать на вазу, ты в порядке? — Корбин взял меня за плечи и, склонив голову, с беспокойством всматривался в моё лицо. — Ты хорошо себя чувствуешь, Эддисон?

— Я в порядке. — По какой-то причине я не могла заставить себя посмотреть в его глаза.

— Ты уверена? — Он обхватил мою щеку ладонью и что-то стер пальцем — слезу. — Тогда почему ты плачешь?

— Я не плачу. — Я сильно зажмурилась и попыталась улыбнуться. — Я просто в шоке... я думала... что ты погиб.

— В шоке, хмм? — Он более внимательно посмотрел на меня. — Возможно, ты

расстроилась? Возможно, в конце концов, поняла, что такое любовь?

— Ничего подобного, — отрезала я, отстраняясь от него. — Больше похоже... Мне не понравилась идея мира без тебя. — Я наконец-то посмотрела на него. — Доволен?

Корбин вздохнул, на одно бесконечно долгое мгновение на его лице отразилась печаль. Затем он улыбнулся.

— Не совсем доволен, дорогая. Но это хорошо, по крайней мере, я знаю, что ты будешь скучать по мне, когда... — он резко замолчал и прокашлялся. — Я имею в виду, будешь скучать по мне, если я уйду.

— Корбин? — нахмурилась я. — Ты что-то мне не договариваешь?

— Конечно, нет. — Он оглянулся на разрушенный офис. — Ничего, кроме того, что ты должна мне новый офис. С пушкой в руках ты просто ходячая угроза.

— Обычно я хорошо стреляю, — сказала я, уязвленная его поддразниванием. — Просто... Родерик оказался очень быстрым.

— Не достаточно быстрым. — Он выгнул бровь, заставляя меня рассмеяться. — А если серьезно, дорогая, ты понимаешь, что учитывая выкуп за невесту, уничтоженную дань, купленную мной для Родерика, сегодня ты стоила мне больше двух миллионов баксов?

— Ты серьезно? — Я снова посмотрела вниз, на осколки вазы. — Я полагала, что ваза не дешевая, но не думала, что она стоит миллионы.

— Не обижайся, Эддисон, я всего лишь дразнил тебя. — Корбин как-то слишком жизнерадостно улыбнулся, подумала я. — Теперь извини, но мне нужно убрать весь этот беспорядок.

— Я могу остаться и помочь, — предложила я, понятия не имея, что делать с пулями, застрявшими в стенах и полах. Хорошо, что они не прошли насквозь, возможно, застряли в звукоизоляционных панелях.

— Нет, — Корбин покачал головой. — Это работа для профессионалов. И я должен избавиться от того, что осталось от Родерика.

— Что ты с ним сделаешь? — Я снова посмотрела вниз, на высохшую истлевшую мумию, и поежилась.

Корбин посерьезнел:

— Отправлю его обратно императрице. Она не обрадуется.

— Тебе грозят неприятности? — с тревогой спросила я.

— Меня это не волнует, — ответил он, снова глядя в сторону. — Сейчас по силе я равный ей, так что она не осмелится меня тронуть.

— Почему нет? — спросила я с подозрением. — Из-за какого-то вампирского закона? Что-то о том, что вы с Родериком дрались в честном бою?

Хотя я не была уверена, насколько честно использовать в драке колдовство. И что гласят об этом вампирские законы? Я смотрела на останки Родерика на полу и не могла избавиться от ощущения, что гляжу на раздувшегося змея. Просто от одного этого вида меня пробрала дрожь.

— Да, что-то в этом роде, — голос Корбина казался каким-то рассеянным. — Теперь мне действительно нужно работать, так что ты должна просто...

— Я должна что, уйти? Что случилось? — нахмурилась я. — Что происходит, Корбин? Я знаю, когда от меня пытаются избавиться.

Он нахмурился:

— Ничего не происходит, за исключением того что ты получила, что хотела. Родерик

мертв, Тейлор свободна от Селесты, наш договор подошел к концу, как и наши отношения.

Я уставилась на Корбина, переваривая его слова. Конечно, я много раз говорила, что жду не дождусь окончания нашей сделки, но сейчас, когда всё закончилось... Я ощущала странную пустоту при мысли о том, что наши отношения вернутся в прежнее русло — отношения вампира и аудитора. Вспоминала, что чувствовала, когда увидела, как он воткнул кол в своё сердце, и оттолкнула их подальше. Это из-за паники, убеждала я себя. Те эмоции, что переполняли меня, ничего не значили, они возникли от чрезмерного волнения, не так ли?

Я откашлялась:

— Так что... я просто могу уйти?

— Возможно, тебе следует провести некоторое время с Тейлор, — снисходительно предложил Корбин. — Поговорить «между нами девочками». Это было бы отлично?

— Ах, да. Очень хорошо. — Я сглотнула, как будто проглотила застрявший в горле комок. — Слушай, Корбин...

— Эддисон, пожалуйста, я на самом деле занят, — сказал он нетерпеливо. — Мне нужно вызвать команду по зачистке и провести ещё один ритуал, чтобы подготовить Родерика к отправке.

— Хорошо. — Я пожалала плечами, стараясь выглядеть равнодушной и не показывать, как меня задело то, что он пытается от меня избавиться. — Думаю, что в следующий раз увижу тебя, когда в очередной раз приеду в «Под Клыком» с инспекцией.

— Насчет этого... — Корбин на мгновение посмотрел на меня. — Полагаю, для тебя лучше, если мне пришлют другого аудитора. Принимая во внимание отношения, которые нас связывали, возможно, более профессионально будет, если ты отстранишься от моего бизнеса.

— Отстранилась... от тебя? — Комок у меня в горле увеличился в разы, я не могла сглотнуть его, как ни старалась. Но не хотела показывать этого Корбину. — Конечно, — с трудом выдавила я. — Мне не трудно поменяться местами с другими аудитором.

— Отлично. Так будет лучше всего. До свидания. — Он кивнул на дверь. Когда я не сдвинулась с места, он взял меня за руку и повел к выходу. — Прощай, Эддисон, — сказал он, отпуская мою руку и отходя на шаг назад.

Чувствуя, что у меня нет выбора, я открыла дверь. И замерла на пороге, не в силах переступить через него.

Мне показалось, что это та самая дверь, которую я отказалась открывать, думая, что жизнь Корбина в опасности. Дверь, от которой я отвернулась, когда осталась, чтобы помочь ему. И всё же теперь, когда опасность миновала, я позволяла ему силой выставить меня вон, используя раздражение и банальные предлоги.

«Нет, это не правильно. Что-то здесь не так!» — шептал мой внутренний голос. Я повернулась к нему лицом, посмотрела в глаза, ища сама не зная что.

— Корбин... — начала я.

— До свидания, Эддисон, — твердо сказал он и захлопнул двери перед моим носом.

— Эддисон, думаю, тебе лучше приехать сюда, — голос Тейлор в телефонной трубке казался очень взволнованным, и я сразу же насторожилась.

— Почему, что случилось? Неужели этот придурок, вервольф, достает тебя?

— Кто, Виктор? Нет, он до сих пор не объявился.

— До сих пор не объявился? — сразу начала возмущаться я. — Он хочет заморить тебя голодом? Неужели Виктор не знает, что он единственный, от кого ты можешь питаться? Я позвоню ему и выскажу всё, что о нем дум...

— Сейчас меня беспокоит не Виктор, — прервала меня Тейлор. — Конечно, я очень хочу пить, но со мной всё будет в порядке... по крайней мере, ещё некоторое время.

— Ну и зачем мне туда идти? Особенно, когда меня недвусмысленно попросили держаться подальше? — С нашей последней встречи прошла уже неделя, и Корбин попросил, чтобы для проверки его бизнеса назначили другого аудитора.

— Это Корбин, ты должна его увидеть, — сказала Тейлор.

У меня сердце в пятки ушло.

— Что? Почему? Почему он не позвонил мне сам?

Она вздохнула:

— Он не знает о моём звонке. Но, Эддисон, тебе нужно на него взглянуть, с ним что-то не так.

На этот раз моё сердце ухнуло куда-то в желудок. Вау, прямо какая-то сердечная гимнастика.

— Что ты имеешь в виду, что с ним не так? — спросила я.

Она снова вздохнула, и я почти увидела, как Тейлор запустила пальцы в волосы.

— Это мастер Корбин.

— Мастер? Правда?

— Ну, он же спас меня от Селесты, так что да, он мой мастер, — ответила она слегка раздраженно. — Сбавь обороты, Эддисон, я пытаюсь сказать тебе, что у Корбина неприятности.

— Какие неприятности? — Я вспомнила, как он упоминал о том, что императрица, мягко говоря, не обрадуется, получив то, что осталось от Родерика. — Это касается других вампиров? — спросила я. — Они идут за ним?

— Нет, ничего подобного. Всё дело в том, что он делает... как он выглядит.

— Почему, что он делает?

— Всю неделю он разговаривал с юристами о клубе, вызывал к себе сотрудников и благодарил за нелегкую службу. Он даже пожелал мне счастливой жизни и дал несколько советов, как стать более сильным вампиром.

Я подумала, что это розыгрыш.

— Что?

— Что? Эддисон, он как будто... как будто прощается.

— Возможно, он просто продает клуб? — предположила я, и сама не верила, что Корбин сделает это, «Под Клыком» — его детище.

— Не похоже, — тихо сказала Тейлор. — Такое ощущение, что он приводит свои дела в порядок.

— Что? Но с ним всё в полном порядке. — В последний раз, когда я видела Корбина, он представлял собой олицетворение пышущего здоровьем вампира.

— Нет, вовсе нет, — сказала Тейлор. — Особенно в последние день или два, он выглядит хреново.

— Ты говоришь, он заболел? Вампиры не болеют.

— А Корбин да. Он другой, Эддисон. Бледнее, чем обычно. Молчаливее. Я не видела, чтобы он кормился с прошлой недели.

— Возможно, он просто голодный.

Мне приходила в голову мысль, что Корбин морил себя голодом из-за любви ко мне, но я упорно её отталкивала. Как бы это ни было приятно и всё же невозможно. Корбин, как и все вампиры, ужасно практичное создание. Он не мог голодать из-за меня, особенно когда сам же и выкинул меня из своей жизни.

— Нет, дело не в этом, — запротестовала Тейлор, прерывая ход моих мыслей. — Честно, думаю, что дело не в голоде. Я видела, как одна из глэм-девушек прошлой ночью предлагала ему своё запястье. Весь её внешний вид просто кричал: «Пейте, мой Мастер». Но он отверг её и сказал: «Извини, у меня нет аппетита». Разве это похоже на Корбина?

И я должна признать, что нет. Корбин никогда не отказывался от бесплатной закуски. Так что происходит?

— Возможно, мне стоит приехать и всё проверить, — сказала я.

— Да, пожалуйста, приезжай. Возможно, это просто игра моего воображения... но, я так не думаю, — растерянно произнесла Тейлор. — Я действительно переживаю за него, Эддисон.

— Хорошо. — Я взглянула на часы. — Я заступаю на смену через несколько минут. Первую остановку сделаю в «Под Клыком».

— Я думала, он просил прислать ему другого аудитора для проверки?

— Он действительно сделал это. — Я прокашлялась. — Я просто... пока не успела найти подходящего кандидата.

— Хорошо, скоро увидимся, — сказала она и повесила трубку.

* * *

Поездка в «Под Клыком» не заняла много времени, и не успела я оглянуться, как уже шла по красно-черному с серебром танц-полу. Все глэм-кабинки, как обычно, оказались заняты, и к ним выстроилась очередь сторающих от нетерпения людей, жаждущих заняться глэм-сексом со скучающими вампирами, но не они привлекли моё внимание.

Я проигнорировала шум ритмичной музыки, смех клиентов, как будто их здесь и не было. Всё моё внимание сосредоточилось на возвышении, где обычно сидел Корбин, вспоминая, как он перекинул меня через колено и отшлепал. Сначала я пришла в ярость от его поступка, но потом, когда он так нежно исцелил меня... и следующей ночью в его кабинете... нет, хватит, не думай об этом, строго сказала я себе. Ты просто пришла взглянуть на него, проверить всё ли в порядке, а затем каждый из вас пойдет своей дорогой.

С гордо поднятой головой я покинула танцпол и по длинному коридору прошла в дальний конец клуба к офису Корбина и его тайному убежищу для дневного сна. Там оказалось неестественно тихо, никакого шума и суеты, которые, как я помнила, всегда царили в ночном клубе. Где его сотрудники? Затем я внезапно остановилась в нескольких

футах от его кабинета, услышав знакомые голоса.

— Мастер, пожалуйста, я не хочу покидать вас, — произнес первый голос, принадлежащий маленькому женоподобному вампиру, секретарю Корбина.

— Знаю, что не хочешь, но боюсь, у тебя нет выбора, Антуан, — это определенно сказал Корбин, но каким-то уж очень уставшим голосом. Нет, не просто уставшим, а невыносимо уставшим, как будто он даже говорил с трудом. Что с ним могло случиться за это время?

— Я останусь с вами несмотря ни на что! Уйду с вами, куда бы вы ни собрались.

— Антуан... — Корбин тяжело вздохнул. — Прости, мой маленький друг, но ты не можешь последовать за мной.

Я нахмурилась. Корбин планирует куда-то уехать?

— Это всё та ведьма? Эта женщина Ларуж, она что-то сделала с вами, — воскликнул секретарь несчастным голосом. — Едва взглянув на неё, я сразу сказал, что эта женщина опасна. Пожалуйста, Мастер, что она сделала? Вы сам не свой после той ночи. Наложила на вас заклинание или...

— Она не сделала ничего такого, чего бы я не просил, — резко ответил Корбин. — Антуан, ты забываешься. Преступаешь все дозволенные границы.

— Простите, Мастер, — маленький секретарь практически рыдал. — Просто, я пытаюсь понять, что происходит. Почему вы отсылаете нас всех подальше...

— Тебе ничего не нужно понимать, Антуан. Ты должен только подчиняться. А теперь ступай, проверь счета, о которых я просил. Они должны быть в идеальном состоянии, прежде чем я приведу в «Под Клыком» нового хозяина.

От услышанного я попятилась. Неужели это правда? Корбин действительно собрался продать клуб и уехать? Но почему? Что, чёрт возьми, происходит?

А затем маленький женоподобный секретарь выскочил из кабинета, проявляя удивительную для вампира неуклюжесть. На его щеках красовались кровавые разводы от слез. Он взглянул на меня снизу вверх.

— Здравствуйте, госпожа, — прошептал он и исчез в направлении бара и танцпола.

Озадаченная, я подошла к офису Корбина и постучала в слегка приоткрытую дверь.

— Это я... могу войти?

Корбин сидел за столом и просматривал какие-то бумаги. Стоило ему взглянуть на меня, и я поняла, что Тейлор оказалась права. Он действительно выглядел ужасно.

Его глаза покраснели, а их прекрасный серебристо-голубой цвет потускнел. Лицо стало бледнее, чем обычно, вокруг рта появились морщинки, а под глазами — тени, которых раньше точно не было. В общем, он выглядел не лучшим образом, что совсем не характерно для Корбина. Будь он человеком, я бы сказала, что он выглядел так, словно не спал несколько недель. Но вампирам не нужен сон, так что происходит на самом деле?

— Эддисон, — нахмурившись, произнес он. — Что ты здесь делаешь?

Я прислонилась к дверному косяку и скрестила руки на груди.

— Я здесь, потому что мне позвонила Тейлор и попросила приехать.

— Так почему ты пришла ко мне, а не к ней? — потребовал ответа он. — Я, как видишь, сейчас очень занят.

— Ага, — кивнула я, не обращая внимания на его хамство. — Слышала, ты собрался продать клуб и уехать?

— Это не твоё дело. Если тебе нечего сказать, уходи и не отнимай у меня драгоценное время.

— Корбин, что с тобой случилось?

Я прошла в его кабинет и остановилась перед столом, заваленным документами, открытый ноутбук стоял с краю. На другом конце стола лежал черный кол. От одного взгляда на который, я вздрогнула, окровавленные серебряные руны потемнели от кроваво-красного до темно-бордового цвета. И я поняла... поняла, что во всем виноват этот проклятый кол. Но чувствовала, что не могу спросить об этом Корбина напрямую.

— Серьезно, — сказала я, с трудом сохраняя спокойствие. — Что происходит?

— Ничего. — Он выглядел раздраженным. — За исключением того, что у меня много дел и очень мало времени.

— До того как ты уедешь, — проговорила я, сглатывая комок в горле. — Корбин... я когда-нибудь увижу тебя снова?

Он слегка покачал головой:

— Наверяд ли.

— Что это значит? Куда ты собрался?

— В этом мало приятного, уверяю тебя, — огрызнулся он. — Эддисон, пожалуйста...

— Ты хочешь пить? В этом всё дело? — Я обошла стол, встала перед ним и протянула руку. — Пей, — сказала я. — Если... если хочешь.

Мгновение он просто смотрел на меня, а затем взял за руку. Я удивилась тому, насколько холодной оказалась его кожа. Даже будучи вампиром, Корбин всегда казался горячим, но теперь от его прикосновения веяло холодом, как от айсберга.

— Эддисон, — тихо сказал он. — Я действительно тронут. Но ты не в силах дать мне то, в чем я нуждаюсь. Никто не в силах.

— Но... что тебе нужно? — в недоумении спросила я, всерьез обеспокоенная.

Корбин лишь покачал головой и отпустил мою руку:

— Прямо сейчас мне нужно, чтобы ты ушла и дала мне поработать. Я спрашиваю в последний раз, почему Тейлор попросила тебя приехать?

— Потому что она голодна, — ответила я, импровизируя. — Действительно голодна, где, чёрт возьми, Виктор? Он собрался заморить её голодом?

Корбин вздохнул и провел длинными пальцами по волосам.

— Я так понимаю, что он доводит до ума свой дом, делает последние штрихи. Как только закончит, Виктор заберет Тейлор к себе на оставшиеся три месяца их брака.

— Ну, он слишком задержался, — сказала я, уперев руки в бедра. — Ты должен позвонить и сказать ему об этом.

— Хорошо, я сделаю это. — Он вздохнул с явным раздражением. — Добавлю это в длинный список того, что должен сделать перед...

— Перед чем? — подсказала я. — Продолжай.

— Не беспокойся. — Корбин с раздражением оглянулся. — Где, чёрт возьми, Антуан? Я уже давно попросил его принести эти счета.

— Возможно, он где-то плачет, — сказала я тихо. — Когда я видела его в последний раз, он выглядел очень расстроенным.

— Вероятно, ты права. — Корбин вздохнул и резко встал. — Я найду его, у меня нет времени на всю эту драму. — Он посмотрел на меня. — Эддисон, ты должна уйти. Обещаю, что позвоню Виктору по поводу твоей подруги, а сейчас я бы предпочел, чтобы ты покинула мой клуб.

— Почему? — потребовала я. — Ты боишься, что я выпишу тебе штраф за грубость?

— Нет, — отрывисто ответил он. — Просто мне очень больно видеть тебя.

— Слишком больно? — тихо спросила я. — Что... что ты хочешь этим сказать? Я думала...

Он пристально посмотрел на меня:

— Ты знаешь, о чем я говорю, Эддисон. А сейчас, извини...

Он направился к дверям офиса, явно ожидая, что я последую за ним. Мне пришлось соображать очень быстро.

— Ты не возражаешь, если я воспользуюсь твоим туалетом, прежде чем уйду? — спросила я, стараясь говорить спокойно и профессионально. — В других дамских комнатах слишком много людей и сплетен о лучшем глэм-сексе в их жизни. Это отвратительно.

— Хорошо. — Он вздохнул. — Но когда будешь уходить, закрой за собой двери.

— Хорошо, я... — начала я говорить, но он уже ушел, передвигаясь вниз по коридору с неувимой для глаз вампирской скоростью.

После его ухода я пошла к ванной и специально громко хлопнула дверью, на всякий случай, вдруг Корбин находился где-то в пределах слышимости. Затем спокойно вернулась к столу и снова посмотрела на кол. У меня возникло ощущение, что именно в нем сокрыта часть ответа о том, что происходит с Корбином. И у меня возникла отличная идея, где получить остальную часть.

Я не хотела прикасаться к этой чертовой хреновине голой рукой, а потому натянула рукав жакета на пальцы и лишь потом его взяла. Мне, возможно, показалось, но эта странная вещица, казалось, медленно извивалась в моей руке, как змея. Я чуть не закричала и не выронила кол. Но жажда выяснить, что происходит, оказалась сильнее страха, я была полна решимости докопаться до правды, чёрт возьми!

Изначально я планировала закинуть эту штуку за пояс, прикрыть его жакетом и тайно вынести из клуба. Но сейчас обнаружила, что мне невыносима даже сама мысль от такой близости ко мне этой хреновины. Казалось, кол излучал опасность, как сытый хищник, который не прочь проглотить целиком очередную жертву.

Вместо того чтобы тайно вынести из клуба, я положила кол на стол и сняла жакет. Затем тщательно завернула кол в одежду, следя, чтобы он не коснулся моей голой кожи, и непринужденно вышла из офиса Корбина.

Моё сердце едва не выскакивало из груди, когда я выходила из переполненного клуба. И была уверена, что в любой момент Корбин внезапно появится передо мной и потребует объяснений, почему я украла его кол. Но я его вообще не встретила, вероятнее всего, он где-то решал деловые вопросы с Антуаном.

Благословив маленького секретаря-вампира, пообещала себе, что в следующий раз при встрече, буду с ним повежливее. Корбин довольно ясно дал понять, что не желает меня видеть перед отъездом, и это, чёрт возьми, больно. Уверена, он что-то скрывал от меня. Что-то очень хреновое, я твердо решила выяснить, что именно.

У меня не заняло много времени найти дом ведьмы в базе данных полиции. Гвендолин Ляруж жила на окраине Ибор-Сити, в старейшем историческом квартале города. На рубеже прошлого века здесь селились выходцы с Кубы, и находились фабрики сигар. Сейчас это квартал вечеринок студентов колледжа с несколькими странными клубами, тату-салонами и сигарными барами для туристов.

Этот довольно миленький квартал в последнее время облагородили ещё больше. Многие старенькие бунгало перестроили, многие — просто снесли, и на их месте построили прелестные таун-хаусы, раскрашенные в пастельные оттенки всех цветов радуги.

Дом ведьмы оказался одним из перестроенных. Причудливое одноэтажное бунгало, окрашенное в жизнерадостный желтый цвет, с аккуратной белой отделкой. Вдоль дорожки, ведущей к деревянной крытой веранде, насажены розы всевозможных оттенков. Хмм... Я проверила адрес ещё раз, ошибки не было — Гвендолин Ляруж проживала именно здесь. И фасад дома никак не ассоциировался с той девушкой-готом, которую я повстречала в офисе Корбина.

Посильнее вцепившись в кол, завернутый в жакет, я прошла по дорожке к веранде и постучала в девственно белую дверь. Ответа не последовало, что не удивительно — в полночь все нормальные люди спят. Ну, хреново, если она уже видела десятый сон в своей постели, потому что я не могла ждать ни минуты, мне нужно было срочно поговорить с ней. Я снова постучала в дверь.

— Гвен, дорогая? — послышался из-за дверей голос, судя по всему, уже не молодой леди. — Кто это в такой час?

— Не знаю, бабушка. Оставайся в постели, я посмотрю, — это вроде бы ответила Гвендолин.

На крыльце загорелся свет, сразу же привлекая рой мотыльков. Дверь приоткрылась примерно на дюйм, и подозрительные нефритово-зеленые глаза посмотрели на меня из под растрепанной копны черных волос.

— Кто ты и чего хочешь? — спросила она.

— Ты знаешь, кто я, — огрызнулась я. — Ты видела меня, когда уходила из офиса Корбина.

Она нервно заводила глазами:

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Да что ты, — упрямо продолжала я. — Слушай, я аудитор. Если желаешь, могу прислать официальную повестку и вызвать тебя для допроса в офис.

— Ты не можешь этого сделать, я не вампир.

Она попыталась закрыть входную дверь, но я помешала ей, просунув в щель между дверью и косяком кончик кола, чуть не попав ей в лицо.

— Эй! — она отпрыгнула назад, и дверь распахнулась. — Убери это от меня! Какого черта ты делаешь?

Судя по её реакции на кол, моя догадка оказалась верна. Теперь я просто обязана стясти с неё всю возможную информацию.

— Ты знаешь, что это такое, не так ли? — потребовала я ответа, шагнув через порог её дома. — Ты знаешь, на что он способен. Ты дала его Корбину, я видела, как он положил его

в карман после твоего ухода.

— Гвен, дорогая? — снова донесся из задней части дома голос пожилой дамы. — Кто это? Мне позвонить в полицию?

— Нет, бабуль, всё хорошо, — ответила ведьма. — Просто хотят погадать на картах.

— Ночью? Скажи им, чтобы приходили завтра.

— Это очень срочно. Клиентка хочет знать, не изменяет ли ей жених. Займет буквально пару минут.

— Имей в виду, через пару минут ты должна лечь спать, — проворчала старушка.

— Бабушка, ложись спать. Я поговорю с ней на крыльце, мы тебя не побеспокоим. — Гвендолин кивком велела мне выйти за дверь, последовала за мной и закрыла за собой дверь. — Сюда, — прошептала она, указывая на старенькие качели в углу веранды.

Я следовала за ней, отметив, что, вероятно, всё же вытащила её из постели. Ведьма оказалась одетой в длинную фланелевую ночнушку с аппликацией какой-то птички и носки в черно-фиолетовую полосу.

Птичка на её ночнушке вещала: «Я красавица!» Что опять же не характерно для ведьмы, но кто я такая, чтобы судить об этом. Указывать в какой ночнушке ведьмам ложиться спать? Кроме того, прямо сейчас меня больше беспокоили вампиры.

— Расскажи мне о коле, — сказала я, как только мы уселись на старые скрипучие качели. — Как он повлиял на Корбина? Что с ним сделал?

Она нахмурилась и скрестила руки на груди.

— У ведьм есть такое понятие: информация клиент-ведьма конфиденциальна. Алек Корбин достаточно силен, он порвет меня на части, если узнает, что я рассказала тебе то, что он от тебя скрывает.

— Он тебя не тронет, — пообещала я. — С другой стороны... — Я снова ткнула в неё колом, и она вздрогнула. — Ты расскажешь мне всё, что знаешь, — сказала я. — И начнешь с самого начала.

Она вздохнула:

— Хорошо. В любом случае сейчас он ничего не сможет мне сделать, слишком поздно для него.

От её слов по моей спине прокатился холодный озноб, но я кивнула:

— Продолжай.

— Он пришел ко мне около недели назад, в ночь накануне того дня, когда ты видела меня в его офисе. Он сказал, что ему нужен артефакт, способный убить вампира. Очень древнего и могущественного.

— И что ты ему сказала? — спросила я, подозревая, что Корбин отправился к ней сразу после нашей второй встречи, после того как вылечил меня.

Она пожала плечами:

— Конечно, что это невозможно. Древнего вампира практически невозможно убить.

— Рассказывай мне об этом, — пробормотала я. — Но вот этим самым колом он грохнул одного из них, прямо на моих глазах. Как он это сделал?

Она занервничала:

— Я сделала это для него. Единственный способ убить древнего вампира — принести огромную жертву. Очень хорошую...

— Ну и что? — настаивала я, нахмурившись. — Что ты сделала?

Гвендолин сердито на меня посмотрела:

— Это темная магия, ясно? Я не должна была этого делать, бабушка умрет, если узнает. Но я слишком сильно нуждалась в том, что он предложил, и не смогла отказаться.

— Что он предложил?

Она вздохнула:

— Пузырек своей крови. Знаешь, насколько сильна кровь четырехсотлетнего вампира? Сколько ритуалов можно провести, скольким отомстить...

— Ладно, мне не интересно слушать, что ты хочешь использовать кровь Корбина, чтобы отомстить обидевшим тебя в средней школе чирлидерам, — сорвалась я. — Просто расскажи мне про ту часть, где говорится о жертве, — звучит не очень хорошо.

— Так и есть, — отрезала она. — Это отвратительно как ни крути. Я предупредила его, что это смертельно опасно, но он ответил, что его это не волнует. Что он должен это сделать, чтобы спасти любимую.

— Смертельно? — я почти прижала руку к сердцу, но потом вспомнила про то, что держала ненавистный кол. — Что ты имеешь в виду, говоря смертельно?

— Жертва — это жизнь за жизнь, — тихо объяснила Гвендолин, как будто разговаривала с двухлетним ребенком. — Единственный способ убить древнего вампира — пожертвовать свою жизнь.

— О, боже... — Я вспомнила, как Корбин пырнул колом сначала Родерика, а затем себя. — Так он что... сначала напоил кол кровью Родерика, а затем своей?

Гвендолин кивнула:

— Именно так это и работает. После того как кол вкусил крови потерпевшего и убийцы, он принимает жертву и медленно убивает и одного, и второго.

— Корбин умирает? — я не могла поверить в это, не хотела верить. Это не могло быть правдой, просто не могло.

Но ведьма кивнула головой:

— Да. На самом деле я удивлена, что он продержался так долго.

— Что? — мне захотелось её придушить. — Хочешь сказать, что он сегодня умрет?

— Ну, возможно, не сегодня. — Она посмотрела на кол, всё ещё лежащий у меня на коленях и частично завернутый в жакет. — Судя по цвету рун, я бы сказала, что у него в запасе ещё одна ночь. — Она посмотрела на меня. — По крайней мере, у тебя есть время, чтобы попрощаться с ним.

— Послушай меня... — я схватила её за изображенную спереди на ночнушке птичку и притянула к себе, смотря ей в лицо. — Я не собираюсь прощаться с Корбином, потому что ты всё исправишь.

Она вырвалась из моих рук, ярость исказила черты её лица.

— Потихе! Я не смогу всё исправить — это темная магия. Связывающее заклинание.

— Ну, так убери это, — потребовала я. — Смотри, ты сказала, что заклинание связано с жертвой, верно? Что случится, если я... — Я глубоко вздохнула и посмотрела на кол, лежащий на моих коленях. — Если я воткну его в свою грудь?

— Что произойдет, если ты воткнешь его в собственное сердце? Ты умрешь, — спокойно ответила она. — Магия кола сработала — назад дороги нет.

— Ну, как-то же можно её изменить? — вскрикнула я. — Чёрт возьми, должен же быть способ!

— Что здесь происходит?

Вдруг, седая как лунь, старушка, облаченная в бледно-голубой халат, вышла через

парадную дверь на веранду. С светло-коричневой кожей, чуть темнее, чем у Гвендолин, а так точная её копия, выглядела ведьма лет на семьдесят, но с невероятно острым взглядом.

— Гвендолин Мари Ларуж, — отчеканила она, ковыляя к нам. — Я спросила, что происходит?

— Ничего, бабуль. — Гвендолин виновато отвела взгляд, выглядя моложе своих двадцати пяти лет.

— Я же вижу, что ты врешь, Гвендолин. — Острый взгляд старой леди вдруг остановился на коле, лежащем на моих коленях. — О, нет, — ахнула она, покачав головой. — Кто в ответе за это? Гвендолин, что ты сделала?

— То, что должна была. — Гвендолин скрестила руки на груди и вызывающе вздернула подбородок. — Он очень старый вампир, и мне нужно было то, что он предложил. Если мы когда-нибудь хотим отомстить...

Бабушка тяжело вздохнула:

— Дитя, сколько раз я говорила тебе отпустить это? Мир вертится, и богиня каждому воздаст по заслугам. Он получит своё.

— Извините, — перебила я. — Меня не волнует, почему она это сделала, но, похоже, ваша внучка помогла тому, кто мне дорог, убить себя. — Я кивнула на кол. — И сейчас она утверждает, что нет никакого способа отменить заклинание, но вы тоже ведьма...

— Да, — старая леди величественно кивнула. — Я глава нашего ковена. — Она посмотрела на Гвендолин. — Я учила тебя белой магии.

Гвендолин бросила на меня злой взгляд:

— Извини, бабушка, но белая магия нам не поможет.

Бабушка покачала головой:

— Ты пустила тьму в своё сердце, дитя, шагнула на земли тьмы. Ты помнишь правило семи? То зло, что ты причинила, вернется к тебе семь раз в будущем.

— Оно вернется к ней прямо сейчас, если кто-нибудь мне не скажет, как спасти Корбина, — прорычала я. — Мне нужны ответы, леди, нужны были ещё вчера.

— Дай посмотреть. — Старая леди протянула руку, и я дала ей кол, поморщившись, когда увидела, что она взяла его голой рукой. Она осторожно держала кол, как змею, причем не факт, что мертвую.

— Пожиратель души, — сказала она наконец и внимательно посмотрела на внучку. — Ты превратила его в пожирателя душ. Гвендолин, как ты могла?

Гвендолин пожала плечами, ничуть не раскаиваясь:

— Он получил то, что хотел.

— Пожиратель душ, да? Как это работает? — спросила я с тревогой.

— Он убил своего врага, и теперь его душа медленно пожирает его же силы, — ответила старушка. — Когда она высосет всё до последней капли, он умрет.

Слушать, то как старушка предсказывает судьбу Корбина, оказалось выше моих сил. Я надеялась, что она как более старая и опытная ведьма, чем Гвендолин, скажет мне, что всё будет хорошо. Но теперь...

— Я не желаю его смерти. Он не может умереть. — Я чувствовала, как горячие, беспомощные слёзы навернулись на глаза, и гневно их стерла. — Он не может, потому что... потому что я люблю его.

Едва произнеся эти слова, осознала, что сказала правду. Всё, что я говорила себе раньше, всё, из-за чего мы с Корбином не могли быть вместе, — всё это херня. Сейчас,

поняв, что он умирает, — умирает на самом деле — я поняла, что люблю его. Что хочу быть с ним, даже если это будет стоить мне моей работы и семьи.

Но сейчас, наверное, уже слишком поздно.

— Пожалуйста, — умоляла я старушку. — Пожалуйста, вы должны помочь мне. Помогите мне помочь ему. Обратите заклятие, сделайте хоть что-то.

— Боюсь, тут уже ничего не исправишь, дитя, — тихо ответила она с печалью в глазах.

— Но должен же быть способ, — прошептала я. — Он... он сделал это ради меня. — Я посмотрела на Гвендолин. — Ты говорила, что он пошел на это только из желания обезопасить любимую?

Скрепя сердце, она кивнула:

— Да.

— Ради меня, — я указала на себя. — Он сделал это ради меня, чтобы обезопасить от мудака Родерика. Корбин думал, что у него нет другого выхода, кроме как... кроме как убить себя. Всё из-за меня. И я сказала ему... сказала ему, что не люблю его. Что не могу быть с ним...

Сейчас я вдруг очутилась на грани нервного срыва. Вспомнила печаль на лице Корбина. Как он спросил, буду ли я скучать по нему, когда он уйдет. Он дал мне столько подсказок, как я могла не заметить ни одной из них? Он пожертвовал ради меня своим бессмертием, а я его отшила. Отвергла. Сказала, что никогда не смогу его полюбить.

— Вероятно, он знал, что жить ему осталось не больше недели, — рыдала я навзрыд. — Он умирает ради меня, а я относилась к нему как к куску дерьма.

Старушка полезла в карман халата, достала салфетку «Клинекс» и протянула мне.

— Вот, вот, дитя. Так ты говоришь, что он принес эту жертву ради любви? Не ради мести, ненависти или любой другой темной цели?

Я покачала головой:

— Он сделал это ради меня. Я уверена в этом. Боже, я такая идиотка. Думала, что он собрался уехать или переехать, но мне и в голову не пришло, что он умирает. Всё это лежало прямо перед моими глазами, а я ничего не видела.

— Не суди себя слишком строго, — прошептала Гвендолин. — Иногда труднее всего увидеть самые очевидные вещи.

— Не разговаривай со мной. — Я окатила её злобным взглядом. — Я, возможно, и идиотка, но именно ты помогала ему. Помогла ему убить себя, и, чёрт возьми, надеюсь, что всё вернется к тебе больше, чем семь раз.

Её кожа цвета кофе с молоком побледнела.

— Ты проклинаешь меня?

— Если бы я могла, — сорвалась я. — К сожалению, я не ведьма. А просто глупый человек, и вампир, которого я люблю, вот-вот умрет, потому что я ничего не могу исправить. — И с надеждой посмотрела на старую леди. — А я могу?

Она покачала головой:

— Единственный способ разорвать связь с пожирателем душ — принести ещё большую жертву.

— Но... — Я распахнула глаза. — Он отдал свою жизнь ради меня. Как я могу превзойти это?

— Ты не сможешь, — решительно ответила Гвендолин. Её бабушка посмотрела на неё, и та пожала плечами. — Извини, бабушка, но я не понимаю, как она сможет это сделать.

Старая леди вздохнула:

— И я не знаю, но ты могла бы проявить немного сострадания, Гвендолин. Из-за тебя случилась эта трагедия. Из-за твоей магии, тебе должно быть стыдно перед этой бедной девочкой.

— Извини, — прошептала младшая ведьма. — Он был уверен, что это единственный способ спасти тебя. Иначе я бы не помогла.

Я покачала головой, посмотрела на старушку:

— Так... что? Я ничего не могу сделать? Неужели нет никакого способа исцелить или спасти его?

— Боюсь, что нет, дитя. Великую жертву жизни нельзя превзойти.

— Отлично. Спасибо за ничего. — Я соскочила со скрипучих качелей и спустилась вниз по деревянным ступенькам, наполовину ослепленная слёзами.

Корбин умрет, вероятно, завтра вечером, и я ничего не могу поделать.

Не успела я усестыся в машину, как запиликала рация.

— Офицер Годвин, у нас один-восемь-семь-ви в вашем секторе, вы меня слышите?

Я подумала о том, чтобы не отвечать, код один-восемь-семь-ви значит, что где-то вампир совершил убийство. Здорово, только этого мне не хватало — видеть кровавые останки пиршества вампира. Я взяла рацию.

— Диспетчер, вызовите другого аудитора. Я не в состоянии работать.

— Отрицательно, — судя по голосу, девушка на том конце разозлилась. — Несколько минут назад в одном из глэм-клубов города случилось два-семнадцать-ви. Других аудиторов нет. Копы уже на месте и ждут только вас.

Сукин сын! Я сердито вытерла глаза руками, стараясь успокоиться. Мне хотелось крикнуть диспетчеру и всему миру, чтобы отвалили, и немедленно вернуться к Корбину. Но раньше он был не слишком рад видеть меня, и не то что бы я его винула. Возможно, он просто хотел спокойно умереть и забыть обо мне.

От этой мысли я снова зарыдала, хоть и понимала, что не могу себе сейчас позволить раскисать. Мне нужно ехать, даже если не хотелось. Дежурство есть дежурство, у меня был свой трудовой кодекс, работа есть работа.

Как минимум ещё на одну ночь.

«Но завтра я ухожу», — сказала я себе.

— Офицер Годвин, вы меня слышите?

Я снова взяла рацию:

— Говорите адрес. Я в пути.

* * *

Местом преступления оказался удивительно симпатичный домик для среднего класса в Кэрроллвуде, одном из наиболее темных районов Тампа-Бэй. Я припарковалась и, выйдя из машины, показала свой значок офицеру у дверей.

— Вверх по лестнице, вторая спальня справа, — сказал он, резко кивнув.

— Спасибо.

Я поднялась по лестнице и прошла по коридору ко второй спальне. Воздух оказался пропитан сладковатым медным запахом крови. Я с замирающим сердцем поднырнула под желтую ленту, ограничивающую место преступления. Мне действительно не нужно видеть этого, не сегодня вечером.

Но едва подняв голову, я увидела всё.

Человек на кровати, я так и не смогла определить, кто это, мужчина или женщина, хотя сделала ставку на женщину, оказался разорванным в клочья. Оторванные конечности вместе с остатками торса всё ещё лежали на кровати. Голова... ну, головы я не увидела. Возможно, она закатилась под кровать, или криминалисты уже её упаковали. Стены и постель оказались забрызганы кровью не так уж сильно, учитывая, кто тут порезвился. Наверное, потому что большую часть высосал вампир, устроивший всё это. Ужасное зрелище, к сожалению, хорошо мне знакомое.

— Очень хреново, да?

Я обернулась влево и увидела детектива О'Мира из отдела убийств. Он мне нравился, нормальный мужик, никогда не превращал работу в конкурс «у кого дальше бьет струя», в отличие от других парней, которые меня не особо жаловали из-за моей способности не поддаваться влиянию вампира, чем они не могли похвастаться.

— Что мы имеем? — спросила я его, несмотря на то что место преступления лежало передо мной как на ладони, напоминая пикник голодных львов.

Он вздохнул:

— Это убийство. Уже раскрыто — преступник ничего даже не пытается отрицать.

— Он ещё не скрылся? — удивленно спросила я. Большинство вампиров, порезвившись, сматываются из города и залегают на дно так глубоко, что мы вынуждены их разыскивать со специально обученной командой. Копы проинструктированы просто отпускать их — нет смысла пытаться задержать существо, которое с легкостью вытрет тобой пол и разорвет пополам. Но вампир, который остался на месте преступления... это в новинку.

— Она, преступник женского пола, имя Синтия Торез, — поправил меня О'Мира. — И, да, она всё ещё здесь, она сама вызвала копов. — Он более внимательно посмотрел на меня. — Эй, ты в порядке? Извини, но ты выглядишь хреново, Годвин.

— Долгая история, — сказала я. — Так где говоришь, она находилась?

— Она рыдает навзрыд внизу в гостиной. Клянется, что это несчастный случай. — Он покачал головой. — Мне её почти жаль.

— Отлично, — пробормотала я.

Дерьмо. Только этого мне и надо — ещё больше слёз. Как будто я сама не нарыдалась за эту ночь. Но работа есть работа. Я глубоко вздохнула и спустилась вниз по лестнице, куда мне указал коп.

Я услышала её тихие, разбивающие сердце всхлипывания, прежде чем вошла в отлично обставленную гостиную. Она сидела на темно-коричневом кожаном диване, уткнувшись лицом в ладони, её плечи вздрагивали от рыданий.

— Эй... — Я тронула её за руку, и вампирша подскочила почти на милю.

— Ох... — Она посмотрела на меня, её щеки оказались измазаны кровавыми слезами. — Кто... кто ты? — прошептала она.

— Я офицер Годвин, аудитор, — ответила я, смотря ей прямо в глаза. — Хочешь рассказать мне, что случилось, Синтия?

— Я... он... он — Она покачала головой, и я поняла, что она сейчас снова разрыдается.

— Эй. — Присела рядом с ней и приобняла за плечи. — Всё хорошо. Просто сделай несколько глубоких вдохов. Детектив О'Мира наверху сказал мне, что это был несчастный случай.

— Да, — она снова всхлипнула. — Клянусь, я не хотела причинять ему боль. Я умоляла его, говорила, что не смогу себя контролировать, а он не слушал... он не слушал.

— Ладно, начнем сначала. — Я успокаивающе погладила её по руке. — Ты умоляла его о чём?

— Не резать себя и не давать мне его кровь, пока мы... — Она покраснела. — Ну, вы знаете.

Они в первую очередь вообще не должны были «ну, вы знаете», и готова поспорить, она знала об этом.

— Так почему он сделал это? — спросила я. — Почему человек в здравом уме пойдет на такое?

— Потому что он любил меня. — Она опустила голову.

Ох. Отлично, это всё объясняло. Мне казалось, что это единственный разумный ответ на кучу глупых вопросов. Тем не менее мне нужны детали.

— И ему захотелось романтики, крови и секса? В одно и то же время? — вежливо поинтересовалась я.

Синтия покачала головой:

— Нет, он думал, что исцелит меня.

— Исцелит вас, вы больны?

— У меня болит вот здесь. — Она приложила руку к сердцу. — Я мучилась от депрессии, а человеческие лекарства не действуют на мой вид.

Хмм, я никогда не слышала о вампирах, впадающих в депрессию, ну, кроме Тейлор. Будучи в плену у Селесты, Тейлор впала в депрессию и ничего не могла с этим сделать. Возможно, я не слышала о вампирах-самоубийцах, потому что их создатели не давали им наложить на себя руки.

— Почему он думал, что сможет вылечить вас от депрессии? — всё так же решительно спросила я.

— Джейсон занимался исследованиями, так мы и встретились. Он профессор факультета исследования вампиров в университете Тампы. Или... или был им. — Она снова начала рыдать. — Он... он сказал, что хочет изучать меня, а потом мы... мы...

— Вы влюбились? — догадалась я.

Она кивнула:

— Всё случилось так быстро. И прежде чем я осознала, он попросил меня заходить в отношениях всё дальше и дальше. Я понимала, что это запрещено, но прекрасно себя контролировала. Джейсон всегда был таким ласковым и нежным. Он просто... я не смогла сказать ему нет.

— И как давно продолжались ваши сексуальные отношения? — спросила я.

— Почти три месяца. — Она вытерла слёзы, измазав пальцы в крови. — Всё было так хорошо. Я хотела связаться с ним, сделать его, ну, вы знаете...

— Чуть менее хрупким? — спросила я.

Синтия кивнула:

— Точно. Только я не могла просить его остаться со мной навсегда, не избавившись от депрессии.

— Возможно, тебе стоит обратиться к психотерапевту, — сказала я. — В городе есть несколько специалистов, работающих с вампирами.

— Знаю. Поверьте, я обращалась к психиатру, — заверила она меня, широко раскрыв глаза. — Но Джейсон провел исследования, сказал, что будет намного быстрее и лучше, если он заплатит кровавый долг.

Я насторожилась. Вот, снова эта фраза. За всё время моей работы аудитором, а это шесть лет, я ни разу не слышала о подобном, до тех пор пока не столкнулась с Корбином.

— Что именно это означает? — спросила я, сторая от любопытства услышать ответ.

— Под это определение, со слов древних вампиров, входит одновременное занятие сексом и взятие крови. — Синтия снова вытерла слезящиеся глаза. — Мой создатель делал это постоянно. Он... он утверждал, что кровавый долг исцеляет абсолютно от всех недугов: физических, умственных и эмоциональных — если отдается во имя любви.

Я посмотрела на неё, выгнув бровь:

— И ты знала об этом? Но не говорила Джейсону?

— Конечно, я не говорила ему об этом! Я не хотела его пробовать, — в её голосе прозвучало искреннее раскаяние. — Он узнал об этом сам. Я пыталась втолковать ему, что вампир и человек не могут этого делать. Вампир и вер — да. Вампир с вампиром — да, хотя мы не часто обмениваемся кровью друг с другом. Даже для ведьмы со сверхъестественными силами это намного безопаснее, чем для обычного человека.

— Так что вы ему сказали, когда он предложил заплатить за тебя кровавый долг?

— Конечно, я ему отказала! — ахнула Синтия. — Я сказала, что об этом не может быть и речи. Что я не смогу себя контролировать во время занятия... ну, вы понимаете.

— И что он ответил? — спросила я.

— Он очень долго умолял меня об этом, но я отказывала, и, казалось, в конце концов, он согласился со мной. Он обещал всё оставить как есть. — Она уткнулась лицом в ладони. — Это было только вчера. И сегодня вечером...

— Когда вы были вместе... — подсказала я.

— Верно. В самом разгаре он внезапно вытащил нож. — Она снова заплакала. — Я всегда была так осторожна. Не занималась с ним сексом, даже если он случайно порезался при бритье.

— Ох, милая... — Я успокаивающе пожала её руку, видя, что она снова расстроилась.

— Я умоляла его не делать этого, но прежде чем успела его остановить, он быстро полоснул себя ножом по запястью. И тогда... тогда всё, что я видела, — это... кровь. — Она обняла себя руками за талию, вздрагивая от рыданий. — Я любила его, — ахнула она, и кровавые слёзы вновь полились из её глаз. — О, боже, я так сильно его любила. И я его убила.

— Синтия... — я беспомощно покачала головой.

— Мне жаль, — прошептала она наконец, слегка успокоившись. — Просто... до сих пор не могу поверить в то, что произошло. Как будто всё это дурной сон. И случилось не со мной.

Я кивнула. Мне доводилось много раз слышать подобное от других людей, когда я сообщала им, что кто-то из их близких погиб. Это страшный сон... я хочу проснуться...

— Боюсь, нам придется арестовать тебя, — сказала я тихо.

Синтия равнодушно кивнула:

— Всё нормально, я хочу, чтобы меня арестовали. И наказали за то, что произошло сегодня вечером.

На этот раз я не была уверена в этом. Если всё случилось так, как она описала, то получается, что она стала жертвой обстоятельств. Или, возможно, жертвой глупости её возлюбленного. Я сделала себе мысленную пометку попросить судмедэксперта проверить, держала ли жертва перед смертью в руке нож, и имелись ли раны на запястье другой руки. Если всё подтвердится, я готова дать в суде показания в защиту Синтии, впервые свидетельствуя за вампира, а не против него.

— Хочешь знать, что самое безумное? — почти всхлипнула она.

— Нет, а что? — спросила я, доставая обшитые бархатом наручники из серебряного сплава.

— Это сработало, я излечилась от депрессии. — Она покачала головой. — Я опустошена, едва не рехнулась, чувствую огромную вину, но этот мерзкий депрессняк, что сводил меня с ума... он исчез.

— Правда? — спросила я равнодушно, подгоняя по размеру наручники на тонких запястьях.

Синтия кивнула:

— Я ощущала себя, как на дне глубокого, мрачного колодца со стеклянными, гладкими стенами, из которого не могла выбраться, как бы ни старалась. Сейчас впервые, более чем за пятьдесят лет, смогла из него вылезти. Я стою на самом краю и смотрю вниз. — Она спрятала лицо в руках, скованных наручниками. — И хочу туда вернуться. Вернуться в этот чертов колодец, лишь бы Джейсон снова был жив. Я бы осталась с ним навсегда, на всю оставшуюся жизнь, если бы только он вернулся.

Я покачала головой и что-то пробормотала себе под нос, надеюсь успокаивающее, прежде чем зачитала ей её права и вывела из дома. Определенно это не обычный случай в моей практике. Она по-настоящему раскаивалась и, появившись такая возможность, изменила бы всё.

Боже, я знала, что она чувствует. Если бы смогла вернуться назад во времени и помешать Корбину использовать это проклятый кол. Но это невозможно. Не было никакого способа исцелить его от последствий, или обратить заклятие вспять...

Или есть?

Слова Синтии эхом звучали в моей голове.

«Исцеляет абсолютно от всех недугов: физических, умственных и эмоциональных — если отдается во имя любви».

Разве Корбин не говорил мне тоже самое, когда объяснял, что значить заплатить кровавый долг? Так что возможно... но нет, конечно, нет. Кроме... что если...

Когда я наконец усадила вампиршу на заднее сиденье машины, в моей голове потихоньку начал формироваться план. Ужасный, отчаянный, безумный план. На который бы не решился ни один здравомыслящий человек, особенно после той резни, что я увидела сегодня вечером.

План, который, возможно, моя единственная надежда.

Уже почти рассвело, когда я закончила оформлять Синтию Торез, заехала домой и вернулась в «Под Клыком». Впрочем, я не переживала. Даже древние вампиры — те, кто могли выходить на солнце на несколько минут и не обжигаться, кто почти не нуждался в дневном сне — на рассвете испытывали слабость.

Я рассчитывала на момент этой слабости, ну и на несколько вещей, которые спрятала в маленькой черной сумочке, висящей на моем плече. Возможно, моя задумка безумна, самоубийственна, опасна, но и подготовилась я очень тщательно. Если это, конечно, имеет значение. Ладно, признаю, вряд ли. И тем не менее у меня был план, и я его придерживалась.

Как я надеялась.

Клуб уже оказался закрыт, но я стучала в дверь до тех пор, пока один из человеческих барменов не открыл. К моему удивлению, это оказалась Бэмби, девушка, с которой я беседовала во время последней инспекции «Под Клыком».

— Мы закрыты. Чего тебе надо? — грубо спросила она.

— Войти, — ответила я, смотря на неё в упор и вспоминая, насколько сильно ей не понравилась вовремя нашей милой беседы.

С той поры, казалось, прошло тысячу лет, а на самом деле всего лишь две недели. Боже, неужели так мало? Как я от ненависти к Корбину дошла до того, что желаю сделать ради него то, что задумала? Я рехнулась?

«Нет, просто влюбилась», — прошептал голосок в моей голове. Я услышала его и знала, что это правда.

Голос разума ответил совершенно другое — он вопил, что я сошла с ума.

Что я лишилась разума и вскоре потеряю жизнь из-за придуманного мной идиотского плана.

Пока я не увидела раздраженное лицо и пухлые губки Бемби в дверях клуба Корбина, я не знала, какой из голосов мне послушать. Но в следующую минуту я уже протиснулась мимо неё и, несмотря на её протесты, перешагнула порог «Под Клыком» — решение было принято.

Назад дороги не было.

«Тебе не стоит в это ввязываться! — закричал второй голосок в голове. — Ты сошла с ума? Ты что не разглядела того места преступления? Голову несчастного парня оторвали от тела. А насколько я знаю, без головы жить невозможно. И пора бы уже ею воспользоваться. Ты сошла с ума, Эддисон. Ты...»

Глубоко вздохнув, я заставила голос в голове заткнуться. Достаточно страхов. Довольно сомнений. Никаких вопросов. Я... просто... сделаю...это... СЕЙЧАС!

Как раз в этот момент объявился Корбин.

— Бэмби, что происходит? Я же велел тебе закрыться на день. — Он хмуро посмотрел на барменшу, и та с почтением ему поклонилась.

— Простите, Мастер, но она оттолкнула меня в сторону. — Бэмби кивком указала на меня. — Я сказала ей, что мы закрыты, но она не послушала.

Нахмурившись, Корбин взглянул на меня:

— Что ты хочешь, Эддисон?

— Поговорить, — сказала я, стараясь улыбаться как ни в чем не бывало. — Просто поговорить.

Он выглядел ужасно, даже более уставшим, чем вчера. Я с беспокойством подумала о кровавых ранах на коле. Кровь на нем всё ещё оставалась красной или почернела? Проверить это не представлялось возможным, так как я оставила проклятую хреновину на крыльце Гвендолин Ляруж. Но может, она неправильно поняла значение рун? Возможно, Корбин ещё ближе к смерти, чем она думала?

— Просто поговорить, хм? — сказал он, повторяя мои же слова. — Тебе не приходило в голову, Эддисон, что нам нечего сказать друг другу?

— Извини, — прошептала я. — Я всего лишь пришла сказать, что сожалею, Корбин. Ты позволишь мне извиниться? Выслушаешь?

Он тяжело вздохнул:

— Я попробую. Но знай, у меня мало времени.

— Отлично. Мы можем где-нибудь уединиться? — Я многозначительно кивнула в сторону Бэмби, которая наблюдала за нами с широко раскрытыми глазами, развесив уши и впитывая наш разговор, как губка.

— Конечно. Пошли.

К моему облегчению, он повел меня к темной лестнице к своему дневному убежищу, в точности как я и надеялась. Спустившись вниз, он открыл бронированную дверь, пропустил меня вперед, вошел сам и закрыл её за собой.

— Ну? Говори, что хотела, дорогая. Как уже сказал, у меня мало времени.

— Достаточно времени, чтобы устроиться с комфортом, — ответила я. — Мы же можем присесть?

— Хорошо.

Он направился к креслу перед камином, но внезапно остутился и упал бы лицом вниз, если бы я его не поймала. На мгновение я засомневалась, что смогу удержать кого-то столь огромного как Корбин. Но кое-как мне удалось закинуть его руку себе на плечо и наполовину довести, наполовину дотащить его до кровати.

— Прости, — прошептал он.

— Всё хорошо. Давай уложим тебя поудобнее, — сказала я.

Именно тут я хотела видеть Корбина, но сейчас, укладывая его посередине кровати на покрывало с золотисто-зеленым рисунком, я вовсе не торжествовала, а оказалась напугана. Никогда раньше мне не доводилось видеть его настолько неуклюжим. Он всегда был одним из самых изящных и могущественных хищников. А сейчас выглядел настолько слабым и уязвимым. Что с одной стороны отлично, если хотела, чтобы мой сумасшедший план сработал, и всё же я переживала, что опоздала. Что, возможно, мне не удастся спасти Корбина.

Я понимала, что у меня будет единственная попытка, когда придумывала свой сумасшедший план. Но всё равно собиралась попробовать.

Я смотрела на лежащего на кровати Корбина и не могла не думать о том, насколько он прекрасен. Несмотря на свою уязвимость, а возможно, благодаря ей, он был невероятно прекрасным мужчиной. Всё в нем: от мужественной челюсти, на которой блестела золотистая щетина, вплоть до широкой груди, узких бедер и длинных ног — абсолютное совершенство. Я почти привыкла видеть его облаченным в деловой костюм, но сегодня он вернулся к привычным старым джинсам и выцветшей голубой футболке. Не важно, во что

одетый, от него всё также захватывало дух.

— Корбин, — позвала я тихо. — Ты меня слышишь?

Он открыл глаза, и я заметила, что его прекрасная серебристо-синяя радужка потускнела. Я постаралась не показывать, что моё сердце практически разрывается от его плачевного состояния.

— Я слышу тебя, — прошептал он невероятно усталым голосом. — Говори то, что хотела сказать, Эддисон. Я умираю.

— Знаю, — ответила я, с трудом подавив всхлип. — Я всё знаю про кол.

— Это ты его забрала? — Он попытался нахмуриться, но оказался настолько истощен, что даже для этого должен был прилагать усилия. — Я его везде искал. Мне нужно было его видеть... нужно знать...

— Сколько у тебя осталось времени, — закончила я за него.

— Именно. — Он снова прикрыл веки. — Не так много... как я думал.

— Возможно. А возможно, и нет.

Я порылась в своей сумке, стараясь не поддаваться нарастающей панике, которая вцепилась в мой разум, как голодная кошка. Что если я опоздала? Что если он всё равно умрет? Что если мы оба умрем?

«Прекрати, — твердо сказала я себе. — Просто сделай это. Сделай это немедленно».

Наконец, я нашла то, что искала, — мои серебряные наручники. Те самые, что я использовала сегодня на Синтии и бесчисленное множество раз на других вампирах. Я посмотрела на Корбина, казалось, мирно отдыхающего на кровати королевского размера. Мне не удастся быстро приковать его, если он начнет сопротивляться. Я просто надеялась, что сейчас он находится в глубоком ступоре и ничего не заподозрит.

Мне нужно выполнить задуманное.

Медленно, осторожно я поднимала его руки к медным перекладинам на изголовье кровати. Чрезвычайно трудная операция, учитывая размеры Корбина. Его длинные, мускулистые руки оказались громоздкими и неуклюжими. Тем не менее мне это всё-таки удалось.

Веки Корбина снова затрепетали, и он нахмурился.

— Что... ты... делаешь? — задыхаясь, тихо спросил он.

— Просто устраиваю тебя более комфортно, — ответила я ему. Действуя как можно быстрее, я застегнула браслеты на его запястьях, предварительно обернув их цепочку вокруг центральной перекладины изголовья медной кровати. Центральная перекладина в виде медного, цельного, а не полого бруска, толщиной с мою руку, выглядела достаточно крепкой и должна была выдержать силу древнего вампира. Во всяком случае я на это надеялась.

Затем я достала пару серебряных оков.

Корбин едва слышно рассмеялся, стоило мне начать приковывать его ноги к столбикам кровати.

— Что ты делаешь, Эддисон? Теперь я никому не угроза. А даже если бы и был, у тебя не осталось времени, чтобы арестовать меня. Я умру прежде, чем ты сможешь предъявить мне обвинения.

— Сегодня никто не умрет, — мрачно сказала я. — И я тебя не арестовываю.

— Тогда что ты делаешь? — глядя на меня, потребовал он ответа.

— Это, — тихо ответила я и начала раздеваться.

— Эддисон... — прошептал он, когда я сняла жакет, блузку и следом избавилась от

брюк.

Вскоре на мне не осталось ничего, кроме бюстгальтера и трусиков. Комплект из нежного темно-красного кружева, под которым явно просматривались твердые бусинки сосков и складочки лона. Этот набор я купила еще год назад, потратив уйму денег. Мне так и не предоставился случай обновить его, так что когда сегодня я вытаскивала его из ящика с нижним бельем, на этом комплектике всё ещё красовался ценник. Надеюсь, Корбину он понравился. По всей вероятности, это последняя моя одежда.

Я мысленно стряхнула негативные мысли и забралась к нему на кровать.

— Ну? — Сначала я обхватила ладонями свою грудь, затем скользнула ими по бокам, обращая его внимание на моё тело. — Тебе нравится то, что ты видишь?

— Ты же знаешь, что да, — прохрипел он, и я с радостью отметила, что в его глазах снова затеплилась жизнь. — Но, Эддисон, если ты надеешься спасти меня сексом, то боюсь, ты ошибаешься. Самое большое, что ты можешь сделать, — убедиться, что я умру счастливым.

— Это мы ещё посмотрим, — пробормотала я и склонилась, чтобы поцеловать его. И, возможно, мне удалось согреть его поначалу холодные губы.

— Ммм, — тихо прорычал он, стоило мне провести кончиком языка между его губами. — Чувствуешь себя сегодня озорницей, дорогая?

— Ты даже понятия не имеешь насколько, — прошептала я и углубила поцелуй. Смело проникла языком между его губ, касаясь кончиком языка смертоносных клыков. Одновременно потираясь своей грудью о его широкую грудь, скользя пальчиками по его плечам и волосам. Я желала прикасаться к нему везде, ощущать его своим телом, во мне... но это позже.

— Эддисон, — прошептал он, заглядывая мне в глаза. — Зачем ты делаешь это?

— Потому что я хочу тебя. И на этот раз я буду главной.

От его низкого урчащего смеха, казалось, всё моё тело завибрировало.

— Сомневаюсь, что ты на самом деле главная. С таким количеством серебра на мне я не смогу двигаться, даже если захочу.

Именно на это я и надеялась — что серебряные оковы его удержат. Должны удержать, сказала я себе и снова стала дразнить его, прижимаясь грудью к его лицу. Корбин благодарно зарычал. Осмелев, я стянула вниз чашечки кружевного бюстгальтера, обнажая для него соски.

— Пососи их, — приказала я, прижимая тугой комочек к его рту. — Сделай мне хорошо, Корбин.

— С удовольствием, дорогая. — Он охотно подчинился, всасывая мой сосок глубоко в рот и дразня языком.

Я застонала, когда искорки удовольствия пронзили меня от сосков до самого лона. Боже, даже несмотря на опасность, я всё ещё хотела его, хотела так сильно. Острые кончики его клыков скользнули по чувствительным соскам, и моё желание усилилось.

Наконец, Корбин отпустил сосок, и я тут же подставила ему другой. Вампир всосал его, вобрав в рот как можно больше груди. Синева его глаз стала глубже, когда он, не отрывая от меня взгляда, ласкал нежный сосок, заставляя меня стонать и извиваться от наслаждения.

— Мне понравилось, — сказал он наконец низким, охрипшим от похоти голосом, когда я отстранилась. — Мне понравилось находиться под тобой, дорогая, ощущать себя столь беспомощным.

— Тебе понравилось быть моим сексуальным рабом? — Я дразнила его, лаская свою грудь и пощипывая соски. — Тебе нравится, что я дразню тебя, а ты ничего не сможешь с этим сделать?

— Да, — выдохнул он, пожирая взглядом моё тело. — Боже, ты прекрасна, Эддисон. Так чертовски великолепно, я так скучал по тебе.

— Я тоже по тебе скучала, — прошептала я и прикоснулась ладонью к его шероховатой щеке. Неужели его кожа стала намного теплее, или это игра моего воображения? — И если тебе понравилась первая часть, то наверняка понравится и всё остальное.

Одарив его озорной улыбкой, я спустилась вниз по его телу, добираясь до жесткой эрекции, скрытой грубой тканью джинсов. Обхватив рукой горячую возбужденную плоть, я неторопливыми движениями ласкала его до тех пор, пока Корбин не застонал. Я обрадовалась, что смогла его возбудить. Иначе ничего бы не сработало.

«Возможно, и сейчас ничего не сработает, — прошептал тихий голосок в голове. — Или сработает слишком хорошо, и ты умрешь».

Я оттолкнула от себя эти мысли и улыбнулась Корбину:

— Тебе понравилось, Мастер?

— Я никогда не просил называть меня так, — возразил он и застонал, стоило мне снова погладить жесткий член. — Боги, Эддисон, ты сводишь меня с ума.

— Я только начала.

Я подмигнула ему и, свесившись с постели, пошарила в лежащей рядом сумке. Я быстро нашла то, что искала, и вытащила маленькие острые ножницы. Раздеть Корбина до того, как я приковала его к кровати, упростило бы мою задачу, но не уверена, что он позволил бы мне это и тем более не разрешил бы привязать себя к кровати. Ножницы оказались практичным решением проблемы, и я обрадовалась, что сейчас на нем не один из его супер дорогих, сшитых на заказ, дизайнерских костюмов.

— Эй, это моя любимая рубашка, — возмутился он, наблюдая, как я приподняла подол его синей рубашки и острыми ножницами разрежала хлопковую ткань снизу доверху.

— Очень плохо, — безжалостно ответила я. — Её нужно убрать. Я хочу тебя подо мной абсолютно голым, Корбин. Голым, беззащитным и горячим.

В его глазах полыхнуло синее пламя.

— Я думал, для тебя в новинку грязные разговорчики, но ты, кажется, преуспела в этом.

— Спасибо, — чопорно ответила я, отложив в сторону ножницы. Через мгновение я собиралась использовать их на его джинсах, но сначала хотела полюбоваться его обнаженным мускулистым торсом.

— М-м-м, — проурчал он, стоило мне погладить стальные мышцы его груди. — Потришь об меня, Эддисон. Дай мне почувствовать твою нежную обнаженную грудь своей кожей.

Я с удовольствием подчинилась. Легла на него, прижимаясь грудью и напряженными сосками. Казалось, он стал ещё горячее, отметила часть меня. Другая же часть была слишком занята, наслаждаясь ощущением от прикосновения к его голой коже, и ни о чем больше не волновалась.

Медленно я заскользила вниз по телу Корбина, пока снова не добралась до его паха.

— Надеюсь, что это не твоя любимая пара джинс, — сказала я ему, всё ещё сжимая в руке ножницы. — Потому что их тоже нужно убрать.

Он засмеялся почти как и прежде:

— Полагаю, что должен ими пожертвовать.

От его слов меня кинуло в дрожь. Он уже принес одну жертву, когда отдал за меня жизнь. И я понимала риск, на который иду, в случае если что-то пойдет не так, это будет стоить мне жизни, плюс я обреку себя на невероятные муки, но ведь это сработает, не так ли? Отменит сделку с пожирателем душ?

Боже, я так надеялась.

— Вряд ли получится, — сказала я и начала кромсать его джинсы.

Они оказались намного жестче майки, вероятно, потому что я совсем не домашняя девочка и практически никогда не шила. Но ножницы были острыми и быстро расправились с джинсами и боксерами Корбина. Так как я уже сняла его ботинки, когда приковывала лодыжки, теперь он лежал передо мной абсолютно обнаженный, распятый посередине кровати. Его тело оказалось пиршеством для глаз. На мой взгляд, большинство мужчин не очень хорошо выглядят голыми. Они могут великолепно смотреться в рубашке, но стоит им снять брюки, и выяснится, что под ними скрывались маленькие худые куриные ножки, и отсутствует даже намек на красивую задницу.

Но не в случае с Корбином. Он оказался идеален везде — гладкое, мощное, изящное и мускулистое тело, сплошь перебитое стальными мышцами. Включая и член.

Я сжала длинный жесткий ствол руке и, поглаживая от основания до головки, размазала жемчужную капельку спермы на вершинке. Затем, не спуская глаз с Корбина, я слизнула её, медленно обводя языком вокруг широкой головки, пока из его горла не вырвался низкий стон.

— Боже, Эддисон!

— Каково это, оказаться беспомощным? — насмеялась я над ним, продолжая пировать на члене, смаковать его вкус.

Корбин был восхитительным — соленым и пряным, атласно-гладким под мои языком. Его аромат был там ещё сильнее и очень мне нравился — изумительный, пряный мужской вкус с ароматом соленого океана, который, казалось, ворвался в мои ощущения, пробудил во мне нечто невероятно женское.

— Мне это понравилось, — прохрипел он низким голосом. — Но я желаю большего, подразни меня своим лоном. Давай, Эддисон, дай мне попробовать тебя.

Его слова пронзили меня, словно электрическим разрядом. Я чувствовала, как мои и без того влажные складочки истекали соками, стали ещё горячее, набухли от страсти и похоти, от того, как он смотрел на меня.

— Ты хочешь этого? — подразнила я.

Стоя на коленях, я широко развела бедра в стороны и накрыла рукой промежность. И сразу же почувствовала влажный жар на своей ладони. Просунув два пальца внутрь лона, лаская клитор ребром ладони, я тут же застонала от восхитительного покалывания.

Глаза Корбина сверкали от страсти.

— Иди сюда, — прорычал он. — Но, черт, сначаланими трусики. Или я их разорву.

— Как ты делал, когда лечил меня? — Я медленно, очень медленно стягивала трусики вниз по бедрам.

— Точно. — Его глаза полыхали от похоти, когда я обнажилась.

— Признай, Корбин, тебя волновало не исцеление. Ты просто жаждал попробовать меня на вкус, — обвинила я его и, избавившись от трусиков, отбросила их в сторону.

— Я волновался, что мог причинить тебе боль, — запротестовал он, когда я оседлала

его и стала медленно подниматься вверх по его телу. — Но признаю, мне безумно хотелось вылизать твои маленькие нежные складочки. Хотел убедиться, так ли ты хороша на вкус, как и на запах.

— Тебе нравится мой аромат? — спросила я, вспомнив, что совсем недавно тоже самое думала о нем. — Правда? Потому что я не пользуюсь парфюмом.

— Аромата твоих кожи и волос достаточно, чтобы я возбуждился, — прорычал он. — И теплый женский аромат твоего лона... — Он облизнул губы, сверкая глазами от страсти. — Это сводит меня с ума, дорогая. Ты понятия не имеешь, с каким трудом я отпустил тебя той ночью. После того как попробовал, я так сильно хотел тебя трахнуть.

— Что ж, на этот раз ты сделаешь и то, и другое, — пообещала я и встала на колени по обе стороны от его головы. — Так тебе нравится?

— Опустись на моё лицо, — приказал он. — Освободи мои руки, я хочу дразнить твои соски, пока пирую на тебе.

Я задрожала от желания, но ни за что не сняла бы с Корбина наручники. Едва ли это безопасно. Даже с серебряными цепями и наручниками, истощающими его силу, и проклятый кол, поедающий его душу, Корбин всё ещё оставался самым могущественным вампиром.

— Боюсь, что сегодня вечером обойдемся без рук, — легкомысленно заявила я, зарываясь пальцами в его волосы. — Скажи мне, чего ты желаешь, Корбин, и я дам тебе это, клянусь.

— Вкусить твои складочки — вот всё, чего я жажду сейчас, — прорычал он. — Приди ко мне, Эддисон, прекрати дразнить и приди ко мне. Я хочу, чтобы ты села на мой язык.

Я выполнила просьбу Корбина, опустилась на его рот, вздрогнула, почувствовав его горячее дыхание между ног. Сейчас я ощущала себя настолько горячей, страстной, чувствовала, как мои внешние губки расходятся сами по себе, раскрываются, давая Корбину доступ к моим гладким, чувствительным внутренним лепесткам. Наконец-то, мы соединились.

Он прижался губами к моей сердцевинке, и настала моя очередь стонать. Я ожидала, что Корбин начнет вылизывать меня, но вместо этого он просто целовал... целовал меня так нежно и мягко, как если целовал мои губы. Сначала он медленно покрыл поцелуями внешние губы влагалища, затем скользнул внутрь, накрывая открытым ртом пульсирующий клитор.

— Корбин... боже, — простонала я. — Что ты делаешь?

— Люблю тебя, дорогая, — прошептал он, на мгновение отрываясь от меня. — Как только смогу за оставшееся время.

Я хотела ему сказать, что, возможно, у него есть больше времени, чем он думает, но не осмелилась раскрыть свои карты так быстро. Если он заподозрит, что я что-то задумала...

— Люби меня сильнее, — потребовала я, зарываясь пальцами в его волосы и направляя его туда, где нуждалась в нем больше всего. — Заставь меня кончить, Корбин. Пожалуйста, мне нужно кончить.

Он взглянул на меня расширенными от удивления глазами, а затем улыбнулся.

— С удовольствием, госпожа, — пробормотал он, и я почувствовала, как он начал ласкать меня языком.

Я застонала. Корбин вылизывал меня длинными, медленными движениями от входа в лоно до клитора. Время от времени останавливаясь и уделяя особое внимание клитору, то

обводил его кончиком языка, то жадно всасывал в рот, доводя меня до полуобморочного состояния от наслаждения. Всё мое тело дрожало от напряжения, я задыхалась. Ощущала, как внизу живота всё сильнее и сильнее закручивалась спираль наслаждения, с каждым медленным движением его языка угрожая толкнуть меня в пучину экстаза.

Наконец, когда я оказалась на самом краю, Корбин отстранился и посмотрел на меня.

— Объезди мой язык, дорогая, — прошептал он, его глаза напоминали глубокие омуты, заполненные жадной похоти. — Прокатись на моем языке, кончи для меня. Я хочу почувствовать, как ты кончаешь на мой рот.

— Да, — прошептала я, прижимаясь к нему.

Мои широко раздвинутые бедра дрожали от напряжения, но я не хотела останавливаться. Спираль страсти внизу живота закрутилась настолько сильно, что, казалось, вот-вот сломается, и я, наконец-то, смогу насладиться оргазмом, мерцающим вблизи и всё же таким недостижимым, как дождевое облако в жаркий, засушливый день.

Я хотела Корбина так сильно. Слишком сильно, чтобы останавливаться. Я толкнулась бедрами ему навстречу, ещё ближе. Корбин открыл рот и прижался кончиком языка к лону. Я ощутила его клыки вверху складочек, и всё же он не оцарапал меня. Хотя я не переживала — всё равно это случится позже. Прямо сейчас я просто жаждала почувствовать наслаждение, прежде чем наступит неизбежная боль.

Зарывшись рукой в его волосы, другой ухватилась за стальную позолоченную перекладину на спинке кровати и качнула бедрами. Я сделала, как он просил — объезжала его язык, использовала его рот, получая самое первобытное наслаждение в жизни. Я ощущала его низкое одобрительное рычание, вибрирующее через меня, видела, как его большие руки сжались в кулаки над головой.

Несомненно, он хотел освободить руки, чтобы схватить меня за бедра и контролировать каждое моё движение, что ни к чему хорошему не привело бы. На этот раз я всё контролирую, хоть и по необходимости, а не по желанию. Я обнаружила, что наслаждалась нашей небольшой сменой власти. На самом деле я наслаждалась этим настолько сильно, что вот-вот собиралась кончить.

Крепче схватив Корбина за волосы, я вскрикнула и навалилась на него, потирая опухший клитор об его язык, бесстыдно отдаваясь удовольствию, которое закручивалось внутри меня огненной спиралью и, наконец-то, лопнуло, накрыв самым сильным оргазмом в моей жизни.

— Ах, боже... Корбин... ох! — кто-то плакал и стонал, издавая беспомощные звуки, наполнявшие комнату. Затем до меня дошло, что это я издаю эти звуки, но не смогла остановиться. Удовольствия оказалось слишком много, даже чересчур.

Мои соски превратились в жесткие, чувствительные бутончики, лоно стало влажным и набухшим. Ощукая, как Корбин жадно слизывает мои соки, я крепче прижалась к его рту, желая получить каждую каплю наслаждения, каждую унцию этих восхитительных ощущений. Где-то на краю сознания возникла мимолетная мысль, насколько хорошо это делать с опытным вампиром — хорошо, потому что понимала, неважно, какое безумие меня настигнет, я никогда не смогу причинить ему боль. Конечно, тоже самое нельзя было сказать о нем, но это входит в часть сделки.

Наконец, я отстранилась, моя грудь вздымалась от тяжелого дыхания, ноги дрожали.

— Боже, — прошептала я и легла рядом, прижавшись к его боку. — Это было охренеть как хорошо.

— Но не достаточно хорошо, — хрипло пробормотал Корбин.

— Не достаточно, хм? — я посмотрела на Корбина и наткнулась его взгляд, полыхающий похотью.

— Не достаточно, — прорычал он. — Трахни меня, Эддисон.

— Что? — я смотрела на него в изумлении.

— Ты слышала меня, — прорычал он. — Хочу, чтобы ты оседлала меня, опустилась своим маленьким горячим лоном на мой член. Хочу почувствовать тебя вокруг себя, как ты сжимаешь и доишь мой член. Хочу, чтобы ты скакала на мне до тех пор, пока не кончишь и не заставишь меня кончить с тобой. Трахни меня.

— Боже, Корбин, — пробормотала я.

Мне нравилось, когда он так смотрел на меня и говорил все эти грязные восхитительные словечки, описывая то, что мы собирались сделать вместе. И на это раз мне понравится быть сверху, смотреть в его глаза, пока я вбираю в себя его член.

— Я жажду тебя, Эддисон, — прошептал он, удерживая мой взгляд. — Не заставляй меня ждать, дорогая.

— Конечно, нет, — прошептала я, нежно поцеловав его широкую грудь. Приподнявшись, я передвинулась на нем вверх, туда, где меня ожидала его стальная эрекция. Оседлав его узкие бедра, я взяла член в руку и потерлась горячими истекающими влагой внутренними складочками о широкую головку его плоти.

Корбин резко вздохнул от удовольствия, пока я скользила по нему, увидела, как под верхней чувственной губой сверкнули острые клыки. Они полностью выдвинулись, и от этого моё сердце странно забилося в груди, со смесью страха и похоти. Я ожидала, что в этот момент не почувствую ничего, кроме ужаса, но я не боялась — слишком сильно хотела Корбина. Неужели тоже самое чувствовал любовник Синтии, перед тем как взять нож и перерезать себе запястье?

Я оттолкнула от себя эту мысль и приставила головку члена к своему скользкому входу.

— Да, — пробормотал Корбин, когда я осторожно опускалась, вводя его в себя. — Да, дорогая, боже, да.

Мы оба застонали. Я развела пошире бедра, и он полностью погрузился в меня. С нашего последнего раза прошла всего лишь неделя, и я забыла, насколько он толстый. Это удивительно эротическое зрелище — наблюдать, как приспособляется к нему моё тело, как мои складочки растягиваются, принимая внутрь дюйм за дюймом его толщину.

Наконец, я полностью вобрала его в себя, ощущая, как широкая головка члена крепко прижимается к шейке матки. Мгновение я просто сидела, погруженная в невероятные ощущения от того, что меня полностью заполнил любимый мужчина. Я желала насладиться этим последним мигмом покоя, прежде чем сделаю то, ради чего пришла сюда. Прежде чем превращу Корбина в дикое похотливое животное.

Подняв голову, я увидела, что Корбин пристально наблюдает за мной, смотря не туда, где мы соединились, а в лицо.

— Ты такая красивая, — прошептал он. — Не хочу, чтобы ты находилась так далеко. Хочу поцеловать тебя.

Я тоже этого хотела, но не могла дотянуться до его рта, не тогда, когда его объезжала. Корбин был слишком высокий и длинный, особенно сейчас, когда я распяла его на кровати.

— Тоже хочу тебя поцеловать, — ответила я. — Но сейчас больше всего хочу тебя трахнуть.

Он сверкнул глазами, и я с облегчением заметила, что они, наконец-то, снова стали полностью серебристо-голубыми.

— Тогда трахни меня, — прорычал он. — Трахни своим сладким маленьким лоном мой член.

Ему не пришлось просить меня дважды. С низким стоном удовольствия я приподнялась на нем, пока он практически полностью не вышел из меня, а затем с силой опустилась, позволив ему растянуть меня до предела. Затем сделала это снова и снова, и снова.

Корбин мгновенно поймал мой ритм. Даже прикованному к кровати цепью, ему удавалось двигать бедрами мне навстречу, напряженные мышцы его живота и бедер становились жестко-каменными при движении вверх, когда он заполнял лоно членом.

— Да, о боже, Корбин! — услышала я собственные стоны. Снова почувствовав, что уже близко, но мне было не до этого. Почти пришло время для моего плана.

Почти пришло время умирать, прошептал голос в голове, но я зашла слишком далеко и не обратила на него внимания.

— Боже, дорогая, ты так восхитительно ощущаешься вокруг меня, — прорычал Корбин. — Люблю чувствовать, как твоё сладкое лоно сжимает мой член. Мне жаль, что перед тем как трахнуть, я не смог отведать тебя.

— Сможешь, — сказала я.

Скользнув рукой между ног к месту нашего соединения, я окунула два пальца внутрь, покрывая их собственными соками. Затем склонилась к Корбину и вложила их ему в рот.

Он нежно втянул их, не сводя с меня взгляда, полного страсти, продолжая вбиваться в меня. Я чувствовала его клыки пальцами и поняла, что вот она великолепная возможность реализовать свой план.

Быстро вытащила пальцы из его рта и заменила их моим запястьем. Почувствовала, как острые как бритва кончики клыков прижимаются к сеточке вен. Настало время. Корбин уже вопросительно взирал на меня.

Если он догадается о том, что я задумала, то непременно меня остановит.

Глубоко вздохнув, я прижала руку к его рту и резко провела внутренней стороной запястья по клыкам. Почти сразу же ощутила жгучую боль, как если бы порезалась острым ножом, и увидела текущую из раны кровь.

Я буквально истекала кровью.

Корбин распахнул глаза, почувствовав аромат моей крови, а затем его глаза внезапно из серебристо-голубых превратились в кроваво-красные.

— Эддисон, — выдохнул он, отворачиваясь от меня. — Дорогая, нет! Что ты делаешь?

— Плачу кровавый долг, — сказала я, прижимая кровоточащее запястье к его рту. — Пей, Корбин. Пей.

Серебряные наручники не выдержали первыми.

Я слышала, как они согнулись, а затем последовал треск сломавшегося металла. Следующими пали оковы на ногах. Корбин освободился от них с пугающей легкостью, как будто скинул слишком тугие туфли.

Эти наручники оказались не такие уж и вампироустойчивые.

Я застыла над Корбином, продолжая крепко сжимать член лоном, кровоточащее запястье было прижато к его рту. Его глаза расширились, став дикими и красными, как моя кровь, и я больше не видела в них ничего человеческого.

Моим первым инстинктом было вырваться из-под него и убежать, но куда? Огромная тяжелая бронированная дверь надежно закрыта, из этой маленькой комнаты нет выхода. В следующее мгновение Корбин отобрал у меня даже этот иллюзорный шанс на спасение, крепко сжав большими ладонями мои запястья.

— Корбин!

Я ахнула, когда он мгновенно перевернулся и подмял меня под себя. И я, абсолютно беспомощная, оказалась зажата под его большим телом. Корбин сильными бедрами прижал меня к кровати, его всё ещё жесткий член заклеил мой живот своим жаром. Мускулистыми руками, как стальным капканом, Корбин вцепился в мои плечи, вглядываясь в меня безумным, диким голодным взглядом. Раньше я никогда не видела его клыки настолько длинными и острыми, и красными от крови, моей крови. О боже.

Сегодня я умру здесь, подумала я и поняла, что это правда. Эта маленькая комната станет моей могилой. Завтра детектив О'Мейра будет осматривать мои останки и удивляться — как и я много раз до этого — как кто-то мог оказаться настолько глупым.

Корбин отвел от меня взгляд и задвигался. Я ожидала, что он сразу же ворвется в меня, но нет. Вместо этого он прижался лицом к моим волосам и глубоко вздохнул. Почему он нюхает меня, подумала я, а потом вспомнила, как он говорил о том, насколько сильно его возбуждает мой аромат.

Конечно же, я всё ещё ощущала пульсирующий член у моего живота. Если уж на то пошло, он казался намного больше, чем раньше. Возможно ли это? Казалось, так оно и было. Вскоре Корбин начал тереться членом об низ моего живота, словно в поисках входа.

— Корбин? — прошептала я и взглянула на него.

Мой жест тут же был встречен предупреждающим рычанием, и я замерла. По своему мрачному опыту я знала, что случилось. От того, что Корбин в одно и то же время кормился моей кровью и занимался со мной сексом, внутри него щелкнул переключатель.

Смертельная комбинация крови и секса временно затмила его разум, позволяя безжалостному хищнику, который жил в каждом свободном вампире, вырваться наружу.

Пока Корбин продолжал наслаждаться моим ароматом, я вспомнила, что он мне говорил вовремя нашего последнего сексуального рандеву.

«Не двигайся!» — приказал он, и это был единственный раз, когда я услышала панику в его голосе.

Вероятно, потому что понял, насколько близок к тому, чтобы его темная сторона вампира взяла над ним верх, и он не хотел, чтобы я спровоцировала его так, как только что сделала.

Но это воспоминание подкинуло мне одну идею.

Я не могла бороться с Корбином, и мне некуда было бежать, даже если бы оказалась достаточно быстрой, чтобы сбежать от него. Но что если я предложу хищнику всё, что он хочет, без всякого сопротивления?

Что если я просто... подчинюсь?

В этот момент Корбин сместился ниже, и я почувствовала его горячее дыхание на горле, его длинные острые клыки оцарапали мою шею.

Я напряглась, моё сердце забилося сильнее, едва не выскакивая из груди. Моим первым порывом было отстраниться от него или, по крайней мере, склонить голову вбок и прижать ухо к плечу в попытке защитить уязвимое горло. Я начала делать именно это, но от предупреждающего рыка Корбина остановилась.

Подчинись, сказала я себе. Просто подчинись.

Это был самый трудный поступок в моей жизни, это противоречило здравому смыслу, но я это сделала. Вместо того чтобы удержать его подальше от моей шеи, я отвернула голову в сторону, обнажая и предлагая ему горло в жесте покорности, древнем, как само время.

В следующий миг Корбин нанес удар.

Я вскрикнула, стоило ему вонзить клыки в моё горло, и он присосался к моей шее.

«Боже, вот и свершилось, я умру!»

Но... этого не случилось. Несмотря на то что Корбин жестко высасывал из меня кровь, он не вырвал мне горло. Я могла бы поклясться, что это невозможно, и тем не менее, почувствовала знакомые искорки зарождающегося восхитительного удовольствия, которое всегда получала, когда Корбин от меня кормился.

«О боже, не сейчас!»

Сошла ли я с ума, или меня заводило то, что я оказалась на волосок от смерти? Лежа на кровати, придавленная телом озверевшего, рехнувшегося от жажды крови и секса вампира, я снова возбудилась.

Следуй за ним, прошептал голосок в голове. Это казалось безумной идеей, но что ещё я могла сделать? Я закрыла глаза, прекратив сопротивляться, и вместо этого вспомнила, как нежно Корбин целовал меня прямо через трусики в ту ночь, когда кормился из моего бедра. То, как он ласкал меня, когда пил из моей шеи. Все грязные словечки, что он шептал мне, рассказывая о том, что хотел со мной сделать, и как именно он меня возьмет. Он всегда так легко доводил меня до оргазма, всегда доставлял мне удовольствие, как я могла его не любить? Как я могла не гореть для него, даже находясь в опасности?

По тому как Корбин скользил членом по моему животу, я поняла, что не единственная сгораю от страсти. Сейчас он, толкаясь, всерьез пытался войти в меня и мягко рыкнул в моё горло, когда не смог.

Опять моим первым порывом было сомкнуть ноги, плотно свести бедра — в подобном состоянии он мог буквально затрахать меня до смерти. Открыться ему стало бы сумасшествием.

«Но ты должна, — прошептал голосок в голове, и я начинала думать, что это мой инстинкт выживания. — Ты должна его впустить. Подчинись, Эддисон. Это единственный способ выжить. Подчинись. Подчинись». Правильно.

Глубоко вздохнув, я раздвинула бедра, широко открываясь для толстого члена, отдаваясь на волю судьбе. Это единственное, что я могла сделать.

Корбин почти сразу же нашел вход. Я ахнула, почувствовав, как он широкой

грибовидной головкой члена вдавился в меня. Затем вошел внутрь одним мощным резким толчком, глубоко, на всю длину, сильно надавив кончиком члена на заднюю стенку влагалища. Он оказался ещё толще, чем раньше, я в этом уверена. Широко растянул меня, гораздо шире, чем раньше. Я никогда не чувствовала себя настолько беспомощной и всё же воспламенилась от страсти для него. Как бы ни была напугана, я его хотела.

— Корбин, — прошептала я, когда он отстранился, практически вышел из меня. — Пожалуйста... если ты всё ещё там, не делай мне больно.

Единственным ответом мне был низкий животный рык.

Затем он ворвался в меня, трахая жестко, сильно, быстро, пока я не застонала от смеси боли и удовольствия. Погрузив клыки в моё горло, он членом буквально вколачивал меня в кровать. Это смутно напомнило мне нашу первую ночь, тогда он тоже случайно попробовал моей крови и едва удержался на краю безумия, того самого безумия, что охватило его сейчас.

«Я хочу трахнуть тебя, Эддисон. Не медленно и нежно, — сказал он. — Я желаю взять тебя всю, полностью заявить на тебя свои права, знать, что моя. Хочу тебя на спине, беспомощную подо мной. С широко раскрытыми бедрами и обнаженным для моего члена лоном».

Что ж, сейчас он имел меня именно в таком положении, и несмотря на страх, жестко трахал, но всё равно не разорвал меня. На самом деле, казалось, он себя сдерживал. Хотя если взглянуть со стороны, Корбин вбивался в меня так, как если бы хотел приколотить к кровати, заставляя задыхаться от каждого толчка. Но легко мог всё сделать хуже, гораздо хуже. Он мог убить меня, но не сделал этого.

Впервые у меня появилась надежда, что я переживу всё это.

«Ты сможешь, — прошептал голосок в голове. — Если просто подчинишься. Расслабься и получай удовольствие».

— Корбин, — простонала я, шире раздвинув бедра, предоставляя ему больший доступ. — Боже, да... возьми меня. Возьми меня.

Я не знала, понимает Корбин меня или нет, но казалось, он определенно отреагировал на эти слова. С низким рычанием он подхватил меня руками за бедра, раскрывая меня широкими плечами шире, подталкивая мои ноги выше, заставляя меня чувствовать себя более беспомощной.

Когда Корбин сменил угол проникновения и снова начал жестко толкаться в меня, я ахнула, прокричав его имя. Каким-то образом эта новая позиция позволила ему проникнуть в меня глубже, достичь тех мест, о которых я и не подозревала. Особенно одно место, которое, казалось, искрило всякий раз, как он толкался в него.

«О боже... о боже...»

Я едва могла дышать, когда новый виток наслаждения поднял меня на самый пик, даже несмотря на моё затруднительное положение, а возможно, даже из-за этого. Я никогда раньше не выпускала из-под контроля свою жизнь, никогда никому так не подчинялась, как сейчас Корбину. Он поймал меня в ловушку, широко раскрытой и прижатой к постели, моё тело открыто для его удовольствия, его клыки впились в моё горло, и я ничего не могла с этим поделать. Я ничего не хотела с этим делать.

Помоги мне бог, но я от этого возбуждалась.

Его грубость доставляла мне удовольствие, я чувствовала исходящую от него животную потребность, желание хищника покорять и подчинять. Он не просто меня трахал, он меня оплодотворял. Заявляя на меня права как на свою собственность, отмечая меня так, чтобы ни

у одного мужика не возникло желания приблизиться ко мне. Сейчас Корбин владел мной, он оставил след в моем сердце так же уверенно, как отмечал моё тело. Я стала его... абсолютно и полностью его. Осознав это и полностью капитулируя, я начала кончать.

— Корбин, — простонала я, осмелившись поднять руки и зарыться пальцами в его волосы. — Корбин, пожалуйста... кончай. Кончай жестко.

Мои соски сжались до боли, я ощущала, как мои внутренние мышцы сжимаются вокруг него, как лоно выжимает его член, втягивая ещё глубже в меня. Корбин, должно быть, тоже это почувствовал, потому как его бешеные ритмичные движения ускорились, пока я не застонала от смеси боли и наслаждения. Ощущения оказались настолько интенсивными, что я практически не чувствовала разницы. Толчки члена, то, как безжалостно он в меня вколачивался... каждый резкий, восхитительный толчок выбивал все мысли из моей головы.

Не могу принять больше, подумала я, оцепенев, поскольку один оргазм следовал за другим, взрываясь во мне, как сверхновая звезда. Не могу этого сделать. Не...

И тогда Корбин кончил. Я застонала, когда он вогнал в меня член по самые яйца, и семя полилось в меня горячим потоком. Невероятное ощущение, почти такое же, какое я испытала в наш первый раз, но сейчас, кажется, было больше. Больше всего, в полубредовом состоянии подумала я. Больше боли, больше наслаждения, больше крови...

Больше крови? Почему это так важно?

Я увидела мелькающие перед глазами черные пятна. И осознала, что всё то время, что Корбин трахал меня, он не переставал пить мою кровь. Сколько он взял, я не знала, но ощущала слабость и головокружение. Неужели он хочет убить меня?

Высушит ли он меня, даже если не затрахал до смерти?

Даже задаваясь этим вопросом, я ощутила, как Корбин убрал клыки от моей шеи. И едва слышно закричала — почему-то выходили они намного больнее, чем входили. Затем он слишком резко и неожиданно вынул из моего обмякшего тела член, заставив меня застонать.

Корбин ушел. И я тоже уходила.

Мои глаза закрылись. Я ощущала себя такой пустой... такой истощенной. Полностью вымотанной. Полностью выдохшейся. Какое-то время я просто плавала одна в темноте. И тут раздался голос.

— Эддисон? — прошептал он.

Я хотела взглянуть, кому этот голос принадлежал, но мои глаза закрылись, и я чувствовала себя слишком слабой, чтобы их открыть.

— Эддисон? — снова послышался встревоженный и обеспокоенный голос. Кто-то похлопал меня по щеке, и моя голова безвольно повернулась на бок, я не могла остановить это, у меня просто не было сил. — Милая, нет... Нет! — казалось, тот, кому принадлежал низкий голос, находился на грани паники.

Со мной всё в порядке, хотелось мне ответить владельцу низкого голоса, кем бы он ни был, я уверена, что знала его. Я буду в порядке, если вы просто дадите мне поспать. Я так устала. Так... устала.

— Нет, — снова услышала я его вскрик. — Боги, нет... что я наделал?

Я снова попыталась ответить, что со мной всё хорошо, но ничего не вышло. Тьма заполонила окружающий мир, засасывая меня в пустоту. Я уходила... уплывала... Внезапно что-то теплое и влажное прижалось к моим губам. Я почувствовала, как что-то струится вниз по моему подбородку, а затем сильные пальцы разжали мои челюсти, вливая горячую, липкую жидкость в моё горло, заставляя глотать.

Мне хотелось закашляться и закрыть рот, но долгое, ужасное мгновение я не могла сделать ни того, ни другого. Я лишь лежала, ощущая, как мой рот заполняется насыщенной, солоноватой жидкостью, чувствуя, что вот-вот захлебнусь. Затем кто-то приподнял мою голову и помассировал горло, заставляя сглотнуть, не заботясь о том, хочу я этого или нет.

— Пей, — прошептал он. — Черт возьми, Эддисон, пей.

Я судорожно сглотнула и чуть не захлебнулась. Теплая жидкость прокатилась вниз по горлу и взорвалась в животе, как дорогой односолодовый шотландский виски. Эффект от него оказался потрясающим, как будто кто-то выстрелил в меня зарядом энергии. Теплое покалывание началось в сердце, прокатившись по всему телу, так что даже кончики пальцев гудели, как провода под напряжением. Как будто через всё тело прошел электрический разряд, отчего даже волосы на голове встали дыбом.

Мои глаза открылись, и я увидела склонившегося надо мной Корбина с искаженным от страха и решимости лицом. Он прижимал своё израненное запястье к моему рту, в его серебристо-голубых глазах стояли кровавые слезы.

— Корбин? — спросила я, когда мне, наконец, удалось оттолкнуть от себя его руки. — Что... что случилось?

— Ты знаешь, что случилось, — хрипло ответил он. — Пока просто пей, мы обо всем поговорим позже.

— Да, но что..? — начала я спрашивать, но он снова прижал запястье к моему рту, заставляя меня выпить больше, глотать его соленую кровь.

Но теперь, поняв, что это за соленая жидкость, я закрыла рот. Что, черт возьми, он сделал? Вампиры забирали кровь, а не давали. Если только... он не превратил меня в вампира? Стану ли я тем, кого до недавнего времени боялась и ненавидела больше всего?

Для меня всё изменилось — я смогла полюбить вампира. Я действительно любила Корбина, всем своим существом. Но это не значит, что я хотела бы стать такой же, как он.

Мои глаза расширились, и я попыталась оттолкнуть его запястье.

— Нет, — задохнулась я, качая головой. — Нет, только не это. Всё что угодно, но не это.

— Всё что угодно, кроме этого, да? Отлично. В любом случае, теперь ты будешь жить. — С тяжелым взглядом он отвел запястье в сторону.

— Корбин, — начала я говорить, но он лишь покачал головой и посмотрел мне в глаза.

— Спи, — приказал он, и я почувствовала, что он вторгся в моё сознание, с легкостью обойдя ментальные щиты. В моем ослабленном состоянии я не смогла помешать ему воздействовать на меня гламуром.

Его сердитое лицо было последним, что я увидела, прежде чем мир погрузился во тьму.

* * *

Проснулась я в темной комнатке на узкой неудобной кровати. Моё тело представляло собой один сплошной сгусток боли. Кто-то одел меня в шелковое кимоно; мягкий прохладный материал льнул к моей коже. Я моргнула и неуверенно огляделась.

— Где я? — пробормотала вслух, не ожидая ответа.

— В моей комнате. — Внезапно зажегся приглушенный свет, и надо мной склонилась Тейлор с озабоченным взглядом на бледном лице. — Эддисон, с тобой всё в порядке? Ты проснулась?

— Наверное, да. — Я попыталась сесть и покачнулась от головокружения.

Тейлор поддержала меня и присела рядом, на кровать.

— Я так беспокоилась о тебе, — сказала она, взяв меня за руку и сильно сжимая.

Я вздрогнула, ожидая почувствовать боль от её крепкой хватки, но боли не было.

— Как долго я спала? — спросила я, разглядывая свой новый приятного темно-зеленого оттенка халат. По крайней мере, не красный — мне этого цвета хватило.

— Весь день и большую часть вечера. Ты едва дышала. И я подумала... Я так боялась, что потеряла тебя, — всхлипнула она, но в её глазу появилась лишь одна капелька крови, и та не упала.

Сейчас я беспокоилась о ней. Неужели она настолько обезвожена, что даже не может плакать? Её голубые глаза казались ещё больше на фоне слишком бледного и истощенного лица. Она таяла на глазах.

— Тейлор, — сказала я обеспокоенно, сжимая её руку. — Милая, ты выглядишь ужасно.

— Я выгляжу ужасно? — она едва слышно рассмеялась. — Эддисон, ты должна посмотретья в зеркало.

— Что? Почему? — я ощупала лицо руками, желая убедиться, что всё в порядке, как будто это можно определить простым прикосновением.

— Твоё лицо не пострадало, в отличие от шеи, — сказала она. — И твоё тело, оно практически всё, с ног до головы, покрыто синяками. Ты выглядишь... — её голос сорвался. — Ты выглядишь так, будто тебя кто-то избил. Эддисон, что произошло между тобой и Корбином прошлой ночью?

— Корбин...

Внезапно все воспоминания вернулись ко мне. То, как я приковала его цепью, по

глупости думая, что мои хлипкие наручники могут его удержать. То, как он превратился в безумное животное, помешанное на сексе и крови. Последовавший за этим бурный секс, то, как он заставлял меня кончать снова и снова, пока я не почувствовала себя вывернутой наизнанку, абсолютно измученной и истощенной...

Но сработало ли это?

— Корбин, — снова спросила я, схватив Тейлор за руку. — Он... жив?

— Да, конечно. Он снова выглядит нормально, но у него отвратительное настроение. Я никогда раньше не видела его таким разгневанным, — вздрогнула она. — К счастью, я оставалась здесь, с тобой. Корбин время от времени заходил проверить тебя, и несмотря на его слова, что с тобой всё будет в порядке, я волновалась.

Я всё ещё переживала. Неужели мне удалось разрушить проклятие этого чертового пожирателя душ? Или я лишь отсрочила неизбежное?

— Эддисон, — начала Тейлор. — Что..?

— Она здесь. Мастер приказал положить её туда, где он не сможет её видеть, — плаксивый голосок за дверью Тейлор принадлежал не кому иному как раздражающей барменше Бэмби.

Раздался быстрый стук, и дверь распахнулась, на пороге стояла барменша, а рядом с ней Гвендолин Ляруж.

— Это что, шкаф для метел? — спросила ведьма, проходя мимо Бэмби в комнату Тейлор, не дожидаясь приглашения. — Я хочу сказать, почему ты прячешься здесь?

— Мы не прячемся, — с достоинством ответила Тейлор. — Это мой дом, во всяком случае, сейчас. И прежде чем войти, ты должна спросить разрешения.

— Извини, — пробормотала Гвендолин. — Я не знала.

— Почему ты здесь? — спросила я и вдруг ощутила боль в сердце. — Это... это связано с колом?

— Ты чертовски права, с колом, — огрызнулась ведьма. Она порылась в гигантской сумке на плече и вытащила оттуда нечто, похожее на старую высохшую ветку дерева.

— Что это? — спросила я, в недоумении разглядывая ветку.

— Это кол! Пожиратель душ. — Она ткнула им в меня, и я инстинктивно отстранилась.

— Какого черта, убери его от меня!

— Сейчас он не может навредить тебе и никому не сможет. Кто-то его нейтрализовал, отменил моё заклинание. — Она посмотрела на меня как на ответственную за всё это. Ну, вероятно, так оно и было. — Это моё самое лучшее заклинание, я родом из длинной династии самых могущественных ведьм. Даже я не смогла его отменить. Как, чёрт возьми, ты это сделала?

Тейлор обернулась ко мне, широко раскрыв глаза:

— Ты отменила колдовство ведьмы? Но как, Эддисон? Ты ведь не ведьма?

— Нет, конечно, нет. — Я попыталась рассмеяться. — Если бы я ею была, ты бы знала. Однажды ты бы застучала меня за полуночными ритуалами или танцем с дьяволом, или чем-нибудь подобным.

Гвендолин нахмурилась:

— Чертов стереотип, и мне он не нравится. Ведьмы — нейтральные существа, владеющие магией, они не имеют ничего общего с демонами или другими созданиями тьмы. — Она посмотрела на меня. — Как тебе удалось отменить мою магию?

— Она заплатила Кровавый долг, — послышался с порога голос.

Я обернулась и увидела стоявшего там Корбина с хмурым лицом. Он был одет в джинсы и футболку, на этот раз черного цвета, обтягивающую его мускулистую грудь и, казалось, соответствующую его настроению. В ответ на его слова все в комнате, а так же за её пределами, дружно ахнули. Бэмби по-прежнему стояла на пороге, прямо за Корбином, с широко раскрытыми глазами и, без сомнения, впитывала сплетни, подобно губке.

Тейлор покачала головой:

— Эддисон... ты этого не сделала.

— Конечно, нет, — категорично заявила Гвендолин. — Если бы она сделала это, то не стояла бы сейчас здесь. Вамп, который принял оплату, просто её убил бы.

— И я почти это сделал, — прорычал Корбин, нахмурившись.

Ладно, в крошечной комнатухе Тейлор, на мой взгляд, собралось слишком много народу. И мне не хотелось смиренно сидеть, словно нашкодившему ребенку, на комковатом матрасе кровати, пока Корбин разъяренно взирал на меня, словно рассерженный папочка.

— Здесь не место для разговоров, — заявила я, встала и, слегка покачиваясь, прошла мимо Тейлор и Гвендолин к Корбину. — Думаю, — сказала я не сводя с него глаз, — нам не помешает уединиться и поговорить с глазу на глаз.

— О, ты хочешь поговорить наедине?

Внезапно он подхватил меня на руки и потащил по коридору, передвигаясь настолько быстро, что я едва успела заметить изумление на лице Бэмби, прежде чем он завернул за угол и вошел в свой кабинет.

Как только мы остались одни, он закрыл дверь и поставил меня на ноги. Затем пересек комнату, присел на краешек стола и, скрестив руки на груди, просто... посмотрел на меня.

— Корбин... — начала я, но он лишь покачал головой.

— Итак, мы наедине, — произнес он голосом, полным мрачного сарказма. — Только мне помнится, когда ты последний раз просила уединения, то обманом заманила меня вниз и приковала к кровати.

Я вздернула подбородок.

— Ага, только я что-то не заметила, чтобы ты сильно сопротивлялся.

— Да потому что я понятия не имел, что ты задумала. Боги! — он провел рукой по волосам в очень человеческом жесте разочарования. — Как я мог не увидеть? Как мог не догадаться, что ты собралась так рисковать?

— Да потому что тогда ты почти умер, — огрызнулась я. — И уже был бы мертв, мне нужно было действовать быстро.

— Ты чуть не умерла, Эддисон! — взревел он.

Я вздрогнула — не удержалась. Никогда не видела его таким разъяренным.

— Корбин... — начала я.

— Я мог убить тебя, разорвать в клочья! — его глаза пылали от ярости, каждый мускул в его большом теле напрягся. Но я не дрогнула.

— Думаешь, я этого не знаю? — закричала я. — Я понимала, во что влезаю, всё время вижу это на работе. Чёрт, я видела это прошлой ночью, прямо перед тем как пришла к тебе.

Корбин покачал головой:

— Ты безумна. Если бы я убил тебя...

— Но ты не убил, — ответила я чуть мягче. — Ты не убил, Корбин, я в порядке. Мы оба в порядке. Да, я рискнула, но этот риск принес свои плоды.

— Нет, с нами не всё в порядке, — пробормотал он, сузив глаза. — Хоть я и не убил

тебя, но причинил боль, и это плохо.

— Послушай, — сказала я, протягивая к нему руку. — Я понимаю, ты слегка увлекся, но...

— Слегка увлекся? — повторил он. — Эддисон, подойди ко мне.

Я неохотно выполнила просьбу Корбина, остановившись примерно в двух футах от него.

— Что?

— Смотри. — Он потянул за пояс шелкового темно-зеленого кимоно, одетого на мне, и с тихим шелестом распахнул полы.

Я посмотрела на себя... и едва подавила изумленный вздох.

Синяки. Мои руки, бедра, бока, туловище — всё мое тело оказалось покрыто обширными синеватыми отпечатками пальцев, должно быть, следами от рук Корбина.

— Это я сделал, — тихо сказал он голосом, полным боли и сожаления, и мне было больно слышать это. — Я причинил тебе боль, Эддисон. И... привязал тебя к себе.

— О, брось, — возразила я. — Если что, то это я принудила тебя. Я тебя приковала к кровати, помнишь?

— Да, и теперь я знаю зачем. — Он покачал головой. — Ты должна была знать, что серебро не удержит вампира моего возраста и силы.

— Ну, я не знала. Тогда это казалось хорошей идеей. Корбин... — Я подошла ближе и положила руки ему на плечи. — Ты не заставлял меня, хорошо? — сказала я тихо. — Всё было по обоюдному согласию.

Он нахмурился:

— Возможно, именно так всё и начиналось, но я знаю, чем закончилось. Дорогая... я видел кровь на твоих бедрах. Знаю, что сделал. Какую боль тебе причинил.

Было невыносимо смотреть на боль в его глазах. Словно кто-то залез рукой мне в грудь и сжал сердце.

— Я знаю, как это выглядит, но всё было не так, — возразила я. — Seriously, всё не так страшно, как могло быть. Уверена, всё обернулось бы хуже некуда... если бы я не придумала, как заставить всё сработать.

Он горько рассмеялся:

— Ты нашла способ, как заставить сработать изнасилование? Очень умно.

— Это не изнасилование, — ответила я сердито. — Это было подчинение.

— Что? — он нахмурился, явно удивленный.

Я опустила голову, не в силах на него смотреть.

— Подчинение, — повторила я. — Ты был... более животным, чем человеком... Пока... всё это продолжалось. И мне просто нужно было удовлетворить твои потребности. Я просто... дала тебе то, в чем ты нуждался.

Корбин посмотрел на меня, в его глазах сверкал незнакомый огонек.

— Значит, ты охотно подчинилась мне? Это на тебя не похоже, Эддисон.

Я стянула полы халата и скрестила руки на груди.

— Хорошо, ну... возможно, я изменилась.

— Ну а я нет, — мрачно ответил он. — Я вампир и прошлой ночью открыл тебе свою истинную природу.

— Не мог бы ты уже перестать казнить себя и ныть «ах, я виноват, я монстр»? — огрызнулась я, теряя терпение. — Да, ты слегка слетел с катушек и был немного грубым. Чёрт, Корбин, я ожидала этого. Хочешь знать правду? Меня не разорвали на куски.

Он слегка успокоился, но взгляд по-прежнему оставался жестким.

— Тогда зачем ты это сделала? — спросил он низким сердитым голосом. — Чёрт возьми, Эддисон, я был готов умереть. Я никогда не просил тебя пожертвовать жизнью, чтобы вернуть меня. Чтобы рисковать своей жизнью из-за какого-то извращенного чувства долга.

— Ты так думаешь? — спросила я. — Послушай меня, ты большой засранец... — Я сердито ткнула его пальцем в широкую грудь. — Я сделала это не из-за гребаного чувства долга, не потому что должна тебе за то, что ты спас Тейлор или защищал меня от Родерика. Я сделала это, потому что люблю тебя! И ты ещё больший идиот, чем я считала, если не видишь этого.

Глаза Корбина расширились, а затем сузились.

— Ты врешь.

— Что? — я посмотрела на него и покачала головой. — Я призналась тебе в любви, а ты говоришь, что я вру? Какого чёрта, Корбин?

— Когда я давал тебе свою кровь, желая исцелить тебя от этой дикой атаки, ты оттолкнула меня, — обвинил он. — Ты сказала: «Нет! Только не это!»

На меня внезапно нахлынул холодный озноб при этом воспоминании.

— Я говорила о том, что не хочу обращаться в вампира. Ты... ты же не сделал этого? Я люблю тебя, Корбин, но не хочу стать таким, как ты. Жить на крови, никогда не видеть солнечного света... такая жизнь не для меня. Ты это понимаешь?

— Понимаю, — кивнул он, его взгляд смягчился. — Прости меня. Я думал, ты против крови, потому что не желаешь быть связанной со мной.

— Что? — это что-то совершенно новое. — Ты связал меня с собой? На всю жизнь? На вечность?

— Во всяком случае, пока я жив, — ответил Корбин. — Это был единственный способ спасти твою жизнь. Я взял слишком много твоей крови, ты умирала, Эддисон, — в его тоне появились умоляющие нотки. — Пожалуйста, скажи мне, что ты не предпочла бы умереть, чем оказаться связанной со мной.

— Я могу попросить тебя сказать тоже самое, — заметила я. — Ты собрался умереть, не сказав мне ни слова.

— Я не думал, что ты будешь волноваться, — его тихий, низкий голос казался мягким, почти задумчивым.

— Что ж, я волнуюсь. Я люблю тебя, чёрт возьми, — сказала я, снова ткнув его пальцем в грудь.

Корбин поймал мой палец большой рукой, а затем притянул меня ближе к своему высокому жесткому телу.

— Эддисон, — прошептал он, обнимая меня обеими руками. — Я влюбился в тебя в тот самый миг, как увидел. Скажи, что ты останешься со мной, пообещай никуда не уходить.

— Обещаю, — сказала я, а он снова поцеловал меня, сначала нежно, а затем со все нарастающей страстью. Мы только-только вошли во вкус, когда кто-то постучал в дверь его кабинета.

Стук продолжался до тех пор, пока раздраженный Корбин не разорвал наш поцелуй.

— И кто это может быть?

— Наверное, Бэмби, — сказала я, ухмыляясь. — Ей ненавистно быть исключенной из сплетен.

Бормоча проклятия про любопытных барменов, Корбин пошел открывать дверь. Он уже настроился отчитать несчастную Бэмби, но на пороге стояла Тейлор. Она взглянула на Корбина с решительностью на исхудавшем лице.

— Мастер Корбин, — произнесла она, упрямо вздернув подбородок. — Я знаю, теперь вы мой мастер, и я должна смириться с вашей прихотью, но не буду сидеть сложа руки и позволять вам издеваться над Эддисон. Она моя лучшая подруга и заслуживает большего, чем...

— Успокойся, соседка, — сказала я, беря её за руку. — Корбин не издевается надо мной, это я издеваюсь над ним, — ухмыльнулась я, и уголок его чувственных губ чуть приподнялся.

— Он не издевается? Но... мы все слышали ваши крики. — Тейлор всё ещё выглядела обеспокоенной. — Никто не решился пойти посмотреть, что происходит, но я не хотела, чтобы ты пострадала, Эддисон. Больше чем уже... — Сверкая глазами, она смотрела на меня, и я потуже затянула темно-зеленое кимоно. Несомненно, она видела синяки и пришла к тому же выводу, что и Корбин.

— Я в порядке, — заверила я. — А вот ты... — Я шагнула к ней, вглядываясь в её лицо, снова обратив внимание, как она устала и похудела. Под её прекрасными голубыми глазами виднелись синяки, сквозь кожу просвечивали кости. Она выглядела как больная анорексией или другой ужасной болезнью на последней стадии.

Внезапно я снова разозлилась на Корбина и, нахмурившись, посмотрела на него.

— Взгляни на неё, Корбин. Хорошенько взгляни. Она голодает, и где, чёрт возьми, Виктор? Ты обещал ему позвонить.

— Извини, дорогая, я забыл. Беспокоился о твоём здоровье и тем, что едва не убил тебя.

— Сделай это, — приказала я и обернулась к Тейлор. — Ты должна была сказать, — вымолвила я. — Ты не можешь просто голодать.

Она побледнела сильнее, если это вообще было возможно.

— Я не хотела. Знала, что тогда мне придется уйти... с ним. — Она вздрогнула, и я обняла её за талию. — Я даже не знаю его, Эддисон! И должна жить в его доме, и кормиться от него?

— Это всего на три месяца, — ответила я, пытаюсь её утешить. — Знаю, как это звучит, но клянусь, приеду к тебе по первому твоему требованию.

— Что если он захочет... заняться сексом? — она смотрела на меня широко раскрытыми испуганными глазами. — Мы же женаты, Эддисон. Что если он подумает, что это его право, как мужа? Но я не смогу этого сделать. Не думаю, что вообще смогу быть с кем-то, тем более с незнакомым человеком.

— Тебе не обязательно это делать, — я обеими руками взяла её ладошку и успокаивающе сжала. — Корбин взял с него клятву не трогать тебя, помнишь?

— Знаю. Но просто... я не могу. Не после Родерика... не после того, что он сделал со

мною...

Единственная слезинка снова застыла в уголках её глаз, и я понимала, не будь она обезвожена, то уже рыдала бы навзрыд. Она в панике, стальной хваткой сжала мою руку, но почему-то мне это не повредило. Возможно, потому что я теперь связана с Корбином и стала более «прочной».

— Тейлор, — начала я, но внезапно резкий голос Корбина прервал меня.

— Меня не волнует, в какой фазе сейчас находится луна, и насколько это неудобно для твоей задницы, Виктор, — прорычал он в трубку телефона. — Твоя кровная супруга здесь со мной, и она голодает. Ты и так достаточно долго отлынивал от своих обязанностей, ты приедешь и забереешь её, сейчас же, иначе я заставлю тебя пожалеть, клянусь.

Из телефона донеслось едва слышное проклятие, но Корбин лишь удовлетворенно кивнул и отключился.

— Он скоро придет, — сказал он, обращаясь к нам. — Хотя, боюсь, что будет очень недоволен.

— О боже! — Тейлор крепче сжала меня в объятиях, перекрывая доступ воздуха и приток крови, и, возможно, будь я чуть послабее, сломала бы несколько ребер. И я обрадовалась, что на этот раз не переживала об этом.

Я обняла её в ответ.

— Всё будет хорошо, дорогая, — приговаривала я, поглаживая её волосы. — Обещаю. Дай мне знать, если он хотя бы не так на тебя посмотрит, клянусь, что приду и укажу ему его место.

Корбин ухмыльнулся:

— Я думал, ты ликвидатор вампиров, а не оборотней.

— Серебро одинаково эффективно действует на оба ваши вида, — напомнила я ему. — На самом деле я подумываю о том, чтобы подать в отставку.

Тейлор, казалось, позабыла о своих проблемах, отстранилась и с сомнением посмотрела на меня:

— Правда? Ты больше не будешь работать аудитором?

Я пожала плечами:

— Ты свободна, дорогая, по крайней мере, через три месяца будешь свободной. А я замужем за Корбином. Было бы лицемерием с моей стороны следить за соблюдением закона, запрещающего секс между вампиром и человеком, когда сама буду регулярно его нарушать.

— Надеюсь, очень регулярно, — прорычал Корбин сексуальным голосом, от которого мои щеки опалило горячим румянцем.

— В любом случае, — продолжила я, обращаясь к Тейлор и стараясь не дать Корбину догадаться о моем возбуждении, — я подумывала о том, что, возможно, вернусь в колледж и завершу писать диссертацию. А что насчет тебя? Почему бы тебе не закончить учебу на ветеринара?

Казалось, Тейлор заинтересовала эта идея.

— Я никогда не думала об этом. Но, возможно, всё получится. Конечно, придется ходить на вечерние курсы, но я не хочу заглядывать так далеко вперед...

— Ты сможешь работать в одной из ночных ветеринарных клиник, — воскликнула я. — Наподобие той, куда мы возили Сэмикин, когда он засадил занозу в лапу.

— Сэмикин...

Тейлор выглядела подавленной. Я вспомнила, после того как Тейлор стала вампиром, кот сбежал и больше не вернулся. По какой-то причине кошки не любят вампиров. Собаки, похоже, ничего не имеют против них, а вот о том, как относятся к вампам другие животные, я не знаю.

— Или ты могла бы изучать что-то другое, — быстро сказала я. — Сейчас, когда Селеста больше не сможет помешать, перед тобой открыто множество вариантов.

— Ты права, — Тейлор вздернула подбородок. — Я буду делать всё, что захочу, после того как это закончится. И знаю, всё будет хорошо, намного лучше, чем моя жизнь у Селесты. Кроме... — она покачала головой, очевидно, не в силах продолжить.

— Что? — тихо поинтересовалась я. — Что ещё тебя беспокоит? Ну, кроме того, что тебе придется три месяца жить с огромным, угрюмым малознакомым оборотнем?

Она едва улыбнулась и неохотно кивнула.

— Это трудно объяснить. Но с тех пор как я попробовала его кровь, с тех пор как выпила из той чаши, я чувствую себя так... так... странно.

— Как странно? — спросила я, ощущая беспокойство. Неужели кровь Виктора как-то её отравила?

Тейлор снова покачала головой, её щеки окрасились в бледно-розовый цвет.

— Я не могу... объяснить это, — прошептала она. — Всё просто так... так странно. С тех пор как это началось...

— Это? Наш так называемый трехмесячный брак? — прорычал голос с порога. — Похоже, ты так же возбуждена, как и я, дорогая.

Тейлор вздрогнула и отступила на шаг, когда Виктор заполнил весь дверной проем. Я тоже начала задыхаться. Как и прежде, он выглядел огромным и раздраженным, и ещё более диким, чем когда мы виделись в прошлый раз. Его волосы, казалось, стали длиннее, а темно-карие глаза сверкали расплавленным золотом.

— Добрый вечер, Виктор, — спокойно приветствовал Корбин и направился к нему. — Как хорошо, что ты пришел так быстро.

— Я находился прямо за углом на строительной площадке, — прорычал он. — Корбин, повторю ещё раз, сейчас не самое подходящее время для меня. Полнолуние почти наступило...

— Мне очень жаль, что у тебя настали ежемесячные критические дни, — перебил его Корбин. — Но Тейлор больше не может ждать, она буквально умирает от голода.

— Что? — Виктор нахмурился. — Почему она не выпьет крови?

— Возможно, потому что только от твоей крови ей не станет плохо, — ответила я, пристально разглядывая огромного вера. — Вы связаны кровью — это значит, Тейлор может кормиться только от тебя.

— Что? — он выглядел очень расстроенным и разозленным. — Она может кормиться только от меня? Да ты шутишь!

— Уверю тебя, друг мой, это не шутка, — прорычал Корбин угрожающе. — Тейлор теперь твоя забота. Разве ты не помнишь ту часть обета, где обещал защищать её и кормить?

— Я думал, это значит... не знаю, что-то типа принести для неё домой бекон или какое другое дерьмо, — запротестовал Виктор. — Я не знал, что сам стану этим беконом.

— Забудь об этом, — сказала Тейлор, вздернув подбородок. — Она повернулась к Корбину. — Мастер, в этом нет необходимости, Род... тот, кто мучил меня, уже мертв. Мне больше не нужна защита, так что этот брак бессмысленен.

— Другими словами, — сказала я, — она может получить развод?

Корбин нахмурился:

— Боюсь, что нет. Союз, в который вы вступили, связал вас как юридически, так и духовно. Если вы попытаетесь нарушить Закон собственности, то столкнетесь с неприятными последствиями для вас обоих.

— Он прав, — прорычал Виктор, удивляя меня. — Мы оба застряли в этом. — Он кивнул Тейлор головой. — Пошли. Мой грузовик подъехал.

— Подожди. — Я загородила Тейлор. — Ты помнишь, что поклялся не приставать к ней и не причинять боль?

Виктор выглядел раздраженным.

— Что с вами, люди? Послушай, если тебе от этого станет легче, клянусь, всё то время, что она будет жить у меня, не прикасаться к ней.

— На самом деле мне действительно стало лучше от этой клятвы, — тихо сказала Тейлор. Я ожидала, что моя подруга будет биться в истерике, но она выглядела странно спокойной. — Хорошо, — сказала она Виктору. — Я пойду с тобой.

— Чёрт возьми, время, — прорычал он. — Поторопись. Скоро взойдет луна, когда это случится, я должен быть на своей земле.

Тейлор крепко обняла меня.

Я поцеловала её в щеку.

— Просто перетерпи, поживи там, скоро всё закончится, — прошептала я. — Люблю тебя, соседка.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она, а затем вслед за Виктором вышла из офиса Корбина.

— Дорогая, ты должна перестать беспокоиться о своей подруге, — сказал Корбин позже, когда мы остались наедине в его дневном убежище. — С ней всё будет хорошо. Виктор хоть и грубиян, но порядочный. Он не причинит ей вреда и не даст умереть с голоду.

— Надеюсь, ты прав. — Я вздохнула и присела на край постели, поморщившись, когда задела многочисленные синяки на своем теле. — Ой!

— С тобой всё в порядке? — Корбин вдруг встал передо мной на колени с беспокойством в глазах.

— Всё хорошо, — автоматически ответила я и тут же передумала. — А знаешь, что? Нет, я себя неважно чувствую. У меня всё болит.

— Это моя вина. — Он выглядел настолько расстроенным, что мне тут же захотелось снять его с крючка.

— Эй, не начинай снова. — Я прикоснулась ладонью к его шершавой щеке. — Хотя у меня есть просьба.

— Проси. Я сделаю всё что угодно, — кивнул он.

— Все эти, эм, отметки, которые ты случайно оставил на мне, — сказала я, осторожно подбирая слова, не желая, чтобы он почувствовал себя ещё хуже, чем есть. — Почему ты просто, ну, знаешь, не исцелил меня?

Корбин нахмурился:

— Нужно было приставать к тебе, пока ты спала?

— Ой, да ладно... — я нетерпеливо фыркнула. — Серьезно, приставать ко мне?

— Ты же знаешь о побочном эффекте моего лечения, дорогая, — прошептал Корбин. — Я помыл и одел тебя так осторожно, как мог, но не хотел чего-то большего, пока ты была без сознания. Особенно после того, что произошло. Полагаю... — Он вздохнул и отвернулся. — Полагаю, я чувствовал, что потерял право прикасаться к тебе подобным образом.

— О, Корбин... — Я погладила его по щеке. — Ты действительно так и будешь изводить себя? Разве мы не можем просто забыть об этом и двигаться дальше?

Он покачал головой.

— Я не могу забыть. Не тогда, когда на тебе остаются следы моей жестокости.

— На это есть простой ответ, — сказала я. — Исцели меня, Корбин.

Он нахмурился:

— Ты уверена? После того, что между нами произошло, всё ещё желаешь, чтобы я прикасался к тебе... вкушал тебя?

Мои щеки стали пунцовыми, но я всё равно кивнула.

— Да. Сейчас больше, чем когда-либо. — Я отпустила темно-зеленое кимоно и протянула руку. — Помоги мне, — попросила я, кивая на синие отпечатки пальцев, покрывающие мою бледную кожу. — Пожалуйста, Корбин, мне действительно больно.

Он вздохнул:

— Всё, что хочешь, дорогая. Но я всего лишь исцелю тебя. Не думаю, что мы зайдем дальше лечения сегодня вечером.

— Что? — я нахмурилась. — Почему нет?

— Ты знаешь почему, Эддисон. Ты не могла пройти через то, что случилось между нами вчера вечером, без травматических эмоциональных последствий, не после того как ты

заплатила Кровавый долг, хоть и утверждаешь, что с тобой всё в «порядке».

Я видела смысл в его словах, и это правда — после ужасающего опыта с его темной стороной я, вероятно, могла бы с криками сбежать или хотя бы держаться от него на расстоянии. А вместо этого, всё, что я хотела, — его руки и губы на моей коже, его тело на мне. Почему? Возможно, уплата Кровавого долга исцелила и меня тоже? Но как мне убедить в этом Корбина?

Ответ был один — никак. Мы должны продвигаться очень медленно.

— Просто исцели меня, — сказала я, протягивая руку. — Пожалуйста?

— Хорошо. Но будет только исцеление.

Он с серьезным видом бережно взял моё запястье и стал медленно облизывать покрытую синяками кожу от запястья вверх по руке.

У меня перехватило дыхание от покалывания, распространившегося по всему телу. Соски превратились в жесткие бусинки, а лоно увлажнилось. Чувствуя смущение от столь мгновенной реакции, я попыталась сосредоточиться на том, как Корбин лечил меня. С удивлением наблюдая, как исчезали синяки, таяли словно по волшебству, пока он облизывал и целовал мою нежную кожу. Прежде чем я осознала, моя левая рука оказалась полностью вылечена.

— Намного лучше, — сказала я, рассматривая исцеленную руку в свете камина.

— Тут ещё есть, что исцелять. — Корбин полуприкрыл глаза и осторожно потянул за другой рукав кимоно. — Можно мне?

— Да. — Моё дыхание участилось, я вытащила другую руку из рукава, и верхняя часть кимоно упала вниз, повиснув на поясе вокруг моей талии. — Да, пожалуйста.

Когда я добровольно обнажилась, Корбин что-то одобрительно проворчал и принялся за излечение другой руки. К тому времени как он закончил, всё мое тело пульсировало от страсти, а я была бы рада пропустить остальное лечение и заняться делом. Но Корбин ещё не был к этому готов.

— Я хочу исцелить тебя полностью, — сказал он, поглаживая меня по щеке ладонью. — Хочу стереть все следы, оставленные мной на твоей сливочной коже, дорогая. И не успокоюсь, пока не закончу.

Видя боль в его глазах, я знала, что он должен это сделать.

— Хорошо, — прошептала я, обнажая для него горло, до сих пор чувствительное и покрытое синяками от засосов.

— Думаю, нам нужно расположиться поудобнее, — прошептал он, подходя к кровати. — Подойди, Эддисон, сядь ко мне на колени. И брось халат на пол.

Я покраснела и скинула кимоно на пол, предстала перед ним полностью обнаженной, но не заметила в его взгляде ничего, кроме обожания, и забралась к нему на колени. Корбин нежно сжал меня в объятиях, и я, отвернув голову в сторону, обнажила для него горло так же, как и накануне вечером. Это не вызвало у меня никаких травмирующих психику воспоминаний, наоборот, вспомнив, как полностью подчинилась, давая всё, что ему требовалось, и даже больше, я сильнее возбудилась.

Он очень долго исцелял мою шею, ласкал чувствительную кожу языком, покрывал горло медленными горячими поцелуями, пока я едва не закричала от наслаждения.

— Корбин, — наконец, ахнула я, извиваясь на его коленях. — Корбин, пожалуйста, ты сводишь меня с ума.

— Прости меня, дорогая. Это не входило в мои намерения. — Он серьезно посмотрел на

меня. — Я лишь хочу исцелить тебя.

— Ну, мне от этого не легче, — ответила я, сидя у него на коленях. — Но у меня... болит и в других местах. — Я выгнула спину, подставляя ему грудь и напряженные до боли соски. — Пожалуйста, Корбин, — прошептала я.

Я видела похоть в его глазах, но он всё ещё удерживал самоконтроль.

— Очень хорошо, — ответил он наконец. — Но ты должна показать мне, где болит. У тебя здесь нет отметин, как в других местах.

— Здесь, — я указала на место сбоку моей правой груди. У меня дыхание перехватило в горле, стоило Корбину наклониться и оставить влажный, горячий поцелуй там, куда я указала. — И здесь, — продолжала я, указывая на место гораздо ближе к центру правой груди, прямо у бледно-розовой ареолы ноющего соска. Корбин снова подчинился, нежно скользя языком по больному месту, хотя ему всё же как-то удалось обделить вниманием ноющую для него твердую вершинку. Это нужно исправить. — И здесь. — Я слегка дотронулась до ноющего тугого соска и прикусила губу. Прикосновение послало огненную волну по всему телу. Я могла лишь представлять, как будет ощущаться рот Корбина.

Он нахмурился:

— Ты уверена? Помни, дорогая, я всего лишь исцеляю тебя.

— Я знаю, но он болит, — ответила я, и это на самом деле было правдой. — Они оба болят, Корбин.

— Очень хорошо, — прошептал он. — Лучше, если ты оседлаешь мои бедра, так мне будет удобнее.

Я сделала, как он просил. Встала на колени по обе стороны от его узких бедер и выгнулась вперед, подставляя свою грудь. Я знала, что в подобной позе выгляжу распутно и открыто, ведь именно этого я и хотела, потому что именно так себя и чувствовала. Корбин тихо застонал, увидев, как охотно я себя предлагаю.

— Иди сюда, — прорычал он, привлекая меня к себе и всасывая сосок ртом как можно глубже.

По моему телу пробежали искры удовольствия. Ахнув, я выгнулась Корбину навстречу, зарываясь пальцами в его волосы. Сидя с широко расставленными ногами на его бедрах, я чувствовала, как открылось для него моё лоно, как оно стало более горячим. Я не могла не вспомнить те невероятные ощущения, когда он касался меня там... когда он вкушал меня там. К тому времени как Корбин переключился на другой сосок, я сгорала от похоти, и просто исцеления было не достаточно. Моё тело нуждалось в освобождении. Но как мне убедить Корбина, что я хотела его, нуждалась в нем, даже после того что мы пережили прошлой ночью?

Продолжай действовать медленно, шептал тихий голосок в голове. Следовать этому совету оказалось невероятно трудно, особенно, когда всё тело пульсировало от похоти.

— Спасибо, Корбин, — наконец, сказала я, задыхаясь. — Думаю... думаю, мне теперь лучше. Во всяком случае, здесь, — я указала на ставшие от его посасывания невероятно чувствительными темно-розовые соски.

— Я рад, дорогая, — ответил он полным похоти голосом, но судя по его взгляду, он всё ещё контролировал себя.

— Так возможно... возможно, тебе следует обратить внимание на другие места, — я кивнула себе между ног, и он нахмурился.

— Да, ты права. Твои бедра тоже очень сильно пострадали.

Он снова собрался мучить себя раскаянием, и я не могла этого допустить.

— Вот, — сказала я, соскальзывая с его коленей и ложась на постель. Чувствуя себя одновременно возбужденной и уязвимой, я медленно развела в стороны бедра, полностью открываясь для него.

— Ты... ты можешь вылечить меня здесь, если хочешь, — прошептала я.

— Ты же знаешь, что хочу, — прошептал он. — Сдвинься на край кровати, Эддисон. Так мне будет легче добраться до тебя.

Лежа на краю кровати со свисающим вниз ногами, я не могла не вспомнить, как он впервые исцелил меня после порки. Тогда я не хотела секса с ним, сейчас же, стоило ему развести в стороны мои колени, с радостью раскрывалась для него. Моё тело полыхало от похоти, пульсировало от страсти, и я жаждала почувствовать его обжигающее дыхание на моем лоне.

Но Корбин серьезно отнесся к излечению моих бедер, на которых, если честно, были не только синяки от его пальцев. Он медленно и неторопливо зализывал следы на моей коже, заставляя меня дрожать от напряжения и страсти. Его покалывающая, исцеляющая магия сводила меня с ума. Боже, он так сильно мне нужен...

Я боялась, что мне придется умолять о большем, но Корбин наконец закончил с бедрами и расположился между моих ног. Закрыв глаза, я стала ждать, когда же он начнет... и ждала, и ждала. В конце концов, открыв глаза, я нахмурившись, посмотрела на него:

— Корбин?

— Я так грубо тебя использовал, дорогая, — его низкий, тихий голос охрип от эмоций. Я видела, что он всё ещё рассматривает меня. — Не могу забыть о том, как тебе было больно. Ты очень опухшая здесь. — Он легко, кончиками пальцев скользил по моим обнаженным складочкам, вызывая дрожь во всем теле.

— Тогда... тогда исцели меня, — прошептала я, затаив дыхание. — Вылечи так же, как всё остальное.

— Но это не одно и то же, — запротестовал он. — Я причинил тебе боль внутри. Мне нужно будет войти в тебя, Эддисон. Проникнуть в тебя языком как можно глубже, чтобы устранить весь причиненный мной ущерб. — Он посмотрел на меня. — Сможешь ли ты открыться для меня, позволишь ли ты сделать это? Сможешь развести свои бедра как можно шире и предоставить мне полный доступ к твоему маленькому нежному лону?

Моё сердце билось в груди так сильно, я дрожала и в то же время ощущала распространяющуюся по мне истому, восхитительный сексуальный жар, который, казалось, поглотил всю меня. И я захотела дать Корбину всё, что он пожелает, открыться ему всеми возможными способами.

— Да, — прошептала я, скользнув пальцами в его волосы. — Ох, да, Корбин. Да.

Он слегка улыбнулся:

— Похоже, ты очень хочешь, чтобы тебя исцелили, моя дорогая.

— Очень хочу, — заверила я его. — Хочу всё, что ты можешь мне дать.

— Только исцеление, — сурово напомнил он мне. — На сегодня это всё.

— Тогда исцели меня. Корбин, — умоляла я, зная, что с ним бесполезно спорить. — Пожалуйста, мне нужно, чтобы ты исцелил меня прямо сейчас.

— Конечно. — Он нежно поцеловал мои влажные лепестки. — Думаю, начну снаружи.

Я прикусила щеку от разочарования, когда он опустил голову и принялся медленно облизывать наружные губки влагалища. Оно оказалось настолько опухшим от похоти, что я

чувствовала, как сами по себе раскрываются для него внешние губки, но он упорно избегал прикасаться к внутренним складочкам, доведя меня до того, что я едва не кричала.

— Корбин! — наконец ахнула я. — Пожалуйста, ты нужен мне внутри, сейчас.

— То есть? — прошептал он. Расправив внешние губки большими пальцами, он медленно, с обожанием вылизывал мои внутренние складочки языком, заставляя меня стонать и извиваться от восторга.

— Да, вот так! — сказала я, ахнув. — Только сильнее, Корбин, ещё сильнее.

— Я просто пытаюсь тебя исцелить, Эддисон. А не доставить удовольствие, — с напускной строгостью ответил он. — Если ты будешь лежать спокойно и не извиваться, процесс пойдет намного быстрее.

— Ничего не могу с собой поделать, — прошептала я, снова выгибаясь. — То, как ты меня исцеляешь, ощущается так хорошо... так правильно.

— Конечно, правильно, — прошептал он, снова вылизывая меня, на этот раз уделяя особое внимание клитору. — Мы принадлежим друг другу, ты и я. Я понял это ещё тогда, когда увидел тебя впервые.

— Мне потребовалось... намного больше времени, чтобы... осознать это, — с легким вздохом прошептала я, стоило ему засосать клитор в рот и начать изумительно пытаться его языком. — Ах! Корбин!

Он посмотрел на меня, его губы блестели от моих соков.

— Ты восхитительна, Эддисон, — хрипло прошептал он. — Всегда такая мягкая и сливочная под мои языком. Но мне нужно проникнуть в тебя намного глубже. Пришло время исцелить тебя изнутри.

— Да, — прошептала я. — Отлично.

— Хорошо. Я тебя слегка приподниму, чтобы обеспечить себе лучший доступ, — прошептал он. Обхватив большими теплыми ладонями мою попку, он слегка приподнял меня и наклонил к себе, как страдающий от жажды чашу с водой, из которой собрался испить. — Собираюсь войти в тебя языком как можно глубже, Эддисон, — сказал он, глядя мне в глаза. — Просто расслабься ипусти меня.

У меня не было никакого желания даже шевелиться. С тихим стоном я развела бедра шире, полностью раскрываясь для него.

Корбин прижался языком к входу в лоно и вошел настолько глубоко, насколько возможно, нежно трахая языком, вкушая, обожая... исцеляя меня. И хотя раньше этого не замечала, сейчас могла отличить нежность от грубого использования накануне ночью. Теперь всюду, где меня касался его язык, я ощущала разливающееся по телу сладкое успокаивающее наслаждение.

Хоть это было сладко и нежно, и я наслаждалась закручивающейся внутри меня спиралью наслаждения, но всё же нуждалась в освобождении. Я чувствовала, что приближаюсь... так близко... но не хватало совсем чуть-чуть, чтобы улететь за край.

— Корбин, — наконец ахнула я, вцепившись пальцами в его волосы. — Пожалуйста... пожалуйста, мне нужно кончить.

Он посмотрел на меня глазами, полыхающими от похоти:

— Я поклялся, что сегодня только излечу тебя.

— И ты излечил, — запротестовала я. — Ты сам говорил, что лечение имеет сексуальный побочный эффект. Пожалуйста, Корбин, ты не можешь оставить меня в таком состоянии! Я схожу с ума.

Тихий смех вырвался из его груди.

— Я никогда не смогу отказать тебе, дорогая. Обожаю, когда ты кончаешь. Что ты предпочтешь? Чтобы я трахнул тебя языком или пальцами?

— Ни тем, ни другим, — ответила я, смотря ему в глаза. — Я хочу, чтобы ты трахнул меня членом.

Корбин нахмурился и отстранился:

— Нет. Я не буду этого делать. Не так скоро...

— Перестань себя наказывать, — нетерпеливо перебила я. — И перестань наказывать меня. Я хочу тебя во мне, Корбин, ты мне нужен. Мне нужно почувствовать себя полностью принадлежащей тебе, также как... — я резко замолчала, прикусив губу.

— Как что? — потребовал ответа Корбин, ложась рядом на постель. — Скажи мне, Эддисон.

— Как прошлой ночью, — прошептала я, надеясь, что от моих слов он не станет снова себя казнить. — Ты не понимаешь, Корбин. Я испугалась, увидев тебя таким, но когда я наконец подчинилась, то почувствовала себя так... так... как будто стала полностью твоей. Как будто ты отметил меня, присвоил, чтобы никто другой не осмелился ко мне приблизиться.

Он тихо зарычал:

— Вероятно, именно это я и делал. Только мне жаль, что я сделал это так грубо, дорогая.

— Отметь меня сегодня вечером, — тихо прошептала я. — Займись со мной любовью.

— Полагаю, мы никогда раньше не занимались любовью, — задумчиво проговорил Корбин. — Я трахнул тебя, когда этого потребовал Родерик, и ты, связав меня прошлой ночью, сделала тоже самое, прежде чем я потерял контроль...

— Прежде чем ты востребовал меня, — закончила я за него. — Прежде чем ты сделал меня полностью своей. Но ты прав, мы никогда не занимались любовью. Не такой, как ты подразумеваешь.

Корбин погладил меня по щеке:

— Тогда я займусь сегодня с тобой любовью, дорогая. Медленно и нежно. И ты мне скажешь, если я случайно сделаю тебе больно.

— Обещаю, — сказала я, затаив дыхание. — Не заставляй меня ждать. Ты мне нужен.

— Боги, Эддисон, — прорычал он. — Ты тоже мне очень... нужна. Но я не хочу снова обидеть тебя. Так что иди сюда и оседлай меня.

Он разделся и, усевшись посредине постели, протянул ко мне руки. Я поползла к нему по кровати и, выполнив его просьбу, так же, как и раньше, оседлала его бедра и тут же почувствовала лоном головку члена.

— Сейчас, — прошептал Корбин, глядя мне в глаза. — Впусти меня, Эддисон.

Я просунула между нами руку и обхватила ладошкой горячий ствол члена. Пользуясь моментом, заскользила по нему внутренними складочками, задохнувшись от обжигающего прикосновения к клитору, и наконец скользнув по нему ещё раз, надавила головкой на вход.

Когда широкая головка члена оказалась во мне, Корбин тихо выругался голосом, наполненным похотью:

— Боги, ты такая тугая.

— А ты такой большой, — ахнула я. — И такой толстый.

— Тогда действуй медленно, — прошептал он. — Очень медленно, дорогая.

— Хорошо, — прошептала я. Медленно, как он и просил, я опустилась вниз, издав еле слышный стон, когда толстый член заполнил меня полностью. Это было так хорошо, так правильно, и я знала, это именно то, что мне нужно. — Корбин, — сказала я, глядя ему в глаза. — Сейчас. Мне нужно это сейчас.

— С удовольствием, дорогая, — тихо прорычал он. — Но, как я уже говорил, мы будем продвигаться медленно.

И он действительно действовал медленно, невероятно, удивительно медленно. Глядя в мои глаза, почти полностью выходил, а затем снова погружался до самого основания... и снова, и снова, и снова. При каждом глубоком, медленном толчке я чувствовала, как головка члена целует шейку матки, как он лобковой костью стимулирует набухший клитор. Это была восхитительная пытка. Во мне снова нарастало наслаждение, и на этот раз, я была уверена, ничто не могло остановить приближающийся оргазм.

— Корбин, — простонала я, вцепившись пальцами в его плечи. — Близко... я так близко...

— Тогда кончай на мне, — прошептал он, толкаясь сильнее. — Кончай на мне, пока я занимаюсь с тобой любовью, дорогая.

— Но... но ты же не кончишь? — я ахнула, когда он снова вышел и вошел в меня.

Корбин, сверкая глазами, покачал головой:

— Ещё нет. Ещё очень долго не кончу. Я же говорил, что мы будем действовать медленно.

— Но не настолько медленно, — запротестовала я. — Нет... ох... ох! — В этот момент я оказалась на пике наслаждения, чувствуя, как лоно сжимает член, будто умоляя его заполнить меня.

Но Корбин не кончил... он просто замер внутри меня, войдя глубоко и жестко, давая мне то, в чем я нуждалась, ожидая, пока не оказалась готова двигаться дальше.

— Ты такая красивая, когда кончаешь, дорогая, — хрипло побормотал он. — И мне нравится ощущать, с какой жадностью ты сжимаешь мой член.

— Корбин, — взмолилась я. — Кончай со мной, кончай в меня. Я хочу почувствовать, как ты меня наполняешь.

— Ещё нет, — тихо прорычал он и снова начал двигаться.

* * *

Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент мы оба оказались полностью вымотанными. Я потеряла счет оргазмам, подаренными мне Корбином. В конце концов, я оказалась настолько обессиленной, что едва стояла на коленях.

Когда он позволил себе кончить, мы, обнявшись, повалились на кровать, и я устало положила голову ему на грудь.

— Это было восхитительно.

— Не то слово, — согласился Корбин, целуя меня в макушку. — Ты счастлива, дорогая?

— Очень, — вздохнула я. — Никогда бы не подумала, что буду счастлива с вампиром.

— Мы необычная парочка, — согласился Корбин, тихо усмехнувшись. — Тем не менее, надеюсь, за следующие несколько столетий ты притерпишься ко мне.

— Столетия... — я вздохнула и покачала головой. — Слишком много информации, чтобы осознать всё сейчас.

— Тогда и не пытайся. Просто спи, — сказал он. — Спи в моих объятиях, как я и мечтал с той самой первой ночи, когда привел тебя сюда.

— Я хочу. — Я зевнула. — Но... волнуясь.

— О Тейлор? — спросил он. — Я же сказал, с ней всё будет в порядке.

— Тебе легко говорить, — вздохнула я. — После того, что этот ублюдок Родерик делал с ней, не думаю, что она когда-нибудь поправится. — Я посмотрела на Корбина. — Как думаешь, если кто-то заплатит ей Кровавый долг, это излечит её травмы?

Он покачал головой:

— Не знаю. Говорят, он излечивает все болезни: физические, эмоциональные и духовные. Большинство тех, кто платит Кровавый долг, стремятся вылечить в основном физические недуги. Травмы Тейлор гораздо, гораздо глубже, чем любое физическое ранение.

— Понимаю. — Я уткнулась лицом в его грудь и снова зевнула. На меня буквально навалилась сонливость, я так устала, что едва могла говорить. — Просто... просто я хочу, чтобы она была счастлива, — сказала я, зевая. — Жаль, что она не может вернуть свою жизнь и... стать такой же счастливой, как мы. — Корбин что-то мне ответил, но я его не расслышала.

Уплывая в сон в его объятиях, я думала о том, как счастлива, и что того же хотела для Тейлор. Прежде чем полностью провалиться в сон, я послала молитву тому, кто меня услышит, прося, чтобы моя подруга нашла дорогу к своему собственному счастью.

Конец первой книги, продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

booty call — назначить секс-свидание или звонить ягодицами, тут игра слов.

Эмили Дикинсон (1830–1886), стихотворение «712»

Канон Пахельбеля (PWC 37, T. 337, PC 358), также известный как «Канон в ре мажор» (Canon and Gigue in D major for three Violins and Basso Continuo) является самым знаменитым произведением немецкого композитора эпохи барокко Иогана Пахельбеля. Первоначально оно было написано для трёх скрипок и генерал-баса.